ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 1(130) 2022

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Организация социально-культурной деятельности
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Германские языки
Теория языка
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Прикладная и математическая лингвистика
Языки народов зарубежных стран
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2022

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Долганова Н.В. Сотрудничество родителей и учителей в вальдорфских школах 10
Неясова И.А., Горшенина С.Н., Серикова Л.А., Буянова И.Б. Критериально-диагностическая характеристика изучения освоения социального опыта младшими школьниками в условиях провинциального социума 13
Фортова Л.К., Не Чжань, Гудкова А.В. Педагогические условия профилактики интернет-аддикции подростков в Китае и России 16
Хузин И.Р., Гильфанова Г.Т., Евграфова О.Г., Салимзанова Д.А. Барьеры мотивации студентов к изучению иностранного языка в вузе 18
Якубовская А.Е. Развитие стандартов культурной компетентности в практике социальной работы США 22

Теория и методика обучения и воспитания

Ибатова А.З. Трудности при обучении студентов устной речи на иностранном языке 25
Ибатова А.З. Применение аудиовизуального структурно-глобального метода в классах EFL 28

Физическое воспитание и физическая культура

Ибришев Х.Р. Особенности формирования тактико-технического мастерства спортсменов в армрестлинге 31
Кириллова Т.В. Проблемы психолого-педагогического сопровождения адаптации осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях 34
Мифтахов Р.А., Залялова Э.Р., Лихачев В.Э. Пропаганда физической культуры и спорта среди студентов аграрных вузов 38
Невзорова Е.В., Мукина Е.Ю., Хромова Н.Н., Мирошина О.В. Метод оценки профессионального здоровья спортсменов-парашютистов по показателям функциональной устойчивости и профессионально важных качеств 42
Оботнин Н.Г. Взаимосвязь уровня развития координационных способностей и результативности в фехтовальном бою спортсменов 10–11 лет 47

Организация социально-культурной деятельности

Хатуаев М.О., Малышов Ю.Н. Теоретические и правовые основы общественного контроля и его место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина 50

Профессиональное образование

Алдакимова О.В. Экспортная стратегия университета: междисциплинарный анализ 54

Вахлеев А.В., Хисамутдинов Р.М., Тучин И.Ф., Зубарев А.Н. Классификация и особенности пожаров на территории Минусинской котловины 57
Вербицкая С.А., Кравчук Л.С. Моделирование процесса формирования культуры толерантности у курсантов вузов МВД России 63
Герасименко Т.Л., Ковальчук С.В. Роль автономной деятельности студента и ее влияние на эффективность изучения профессионально ориентированного языка в экономическом вузе в период дистанционного обучения 66
Горшенина С.Н., Буянова И.Б., Неясова И.А., Серикова Л.А. Дополнительное профессиональное образование как средство совершенствования профессиональных компетенций в области воспитания у будущих педагогов 69
Горячев Н.Е., Якунчева М.Г. Роль музейного квеста в системе подготовки педагогических кадров (на примере музейного комплекса МГПУ имени М.Е. Евсевьева) 72
Дятлова Р.И. Тренировочные упражнения на развитие иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности студентов технологического университета 77
Евграфова О.Г., Гильфанова Г.Т., Салимзанова Д.А., Хузин И.Р. К вопросу об эмоциональной вовлеченности студентов в дистанционное обучение 81
Ильина М.С., Щербакова И.А., Камашева М.В. Интериоризация деловой речи как интегративное социокультурное качество личности в условиях поликультурного образования студентов вуза 85
Иляшенко Л.К., Турянский А.М. Организация самостоятельной работы студентов на примере Сургутского института нефти и газа 89
Николаева А.Д., Голиков А.И. Уклад жизни вуза как условие профессионального воспитания студентов 92
Перов А.Г. Современные подходы к преподаванию информатики в сфере среднего профессионального образования 98
Солохин А.В. Педагогическая технология развития профессионально-личностных качеств офицеров-руководителей инженерно-авиационной службы в процессе повышения квалификации 101

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Германские языки

Жучкова И.И., Зорина И.И. Тезаурусное моделирование английской спортивной терминологии легкой атлетики 104
Красикова Е.А. Внутрисистемные классификаторы лексики 110
Мазаева Т.В., Зиганшина Ч.Р., Сайфуллина М.Н., Сахапова Ф.Х. Характеристика главного героя и атмосфера как элементы стилистического анализа художественного текста в произведении М. Ондатже «Английский пациент» 115
Пачина Л.И., Григорян Д.Д. Лингвистический анализ как средство ориентации в немецком научно-техническом тексте 118

Потапова О.Е. Лингвостилистические особенности современного британского политического дискурса 122

Хлопова А.И. Отражение базовой ценности «Familie» в политическом плакате 126

Хузин И.Р., Гильфанова Г.Т., Евграфова О.Г., Салимзанова Д.А. Прецедентные ситуации в лингвокультурологии (на примере английских газетных статей) 131

Теория языка

Исаева М.А., Камышева О.С. Метафорическая модель «Время − человек» в английской паремиологической картине мира 135

Соколова А.В. Роль тематической лексики в обеспечении глобальной связности текста детективного жанра 140

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Arsentyeva Yu.S. Phraseological Saturation of the Context: Experimental Study of English Phraseological Euphemisms 149

Arsentyeva Yu.S. Translation of Phraseological Euphemisms without Occasional Transformations 153

Лу Чи О трансформации порядка языковых единиц в процессе перевода 158

Хрипкова Д.И. Изобразительно-выразительные средства паремиологических единиц с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках 163

Хрипкова Д.И. Эвфонические средства паремиологических единиц с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках 168

Прикладная и математическая лингвистика

Сюй Янь Исследование субъективности переводчика при переводе «Луньюй» русского китаеведа Л.С. Переломова 172

Языки народов зарубежных стран

Бадмацыренова Н.Б., Цыденова Д.С. Анклавные диалекты и архаичное в монгольских языках (на материале хамниганского языка) 177

Bogdanova L.V. Realia in English Railway Professional Vocabulary 180

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Зубов С.В. Увеличение продаж в условиях пандемии 183

Игнатьева Е.В., Козлова Т.А., Рыжакова Е.В. Анализ эффективности системы управления персоналом (на примере ООО «Гостиница ‘‘Волна’’») 186

Кондратенко О.В., Дмитриева Т.С. Развитие глэмпингов в Республике Карелия 189

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Dolganova N.V. Parent-Teacher Collaboration in Waldorf schools 10

Neyasova I.A., Gorshenina S.N., Serikova L.A., Buyanova I.B. Criteria-Diagnostic Characteristics of Studying Social Experience by Primary Schoolchildren in the Conditions of Provincial Society 13

Fortova L.K., Nie Zhan, Gudkov A.V. Pedagogical Conditions for the Prevention of Adolescent Internet Addiction in China and Russia 16

Khuzin I.R., Gilfanova G.T., Evgrafova O.G., Salimzanova D.A. Barriers of Students' Motivation to Study a Foreign Language at a Higher Education Institution 18

Yakubovskaya A.E. Developing Cultural Competence Standards in the US Social Work Practice 22

Theory and Methods of Training and Education

Ibatova A.Z. Difficulties in Teaching Speaking in a Foreign Language to Students 25

Ibatova A.Z. Application of the Audiovisual Structural-Global Method in EFL Classes 28

Physical Education and Physical Culture

Ibrishev Kh.R. Features of Formation of Tactical and Technical Skill of Athletes in Arm Wrestling 31

Kirillova T.V. Problems of Psychological and Pedagogical Support for the Adaptation of Convicted Persons with Disabilities Serving their Sentences in Correctional Institutions 34

Miftakhov R.A., Zalyalova E.R., Likhachev V.E. Promotion of Physical Culture and Sports among Students of Agrarian Universities 38

Nevzorova E.V., Mukina E.Yu., Khromova N.N., Miroshina O.V. A Method for Assessing the Professional Health of Athletes-Parachutists by Functional Stability and Professionally Important Qualities 42

Obotnin N.G. The Relationship between the Level of Development of Coordination Abilities and Performance in Fencing Combat of Athletes Aged 10–11 Years 47

Organization of Socio-Cultural Activities

Khatuaev M.O., Malyshev Yu.N. Theoretical and Legal Foundations of Public Control and Its Place in the System of Protection of Human and Civil Rights and Freedoms 50

Professional Education

Aldakimova O.V. Export Strategy of the University: Interdisciplinary Analysis 54

Vakhleev A.V., Khisamutdinov R.M., Tuchin I.F., Zubarev A.N. Classification and Features of Fires on the Territory of the Minusinsk Basin 57
Verbitskaya S.A., Kravchuk L.S. Modeling the Process of Forming Culture of Tolerance among Cadets of Higher Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia 63
Gerasimenko T.L., Kovalchuk S.V. The Role of a Student's Autonomous Activity and Its Influence on the Effectiveness of Studying a Professionally Oriented Language in the Economic University during Distance Learning 66
Gorshenina S.N., Buyanova I.B., Neyasova I.A., Serikov L.A. Additional Professional Education as a Means of Improving Professional Competencies in the Field of Education Future Teachers 69
Goryachev N.E., Yakuncheva M.G. The Role of the Museum Quest in the System of Teacher Training (Using the Example of the Museum Complex of MSPU named after M.E. Evsevyev).... 72
Dyatlova R.I. Training Exercises for the Development of Foreign Language Professional and Communicative Adaptability of Students of a Technological University 77
Evgrafova O.G., Gilfanova G.T., Salimzanova D.A., Khuzin I.R. On the Issue of Students' Emotional Involvement in Distance Learning..... 81
Ilyina M.S., Shcherbakova I.A., Kamasheva M.V. Interiorization of Business Speech as an Integrative Socio-Cultural Quality of University Students' Personality in Multicultural Educational Environments..... 85
Ilyashenko L.K., Turyansky A.M. Organization of Students' Independent Work on the Example of Surgut Oil and Gas Institute 89
Nikolaeva A.D., Golikov A.I. The University Lifestyle as a Condition for Professional Education of Students 92
Perov A.G. Modern Approaches to Teaching Informatics in the Sphere of Secondary Vocational Education 98
Solokhin A.V. The Pedagogical Technology of Aviation Engineering Service Leadership Officers' Professional and Personal Qualities Development during Qualification Improvement..... 101

PHILOLOGICAL SCIENCES

Germanic Languages

Zhuchkova I.I., Zorina I.I. Thesaurus Modeling of English Sports Terminology Athletics 104
Krasikova E.A. Intrasystemic Lexical Classifiers 110
Mazaeva T.V., Ziganshina Ch.R., Saifullina M.N., Sakhapova F.Kh. Character Presentation and Atmosphere as Elements of Stylistic Analysis of the Literary Text in the Novel by M. Ondaatje "The English Patient" 115
Pachina L.I., Grigoryan D.D. Linguistic Analysis as a Useful Tool in Understanding German Scientific and Technical Texts 118

Potapova O.E. Linguistic and Stylistic Features of Modern British Political Discourse..... 122

Khlopova A.I. Reflecting the Basic Value "Family" in a Political Poster..... 126

Khuzin I.R., Gilfanova G.T., Evgrafova O.G., Salimzanova D.A. Precedent Situations in Cultural Linguistics (Case Study: English Newspaper Articles)..... 131

Language Theory

Isaeva M.A., Kamysheva O.S. The "Time – Person" Metaphorical Model in the English Idiomatic Picture of the World..... 135

Sokolova A.V. The Role of Thematic Lexis in Providing Global Cohesion of the Detective Genre Text..... 140

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Арсентьева Ю.С. Фразеологическое насыщение контекста: экспериментальное исследование английских фразеологизмов-эвфемизмов..... 149

Арсентьева Ю.С. Перевод фразеологизмов-эвфемизмов без сохранения окказиональных трансформаций..... 153

Lu Chi On Transformation of the Order of Language Units in the Translation Process..... 158

Khripkova D.I. Impressive Means of Paremiological Units with a Modality Component in English, Spanish and Tatar Languages..... 163

Khripkova D.I. Euphonic Means of Paremiological Units with a Modality Component in English, Spanish and Tatar Languages..... 168

Applied and Mathematical Linguistics

Xu Yan Investigation of the Translator's Subjectivity When Translating the Analects by the Russian Sinologist L.S. Perelomov..... 172

Other Foreign Languages

Badmatsyrenova N.B., Tsydenova D.S. Enclave Dialects and Archaic in Mongolian Languages (the Hamnigan Language)..... 177

Богданова Л.В. Реалии в английской железнодорожной профессиональной лексике..... 180

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Zubov S.V. Increasing Sales during the Pandemic..... 183

Ignatieva E.V., Kozlova T.A., Ryzhakova E.V. The Analysis of the Effectiveness of the Personnel Management System (Using the Example of Hotel OOO "Volna")..... 186

Kondratenko O.V., Dmitrieva T.S. The Development of Glamping in the Republic of Karelia..... 189

УДК 371.4

Н.В. ДОЛГАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СОТРУДНИЧЕСТВО РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ В ВАЛЬДОРФСКИХ ШКОЛАХ

Ключевые слова: вальдорфская школа; образование; деятельность; участие; сотрудничество; педагогика; семья.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование участия семьи в жизни и деятельности вальдорфских школ. Задачей является определение основных аспектов сотрудничества родителей и учителей в современных вальдорфских школах. Гипотеза: изучение опыта совместной работы семьи и школы позволяет родителям познакомиться с деятельностью школ и вносить посильный вклад в образование своих детей. К методам исследования можно отнести анализ психолого-педагогической литературы и синтез. В результате выявлено, что сегодня, как и во времена Р. Штайнера, вальдорфские школы продолжают придерживаться в своей деятельности принципов самоуправления и коллегиальности.

Довольно скоро после открытия первой штутгартской школы аналогичные учебные заведения появились и за пределами Германии. Например, начиная с 1925 г. такие школы появились в Швейцарии, где они именовались «Школами Рудольфа Штайнера». С 1923 г. начали основываться школы в Голландии. Вскоре возникли школы в Англии (в 1925 г. в Лондоне), Португалии (Лиссабоне), Норвегии (1926 г.) и США (в 1928 г. в Нью-Йорке).

Сегодня школы Рудольфа Штайнера пользуются популярностью не только в Германии, они распространены и известны во всем мире.

Вальдорфское образование – самая быстрорастущая прогрессивная педагогика в мире. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) заявляет, что идеалы и этические принципы вальдорфского движения соответствуют принципам ЮНЕСКО.

Так как школа Р. Штайнера подразумевала принцип самоуправления, она была освобождена от культурной бюрократии, но тем самым была поставлена перед задачей – не только преподавать и развивать собственно учебные программы, но и организовать управление школой.

Учителя вальдорфской школы всегда сотрудничали с родителями, стараясь привлечь их к решению ряда проблем учебного заведения. Р. Штайнер был убежден, что взаимоотношения в семье во многом влияют на успеваемость и поведение ребенка в классе, поэтому партнерство в отношениях с родителями считал очень важным в процессе воспитания детей, так как именно родители приводили своих детей в школу и оплачивали их обучение. Р. Штайнер в беседе с учителями всегда призывал их уважительно относиться к родителям и учитывать их мнения, считая их надежной основой для роста школ.

Некоторые школы продолжают сегодня традиции педагогики Р. Штайнера. За эти долгие годы произошли изменения в жизни, также претерпевает изменения и воспитательный процесс в современных вальдорфских школах. Не изменился, пожалуй, только главный девиз этих школ: учиться на протяжении всей жизни, учиться у жизни, учиться для жизни.

Как и во времена Р. Штайнера, вальдорфские школы продолжают придерживаться принципов самоуправления и коллегиальности, то есть не существует строгой иерархической структуры с директором и решениями, которые навязыва-

ются «сверху». Самоуправление подразумевает, что за классные мероприятия и требуемый материал, а также за прием обучающихся, организацию ежегодных мероприятий (базар, праздники и т.д.), отношения с родителями и т.д. несут ответственность учителя.

Сегодня педагогическое управление и контроль в большинстве вальдорфских школ осуществляются посредством еженедельной конференции учителей, в которой все учителя имеют равные права.

Таким образом, существует объединение вальдорфской школы. Основными направлениями деятельности являются:

– обеспечение устойчивого развития вальдорфской школы;

– спонсорская помощь всем детям, желающим поступить в вальдорфскую школу, независимо от материального положения родителей;

– содействие образованию взрослых – непрерывное образование;

– конференции, семинары и мастер-классы для учителей, родителей и всех желающих.

Школьное объединение несет ответственность за организацию, руководство и юридическое представительство школы. Оно состоит из учителей и родителей, каждый из которых может по собственному желанию войти в состав и принимать активное участие в деятельности объединения, которым управляет совет директоров. Совет директоров состоит, как правило, из учителей, которые избираются большинством голосов членов школьного объединения.

Кроме учителей, с детьми активно работают психологи по следующим направлениям:

– консультирование в процессе обучения;

– решение психологических проблем в школе;

– помощь в решении проблем, касающихся личного развития;

– помощь в организации школьной работы;

– помощь при выборе будущей профессии.

Родители обязательно должны принимать активное участие в школьной жизни, они также могут быть членами школьного объединения. Так же как и учителя, они могут устраивать свои собрания для решения насущных вопросов. Собрание состоит из родителей разных классов. На собраниях они могут получить любую информацию, обменяться опытом, а также познакомиться с деятельностью школы. Здесь родители учеников могут узнать о педагогике Р. Штайнера и активно участвовать в жизни школьного объединения. Такие собрания полезны как для семьи, так и для учителей. В начале года родители каждого класса выбирают как минимум двух представителей.

Цели родительских собраний:

– содействие общению между всеми родителями школы;

– привлечение новых родителей;

– общение с учителями;

– знакомство с педагогическими целями и методами без вмешательства в работу учителей;

– активное участие в повседневной школьной жизни.

Третьим важным звеном в жизнедеятельности вальдорфских школ являются непосредственно сами ученики. Поэтому в вальдорфских школах существуют представители обучающихся. Начиная с 7-го класса каждый класс назначает по два представителя. Все представители регулярно встречаются на собраниях.

В современных вальдорфских школах родители не перестают сотрудничать с учителями. Родители-партнеры по-прежнему остаются неотъемлемой частью вальдорфских школ. Вальдорфские школы исполняют завет Р. Штайнера, связанный с сотрудничеством семьи и школы, создавая доброжелательную атмосферу и поддерживая политику открытых дверей, чтобы родители, у которых есть вопросы, могли прийти в школу за ответами.

Сотрудничество с родителями помогает определить потребности ребенка и то, какой вклад родители могут внести в образование своих детей.

Список литературы

1. Долганова, Н.В. Антропософская педагогика Рудольфа Штайнера / Н.В. Долганова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 17–19.

2. Долганова, Н.В. Гуманизация образования в контексте педагогики свободы / Н.В. Долганова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 14–17.

3. Долганова, Н.В. Морально-нравственное воспитание личности: антропософские идеи в отечественной педагогике / Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 20–23.

4. Долганова, Н.В. Теоретическое осмысление антропософских идей в воспитании личности / Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 14–17.

5. Краних, Э. Свободные вальдорфские школы / Э. Краних. – М. : Парсифаль, 1993.

6. Штайнер, Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки / Р. Штайнер. – М. : Парсифаль, 1993.

7. Штайнер, Р. Общее учение о человеке как основа педагогики / Р. Штайнер. – 2-е изд. – М. : Парсифаль, 1999.

References

1. Dolganova, N.V. Antroposofskaia pedagogika Rudolfa Shtainera / N.V. Dolganova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 17–19.

2. Dolganova, N.V. Gumanizatciia obrazovaniia v kontekste pedagogiki svobody / N.V. Dolganova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 14–17.

3. Dolganova, N.V. Moralno-nravstvennoe vospitanie lichnosti: antroposofskie idei v otechestvennoi pedagogike / N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 20–23.

4. Dolganova, N.V. Teoreticheskoe osmyslenie antroposofskikh idei v vospitanii lichnosti / N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 14–17.

5. Kranikh, E. Svobodnye valdorfskie shkoly / E. Kranikh. – M. : Parsifal, 1993.

6. Shtainer, R. Vospitanie rebenka s tochki zreniia dukhovnoi nauki / R. Shtainer. – M. : Parsifal, 1993.

7. Shtainer, R. Obshchee uchenie o cheloveke kak osnova pedagogiki / R. Shtainer. – 2-e izd. – M. : Parsifal, 1999.

© Н.В. Долганова, 2022

УДК 373(045)

И.А. НЕЯСОВА, С.Н. ГОРШЕНИНА, Л.А. СЕРИКОВА, И.Б. БУЯНОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗУЧЕНИЯ ОСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ В УСЛОВИЯХ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СОЦИУМА

Ключевые слова: младший школьник; социальный опыт; провинциальный социум.

Аннотация: В статье актуализируется проблема освоения социального опыта младшими школьниками с учетом социокультурных условий. Целью исследования является выявление особенностей освоения социального опыта детьми младшего школьного возраста в условиях провинциального социума. Результативность освоения социального опыта младшими школьниками обусловлена внешними факторами провинциального социума (консервативность, устойчивость, традиционность, целостность национального самосознания, ограниченность численности населения, углубленность, детальное знание окружающих людей и т.д.). Для выявления особенностей освоения структурных компонентов социального опыта младшими школьниками в статье представлены критерии, показатели, уровни сформированности изучаемой категории у младших школьников, подобран диагностический инструментарий, отражающий специфику изучения социального опыта детей младшего школьного возраста с учетом условий провинциального социума.

Преобразования в современном обществе (динамическое развитие, широкое распространение информационных технологий, изменение социальных связей и т.д.) существенно влияют на реальные условия жизнедеятельности детей, что определяет необходимость изучения и научного обоснования особенностей освоения социального опыта детьми младшего школьного возраста. Особое влияние на результат социализации ребенка младшего школьного возраста, выраженный в определенном объеме социального опыта, оказывают витагенные или специально созданные условия провинциального социума.

На основе анализа психолого-педагогической литературы (И.В. Арябкина [1], А.Г. Бигеева [1], И.А. Неясова [2], А.М. Толпегина [1], А.М. Сергучева [3], С.Н. Шадрина [3]) можно сделать вывод, что провинциальная социокультурная среда более консервативна, устойчива и традиционна. В провинциальном социуме в более значительной степени сохранились целостность национального самосознания, внутреннее духовное богатство. У детей младшего школьного возраста значительно раньше формируются важные структурные элементы социального опыта, уважение к семейным традициям, почитание старших, уважение к людям труда, чувство взаимопомощи и т.д. Опыт общения в данных условиях у младших школьников ограничен численностью, но отличается углубленностью, детальным знанием окружающих людей. Представленные особенности провинциального социума влияют на содержание социального опыта детей младшего школьного возраста. Специфика воздействия данного фактора на процесс освоения социального опыта младшими школьниками обуславливает необходимость обоснования критериально-диагностических характеристик исследования освоения социального опыта детьми младшего школьного возраста с учетом условий провинциального социума.

В ходе исследования определены критерии (когнитивный, поведенческий, эмоционально-

ценностный, рефлексивный) и соответствующие им показатели освоенности социального опыта детьми младшего школьного возраста. Когнитивный критерий представлен следующими показателями: объем знаний и представлений о социально-нравственных нормах; осознанность социальных знаний, представлений, употребляемость понятий. Основными показателями поведенческого критерия являются: проявление социально-нравственных убеждений в поведении; устойчивость поведения. Мотивационный критерий определяют: осознание мотивов социально-нравственного поведения; наличие аргументированного мотива поведения. Оценочно-эмоциональный критерий определяет: наличие суждений, содержащих оценку отношения к социальным явлениям; стремление к позитивному участию в социальных отношениях.

В качестве основных методов исследования уровня освоенности социального опыта младшими школьниками могут выступать тестирование, анкетирование, наблюдение, анализ продуктов деятельности. Данные методы позволяют выявить особенности взаимоотношений младших школьников с референтными окружающими (сверстниками, взрослыми), уровень представлений о социальной действительности, знаний о нормах и правилах поведения в обществе, умение решать элементарные проблемные социальные задачи и ситуации, адаптироваться к новым меняющимся условиям и т.д.

При изучении уровня освоенности структурных компонентов социального опыта с учетом условий провинциального социума в качестве диагностического инструментария могут выступать: когнитивный компонент – «Составление словаря» (Т.П. Гаврилова), «Сундучок премудростей» (Т.П. Гаврилова), методика «Неоконченное предложение»; поведенческий компонент – «Размышляем о жизненном опыте» (Н.Е. Щурковой, адаптирован В.М. Ивановой, Т.В. Павловой, Е.Н. Степановым), «Что такое хорошо и что такое плохо» (адаптированная Н.В. Кулешовой), методика «Как поступать» (И.Б. Дермановой), экспериментальная ситуация «Раскраска»; эмоционально-ценностный компонент – методика «Цветок-семицветик» (И.М. Витковской), анкета «Я и ценности моей жизни», «Я и моя школа», методика «Сюжетные картинки» (Р.Р. Калининой), методика «Референометрия» (Е.В. Щедрина), методика «Кто прав?» (модифицированная методика Г.А. Цукерман), методика «Рукавички» (Г.А. Цукерман), методика «Дерево» (Д. Лампен), экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), методика вербального выбора «День рождения», методика «Мой друг»; рефлексивный компонент – психодиагностика творческого мышления (креативные тесты Е.Е. Туник), диагностика творческой активности у учащихся 1–3 классов (Е.Е. Туник), «Решение ситуаций».

В процессе проведения экспериментального исследования на базе образовательных организаций МОУ «Лицей № 26», МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 30» г.о. Саранск были выделены группы младших школьников с высоким, средним и низким уровнями освоенности социального опыта.

Дети младшего школьного возраста с высоким уровнем (19,6 % – контрольная группа (**КГ**) и 20,2 % – экспериментальная группа (**ЭГ**)) сформированности социального опыта имеют обширную информацию о социальной стороне жизни, проявляют желание углубить социальные знания, готовы к социальным действиям, умеют анализировать собственные поступки и действия других людей, строить положительные эмоциональные отношения, характеризуются высоким уровнем творческой и интеллектуальной активности. Младшие школьники со средним уровнем (45,3 % – КГ и 46,5 % – ЭГ) сформированности социального опыта имеют пробелы в структуре социальных знаний, при решении проблемных социальных ситуаций ждут помощи со стороны взрослых или сверстников, при выборе линии поведения решение принимают в свою пользу, стараясь не навредить другим, имеют ситуативный познавательный интерес к социальной действительности, к творческому преобразованию не стремятся. Третья группа младших школьников – с низким уровнем (35,1 % – КГ и 33,3 % – ЭГ) сформированности социального опыта обладают недостаточным объемом социальных знаний, поступки совершают без четкой мотивации, имеют социальную оценку, характеризующуюся наличием ошибочных суждений, проявляют отрицательные эмоции при возникновении трудностей, имеют склонность к репродуктивно-практическим видам деятельности.

Таким образом, освоение социального опы-

та младшими школьниками в условиях провинциального социума обусловлено специфическими внешними социокультурными условиями (консервативность, устойчивость, традиционность, целостность национального самосознания, ограниченность численности населения, углубленность, детальное знание окружающих людей и т.д.). Выделенные критериально-диагностические характеристики позволяют исследовать уровень освоенности социального опыта младшими школьниками с учетом условий провинциального социума.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева) по теме: «Освоение социального опыта детьми младшего школьного возраста в условиях провинциального социума».

Список литературы

1. Арябкина, И.В. Роль культуры в социализации младшего школьника / И.В. Арябкина, А.Г. Бигеева, А.М. Толпегина // Эпоха науки. – 2019. – № 18. – С. 114–118.
2. Неясова, И.А. Социальный опыт как педагогическая категория / И.А. Неясова // Гуманитарные науки и образование. – № 4(8). – 2011. – С. 41–44.
3. Шадрина, С.Н. Взаимодействие учителей и родителей в применении этнопедагогических традиций семейного воспитания / С.Н. Шадрина, А.М. Сергучева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 7(112). – С. 25–28.

References

1. Ariabkina, I.V. Rol kultury v sotcializatcii mladshego shkolnika / I.V. Ariabkina, A.G. Bigeeva, A.M. Tolpegina // Epokha nauki. – 2019. – № 18. – S. 114–118.
2. Neiasova, I.A. Sotcialnyi opyt kak pedagogicheskaia kategoriia / I.A. Neiasova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – № 4(8). – 2011. – S. 41–44.
3. Shadrina, S.N. Vzaimodeistvie uchitelei i roditelei v primenenii etnopedagogicheskikh traditcii semeinogo vospitaniia / S.N. Shadrina, A.M. Sergucheva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 7(112). – S. 25–28.

© И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова, И.Б. Буянова, 2022

УДК 37.013

Л.К. ФОРТОВА, НЕ ЧЖАНЬ, А.В. ГУДКОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ ПОДРОСТКОВ В КИТАЕ И РОССИИ

Ключевые слова: интернет-аддикция; подростки; педагогические условия; образовательный процесс; семья.

Аннотация: Целями статьи являются аргументация и уточнение педагогических условий, способствующих профилактике интернет-аддикции подростков в Китае и России. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; конкретизация педагогических условий, детерминирующих эффективность превенции интернет-аддикции подростков в Китае и России. Гипотеза: использование комплекса взаимосогласованных педагогических условий будет способствовать оптимизации образовательного процесса образовательных организаций, что, в свою очередь, будет препятствовать возникновению предпосылок аддиктивного поведения подростков в Китае и России. Методы: анализ, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение. В ходе работы авторы приходят к выводу о том, что разработка комплекса педагогических условий в образовательных организациях Китая и России является основой для профилактики интеренет-аддикции несовершеннолетних.

Развитие постиндустриального общества сопровождается радикальными социально-экономическими изменениями, деструкцией социальных институтов. Последствием этих процессов выступает рост дистрессов и социального напряжения в обществе. Желание уйти от реальной действительности в виртуальный мир детерминировано страхом перед неизвестностью, незащищенностью, проблемностью. Инициирует это явление родительская, особенно материнская, депривация, одиночество, отсутствие эмоциональной близости и теплоты в межличностных отношениях.

Сегодня использование интернета как инструмента массовой коммуникации достигло во всем мире такого масштаба, который требует вмешательства государства. Необходимы законодательные акты, регулирующие деятельность новых дистанционных технологий. В ряде стран созданы общественные объединения, разрабатываются правила поведения в интернете. Самое высокое число интернет-пользователей – в Китае (более 989 млн человек). Ежегодно ряды интернет-пользователей пополняются. После присоединения Китая к интернету в 1994 году число интернет-пользователей было примерно десять тысяч человек. К декабрю 2020 года эта цифра уже составила 989 млн человек. Один из шести пользователей Китая имеет склонность к развитию интернет-аддикции.

Мы не отрицаем того факта, что интернет-ресурс – это прекрасное средство дополнения учебного процесса. В то же время его бесконтрольное использование может нанести колоссальный вред несформировавшемуся организму подростка, его психическому и физическому здоровью, приводя к тяжелейшей форме инвалидизации. Среди видов подростковой интернет-зависимости первое место занимают социальные сети. У мальчиков наиболее частая аддикция – геймомания – зависимость от компьютерных онлайн-игр. Их разработчики идут на всевозможные ухищрения, чтобы привязать подростков к играм. Правительство Китая вынуждено было ввести жесткие меры по ограничению времени, проводимого несовершеннолетними в сетевом пространстве: компании-операторы могут

предоставлять доступ к ресурсам детям и подросткам теперь только три дня в неделю – в пятницу, субботу и воскресенье, а также в официальные выходные дни с 20.00 до 21.00.

Что же Китай и Россия могут предложить педагогам и родителям для профилактики интернет-аддикции среди подростков?

Наше исследование показало, что одним из педагогических условий профилактики интернет-аддикции подростков выступило взаимодействие кейс-менеджмента, восстановительной медиации, информационного лабиринта, дискуссионной пирамиды, коворкинга, квестов, наблюдения, бесед, анкетирования, тренингов, ситуационного анализа деятельности и принятия решений в коучинг-сессиях, генерации ситуаций успеха, спортивно-туристических мероприятий, трудовой и волонтерской деятельности. Следующими не менее важными педагогическими условиями выступили организация конструктивного общения подростков и родителей, подростков и педагогов в урочной и внеурочной деятельности, в межличностной коммуникации, исключая все формы депривации; развитие социального иммунитета и социальной зрелости подростков; формирование защищенной нравственности с опорой на теорию реактивного сопротивления, исключающей влияние деструктивных соблазнов со стороны делинквентной части общества; формирование первичной потребности в здоровом образе жизни; формирование ответственной поведенческой стратегии подрастающего поколения; педагогическое сопровождение подростков на протяжении всего периода обучения в образовательной организации; сформированность знаниевого компонента, позволяющего дифференцировать виртуальность от реальности в пользу последней; дифференциация просоциальной информации от деструктивной в интернет-пространстве; разработка методической платформы профилактики интернет-аддикций подростков, опирающейся на превентивную педагогику, теорию реактивного сопротивления, мотивацию достижений, профессиональный кадровый состав педагогов и информирование родителей о предупреждении исследуемого феномена.

Мы убеждены, что и в Китае, и в России основу педагогической превенции интернет-аддикции подростков в образовательной организации составляют поведенческие модели несовершеннолетних, родителей и педагогов. Данный подход способен побуждать подростков к самовоспитанию, самореализации, самодетерминации и создает социокультурную траекторию их развития, формируя установку на конструктивную реализацию задач в реальном мире.

Список литературы

1. Ovchinnikov, O.M. Some Features of Pedagogical Support of Professional Self-Determination of Students / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Science prospects. – 2018. – No 9(108). – P. 73–75.

2. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Фортова Любовь Константиновна. – Москва, 2002. – 434 с.

3. Юдина, А.М. Психолого-педагогический подход к исследованию социальной активности молодежи / А.М. Юдина, А.А. Пронина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 4(127). – С. 217–219.

References

2. Fortova, L.K. Sotcialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov : spetcialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia» : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Fortova Liubov Konstantinovna. – Moskva, 2002. – 434 s.

3. Iudina, A.M. Psikhologo-pedagogicheskii podkhod k issledovaniiu sotcialnoi aktivnosti molodezhi / A.M. Iudina, A.A. Pronina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 4(127). – S. 217–219.

© Л.К. Фортова, Не Чжань, А.В. Гудкова, 2022

УДК 372.881.111.1

И.Р. ХУЗИН, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, О.Г. ЕВГРАФОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

БАРЬЕРЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ключевые слова: барьер; мотивация; иностранный язык.

Аннотация: Несмотря на возросшую необходимость владения иностранным языком сегодня, преподаватели сталкиваются с проблемой низкой мотивации студентов к его изучению в рамках образовательных программ вуза. Целью исследования является анализ основных факторов, блокирующих мотивацию студентов к изучению иностранного языка в вузе. Задачи исследования: провести анкетирование студентов на предмет выявления барьеров мотивации к изучению иностранного языка; выявить наиболее значимые барьеры; провести интерпретацию полученных данных; определить пути блокирования выявленных барьеров с целью повышения мотивации студентов. В основу исследования положены следующие методы: анализ, анкетирование, статистическая обработка данных. В исследовании выдвигается гипотеза о том, что выявление барьеров мотивации студентов к изучению иностранного языка способствует моделированию индивидуальной траектории образовательных достижений студентов в рамках изучаемой дисциплины. Приводятся данные опытно-экспериментальной работы.

В современной образовательной практике изучение иностранного языка все больше рассматривается как возможность личностного развития и карьерного роста, чем просто необходимость реализации поставленных задач по выполнению учебного плана.

Тем не менее опыт преподавания иностранного языка показывает, что далеко не все студенты вузов нелингвистического профиля обучения имеют интерес к дисциплине «Иностранный язык». Существуют те или иные барьеры. Как отмечает Р.Х. Шакуров, «барьеры – это внешние и внутренние препятствия, сопротивляющиеся проявлениям жизнедеятельности субъекта, его активности» [7, с. 19].

Рассматривая барьеры мотивации, остановимся на понятии «мотив». В Российской педагогической энциклопедии мотивы (от лат. *moveo* – двигаю) рассматриваются как «побудители деятельности, складывающиеся под влиянием условий жизни субъекта и определяющие направленность его активности». В современной психологии термин «мотив» применяется для обозначения различных явлений и состояний, вызывающих активность субъекта. Мотивами могут выступать интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы [2, с. 596–597]. «Мотив заменяет одно поведение другим, менее приемлемое более приемлемым, и создает возможность определенной деятельности», – считает Д.Н. Узнадзе [3, с. 93].

Мотивация к изучению иностранного языка у каждого студента может быть основана на различных ценностных установках, субъективных переживаниях, личностных предпочтениях. Например, в проведенном нами анкетировании на выявление ведущих мотивов в изучении иностранного языка студентами отмечались следующие стимулы к его изучению: «Поездка за границу», «Возможность найти хорошую работу», «Сегодня престижно знать иностранный язык», «Пригодится в будущей профессии», «Интересный предмет», «Возможность общения с иностранцами», «Для саморазвития», «Получение хорошей оценки», «Возможность участия в различных конкурсах» и другие.

Преподавателю важно определить отноше-

ние студента к учению. Таких типов отношений, по Х. Хекхаузену, может быть несколько: отрицательное; безразличное; положительное (аморфное, нерасчлененное); положительное (познавательное, инициативное, осознанное); положительное (личностное, ответственное, действенное) [5, с. 9].

Проведенное нами исследование на определение барьеров в изучении дисциплины «Иностранный язык» в вузе выявило следующее: барьер – отсутствие необходимого уровня владения иностранным языком вследствие слабой школьной подготовки – имеет сильную степень значимости среди опрошенных студентов.

Это объясняется тем, что контингент студентов составляет не самый качественный состав по уровню знаний, умений и навыков по иностранному языку «при входе» в образовательное учреждение. Слабая подготовка в школе студентов подтверждается различными устными и письменными тестами на определение уровня владения иностранным языком на первых занятиях по данному предмету. К примеру, среди студентов Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета (**НЧИ КФУ**) 88,2 % освоили в школе лишь базовый уровень (*A1* по общеевропейской шкале) или не знают языка вообще, 10,2 % студентов освоили школьную программу по иностранному языку на допороговом уровне (*A2*), и лишь 1,6 % студентов владеют иностранным языком на пороговом уровне (*B1*). При этом, как указано в требованиях к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, к моменту окончания средней школы учащиеся должны достигнуть порогового уровня (*B1*) владения иностранным языком, что «позволяет выпускникам общаться в устной и письменной формах как с носителями изучаемого иностранного языка, так и с представителями других стран, использующими данный язык как средство общения» [4].

Данную негативную тенденцию усиливает тот фактор, что определенную долю поступающих в вуз составляют абитуриенты из сельских школ, где не всегда осуществляется преподавание иностранного языка в течение всего периода обучения в связи с острой нехваткой учителей в сельских школах.

Для решения этой проблемы преподавателем разрабатываются облегченные задания и траектории обучения студентов, начинающих изучать иностранный язык в вузе. В данном случае подгруппа одной группы делится на две части (внутри одного занятия у одного преподавателя): начинающих и продолжающих, и одно занятие ведется по двум моделям одновременно с постепенной интеграцией всей подгруппы в одну модель обучения. Это достаточно трудоемкий процесс и требует от преподавателя более усиленной подготовки к занятиям, грамотной подачи материала одновременно двум подгруппам, отслеживания активности и продуктивности процесса обучения каждого студента индивидуально.

Следующим барьером является отсутствие интереса студента к изучению иностранного языка. Основу данного фактора составляет ряд причин. Во-первых, разные преподаватели поразному выстраивают образовательный процесс, и на изучение дисциплины, ее освоение в значительной степени влияют психологическая атмосфера в аудитории, личность преподавателя, его умение заинтересовать студентов и грамотно стимулировать к развитию языковой компетенции в процессе всего курса обучения. Другими словами, если в школе учащемуся не нравилось изучать иностранный язык, то преподавателю вуза необходимо приложить максимум усилий, чтобы активизировать его интерес. Во-вторых, интерес к чему-либо, в частности к определенным дисциплинам, основан на наличии склонности к рассматриваемым отраслям знания. К сожалению, не у каждого в достаточной степени развиты необходимые способности к изучению иностранного языка, поэтому некоторым студентам освоение данной дисциплины дается с большим трудом. Разочаровавшись в низких результатах по изучению иностранного языка в школе, студент бывает глубоко убежден в невозможности полноценного освоения этой дисциплины и теряет к ней всякий интерес. К сожалению, с этим сталкиваются многие преподаватели и обычно не обращают должного внимания на психологические аспекты проблемы.

С целью улучшения ситуации необходимо вести беседы со студентами об их трудностях в освоении иностранного языка с целью выявления глубинных причин, которые следует ликвидировать для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Предлагается использовать метод совместного поиска и

записи индивидуальных целей изучения иностранного языка и путей их достижения. Студенты прописывают задачи изучения предмета (зачем?) и шаги их достижения (как?). На промежуточном этапе ведется совместный анализ того, что было достигнуто, а что нет. Преподаватель отслеживает динамику каждого студента и вносит необходимые коррективы.

В процессе преподавания иностранного языка необходимо привязывать языковой материал к сфере интересов и деятельности студента. Хорошо зарекомендовал себя способ трансформации потребностей обучающихся для формирования интереса к изучаемому языку.

К примеру, ученик одной из школ Минска не желал изучать и не любил немецкий язык. Учительница, узнав о его усиленных занятиях спортом и нацеленности на участие в международных соревнованиях, решила перенести этот интерес на изучаемый язык. Она подбирала специальные газетные статьи на немецком языке, помогала с переводами, объясняла важность знания иностранного языка для выхода на международную арену. Постепенно интерес ученика к спорту был распространен и на овладение иностранной речью [1].

Невозможно переоценить попытки преподавателя использовать реальные жизненные ситуации, происходящие со студентами в действительности, со сферами применения языка в практике. Как, например, посещение супермаркета студентами (будущими менеджерами по продажам) совместно с преподавателем полностью погружает в среду иноязычного общения: разговоры и совершение покупок на иностранном языке в супермаркете.

Таким образом, одной из основных задач преподавателя является стимулирование студентов к изучению иностранного языка в вузе не только с целью получения промежуточной аттестации по предмету, но и для удовольствия от самого процесса обучения в образовательном учреждении. Для этого предлагается использовать комплекс мер по выявлению склонностей, интересов студентов, а также определить существующие барьеры в изучении иностранного языка и спроектировать индивидуальную траекторию образовательных достижений.

Список литературы

1. Решетникова, Л.С. Как я поддерживаю интерес школьников к английскому языку / Л.С. Решетникова // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2.
2. Российская педагогическая энциклопедия / главный редактор В.В. Давыдов. – 1993.
3. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Дмитрий Николаевич Узнадзе. – М. : «Наука», 1966.
4. ФГОС Среднее общее образование. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 11.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/ (дата обращения: 03.12.2021).
5. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М., 1986.
6. Хузин, И.Р. Фактор свободного времени учителя в повышении качества педагогической деятельности / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Л.В. Базарова, Т.В. Любова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 24–27.
7. Шакуров, Р.Х. Эмоция. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики) / Р.Х. Шакуров. – Казань : Центр инновационных технологий, 2001. – 180 с.

References

1. Reshetnikova, L.S. Kak ia podderzhivaiu interes shkolnikov k angliiskomu iazyku / L.S. Reshetnikova // Inostrannye iazyki v shkole. – 2003. – № 2.
2. Rossiiskaia pedagogicheskaia entciklopediia / glavnyi redaktor V.V. Davydov. – 1993.
3. Uznadze, D.N. Psikhologicheskie issledovaniia / Dmitrii Nikolaevich Uznadze. – M. : «Nauka», 1966.
4. FGOS Srednee obshchee obrazovanie. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 № 413 (red. ot 11.12.2020) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/ (data obrashcheniia: 03.12.2021).

5. Khekkhauzen, Kh. Motivatciia i deiatelnost / Kh. Khekkhauzen. – M., 1986.
6. Khuzin, I.R. Faktor svobodnogo vremeni uchitelia v povyshenii kachestva pedagogicheskoi deiatelnosti / I.R. Khuzin, E.M. Vildanova, L.V. Bazarova, T.V. Liubova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 24–27.
7. Shakurov, R.Kh. Emotciia. Lichnost. Deiatelnost (mekhanizmy psikhodinamiki) / R.Kh. Shakurov. – Kazan : Tcentr innovatcionnykh tekhnologii, 2001. – 180 s.

© И.Р. Хузин, Г.Т. Гильфанова, О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, 2022

УДК 377

А.Е. ЯКУБОВСКАЯ

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

РАЗВИТИЕ СТАНДАРТОВ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ США

Ключевые слова: культурная компетентность; социальная работа; специалист в области социальной работы; стандарты культурной компетентности; поликультурная идентичность.

Аннотация: В исследовании рассматриваются стандарты культурной компетентности в практике социальной работы США, отражающие этическую ответственность специалиста за культурно компетентную реализацию своей деятельности. Цель исследования: проанализировать базовые положения стандартов культурной компетентности в практике социальной работы США. Задачи: проанализировать целевые ориентиры создания стандартов культурной компетентности; описать базовые положения стандартов культурной компетентности в практике социальной работы США. Гипотеза: анализ базовых положений стандартов культурной компетентности в практике социальной работы США позволит оптимизировать отдельные аспекты практики отечественной системы оказания социальной помощи населению. Методы исследования: анализ, систематизация. В процессе работы проведен анализ целевых ориентиров создания стандартов культурной компетентности; описаны положения стандартов культурной компетентности социальной работы США.

Необходимость разработки в практике социальной работы США стандартов культурной компетентности обусловлена важностью поддержания ее хорошего уровня у профессиональной группы специалистов в области социальной работы для результативности деятельности в пространстве социокультурного многообразия социума. Целевым ориентиром разработки данных стандартов явилось определение базовых принципов организации социальной поддержки, определяющих культурную компетентность и этические ценности профессии.

Постоянные обсуждения данной проблемы в профессиональном пространстве социальной работы способствовали принятию *NASW* стандартов по культурной компетентности, отражающих этическую ответственность специалиста за культурно компетентную реализацию своей деятельности: «*NASW* поддерживает и поощряет развитие стандартов культурно компетентной практики социальной работы, определение соответствующих умений и навыков и продвижение таких моделей практики, которые охватывают широкий круг потребностей и услуг, предоставляемых различным группам населения» [8]. В качестве целевых ориентиров создания стандартов были обозначены следующие: обеспечение эффективности оказания качества социальной помощи, программ поддержки населения; определение задач и содержания реализации специалистами мониторинга и анализа культурно компетентной деятельности; предоставление информации заинтересованным лицам и организациям о стандартах профессиональной деятельности специалистов в формате культурно компетентной практики; обоснование принципов профессиональной этики в области культурно компетентной деятельности в пространстве социальной работы [7]. Рассмотрим базовые положения стандартов культурной компетентности.

1. Этика и ценности. Специалисты в области социальной работы должны осуществлять профессиональную деятельность с учетом цен-

ностей, этики и стандартов, осознавая этически приемлемые и неприемлемые формы поведения [8]. Уровень развития культуры и этническая принадлежность способны оказывать воздействие на людей. Нормы поведения, принятые одной культурой, могут быть не приняты другой, поэтому для понимания и анализа данных норм социальный работник должен знать культурные традиции и нормы поведения клиентов, выстраивая свою деятельность с учетом их культурной специфики с возможностью разрешения этических проблем клиентов различных социокультурных общностей [1; 2; 6].

2. Самосознание, предполагающее анализ специалистами собственных ценностных и культурных ориентиров, социальных установок для понимания и осознания важности поликультурной идентичности других людей. Это позволяет осмысленно анализировать их в своей деятельности, выстраивая эффективное взаимодействие с клиентами. Специалистам в области социальной работы необходимо развиваться от понимания своего культурного багажа к принятию культурных традиций других людей. Однако в работе важно осознавать собственные и профессиональные границы, позволяющие ориентировать клиента на других социальных работников, которые смогут оказать помощь и поддержку клиенту более эффективно с учетом его культурных особенностей. Культурная компетентность предполагает также саморазвитие специалиста и его продвижение от социокультурных знаний к развитию межкультурной сензитивности [7].

3. Кросс-культурные знания. Культурная компетентность является динамично развивающейся структурой личности, нуждающейся в постоянном формировании новых представлений о культурном разнообразии социума. *J.S. Gallegos* отмечает, что специалисту в области социальной работы необходимо постоянно расширять пространство культурных знаний, важных для работы с разными группами клиентов, анализируя на их основе имеющиеся проблемные зоны социокультурных общностей, потенциальные формы работы с различными группами клиентов [3].

4. Межкультурные навыки. Социальные работники должны обладать навыками, отражающими осознание значение культуры в ходе оказания социальной поддержки клиентам: осуществлять деятельность в различных социокультурных группах; понимать роль культурных различий в практике работы, проводить оценку проблем клиента с учетом культурных традиций; определять потенциально эффективные формы и методы работы с клиентами, имеющими определенный культурный или маргинальный опыт [7].

5. Разнообразие трудовых ресурсов, предусматривающее поддержку усилий различных специалистов, реализующих свою профессиональную деятельность в различных направлениях социальной работы.

6. Предоставление услуг. Специалисты в области социальной работы обязаны владеть информацией о моделях предоставления социальной поддержки конкретным культурным группам людей и предоставлять данную информацию клиентам из различных социальных и культурных групп с учетом их культурно-специфических потребностей.

7. Расширение возможностей и защита. Социальным работникам необходимо развивать навыки и способности, дающие возможность защищать интересы клиентов и не допускать негативное отношение к их культурному опыту, неравенство в отношении власти и привилегий в США. По мнению *L.M. Gutiérrez*, *E.A. Lewis*, *B. Simon*, это предусматривает возможность роста осознания социальных проблем, развития навыков деятельности, связанной с достижением социальных изменений [4; 5; 10].

8. Профессиональное обучение, предполагающее, что специалистам в области социальной работы необходимо актуализировать распространение принципов культурной компетентности в профессиональной деятельности.

9. Языковое разнообразие, предполагающее, что специалисты обязаны предоставлять информацию и социальную поддержку клиентам на их языке, что может предполагать использование переводчика.

10. Кросс-культурное лидерство. Социальные работники для разрешения этических проблем клиентов различных социокультурных общностей должны взаимодействовать со специалистами других профессий [7; 9].

С определением стандартов культурной компетентности в практике социальной работы США важна роль профессионального обучения социальных работников с целью поддержания культурной компетентности.

Список литературы

1. Лифинцев, Д.В. Теория и практика социальной работы в США / Д.В. Лифинцев. – Калининград : Изд-во КГУ, 2004. – 311 с.
2. Якубовская, А.Е. Педагогические аспекты социально-психологической адаптации представителей этнических меньшинств в США / А.Е. Якубовская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 131–133.
3. Gallegos, J.S. The ethnic competence model for social work education: National Association of Social Workers / J.S. Gallegos. – 1982. – Pp. 7–8.
4. Gutiérrez, L.M. Working with women of color: An empowerment perspective / L.M. Gutiérrez // Social Work. – 1990. – № 35. – Pp. 149–153.
5. Gutiérrez, L.M. Empowering women of color / L.M. Gutiérrez, E.A. Lewis. – New York : Columbia University Press. – 1999.
6. Mychko, E.I. Adaptation of migrant children in a multicultural educational environment in conditions of the municipal experimental platform / E.I. Mychko, A.B. Serykh, E.V. Potmenskaya // VI International Forum on Teacher Education. «Arpha Proceedings». Kazan Federal University. – 2020. – Pp. 1741–1755.
7. National Association of Social Workers. Cultural competence in the social work profession: NASW policy statements. – Washington, DC : NASW Press. – 2000.
8. National Association of Social Workers. NASW code of ethics. – Washington, DC : NASW. – 2000.
9. Rank, M.G. An analysis of leadership within the social work profession / M.G. Rank, W.S. Hutchison // Journal of Social Work Education. – 2000. – N 36. – Pp. 487–503.
10. Simon, B. The empowerment tradition in American social work / B. Simon. – New York : Columbia University Press. – 1994.

References

1. Lifintcev, D.V. Teoriia i praktika sotcialnoi raboty v SShA / D.V. Lifintcev. – Kaliningrad : Izd-vo KGU, 2004. – 311 s.
2. Iakubovskaia, A.E. Pedagogicheskie aspekty sotcialno-psikhologicheskoi adaptatcii predstavitelei etnicheskikh menshinstv v SShA / A.E. Iakubovskaia // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 131–133.

© А.Е. Якубовская, 2022

УДК 378.14

А.З. ИБАТОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: монолог; обучение; проблема; иностранный язык; метод.

Аннотация: Целью статьи является выделение основных трудностей, возникающих у студентов при обучении устной речи на иностранном языке. Задачи исследования: анализ педагогического опыта преподавателей иностранных языков, теоретическое описание проблемы, диагностика трудностей воспроизведения монолога на основе классификации Э. Доника. Методы: метод синтеза, метод педагогического наблюдения и анкетирования, которые позволили определить основные проблемы в обучении устной речи и перспективы работы. Результаты: из ряда основных трудностей – субъективных, объективных, экстралингвистических, лингвистических – студенты выделили объективные (65 %), которые проявлялись на поведенческом, эмоциональном и психологическом состоянии, и лингвистические, а именно бедный словарный запас, незнание языковых явлений.

Изучение и понимание сути изменений в высшем образовании представляется актуальным с точки зрения решения задач иноязычного образования. Любой выпускник технического вуза должен обладать коммуникативными компетенциями (умение устно и письменно общаться на русском и иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия). Но, к сожалению, традиционный подход к обучению иностранному языку в техническом вузе, ориентированный на развитие и формирование навыков чтения и перевода, не позволяет формировать коммуникативные навыки, разговорные навыки. Разговорная речь – один из важнейших языковых навыков [2], один из способов вербального общения. В процессе устного общения все функции речевого общения действуют в теснейшем единстве:

1) информация и общение, которые можно охарактеризовать как передачу и прием информации;

2) нормативно-коммуникативный аспект, связанный с регуляцией поведения в широком смысле слова;

3) аффективно-коммуникативная функция, определяющая эмоциональные сферы человека [2].

В рабочих программах по дисциплине «Деловой иностранный язык» в техническом вузе недостаточно учебного времени отводится такому виду речевой деятельности, как разговорная речь. Разговорная речь представляется достаточно пассивным видом речевой деятельности и, как следствие, сформированным навыком. Основная задача, которую ставит педагог, – это извлечение любой информации. Мы, вслед за многими преподавателями, считаем, что необходимо не только развивать навыки чтения, извлечения информации, но и в первую очередь развивать разговорные навыки. «Включение речевого аспекта в рамках курса ‘‘Иностранный язык’’ способствует погружению студентов в языковую среду на иностранном языке, на основе этого формируются механизмы воспроизведения речи» [4]. Слушание и говорение – продуктивные виды речевой деятельности. Эти два вида деятельности являются самыми сложными для студентов. Обратимся к опыту некоторых педагогов. Какие наиболее распространенные ошибки допускают педагоги при обучении, и с какими трудностями сталкиваются обучающиеся? Учащиеся часто сталкиваются с большими проблемами при обучении разговорной речи. Многие педагоги описывают данные процессы и предлагают методики, способы обучения данному виду речевой деятельности.

Н.Н. Сергеева, В.А. Яковлева в своих исследованиях показали, что общий процесс речи – это понимание, долговременная рабочая память [6]. Они являются важными элементами системы познания человека, возникающими в процессе познания, их формирование в процессе изучения иностранного языка положительно сказывается не только на уровне воспроизведения речевого действия, но и на развитии учащихся на личном уровне. Авторы утверждают, что с методологической точки зрения следует уделять особое внимание отбору текстового материала, рекомендуется выбирать материал с учетом важности профессионального общения, важности образования, достаточного знания предмета, выбора исходного текста, содержания текста. При обучении устной речи необходимо учитывать прошлый опыт, личный, педагогический опыт, индивидуальные способности и особенности учащихся. Обучение речи должно осуществляться на основе современных материалов, использование которых помогает приблизить образовательную среду к реальности, создать коммуникативную иноязычную среду для повышения эффективности обучения, поскольку сам учебный процесс является образцом реального процесса общения, процесса развития индивидуальности в диалоге культур. А иноязычное общение – это условие, механизм коммуникативного образовательного процесса. Исходя из того, что «общение – это взаимодействие людей как членов общества», мы можем сказать, что иноязычное общение – это взаимодействие людей как членов разных обществ, где иностранный носитель выступает либо как непосредственный участник, либо как посредник общения или как представитель «другого» общества. То есть иноязычное общение рассматривается как коммуникативное взаимодействие субъектов, обмен разными культурами [5].

Существует ряд методик обучения устной иноязычной речи. А.Ю. Казанцев, Г.С. Казанцева выявили и проанализировали ряд проблем в обучении монологической речи и предложили меры по их решению. Авторы определили характер эффективного задания на развитие речи и предложили серию упражнений, способствующих развитию навыков устной речи у студентов и формированию их коммуникативной компетенции, решению обсуждаемых проблем [5]. Ю.С. Бутусова утверждает, что обучение устной речи – одна из самых сложных задач в процессе обучения иностранному языку, поскольку устная речь включает в себя основные виды речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение, а также диалогическую и монологическую речь. Автор, опираясь на свой педагогический опыт, выделила главные сложности в обучении – мотивацию, познавательный интерес студентов. Автор считает, что основной проблемой является выбор методики обучения, которую необходимо развивать в зависимости от внутренних и внешних факторов педагогического процесса [1]. Мы, вслед за педагогом Э. Доника [1], которая разработала классификацию трудностей в обучении устной речи, провели опрос студентов и выявили основные трудности воспроизведения монолога на иностранном языке. Субъективные проблемы, которые проявляются в поведенческом, эмоциональном и психологическом состоянии, отметили 65 % студентов; такая проблема связана в основном с незнанием языковых явлений (30 %), грамматических структур языка; трудности, связанные с иноязычной культурой изучаемого языка возникают лишь у 5 %.

К объективным трудностям учащиеся относятся неоднозначно: недостаток оборудования и технической поддержки в классе вызывает проблемы с обучением у 7 %; большой размер класса – у 3 %, т.е. данные компоненты классификации Э. Доника не являются определяющими; а вот такой критерий, как нехватка времени на обучение речи, отметили 50 % студентов, а также несоответствие системы и структуры обучения целям и потребностям современного общества – 40 %.

Экстралингвистические трудности распределились следующим образом: не решаются говорить на иностранном языке 47 %; недостаток информации по обсуждаемой теме испытывают 22 %; незнание культурной информации наблюдается у 15 %; непонимание речевой функции и отсутствие мотивации к общению по теме отметили 16 % [1]. Кроме того, учащиеся сообщают о постоянном страхе сделать ошибку и получить плохую оценку. У студентов следующие лингвистические трудности возникают: отсутствие языка и средств общения – 9 %; плохой словарный запас – 67 %, отсутствие грамматики – 24 % [1].

Таким образом, можно констатировать, что в процессе обучения иностранным языкам в школах мало внимания уделяется разговорной речи. Студенты отметили, что мало слушали,

говорили, поэтому навыки говорения и аудирования оставались наименее развитыми. Кроме того, студенты с низким уровнем подготовки не понимали методику выполнения данного вида работы, студенты показали полное непонимание данного вида деятельности, наличие страха и боязни контрольных мероприятий, связанных с таким видом речи, как говорение.

Список литературы

1. Бутусова, Ю.С. Трудности при обучении устной иноязычной речи / Ю.С. Бутусова // Будущее науки. – 2019. – С. 58–62.
2. Гальскова, Н.Д. Проблемы иноязычного образования на современном этапе и возможные пути их решения / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 9. – С. 2–9.
3. Казанцев, А.Ю. Эффективность обучения говорению на английском языке в высшей школе / А.Ю. Казанцев, Г.С. Казанцева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3. – С. 144.
4. Кайлы, М.Л. Профессиональное аудирование как метод повышения коммуникативной компетенции в рамках курса «Иностранный язык» / М.Л. Кайлы, П.В. Невская // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5-2. – С. 149–153.
5. Пассов, Е.И. Методология методики: теория и опыт применения / Е.И. Пассов. – Липецк : РИЦ ЛГПУ. – 2002.
6. Сергеева, Н.Н. Иноязычное профессионально-ориентированное аудирование в системе профессионального образования: современные средства и методы : монография / Н.Н. Сергеева, В.А. Яковлева; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – 184 с.

References

1. Butusova, Iu.S. Trudnosti pri obuchenii ustnoi inoiazychnoi rechi / Iu.S. Butusova // Budushchee nauki. – 2019. – S. 58–62.
2. Galskova, N.D. Problemy inoiazychnogo obrazovaniia na sovremennom etape i vozmozhnye puti ikh resheniia / N.D. Galskova // Inostrannye iazyki v shkole. – 2012. – № 9. – S. 2–9.
3. Kazantcev, A.Iu. Effektivnost obucheniia govoreniiu na angliiskom iazyke v vysshei shkole / A.Iu. Kazantcev, G.S. Kazantceva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 3. – S. 144.
4. Kaily, M.L. Professionalnoe audirovanie kak metod povysheniia kommunikativnoi kompetentcii v ramkakh kursa «Inostrannyi iazyk» / M.L. Kaily, P.V. Nevskaia // Voprosy pedagogiki. – 2019. – № 5-2. – S. 149–153.
5. Passov, E.I. Metodologiia metodiki: teoriia i opyt primeneniia / E.I. Passov. – Lipetck : RITc LGPU. – 2002.
6. Sergeeva, N.N. Inoiazychnoe professionalno-orientirovannoe audirovanie v sisteme professionalnogo obrazovaniia: sovremennye sredstva i metody : monografiia / N.N. Sergeeva, V.A. Iakovleva; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2012. – 184 s.

© А.З. Ибатова, 2022

УДК 378.14

А.З. ИБАТОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ПРИМЕНЕНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО СТРУКТУРНО-ГЛОБАЛЬНОГО МЕТОДА В КЛАССАХ *EFL*

Ключевые слова: аудирование; видеохостинг; *YouTube*; иностранный язык; метод.

Аннотация: Целью статьи является разработка системы упражнений для развития навыков воспроизведения монолога на основе аудиовизуального структурно-глобального метода в классах *EFL*. Задачи исследования: теоретическое описание данного метода, выделение основных принципов, системы упражнений для работы с видохостингом, диагностика эффективности применения данного метода в обучении. Методы: метод анкетирования, опроса, метод педагогического наблюдения, которые позволили разработать систему упражнений на основе описываемой методики и принципа многократного повторения и запоминания, диагностировать ее эффективность. Результаты: 70 % респондентов отметили эффективность данного метода как средства формирования мотивационной составляющей учебного процесса, более 50 % обучающихся продемонстрировали комплексные знания, коммуникативные навыки на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Одной из наиболее эффективных технологий, используемых при обучении разговорной речи на фоне аудирования с целью развития коммуникативных навыков, на наш взгляд, является использование компьютерных технологий, таких как видеохостинг *YouTube*. Этот инструмент упрощает подготовку учителя, позволяет спланировать обучение в соответствии с задачами учебного процесса и сделать его более увлекательным. Целью исследования является разработка системы упражнений для развития навыков воспроизведения монолога на основе аудиовизуального структурно-глобального метода в классах *EFL*. Этот метод основан на принципе многократного повторения и запоминания. В отличие от других методов, в данном методе в приоритете – коммуникативная иноязычная среда, что предполагает использование коммуникативного подхода [1]. Последовательность освоения видов речевой деятельности следующая: аудирование, речь, чтение, письмо. Словарь вводится непрерывно, преимущественно с учетом контекста; переводческие упражнения не используются для обучения; обучение грамматике осуществляется на основе структур, которые внедряются, воспроизводятся глобально, не разделены на составные элементы и используются в упражнениях. Аудиовизуальные фрагменты отражают основные ситуации общения. Предлагаемый метод предполагает использование информационно-коммуникативных учебных пособий (*YouTube*), аутентичных материалов, которые должны способствовать мотивации обучения и знакомить учащихся со страной изучаемого языка. Методика работы по аудиовизуальному структурно-глобальному методу включает следующие этапы: презентация, объяснение, закрепление – это продуктивный этап, включающий формирование речевых автоматизмов, развитие речевых навыков на основе полученных знаний и умений, результатом является свободная речь в рамках темы урока и отработанных коммуникативных ситуаций.

Многие преподаватели используют видеохостинг *YouTube* и отмечают его эффективность. О. Нечай утверждает, что видеоматериалы дают возможность получить достоверную информацию об изучаемой стране, новых явлениях в языке, примерах повседневного английского, который формирует общую картину страны, традиций, языка [3]. Педагог подчеркивает более высокую успеваемость студентов в процессе такой активной деятельности. Использование

видеохостинга *YouTube* для развития разговорных навыков позволяет по-новому организовать обучение. Меняется функция преподавателя, он не является основным источником информации, а берет на себя роль наставника, организующего коммуникативную деятельность обучающихся на иностранном языке [3]. Меняются роли участников взаимодействия (преподавателя и студента), меняются цели обучения. Обучение устной речи с использованием видеохостинга *YouTube* должно основываться на следующих принципах: дифференциация обучения и контроль сформированных компетенций; индивидуализация учебного процесса; мотивация студентов; оптимизация учебного процесса за счет эффективности компьютерных технологий.

Мы используем приложения, видеоролики, разработанные *YouTube*, которые соответствуют рабочей программе по дисциплине «Иностранный язык» для студентов 1–2 курса Тюменского индустриального университета, филиала в Сургуте. На видеохостинге *YouTube* огромное количество обучающих фильмов. В нашем случае мы использовали видеокурс *Oxford English*. Цель занятия – увеличить словарный запас иностранных слов с целью развития навыков выражения монолога на тему «Деловая поездка». Предлагаемый комплекс упражнений организован в три этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и постдемонстрационный. При просмотре видео предлагается заполнить таблицу, где приведены примерные формулировки задач, использованные на начальном этапе просмотра видео. Задание можно выполнить устно, работая в парах, в группах, в ходе обсуждения в классе. Этот тип работы может быть в первую очередь источником знакомства с информацией с целью проверки своих знаний.

Первые два этапа мы проводим по традиционной схеме, эти этапы были описаны нами в статье «Использование видеофильма в обучении слушанию студентов инженерных специальностей» [2]. Разработанные упражнения помогают увеличить словарный запас и терминологию в той или иной профессиональной области. Все условия заданий сформулированы таким образом, что по своей сути они дублируют последовательность и характер анализа монологической речи при разговоре, повторяя тем самым различные элементы и этапы процесса воспроизведения речи и, в частности, отдельные предложения. Формулировки задания содержат те вопросы, которые постоянно находятся в центре внимания преподавателя и студента во время монолога. Многократное повторение должно способствовать выработке автоматического навыка воспроизведения речи в любой ситуации. Поэтому в упражнениях важны постановка языковых задач, характер и последовательность затруднений в освоении языкового материала. При обучении устной речи на основе оригинальных текстов или аудиоматериалов необходимо обращать внимание на грамматические трудности, которые обычно возникают в каждом фрагменте видеоматериала. Поэтому необходимо сосредоточить внимание студентов на одной сложности. По сути, это упражнения на распознавание форм и структур по отличительным признакам, на понимание и перевод этих языковых явлений, на анализ ситуации, в которой эта структура используется. Особого внимания заслуживают конструкции с многофункциональными глаголами, словами, частичной омонимией и многозначностью в грамматике. В этих сложных случаях важно учитывать все отличительные особенности языкового явления, поэтому такие упражнения учат быть к ним особенно внимательными, тренируют умение рассуждать в определенной последовательности.

Для выявления уровней мотивации студентов к применению данного подхода среди студентов был проведен опрос. На вопрос, является ли использование видеохостинга мотивирующим фактором в изучении иностранного языка, более 70 % респондентов ответили положительно, что свидетельствует об эффективности данного метода как средства формирования мотивационной составляющей учебного процесса. Мы проанализировали успеваемость студентов после проведения курса по деловому иностранному языку по данной технологии. Выборку исследования составили 65 студентов в возрасте 18–20 лет. Измерения проводились в начале и в конце курса, диагностировались коммуникативные навыки монологического выражения, а именно: коммуникативные навыки с учетом языковых, коммуникативно-речевых норм и особенностей межкультурного общения, устное общение. Основной формой контроля являлось тестирование. Студентам были предложены тексты и текстовые задания к ним с вариантами ответов. В ходе тестирования навыков разговорной речи на иностранном языке задавались коммуникативные ситуации, проблемные вопросы,

и студенты должны были выстроить связный текст разных коммуникативных направлений (повествование, описание, сообщение) или обсудить проблему с партнером по общению.

Результаты тестирования показали, что более 50 % студентов демонстрируют комплексные знания, коммуникативные навыки устной речи на иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; знают правила и принципы выполнения сообщений или докладов на иностранном языке после предварительной подготовки; 35 % респондентов демонстрируют достаточные знания о реализации общения, владение навыками выполнения сообщений или докладов на иностранном языке; только 15 % студентов не знают правил и принципов устного общения, не знают правил и принципов ведения монолога, обладают только навыками чтения и понимания информации со словарем на иностранном языке на темы повседневного и делового общения. Сравнивая результаты 2017 г. и 2018 г., можно отметить, что в экспериментальных группах наблюдалась положительная динамика, по сравнению с группами, в которых обучение проходило по традиционной методике, результаты улучшились на 30 %. Таким образом, использование информационных технологий на примере видеохостинга *YouTube* с целью формирования навыков монологического высказывания в педагогическом процессе дает мощный импульс студентам в мотивационной, познавательной и практической сферах.

Список литературы

1. Guberina, P. La parole dans la methode structuroglobale audio-visuelle (The Word in the Structural-Global-Audiovisual Method) / P. Guberina // Francais dans le Monde. – 1974. – Т. 13. – № 103. – С. 49–54.

2. Ибатова, А.З. Использование видеофильма при обучении аудированию студентов инженерных специальностей / А.З. Ибатова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1(30).

3. Нечай, О.О. Использование видеохостинга YouTube в обучении иностранному языку / О.О. Нечай // Проблемы педагогики. – 2018. – № 5(37).

References

2. Ibatova, A.Z. Ispolzovanie videofilma pri obuchenii audirovaniiu studentov inzhenernykh spetcialnostei / A.Z. Ibatova // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiia. – 2020. – T. 9. – № 1(30).

3. Nechai, O.O. Ispolzovanie videokhostinga YouTube v obuchenii inostrannomu iazyku / O.O. Nechai // Problemy pedagogiki. – 2018. – № 5(37).

© А.З. Ибатова, 2022

УДК 37.037

Х.Р. ИБРИШЕВ

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА СПОРТСМЕНОВ В АРМРЕСТЛИНГЕ

Ключевые слова: тактика; тактическое мастерство; армрестлинг; поединок; техническое преимущество.

Аннотация: В статье раскрываются особенности формирования тактического мастерства спортсменов в армрестлинге, взаимосвязь техники, физических, морально-волевых качеств спортсмена и тактики поединка. Кроме того, в статье описываются основные составляющие подготовки к поединку: сбор сведений о противнике, выбор тактики, план поединка, психологическая настроенность. Применялись теоретические методы исследования: анализ, сравнение и систематизация психолого-педагогической и методической литературы для выявления психолого-педагогических подходов к проблеме формирования тактико-технического мастерства спортсменов в армрестлинге. Цель исследования состоит в теоретическом обосновании особенностей формирования тактического мастерства спортсменов в армрестлинге, раскрытии взаимосвязи техники, физических, морально-волевых качеств спортсмена и тактики поединка. Проведенное исследование позволило сделать выводы о том, что техника армрестлинга, физические, морально-волевые качества и тактика поединка всегда находятся в тесной взаимосвязи. Достигнутые результаты позволяют сделать вывод о том, что, решая многообразные задачи тактической подготовки, важно приучить рукоборца действовать не только одному, но и в команде. Для этого целесообразно проводить в команде творческие спортивные дискуссии по тактическим приемам и действиям.

Если техника армрестлинга и физические качества рукоборца являются преимуществом спортсмена, то тактика борьбы – это умение пользоваться данными преимуществами. Многие армрестлеры утверждают, что тактика – это, прежде всего, умение побеждать. Техника армрестлинга, физические, морально-волевые качества и тактика поединка всегда находятся в тесной взаимосвязи. Так, если спортсмен слабо физически развит, то даже самая продуманная тактика ему не поможет, какой бы сильный технический прием он не использовал в поединке. Без соответствующей тактической подготовки правильно применить прием не удастся. Ведь для этого следует застать соперника врасплох, неподготовленным к контратаке, заставить принять комфортную для себя позу, а для этого нужно владеть тактическими навыками [4, с. 46]. Следовательно, чем разнообразнее техника армрестлера, тем разнообразнее и профессиональнее становится и его тактика. Тактически грамотный рукоборец умеет правильно распределить силы, в нужное время реализовать свое преимущество, свести к минимуму преимущество соперника и не дать возможность его применить. Морально-волевые качества армрестлера оказывают свое влияние и на тактику ведения борьбы. Волевой рукоборец имеет возможность вести резко наступательную борьбу, навязывать свойственную ему манеру поединка, тем самым подавляя инициативу и волю противника. В то же время рукоборец со слабо развитой волей часто придерживается навязанной ему тактики.

Тактическое построение поединка зависит от технических возможностей рукоборца, его физических качеств, моральной подготовки,

внутреннего настроя на победу и уровня мастерства армрестлера [3]. Каждому проведенному поединку предшествует длительная соответствующая подготовка, включающая в себя информацию о противнике, выбор тактики, планирование предстоящей схватки, психологическую подготовку и пр. Планируя поединок, следует узнать о технической подготовленности своего противника, манере старта, манере ведения борьбы, его физической подготовке. Для этого можно просмотреть его предыдущие выступления в соревнованиях, тренировочные занятия и т.д. План предстоящей борьбы необходимо продумывать заблаговременно, только не нужно его детализировать. Ведь предугадать все, что может произойти во время поединка, невозможно. Иногда запланированные действия могут оказаться неприемлемыми в этих условиях. Тогда действовать приходится исходя из сложившихся обстоятельств. Результат этих действий зависит от умения армрестлера молниеносно и объективно оценивать сложившуюся ситуацию, принимать и реализовывать свои решения [2, с. 112].

С каким бы опытным противником ни предстоял поединок, спортсмену необходимо настраивать себя на его благоприятное завершение. Даже у самого опытного рукоборца имеются недостатки и слабые стороны, надо только их определить и использовать [3]. Нередко рукоборцы, демонстрирующие на тренировках высочайшее мастерство, в соревновательных боях выступают плохо. Естественно, это нерешительные люди, с неразвитой морально-волевой подготовкой. От волнения, страха перед соперником, растерянности перед поединком у них появляются скованность в приемах, нарушение координации, неуверенность в своих действиях. Такие спортсмены склонны преувеличивать способности противника. Значительно лучше будет исправить любой другой физический или технический недостаток, чем преодолеть трусость [1].

Выбор тактики осуществляется с учетом сильных сторон своего мастерства и слабых сторон соперника. Какие бы изменения не претерпевала тактика поединка во время борьбы, в целом тактика для данного рукоборца остается стабильной. Считается, что именно в тактике определяется характер рукоборца. Активно начиная поединок, можно подавить инициативу соперника и так ему навязать свою тактику поединка. Кроме того, пассивный старт может сыграть в пользу противника. Такое начало поединка больше подходит для умелого и быстрого рукоборца. Сильные рукоборцы, уверенные в своих силах, часто придерживаются активной тактики [5].

Тактическая подготовка важна в армрестлинге, когда требуется мгновенное оценивание ситуации и принятие правильного решения для ведения поединка. Соперник ведь рядом и, показывая свое мастерство, может оказать неблагоприятное влияние на рукоборца, готовящегося к поединку. Существует много примеров из опыта именитых рукоборцев, когда рукоборец, отлично исполняющий старт первым, влияет на психологический настрой соперника. Умение спортсмена продемонстрировать успешный поединок с первой попытки, уверенно начинать бороться, навязывая свой стиль борьбы, – это тоже элемент тактики. Тактическое искусство – это сильное оружие рукоборца и команды в целом, позволяющее им более рационально использовать свою спортивную подготовленность. В настоящее время техническая и физическая подготовленность сильнейших рукоборцев разных стран находится на высоком и примерно одинаковом уровне [4].

Таким образом, решающее значение имеет изучение особенностей тактических действий соперника, его тактики в прошедших соревнованиях. Важную роль при этом играет наблюдение за противником, за его действиями на арене армрестлинга. Так, наблюдение рукоборца, не участвующего в поединке, за рукоборцами, с которыми предстоит бороться в будущем, очень важно и будет служить для армрестлеров хорошей школой во всех отношениях, в том числе и для формирования тактического мастерства. Для знакомства с особенностями противников тренеру нужно вести дневник на каждого рукоборца, с которым планируются встречи на соревнованиях. В такой дневник записываются все данные, которые влияют на выступления рукоборцев, их тактические действия (элементы тактики, манера и скорость ведения борьбы, успешные и эффективные положения, позиции для атаки и прочее). Поручить ведение такого дневника можно более опытным ученикам. С этой целью целесообразно проводить в команде творческие спортивные дискуссии по тактическим приемам и действиям.

Список литературы

1. Живора, П.В. Армспорт: техника, тактика, методика обучения / П.В. Живора, А.И. Рахматов. – М. : Academia, 2001. – 416 с.
2. Петухова, Т.А. Армрестлинг в вузе: техника, тактика : учеб. пособие / Т.А. Петухова, Л.Ф. Колокатова, М.М. Чубаров, Ю.С. Корнилов. – Пенза : ПГУАС, 2013. – 84 с.
3. Армрестлинг. Правила судейства : метод. рекомендации для студентов 1–5 курсов непрофил. фак. ун-та / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – 13 с.
4. Беженцева, Л.М. Основы методики физического воспитания : учебное пособие / Л.М. Беженцева, Л.И. Беженцева; Федеральное агентство по образованию, Томский государственный университет. – Томск : Томский государственный университет, 2009. – 159 с.
5. Бельский, И.В. Силовая подготовка в армрестлинге : учеб. пособие / И.В. Бельский; Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск : БНТУ, 2003. – 134 с.

References

1. Zhivora, P.V. Armsport: tekhnika, taktika, metodika obucheniia / P.V. Zhivora, A.I. Rakhmatov. – M. : Academia, 2001. – 416 s.
2. Petukhova, T.A. Armrestling v vuze: tekhnika, taktika : ucheb. posobie / T.A. Petukhova, L.F. Kolokatova, M.M. Chubarov, Iu.S. Kornilov. – Penza : PGUAS, 2013. – 84 s.
3. Armrestling. Pravila sudeistva : metod. rekomendatcii dlia studentov 1–5 kursov neprofil. fak. un-ta / Brest. gos. un-t im. A.S. Pushkina. – Brest : BrGU im. A.S. Pushkina, 2008. – 13 s.
4. Bezhentceva, L.M. Osnovy metodiki fizicheskogo vospitaniia : uchebnoe posobie / L.M. Bezhentceva, L.I. Bezhentceva; Federalnoe agentstvo po obrazovaniiu, Tomskii gosudarstvennyi universitet. – Tomsk : Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2009. – 159 s.
5. Belskii, I.V. Silovaia podgotovka v armrestlinge : ucheb. posobie / I.V. Belskii; Belorus. natc. tekhn. un-t. – Minsk : BNTU, 2003. – 134 s.

© Х.Р. Ибришев, 2022

УДК 376.3

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: осужденные-инвалиды; исправительное учреждение; колония; реабилитация; комплексное изучение личности.

Аннотация: Цель данной статьи – актуализация проблем психолого-педагогического сопровождения отбывания наказания осужденными-инвалидами. Автор решает задачу посредством проведения эмпирического исследования, выявления личностных качеств осужденных-инвалидов, влияющих на их адаптацию к условиям пенитенциарных учреждений. Решение задачи осуществляется на основе общенаучных методов анализа и методов психодиагностики. В статье приведены результаты исследования, дан их анализ, названы выявленные личностные характеристики осужденных-инвалидов.

Осужденные-инвалиды – наиболее уязвимая категория осужденных, они испытывают специфические, особые трудности в процессе адаптации к условиям отбывания наказаний в исправительных учреждениях. Данной категории осужденных сложнее, нежели другим, пройти процесс адаптации в учреждении уголовно-исполнительной системы, сохранив собственную идентичность, социальный статус и личностные особенности. Поэтому психологическая, социальная и педагогическая работа с осужденными-инвалидами является одним из приоритетных направлений деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и пенитенциарных психологов [2].

По данным ФСИН России, по состоянию на 01.03.2021 в исправительных учреждениях отбывали наказание 17510 инвалидов, в том числе I группы инвалидности – 391 человек, II группы инвалидности – 7087 человек, III группы инвалидности – 9993 человек. Нам представляется существенным влияние личностных особенностей осужденных-инвалидов на процесс их адаптации, поэтому мы считаем необходимым комплексное изучение личности и процесса адаптации данной категории осужденных [3].

В этой статье мы представляем часть результатов, полученных в ходе исследования, которое проводилось на базе Федерального казенного учреждения строгого режима для повторно осужденных мужчин «Исправительная колония № 1» Управления Федеральной службы исполнения наказания по Республике Крым и городу федерального значению Севастополю. Исследование включало в себя анкетирование, по результатам которого анализировалось социально-демографическое положение осужденных, давалось определение их проблематизации. Для изучения особенности личности, психоэмоционального состояния осужденных-инвалидов нами были использованы «Методика определения локуса контроля», методика выявления уровня самооценки испытуемых С.А. Будасси, а также «Личностный опросник агрессивности» Басса–Дарки. Результаты «Методики определения локуса контроля» Дж. Роттера показали, что у осужденных-инвалидов уровень субъективного контроля над значимыми ситуациями ниже среднего (на рис. 1 приведено соотношение интернального и экстернального типов личности у осужденных-инвалидов и осужденных контрольной группы). В связи с этим у осужденных-инвалидов наблюдается низкая комму-

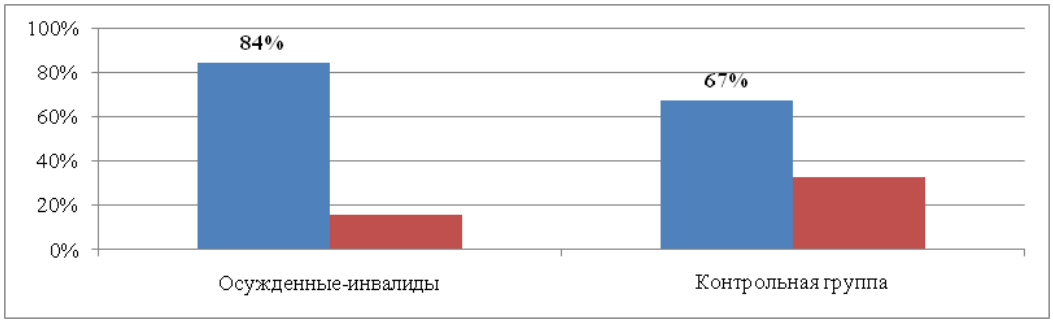

Рис. 1. Анализ результатов «Методики определения локуса контроля» Дж. Роттера

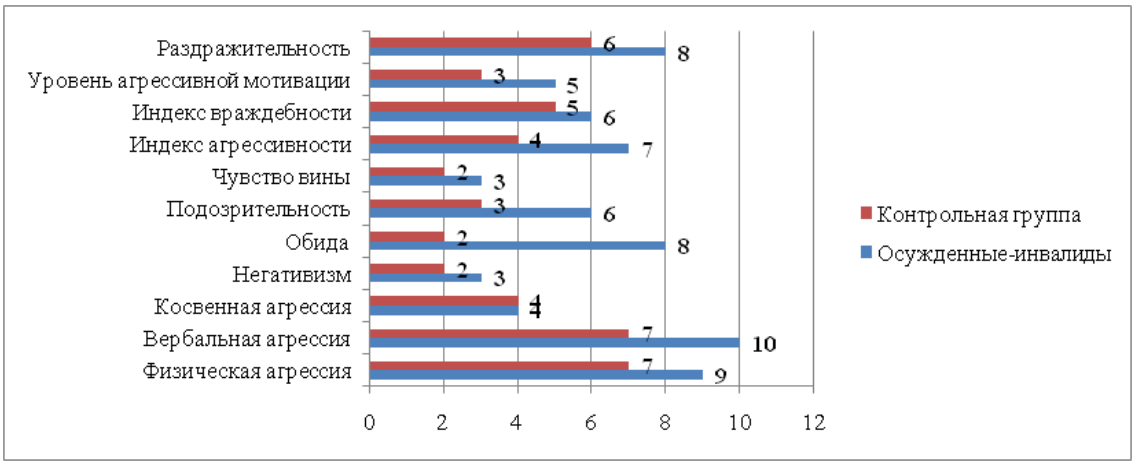

Рис. 2. Анализ результатов «Личностного опросника агрессивности» Басса–Дарки

никативная активность вне своей микрогруппы, расхождение во взглядах на развитие себя как личности в обществе, на основании этого низкая самооценка, неуверенность в себе и своих возможностях. В контрольной группе результаты также ниже среднего, у 67 % респондентов выявлен низкий уровень субъективного контроля над значимыми ситуациями. Вероятно, этот результат связан с тем, что осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, бессознательно переключаются в состояние «Я-ребенка», у которого есть начальник отряда в роли «контролирующего родителя». Однако у испытуемых контрольной группы, в независимости от полученных результатов по «Методике определения локуса контроля» Дж. Роттера, наблюдается адекватная самооценка с тенденцией к завышению, что способствует их возможности быть интегрированными в пенитенциарное сообщество исправительного учреждения.

Различия наблюдаются и по результатам «Личностного опросника агрессивности» Басса–Дарки, у осужденных-инвалидов имеется невыраженная тенденция проявления отрицательных чувств посредством вербальных реакций. Выражение негативных чувств как через форму, так и через содержание словесных ответов проявляется лишь в конфликтных ситуациях. Наблюдаются высокая склонность к выражению агрессивных тенденций косвенным путем и склонность к ненаправленной агрессии. В данном случае агрессия может ни к кому не относиться – это косвенное осуществление разрядки накопившейся злости, нервного напряжения. Можно отметить, что у респондентов из категории осужденных-инвалидов физическая агрессия находится на высоком уровне при наличии недостаточного физического развития. Наиболее высокий показатель имеет проявление агрессии в словесной форме, что является одним

из способов защиты от внешних раздражителей и наиболее действенным методом провокации. Вербальная агрессия способствует аффективной разрядке на эмоциогенный раздражитель, после чего у респондентов данной категории наступает ощущение облегчения, опустошенности. Высокие показатели отмечаются также по уровню раздражительности, обидчивости и физической агрессии. Однако отдельные показатели выше среднего наблюдаются и у осужденных контрольной группы. У осужденных-инвалидов наши исследования выявили следующие личностные характеристики: неустойчивость эмоционального состояния, склонность к аффективному реагированию, вспыльчивость, раздражительность, напряженность, пониженное самообладание. Они чувствительны, легко расстраиваются, поддаются чувствам и случайным колебаниям настроения. Имеют готовность к проявлению отрицательных эмоций по малейшему поводу. Чувство вины, угрызения совести испытывают редко.

Анализируя результаты контрольной группы, можно отметить, что выявлен высокий уровень агрессивности, которая сопровождается высоким уровнем уверенности в себе и в своем физическом превосходстве. Агрессивные тенденции у осужденных возможны по нескольким причинам: их могут вызывать режимные требования, правила внутреннего распорядка и взаимоотношения с другими осужденными. Существенные причины, по которым у респондентов контрольной группы возникают агрессивные тенденции – это взаимоотношения с другими осужденными, что приводит к высокому уровню раздражительности и готовности к негативному реагированию на всевозможные провокационные ситуации.

Основные цели индивидуальной воспитательной, психоконсультационной и коррекционной работы с осужденными, имеющими ограничения по здоровью, направлены на проработку их личных проблем с учетом приобретенного или врожденного заболевания, инвалидности, адаптацию к условиям пенитенциарного учреждения, а также подготовку осужденных к освобождению, повышение адаптационных способностей в законопослушном обществе, снижение риска рецидива [1; 4].

После осуществления ряда психокоррекционных занятий нами было проведено повторное тестирование, выявившее некоторые положительные тенденции. Так, 77 % осужденных-инвалидов стали определять себя как социально интегрированную личность, имеющую свою жизненную позицию. Также 54 % осужденных, не поддерживающих никаких связей с родственниками, решили восстановить пробел в данном направлении, понимая всю важность поддержки родных им людей. Однако 23 % осужденных-инвалидов используют различные защитные механизмы, такие как отрицание, вытеснение и проекция, для ограждения себя от социума. Каждый из них отмечает наличие обид и психотравмирующих ситуаций, которые вызывают у окружающих жалость, а у осужденных – нежелание нести ответственность за совершенные ими действия.

Таким образом, опираясь на результаты повторного эмпирического исследования, мы можем констатировать снижение показателей агрессивности у осужденных-инвалидов, а также укрепление их адаптационных возможностей.

Список литературы

1. Давыдова, Н.В. Организация социальной работы с осужденными-инвалидами в местах лишения свободы / Н.В. Давыдова, Е.М. Данилин, Д.Е. Дикопольцев // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы, Рязань, 31 марта 2017 года / под общей редакцией Д.В. Сочивко. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 322–329.

2. Кириллова, Т.В. Проблемы адаптации осужденных инвалидов к условиям отбывания наказания в исправительных учреждениях / Т.В. Кириллова // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва, 2020. – С. 226–231.

3. Кириллова, Т.В. Особенности психолого-педагогического сопровождения осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в местах лишения свободы / Т.В. Кириллова, Э.И. Ягьяева,

Д.И. Квалтырева / в кн. Психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе образования и пенитенциарной системе : коллективная монография / научн. ред. Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова. – Ульяновск : Зебра, 2020. – С. 118–135

4. Малетина, Е.А. Психологическое сопровождение осужденных, имеющих ограничения по здоровью / Е.А. Малетина, О.Г. Годованец, А.В. Барская // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 2(38). – С. 87–92.

References

1. Davydova, N.V. Organizatciia sotcialnoi raboty s osuzhdennymi-invalidami v mestakh lisheniia svobody / N.V. Davydova, E.M. Danilin, D.E. Dikopoltcev // Nauchnoe obespechenie psikhologo-pedagogicheskoi i sotcialnoi raboty v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 25-letiiu so dnia obrazovaniia psikhologicheskoi sluzhby ugolovno-ispolnitelnoi sistemy, Riazan, 31 marta 2017 goda / pod obshchei redaktciei D.V. Sochivko. – Riazan : Akademiia prava i upravleniia Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii, 2017. – S. 322–329.

2. Kirillova, T.V. Problemy adaptatcii osuzhdennykh invalidov k usloviiam otbyvaniia nakazaniia v ispravitelnykh uchrezhdeniiakh / T.V. Kirillova // V sbornike: Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie. – Moskva, 2020. – S. 226–231.

3. Kirillova, T.V. Osobennosti psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia osuzhdennykh-invalidov, otbyvaiushchikh nakazanie v mestakh lisheniia svobody / T.V. Kirillova, E.I. Iagiaeva, D.I. Kvaltyreva / v kn. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie litc s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia v sisteme obrazovaniia i penitentciarnoi sisteme : kollektivnaia monografiia / nauchn. red. T.V. Kirillova, O.V. Kirillova. – Ulianovsk : Zebra, 2020. – S. 118–135

4. Maletina, E.A. Psikhologicheskoe soprovozhdenie osuzhdennykh, imeiushchikh ogranicheniia po zdoroviu / E.A. Maletina, O.G. Godovanetc, A.V. Barskaia // Vestnik instituta: Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2017. – № 2(38). – S. 87–92.

© Т.В. Кириллова, 2022

УДК 796.011

Р.А. МИФТАХОВ, Э.Р. ЗАЛЯЛОВА, В.Э. ЛИХАЧЕВ

ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана», г. Казань;
Казанский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ПРОПАГАНДА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: пропаганда; принципы; физическая культура и спорт; формы; студент; занятия; средства.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопросов пропаганды физической культуры и спорта, проводимой среди студентов. Цель работы – рассмотреть виды пропаганды и привлечь внимание молодежи к участию в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях в целях воспитания физических, эстетических и духовных качеств. В соответствии с основной целью работы были поставлены следующие задачи: рассмотреть формы, задачи и принципы пропаганды; особое внимание уделить новым формам пропаганды при воспитании у студентов убежденности в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом для укрепления здоровья. Данные задачи решались с помощью использования теоретического метода исследования, анализа научной литературы, а также описательного метода, позволяющего полнее раскрыть поставленные задачи. На примере организационной работы по пропаганде в Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана (**КГАВМ**) показаны достижения в этой области, что отражает результативность данного исследования.

Пропаганда физической культуры и спорта – это планомерная деятельность, направленная на распространение, популяризацию и внедрение в сознание студентов знаний о физической культуре с помощью средств массовой информации и организационных спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Формы пропаганды – это использование тех или иных средств пропаганды – печати, радио, телевидения, кино и т.д. в определенных условиях и для конкретной группы студентов. Устная пропаганда проводится в форме лекций, докладов, устных журналов, лекториев и т.д.

Основные задачи пропаганды физической культуры и спорта:

– формировать у студентов сознательное отношение к физической культуре, выполняющей социальную, воспитательную, оздоровительную функции в современном обществе;

– формировать у физкультурных кадров необходимые знания в области теории физического воспитания;

– разъяснять желающим заниматься физической культурой научно обоснованные методические советы и рекомендации, разработанные с учетом возраста, пола, физической подготовленности, профессиональных и иных особенностей;

– широко освещать передовую отечественную и зарубежную методику обучения и тренировки;

– пропагандировать и внедрять в работу физкультурных и спортивных организаций передовой опыт работы по развитию физкультурно-спортивной работы среди студентов в учебных заведениях, учреждениях, организациях и подготовке спортсменов-разрядников;

– информировать студентов о наиболее значимых событиях физкультурной и спортивной жизни, происходящих в России и за

рубежом.

Пропаганда физической культуры и спорта в нашей стране имеет свою организационную структуру, располагает самыми современными техническими средствами распространения информации (печать, телевидение, радио, кино, разнообразные средства наглядной и устной пропаганды) [4]. Ежегодно в стране выпускается много экземпляров книг о спорте, различных спортивных фильмов, ежемесячно выходят в свет периодические издания и ежедневно транслируются спортивные передачи по радио и телевидению.

Эффективность этой планомерной деятельности зависит от изучения кадрами возможностей различных средств пропаганды, умения кадров управлять процессом пропаганды.

Министерство спорта, осуществляя руководство физическим воспитанием в стране, определяет, координирует деятельность по пропаганде физической культуры и спорта:

– руководит пропагандой, осуществляет контроль ее реализации во всех организациях – республиканских, областных, краевых комитетах по физической культуре и спорту, центральных, республиканских добровольных спортивных обществах, ведомственных физкультурных организациях;

– координирует усилия и оказывает методическую помощь в пропагандистской работе министерствам и ведомствам, занимающимся вопросами физического воспитания студентов наряду с другими основными своими задачами.

К основным принципам в работе по пропаганде физической культуры и спорта относятся: научность и достоверность; дифференцированность; конкретность; эффективность воздействия.

Главная задача пропаганды физической культуры и спорта – донести до каждого студента, каждой общественной и государственной организации, причастной к делу физического воспитания, основы физкультурных знаний и настойчиво добиваться претворения их в жизнь [1].

Непреложными принципами в работе, связанной с пропагандой физической культуры и спорта, должны стать научность и достоверность всех без исключения методических рекомендаций, советов, информационных сведений. Содержание пропаганды физической культуры и спорта должно определяться и быть пронизано научной теорией системы физического воспитания.

Важными принципами пропагандистской работы являются дифференцированность и конкретность. Используя все средства, формы и методы пропаганды, необходимо предложить конкретному студенту или группе студентов конкретные советы, методические рекомендации с учетом их физической подготовленности, индивидуальной психологии, возраста, пола, профессиональных и иных особенностей.

Задача работников органов управления физкультурным движением, специалистов – шире использовать печать для обобщения и изучения передового опыта и организации воспитательной и просветительской работы среди физкультурников и спортсменов.

Большая роль в пропаганде физкультурных знаний принадлежит спортивной книге, которая является средством сохранения, накопления и распространения идей, источником информации и занимает ведущее место в системе пропаганды физкультурных знаний, является важнейшим средством сбора, накопления, сохранения и распространения самой разнообразной информации, активно способствующим внедрению физической культуры и спорта [4].

Огромную роль в распространении физкультурных знаний среди студентов играют интернет и телевидение.

Важное место в программах телевидения занимают пропаганда здорового образа жизни, физической культуры, спорта, показ физических упражнений и различных спортивных соревнований, а также передачи уроков гимнастики.

Основная задача пропагандистских телевизионных передач – показать физическую культуру и спорт как неотъемлемую часть жизни человека, их благотворное влияние на здоровье, творческую активность, отдых, формирование характера молодежи и всего населения.

Пропаганда средствами кино. На основе увеличения выпуска спортивных фильмов, расширения форм их использования сформировалось особое направление в пропаганде физической культуры и спорта – кинопропаганда. Это целый комплекс форм и методов использования кинофильмов (киносеанс, кинолекторий, кинофестиваль, неделя кино, учебно-методический показ) разнообразных жанров (художественных, хроникально-документальных, учебных) в целях распространения физкультурных знаний.

Распространенной, доступной и эффективной формой является устная пропаганда физкультурных знаний: разъяснительная работа среди студентов, лекции, доклады, диспуты, встречи, устные журналы, вечера вопросов и ответов и т.д.

В целях пропаганды физической культуры и спорта широко используются произведения изобразительного искусства разнообразных жанров и форм (живопись, графика, скульптура, филателия, фотография).

Наиболее активно и оперативно делу пропаганды физической культуры и спорта служит графика, особенно спортивный плакат. Спортивные плакаты по своему назначению подразделяются на пропагандистские, информационно-рекламные и учебно-методические.

Спортивная фотография – самое распространенное средство наглядной пропаганды, она является необходимым элементом газетных и журнальных полос, художественных и методических книг, альбомов, художественного оформления жилищ, общественных помещений, спортивных сооружений.

К средствам наглядной пропаганды относятся также предметы, являющиеся атрибутами спортивной жизни: флаги и вымпелы спортивных обществ, кубки и призы, значки спортивных обществ и организаций, эмблемы и значки официальных внутренних и международных соревнований. Очень важно в каждом вузе на занятиях по физическому воспитанию формировать у студентов желание регулярно выполнять физические упражнения [3].

В последние годы возникла новая форма пропаганды физической культуры – музеи истории и развития физической культуры и спорта. Важной особенностью музеев является ретроспективный, исторический подход к подбору экспонатов, системе экспозиции, отображающей развитие физкультурного движения. Студенты КГАВМ имени Н.Э. Баумана ежегодно посещают музей физической культуры и спорта, где знакомятся с историей спорта.

Регулярно в академии среди студенческих групп проводится физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа: соревнования, различные спортивные секции, сдача норм ГТО, спортивные викторины и товарищеские встречи по спортивным играм среди разных вузов, где определяются лучшие спортсмены среди участников, периодически проводится конкурс плакатов по физкультурно-спортивной тематике, на постоянной основе работает научный кружок «Педагогические и биологические основы физической культуры и спорта». Ежегодно академия занимает призовые места в спартакиаде среди высших учебных заведений. В универсиаде Минсельхоз вузов студенты академии заняли призовые места по спортивной борьбе. Среди студентов академии большой популярностью пользуются: борьба на поясах, спортивная борьба, гиревой спорт, самбо, дзюдо, борьба «Куреш», сумо. Спортивные залы академии оснащены современным оборудованием и инвентарем. Спортивные площадки и стадионы работают с полной загрузкой. Ежегодно проводятся народные праздники, в программу которых включены игры и соревнования: «Сабантуй», «Питрау», «Масленица». Национальные виды спорта, народные традиции оказывают огромное влияние на воспитание интереса к народному творчеству, воли, характера, на эмоции и чувства у студентов [2]. Спортклуб совместно с кафедрой физического воспитания проводит физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу среди студентов, решаются основные задачи по популяризации различных видов спорта, укреплению здоровья и совершенствованию спортивного мастерства. Студенты академии ежегодно, благодаря тренерам, получают спортивные разряды кандидатов в мастера спорта и мастеров спорта. Многие выпускники академии успешно работают в области пропаганды физической культуры и спорта, совмещая занятия физической культурой с основной профессией в городах и районах нашей республики и Российской Федерации.

Многообразные средства наглядной пропаганды играют большую роль в популяризации физической культуры и спорта; широко используются в целях рекламы и информации; являются составной частью художественного оформления спортивных мероприятий и сооружений; воспитывают у студентов художественно-эстетический вкус; способствуют распространению среди них физкультурных методических знаний, оказывая тем самым активное воздействие на формирование человеческих интересов, устойчивых навыков и привычек, ускорение процесса вовлечения новых студентов в систематические занятия физической культурой и спортом.

Список литературы

1. Мифтахов, Р.А. Этнопедагогические традиции как средства физического воспитания : учебное пособие / Р.А. Мифтахов; Институт истории Ш.Б. Марджани АН РТ. – Казань, 2016. – 313 с.
2. Мифтахов, Р.А. Национальные виды спорта России : учебное пособие / Р.А. Мифтахов; Казанский кооперативный институт (филиал) «Российский университет кооперации». – Казань, 2017. – 138 с.
3. Мифтахов, Р.А. Влияние физических упражнений на организм студенческой молодежи / Р.А. Мифтахов, С.С. Чинкин, Н.Б. Сергеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 111–113.
4. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dissercat.com/.

References

1. Miftakhov, R.A. Etnopedagogicheskie traditcii kak sredstva fizicheskogo vospitaniia : uchebnoe posobie / R.A. Miftakhov; Institut istorii Sh.B. Mardzhani AN RT. – Kazan, 2016. – 313 s.
2. Miftakhov, R.A. Natcionalnye vidy sporta Rossii : uchebnoe posobie / R.A. Miftakhov; Kazanskii kooperativnyi institut (filial) «Rossiiskii universitet kooperatcii». – Kazan, 2017. – 138 s.
3. Miftakhov, R.A. Vliianie fizicheskikh uprazhnenii na organizm studencheskoi molodezhi / R.A. Miftakhov, S.S. Chinkin, N.B. Sergeeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 111–113.
4. Propaganda fizicheskoi kultury i sporta – funktciia upravleniia fizkulturnym dvizheniem [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.dissercat.com/.

© Р.А. Мифтахов, Э.Р. Залялова, В.Э. Лихачев, 2022

УДК 612.1/.8

Е.В. НЕВЗОРОВА, Е.Ю. МУКИНА, Н.Н. ХРОМОВА, О.В. МИРОШИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

МЕТОД ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СПОРТСМЕНОВ-ПАРАШЮТИСТОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ

Ключевые слова: спортсмены-парашютисты; профессиональное здоровье; функциональная устойчивость; профессионально важные качества.

Аннотация: Цель исследования заключалась в разработке метода индивидуальной оценки состояния профессионального здоровья спортсменов-парашютистов.

В задачи исследования входила оценка показателей функциональной устойчивости и профессионально важных качеств спортсменов-парашютистов в зависимости от классификации уровней профессионального здоровья.

Гипотеза исследования: предполагалось, что использование экспресс-метода позволит определить функциональные резервы организма спортсмена-парашютиста в диапазоне «здоров» – «практически здоров» – «ослаблен» – «преморбидное состояние».

Методы: обследованы спортсмены-парашютисты аэроклуба РОСТО, г. Грязи. У всех обследуемых определяли показатели функциональной устойчивости и профессионально важных качеств. Далее рассчитывали оценку профессионального здоровья, определяя балл профессионального здоровья. В зависимости от того, к какой группе профессионального здоровья был отнесен обследуемый, определяли требуемые действия по обеспечению должной профессиональной надежности спортсмена-парашютиста.

Результаты исследования: в ходе исследования был рассчитан балл профессионального здоровья, определены класс функционального состояния и группа здоровья испытуемых. В зависимости от того, к какой группе профессионального здоровья был отнесен обследуемый, определены требуемые действия по обеспечению должной профессиональной надежности спортсмена-парашютиста. Полученные результаты могут быть использованы для диагностики преморбидных состояний в ходе врачебно-летной комиссии, для отбора спортсменов в состав спортивной команды по виду спорта «Парашютный спорт».

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки медицинских технологий ранней диагностики преморбидных состояний и эффективных программ для оптимизации функционального состояния организма профессиональных спортсменов [1–3].

Анализ литературных источников показал значительное количество исследований в области методов оценки адаптационных и функциональных резервов организма спортсменов-парашютистов [4–6]. Тем не менее отсутствует единая методика, которая позволяет определить функциональные резервы организма спортсмена-парашютиста в зависимости от уровней профессионального здоровья в диапазоне «здоров» – «практически здоров» – «ослаблен» – «преморбидное состояние». Данное обстоятельство обуславливает поиск и разработку современных объективных методик оценки функциональных резервов организма спортсменов.

Цель исследования: разработать метод индивидуальной оценки состояния профессионального здоровья спортсменов-парашютистов.

Материалы и методы: в работе описана разработка авторского метода индивидуальной

Таблица 1. Частные оценки показателей функциональной устойчивости и профессионально важных качеств

Частная оценка	Значение частной оценки	Баллы				Критерий Краскела-Уоллиса
		5	4	3	2	
f_1	Текущее заключение врачебно-летной комиссии	«Годен, без диагноза»	«Годен, с диагнозом»	«Годен, в порядке индивидуальной оценки»	«Годен, в порядке исключения»	
f_2	Модифицированная проба Руфье, балл	5,0–8,0	8,0–13,0	13,0–16,5	Более 16,5 баллов	54,61, $p = 0,00$
f_3	Тест «Самочувствие-Активность-Настроение», балл	5,0–7,5	3,0–5,0	2,5–3,0	Менее 3 баллов	50,56, $p = 0,00$
f_4	Проба Генча, сек.	41,0–51,0	36,5–41,0	32,0–36,5	Менее 32 с	54,03, $p = 0,00$
f_5	Субтест № 8 методики «Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра», балл	15,0–20,0	11,5–15,0	5,5–11,5	Менее 5,5 баллов	54,42, $p = 0,00$
f_6	Тест «Черно-красная таблица», сек.	147,2–192,0	192,0–250,0	250,0–290,0	Больше 290 с	54,02, $p = 0,00$

Таблица 2. Уровни профессионального здоровья испытуемых

Поддиапазоны баллов	4,5–5,0	3,6–4,4	3,0–3,5	2,0–2,9
Класс функционального состояния	I – здоров	II – практически здоров	III – ослаблен (требует коррекции)	IV – преморбидное состояние
Группа здоровья	Здоров	Практически здоров	Ослаблен	Преморбидное состояние

оценки состояния профессионального здоровья спортсменов-парашютистов; обследованы спортсмены-парашютисты аэроклуба РОСТО, г. Грязи.

Из медицинской книжки спортсмена определяли текущее заключение врачебно-летной комиссии (раздел 17 медицинской книжки, форма № 3) [11].

По заключению врачебно-летной комиссии определяли баллы: 5 баллов – годен, без диагноза, 4 балла – годен, с диагнозом, 3 балла – годен, в порядке индивидуальной оценки, 2 балла – годен, в порядке исключения.

У всех обследуемых определяли показатели функциональной устойчивости и профессионально важных качеств следующими методами:

1) модифицированная пробы Руфье [7];

2) тест «Самочувствие-Активность-Настроение» (**САН**) [8];

3) проба Генча (задержка дыхания на выдохе) [9];

4) методика «Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра» (называемый также как тест «Кубы» или 8-й субтест методики исследования особенностей мышления) [10];

5) тест «Черно-красная таблица» (сложный вариант) [10].

По полученным данным определяли частные оценки (f_i).

Далее рассчитывали оценку профессионального здоровья, определяя балл профессионального здоровья. В зависимости от того, к какой группе профессионального здоровья был отнесен обследуемый, определяли требуемые действия по обеспечению должной профессиональной надежности спортсмена-парашютиста.

Результаты и обсуждения

Для получения индивидуальной оценки состояния профессионального здоровья спортсмена-парашютиста определяли частные оценки показателей функциональной устойчивости и профессионально важных качеств (f_i) (табл. 1).

Таблица 3. Пример реализации разработанного метода

Частная оценка	Значение частной оценки	Значения	Баллы
f_1	Текущее заключение врачебно-летной комиссии	«Годен, в порядке индивидуальной оценки»	3
f_2	Модифицированная проба Руфье, балл	14,0	3
f_3	Тест «Самочувствие-Активность-Настроение», балл	4,0	4
f_4	Проба Генча, сек.	33,2	3
f_5	Субтест № 8 методики «Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра», балл	6,6	3
f_6	Тест «Черно-красная таблица», сек.	261,0	3
Всего баллов			3,1

Далее рассчитывали балл профессионального здоровья, определяли класс функционального состояния и группу здоровья испытуемых (табл. 2).

В зависимости от того, к какой группе профессионального здоровья был отнесен обследуемый, определяли требуемые действия по обеспечению должной профессиональной надежности спортсмена-парашютиста.

I класс – здоров. Совокупность показателей функциональной устойчивости и профессионально важных качеств соответствуют физическому здоровью, характеризуют высокую стрессоустойчивость и возможность выполнять должностные обязанности в полном объеме и с надлежащим качеством.

II класс – практически здоров. По результатам диагностических методик проявляются незначительные признаки дезадаптации, несколько повышенная тревожность, имеет возможность выполнять должностные обязанности в полном объеме и с надлежащим качеством.

III класс – ослаблен (требует коррекции). Характеризуется повышенной тревожностью, может быть отнесен к группе риска, выполнение должностных обязанностей в полном объеме и с надлежащим качеством возможно после коррекции.

IV класс – преморбидное состояние. Выраженная дезадаптация. Невозможность выполнять должностные обязанности в полном объеме и с надлежащим качеством. Требует индивидуальной коррекционной работы.

Пример реализации разработанного метода. Ив-в, 25 лет, рост 172 см, вес 88,0 кг, спортсмен-парашютист. На основании заключения врачебно-летной комиссии, по данным выполнения модифицированной пробы Руфье, теста «САН», пробы Генча, 8-го субтеста методики «Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра», теста «Черно-красная таблица», модифицированной пробы Руфье, определены следующие оценки (табл. 3).

Интерпретация (требуемые действия). Класс функционального состояния: III класс – ослаблен (требует коррекции). Характеризуется повышенной тревожностью, отнесен к группе риска, выполнение должностных обязанностей в полном объеме и с надлежащим качеством возможно после коррекции.

Выводы

Полученные результаты могут быть использованы для диагностики преморбидных состояний в ходе врачебно-летной комиссии, для отбора спортсменов в состав спортивной команды по виду спорта «Парашютный спорт».

Список литературы

1. Невзорова, Е.В. Изучение биохимических показателей крови спортсменов, занимающихся единоборствами при искусственной корректировки веса / Е.В. Невзорова, Е.Ю. Мукина, И.В. Битюцких, О.Н. Загуменнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 59–68.

2. Жернавков, В.Ф. О проблеме профессионального здоровья / В.Ф. Жернавков // В сборнике: Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXII Всероссийской научно-практической конференции РАРАН. – 2019. – С. 192–195.

3. Мыльченко, И.В. Функциональное состояние спортсменов парашютистов высокой квалификации после чемпионата мира / И.В. Мыльченко // В сборнике: Здоровый образ жизни и охрана здоровья. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Сургут, 2020. – С. 30.

4. Солдатов, С.К. Метод оценки уровня функциональной адаптации авиационных специалистов по биохимическим показателям слюнного секрета / С.К. Солдатов, Е.В. Малышева, К.И. Засядько, В.Ю. Абашев, А.В. Гулин, Н.В. Ермакова // Военно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 330. – № 9. – С. 64–67.

5. Солдатов, С.К. Комплексная оценка стрессоустойчивости парашютистов с использованием биохимических показателей состава слюны / С.К. Солдатов, К.И. Засядько, В.Ю. Абашев, Е.В. Малышева, А.В. Гулин // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2008. – Т. 42. – № 1. – С. 20–21.

6. Малышева, Е.В. Разработка количественного метода определения интегрального показателя профессионального здоровья у летного состава с использованием биохимического анализа слюны / Е.В. Малышева, А.В. Гулин, К.И. Засядько // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2011. – Т. 16. – № 5. – С. 1393–1397.

7. Практикум по авиационной и космической медицине : учебное пособие / Под ред. И.Б. Ушакова и С.Л. Джергении. – М. : Издательский дом «Русский врач», 2008. – 138 с. – С. 75–76.

8. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 060104 (040300) – «Медико-профилактическое дело» / под ред. академика РАМН, чл.-корр. РАН, профессора И.Б. Ушакова; к.б.н., доцента С.Л. Джергении. – М. : Издательский дом «Русский врач», 2008. – 138 с. – С. 93–94.

9. Практикум по авиационной и космической медицине : учебное пособие / под ред. И.Б. Ушакова и С.Л. Джергении. – М. : Издательский дом «Русский врач», 2008. – 138 с. – С. 75–76.

10. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности : учебное пособие / под общ. ред. В.А. Бодрова. – М. : ПЕРСЭ. 2003 768 с. – С. 608–609; 624–627.

11. Методические указания по ведению медицинской книжки (форма № 3). – М. : Типография Воронежского ВВАИУ, 2005. – 34 с. – С. 10.

References

1. Nevzorova, E.V. Izuchenie biokhimicheskikh pokazatelei krovi sportsmenov, zanimaiushchikhsia edinoborstvami pri iskusstvennoi korrektirovki vesa / E.V. Nevzorova, E.Iu. Mukina, I.V. Bitiutckikh, O.N. Zagumennova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 59–68.

2. Zhernavkov, V.F. O probleme professionalnogo zdorovia / V.F. Zhernavkov // V sbornike: Aktualnye problemy zashchity i bezopasnosti. Trudy XXII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii RARAN. – 2019. – S. 192–195.

3. Mylchenko, I.V. Funktcionalnoe sostoianie sportsmenov parashiutistov vysokoi kvalifikatcii posle chempionata mira / I.V. Mylchenko // V sbornike: Zdorovyi obraz zhizni i okhrana zdorovia. Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. – Surgut, 2020. – S. 30.

4. Soldatov, S.K. Metod otcenki urovnia funktcionalnoi adaptatcii aviatcionnykh spetcialistov po biokhimicheskim pokazateliam sliunnogo sekreta / S.K. Soldatov, E.V. Malysheva, K.I. Zasiadko, V.Iu. Abashev, A.V. Gulin, N.V. Ermakova // Voenno-meditcinskii zhurnal. – 2009. – T. 330. – № 9. – S. 64–67.

5. Soldatov, S.K. Kompleksnaia otcenka stressoustoichivosti parashiutistov s ispolzovaniem biokhimicheskikh pokazatelei sostava sliuny / S.K. Soldatov, K.I. Zasiadko, V.Iu. Abashev, E.V. Malysheva, A.V. Gulin // Aviakosmicheskaia i ekologicheskaia meditcina. – 2008. – T. 42. – № 1. – S. 20–21.

6. Malysheva, E.V. Razrabotka kolichestvennogo metoda opredeleniia integralnogo pokazatelia professionalnogo zdorovia u letnogo sostava s ispolzovaniem biokhimicheskogo analiza sliuny / E.V. Malysheva, A.V. Gulin, K.I. Zasiadko // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Estestvennye i tekhnicheskie nauki. – 2011. – T. 16. – № 5. – S. 1393–1397.

7. Praktikum po aviatcionnoi i kosmicheskoi meditcine : uchebnoe posobie / Pod red. I.B. Ushakova i S.L. Dzhergenii. – M. : Izdatelskii dom «Russkii vrach», 2008. – 138 s. – S. 75–76.

8. Uchebnoe posobie dlia studentov, obuchaiushchikhsia po spetcialnosti 060104 (040300) – «Mediko-profilakticheskoe delo» / pod red. akademika RAMN, chl.-korr. RAN, professora I.B. Ushakova; k.b.n., dotcenta S.L. Dzhergenii. – M. : Izdatelskii dom «Russkii vrach», 2008. – 138 s. – S. 93–94.

9. Praktikum po aviatcionnoi i kosmicheskoi meditcine : uchebnoe posobie / pod red. I.B. Ushakova i S.L. Dzhergenii. – M. : Izdatelskii dom «Russkii vrach», 2008. – 138 s. – S. 75–76.

10. Praktikum po differentcialnoi psikhodiagnostike professionalnoi prigodnosti : uchebnoe posobie / pod obshch. red. V.A. Bodrova. – M. : PERSE. 2003 768 s. – S. 608–609; 624–627.

11. Metodicheskie ukazaniia po vedeniiu meditcinskoi knizhki (forma № 3). – M. : Tipografiia Voronezhskogo VVAIU, 2005. – 34 s. – S. 10.

© Е.В. Невзорова, Е.Ю. Мукина, Н.Н. Хромова, О.В. Мирошина, 2022

УДК 796.865

Н.Г. ОБОТНИН

КОГАУ «Спортивная школа олимпийского резерва “Салют”», г. Киров

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ В ФЕХТОВАЛЬНОМ БОЮ СПОРТСМЕНОВ 10–11 ЛЕТ

Ключевые слова: фехтование; координационные способности; спортивное мастерство; корреляционная взаимосвязь.

Аннотация: В статье представлены результаты исследований, целью которых стало установление взаимосвязи уровня развития координационных способностей и результативности в фехтовальном бою спортсменов 10–11 лет. Организация исследования позволила сформулировать цель и поставить соответствующие ей задачи, решение которых создало условие для проведения педагогического эксперимента. Зафиксированные в процессе эксперимента данные при их последующем анализе и применяемых методах предоставили возможность для получения результатов, свидетельствующих о необходимости создания оптимальных условий на этапе начальной подготовки спортсменов-фехтовальщиков для развития координационных способностей, напрямую отражающихся на достижении высоких спортивных результатов.

Введение

Точность выполнения соревновательных действий в фехтовании – виде спорта, насыщенном двигательными действиями, в большей степени влияет на конечный результат поединка между спортсменами и свидетельствует о результативности тренировочного процесса. При этом следует отметить, что в соревновательных действиях спортсмена содержится практически весь спектр точностных параметров действий, значения которых обусловлены уровнем развития координационных способностей фехтовальщика. Среди наиболее значимых в практике тренировочного процесса принято выделять такие двигательные параметры, как точность дифференцирования усилий, прилагаемых спортсменом для выполнения действия, ориентации в пространстве и во времени, целевая точность и точность реагирования.

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Обзор и теоретический анализ представленного в информационных источниках материала, осуществленные нами в ходе исследовательской деятельности, целью которой стало установление взаимосвязи уровня развития координационных способностей и результативности в фехтовальном бою спортсменов 10–11 лет, позволили сделать промежуточный вывод о значимости развития координационных способностей юных фехтовальщиков как важном компоненте их психомоторной подготовленности для достижения высокого уровня результативности в соревновательном поединке [1–3]. В постоянно смещающих друг друга ситуациях, характеризуемых огромным разнообразием условий выполнения соревновательных действий, успешность поединка в большинстве случаев определяется способностью фехтовальщика быстро и адекватно реагировать «ответными мерами» на внешние факторы воздействия со стороны противника и окружающей среды. К подобным «ответным мерам» относятся: выбор спортсменом атакующих и защитных действий (точность намерений); точность их реализации; управление (точность оценки) вышеназванными

Таблица 1. Результаты выполнения теста-комбинации «шаг-скачок-выпад» и его взаимосвязь с показателями координационных способностей фехтовальщиков 10–11 лет

Фиксируемый показатель	Коэффициент корреляции
t ПЗМР, мс	0,576
t ПСМР, мс	0,853
ТЧ воспроизведения 1 мин интервала, %	0,419
ТЧ оценки величины отрезков, %	0,683
ТЧ оценки величины углов, %	0,468
ТЧ узнавания углов, %	0,783
Теппинг-тест	0,835
ТЧ отмеривания 1/2 выпада, см	0,689

Примечание: t – время; ТЧ – точность; ПЗМР – простая зрительно-моторная реакция; ПСМР – простая слухо-моторная реакция

двигательными действиями, определяющими результативность поединка. Исследовательская деятельность, осуществляемая в рамках настоящей работы, позволила установить наличие большого количества научных изысканий, авторы которых уделяют повышенное внимание необходимости развития координационных способностей спортсмена-фехтовальщика, акцентируя свое внимание на важности уже на начальном этапе спортивной подготовки формирования у него точно выверенного выполнения всего спектра маневрирования базовыми элементами. Анализ имеющейся на сегодняшний день литературы позволил сделать вывод об актуальности настоящего исследования ввиду недостаточности эмпирически подтвержденных фактов о существовании взаимосвязи уровня развития координационных способностей спортсменов-фехтовальщиков с результативностью и исходом соревновательного поединка.

Методы и организация исследования

В исследовании приняли участие 12 фехтовальщиков в возрасте 10–11 лет (± 0,6). В целом в ходе исследования были применены теоретические методы, представленные анализом и обобщением фиксируемых результатов, а также ряд эмпирических методов, среди которых: тестирование, педагогический эксперимент и методы математической статистики. В ходе непосредственного проведения корреляционного анализа были учтены лишь достоверно значимые коэффициенты корреляции.

Результаты исследования

Основу исследования составляли результаты, полученные в ходе корреляционного анализа, посредством которых предполагалось сделать вывод о значимости вложений компонентов координационных способностей спортсменов в общую результативность их соревновательной деятельности. При названном анализе были задействованы значения показателей точности двигательных действий и уровень специальной подготовленности фехтовальщиков 10–11 лет. Таким образом, анализу были подвергнуты значения следующих показателей: теснота и направленность взаимосвязей, а также выявленное количество корреляций. Установление названных значений осуществлялось путем фиксирования временных параметров в ходе выполнения спортсменами ряда тестов-комбинаций: «шаг-скачок-выпад»; «шаги вперед»; «шаги назад»; «выпад»; «шаг – выпад». Все шаги выполнялись юными фехтовальщиками в рамках ограниченного пространства – 15 метров, а предлагаемые им выпады – в количестве 10 раз. Результаты, полученные в ходе экспериментальной части исследования, позволили сделать выводы, свидетельствующие о подтверждении сформулированной гипотезы. В табл. 1 представлены результаты, зафиксированные и подвергнутые последующему корреляционному анализу при выполнении одного из тестов-комбинаций «шаг-скачок-выпад» (табл. 1).

На примере значений, представленных в табл. 1, можно сделать вывод о наличии до-

статочно высоких значений коэффициентов корреляции, свидетельствующих о тесной взаимосвязи исследуемых показателей, таких как соревновательная результативность и параметры координационных способностей спортсменов – участников экспериментальной части исследования. Так, можно наблюдать особенно значимые корреляционные взаимосвязи между результативностью спортивного поединка и такими компонентами координационных способностей спортсмена, как точностное воспроизведение временных и силовых параметров двигательных действий, а также время реакции и частота движений (варьирование значений коэффициентов корреляции составляет от 0,419 до 0,853).

Заключение

Организация исследования позволила сформулировать цель и поставить соответствующие ей задачи, решение которых создало условие для проведения педагогического эксперимента. Зафиксированные в процессе эксперимента данные при их последующем анализе и применяемых методах предоставили возможность для получения результатов, свидетельствующих:

1) о необходимости создания оптимальных условий на этапе начальной подготовки спортсменов-фехтовальщиков для развития координационных способностей, напрямую отражающихся на достижении высоких спортивных результатов;

2) о значимости акцентируемого внимания на организацию процесса, ориентированного на развитие точности юных спортсменов, особенно в рамках пространственно-временных характеристик двигательных действий;

3) о возможности применения реагирующих способностей спортсмена в качестве дополнительного (резервного) потенциала повышения уровня спортивного мастерства юных фехтовальщиков.

Список литературы

1. Абдрахманова, А.Ш. Оценка физической подготовленности фехтовальщиков на основе комплексного функционального тестирования / А.Ш. Абдрахманова, Ф.А. Мавлиев, А.С. Назаренко // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. – № 2. – Т. 9. – С. 12–21.

2. Гамалий, В.В. Технико-тактическая подготовка фехтовальщиков на различных этапах многолетнего спортивного совершенствования / В.В. Гамалий, Е.Н. Шевчук // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2016. – № 1. – С. 146–156.

3. Кабанова, И.А. Развитие двигательной сенсорной реакции студентов СМГ на основе элементов фехтования / И.А. Кабанова, Т.Е. Сиверкина, А.В. Турманидзе // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 5. – 20 с.

References

1. Abdrakhmanova, A.Sh. Otcenka fizicheskoi podgotovlennosti fekhtovalshchikov na osnove kompleksnogo funktcionalnogo testirovaniia / A.Sh. Abdrakhmanova, F.A. Mavliev, A.S. Nazarenko // Nauka i sport: sovremennye tendentcii. – 2021. – № 2. – T. 9. – S. 12–21.

2. Gamalii, V.V. Tekhniko-takticheskaia podgotovka fekhtovalshchikov na razlichnykh etapakh mnogoletnego sportivnogo sovershenstvovaniia / V.V. Gamalii, E.N. Shevchuk // Izvestiia Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaia kultura. Sport. – 2016. – № 1. – S. 146–156.

3. Kabanova, I.A. Razvitie dvigatelnoi sensornoi reaktcii studentov SMG na osnove elementov fekhtovaniia / I.A. Kabanova, T.E. Siverkina, A.V. Turmanidze // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2021. – № 5. – 20 s.

© Н.Г. Оботнин, 2022

УДК 378.6

М.О. ХАТУАЕВ, Ю.Н. МАЛЫШОВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж;
МРЭО ГИБДД г. Георгиевск ГУ МВД России по Ставропольскому краю, г. Георгиевск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Ключевые слова: общественный контроль; уголовно-исполнительная система; заключенные под стражу; осужденные; права лиц, находящихся в местах лишения свободы; обязанности лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Аннотация: Объектом исследования являются общественно-правовые отношения, связанные с организацией общественного контроля обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие осуществление общественного контроля обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Цель исследования заключается в комплексном анализе организации общественного контроля обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Задачи исследования определяются содержанием поставленной цели и состоят в следующем: охарактеризовать правовые основы контроля деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказание; рассмотреть сущность, задачи и принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Методическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы научного познания, в частности: анализ, синтез, диалектический метод, метод системного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический методы.

Поставленные цели и задачи исследования достигнуты.

В современной России сформирована и успешно функционирует многовекторная организационная структура обеспечения прав и законных интересов заключенных под стражу и осужденных, позволяющая эффективно реализовывать уголовно-исполнительную политику, осуществлять гуманизацию исполнения уголовных наказаний, приводить ее в соответствие с международными пенитенциарными правилами и стандартами.

Важнейшей характеристикой данной структуры, отличающей ее от зарубежных аналогов, является законодательное закрепление и детальное ведомственное нормативно-правовое регулирование.

Проводимое на протяжении более 20 лет исследование, в том числе методом включенного наблюдения, в странах Европейского Союза, Северной Америки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, показывает, что опыт Российской Федерации в области обеспечения прав человека в пенитенциарных системах при помощи специальной разветвленной организационной структуры, включающей ветви законодательной, исполнительной и судебной власти, правоохранительные органы, надзирающее ведомство, институты гражданского общества, уникален и неповторим.

Ни в одном другом государстве не существу-

ет подобной структуры, планомерно, системно и всесторонне выявляющей и устраняющей нарушения прав человека в уголовно-исполнительной системе, анализирующей причины и условия их совершения, принимающей конкретные меры по их предупреждению.

Благодаря совместным усилиям ФСИН России, контролирующих и надзирающих органов в последние годы динамично совершенствуется и развивается материально-техническая база объектов уголовно-исполнительной системы (**УИС**), реконструируются и строятся новые следственные изоляторы, исправительные учреждения. Улучшается коммунально-бытовое и медицинское обеспечение осужденных, осуществляется их трудовая занятость, обеспечиваются и реализуются другие многочисленные права лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Этому в полной мере способствуют принимаемые в целях всестороннего развития уголовно-исполнительной системы соответствующие нормативные правовые акты. Так, реализуемые федеральные целевые программы развития УИС на 2007–2016 и 2017–2025 годы позволили значительно улучшить материально-бытовое обеспечение осужденных и заключенных под стражу лиц, добиться выполнения установленных законом норм жилой площади, предусмотренной на их содержание, обеспечить исполнение многих других их прав и законных интересов.

Термин «заключенные» в первую очередь охватывает лиц, которые были заключены под стражу судебным органом или которые были лишены свободы после вынесения обвинительного приговора, но может также относиться ко всем другим лицам, содержащимся под стражей по любой другой причине в тюрьме. Кроме того, следует отметить, что принципы, касающиеся прав заключенных, могут применяться к людям, содержащимся в изоляторах или аналогичных помещениях, предназначенных для использования в течение коротких периодов времени, таких как полицейские участки и места содержания под стражей.

Независимо от того, что человек находится в местах принудительного содержания, он попрежнему имеет право на гражданские свободы и основные права человека. К ним относятся следующие права.

1. Право быть защищенным от жестокого и необычного наказания. Человек имеет право на свободу от жестокого обращения, включая пытки или принуждение к жизни в антисанитарных условиях.

2. Защита от домогательств или других преступлений на сексуальной почве. Это включает защиту от действий других заключенных.

3. Защита, предоставляемая инвалидам. Даже если человек находится в местах принудительного содержания, если у него есть инвалидность, он имеет права в соответствии со своим статусом.

4. Отсутствие дискриминации, в том числе дискриминации на основе возраста, пола, расы, религии и др.

5. Права, которые включают свободу слова, при условии, что осуществление этих прав не влияет на статус заключенных.

6. Право жаловаться на лечение.

7. Право на адекватную медицинскую помощь, в т.ч. психиатрическую.

Есть некоторые права, которых люди лишены в местах принудительного содержания. К ним относятся следующие права.

1. Имущество заключенных может быть конфисковано, если оно считается контрабандой. Хотя заключенного нельзя намеренно лишить его собственности, ему не разрешается иметь некоторые предметы, известные как контрабанда.

2. У заключенных нет возможности уединения в своих камерах. В камере заключенного может быть произведен обыск без ордера.

3. Заключенный не имеет прав, предоставляемых физическим лицам в соответствии с законодательством о занятости. Например, они не имеют права на минимальную заработную плату.

4. Заключенные не могут напрямую обращаться в суд за средствами правовой защиты. Прежде чем обратиться за помощью в суд, заключенный должен исчерпать все другие внутренние средства правовой защиты.

Права лиц, находящихся в местах лишения свободы, ограничены, и это справедливо. Так, они лишены права на свободу передвижения и выбора места жительства, на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, многих политических прав и др. Но никого нельзя лишать права на жизнь, на уважение чести и достоинства, охрану здоровья, свободу вероисповедания и других неотчуждаемых прав.

Права человека всегда были спорным вопросом, потому что очень трудно провести границу между правами отдельного человека и правами группы. В то же время мы принимаем тот факт, что, хотя все люди имеют право на защиту естественных, основных прав, всегда существуют ограничения на эти права. Лучшим примером является общепринятый принцип, согласно которому, когда один человек нарушает права другого (например, совершает убийство), он теряет собственные права. Эти люди приговорены к разным степеням наказания.

Научный интерес в обозначенном векторе развития государства представляет качественная технология взаимодействия общественного мнения с системой органов исполнительной власти. Поскольку именно они реализуют различные государственные процедуры, в том числе легальное принуждение. Таким образом, органы исполнительной власти наиболее часто контактируют с индивидом в остросоциальных сферах жизнедеятельности. Следовательно, эти органы власти находятся под пристальным вниманием практически каждого гражданина, проживающего на территории России.

Определенная социализация процессов, проходящих в органах внутренних дел, а также системное реформирование как самого аппарата, так и его непосредственной деятельности, привели к тому, что одним из центральных квалиметрических показателей является общественное мнение, формирующееся на субъективном чувстве уверенности гражданина в его личной безопасности. С учетом высокой социальной ориентированности органов внутренних дел и ежедневной реализации попыток ребрендинга полицейского имиджа от «карательного органа» к «обслуживающему» возникает необходимость в постоянном мониторинге общественного мнения о комплексе полицейской деятельности, в том числе и административной, обоюдном информационном обмене, оперативном реагировании на социальные запросы.

Права человека, вопросы их признания, реализации и защиты с учетом новых вызовов и угроз являются сегодня предметом глубокого анализа и осмысления со стороны государственных и негосударственных организаций, гражданского общества в целом. В мире прогресса и цифровых технологий правотворческая тематика, да и сама правозащитная деятельность, проводимая Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, нуждается в обоснованных рекомендациях по укреплению гарантий прав и свобод человека и гражданина с учетом в первую очередь российского исторического, политического, социального опыта. Однако научные исследования по данным проблемам проводятся разрозненно и не опираются на единые методологические принципы.

Список литературы

1. Бялт, В.С. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов : учеб. пособие для СПО / В.С. Бялт. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 238 с.

2. Гуляев, Д.Е. Национальный превентивный механизм – новая система государственно-общественного контроля, способствующая обеспечению законности деятельности администраций мест принудительного содержания в Российской Федерации / Д.Е. Гуляев // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 12. – С. 28–34.

3. Коробова, А.П. О некоторых признаках правовой политики / А.П. Коробова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – № 2(95). – С. 35–43.

4. Крымов, А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России / А.А. Крымов. – М. : Проспект. 2017. – 464 с.

References

1. Bialt, V.S. Obespechenie prav cheloveka v deiatelnosti pravookhranitelnykh organov : ucheb. posobie dlia SPO / V.S. Bialt. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2019. – 238 s.

2. Guliaev, D.E. Natcionalnyi preventivnyi mekhanizm – novaia sistema gosudarstvenno-obshchestvennogo kontrolia, sposobstvuiushchaia obespecheniiu zakonnosti deiatelnosti administratcii

mest prinuditelnogo soderzhaniia v Rossiiskoi Federatcii / D.E. Guliaev // Iuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2020. – № 12. – S. 28–34.

3. Korobova, A.P. O nekotorykh priznakakh pravovoi politiki / A.P. Korobova // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2020. – № 2(95). – S. 35–43.

4. Krymov, A.A. Ugolovno-protcessualnaia deiatelnost organov i uchrezhdenii ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossii / A.A. Krymov. – M. : Prospekt. 2017. – 464 s.

© М.О. Хатуаев, Ю.Н. Малышов, 2022

УДК 378

О.В. АЛДАКИМОВА

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ЭКСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ УНИВЕРСИТЕТА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг; международное сотрудничество; интернационализация образования; экспортная стратегия.

Аннотация: Целью статьи является исследование педагогических характеристик экспортной стратегии университета на основе междисциплинарного анализа. Исследовательские задачи включают: анализ научной литературы по проблеме экспорта образования, систематизацию факторов, сдерживающих разработку и реализацию экспортных стратегий вузов, характеристику экспортной стратегии университета как междисциплинарного научно-практического феномена. Гипотеза исследования заключается в предположении об эвристичности междисциплинарного подхода к анализу экспортной стратегии университета, позволяющего выявить ее основные педагогические характеристики. Для решения задач исследования использованы методы сравнительного анализа нормативных документов, статистических данных, научной литературы. К новым научным результатам исследования относится выявление педагогических характеристик экспортной стратегии университета: целостность, прогностичность, полифункциональность. Теоретическая значимость результатов исследования заключается в доказательстве познавательного потенциала междисциплинарного анализа в изучении многоаспектного характера экспортной стратегии университета. Практическая значимость полученных результатов исследования определяется возможностью их использования при проектировании экспортных стратегий университетов.

Среди ведущих макротрендов развития образования в контексте глобализации особое место занимают развитие экспортного потенциала российских вузов и укрепление их конкурентных преимуществ на международных рынках. Доказательством государственной значимости международной деятельности вузов служит приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», который как раз и нацелен на наращивание несырьевого экспорта и укрепление конкурентоспособности российских вузов на международной арене.

Из анализа статистических данных [5] следует, что, несмотря на увеличение числа студентов из зарубежных стран в 1,5 раза за последние 5 лет, Россия занимает только шестое место в мире по количеству иностранных студентов [7].

С нашей точки зрения, для наращивания экспортного потенциала российских вузов необходимо научное осмысление накопленного эмпирического опыта, в частности концептуализация и операционализация такого научно-практического феномена, как экспортная стратегия университета. В массиве научной литературы нам не удалось найти специальные исследования, раскрывающие смысл и содержание экспортной стратегии вуза в контексте интенсификации международного гуманитарно-образовательного сотрудничества. Но справедливости ради стоит отметить, что отдельные аспекты этого сложного явления все же нашли свое отражение в научных исследованиях, причем в различных отраслях научного знания.

Мы разделяем позиции тех экспертов, которые уделяют особое внимание следующим аспектам в своих научных исследованиях:

– изучение управленческих механизмов разработки и реализации «…стратегической политики вуза в области экспорта образовательных услуг и профессиональных компетен-

ций» [3, с. 40];

– стратегия привлечения иностранных студентов, преподавателей и исследователей [2, с. 51];

– стратегический подход к развитию в вузе международной научно-образовательной деятельности [9];

– стратегически скоординированная деятельность вузовских структурных подразделений [4].

Использование междисциплинарного анализа научной литературы позволяет нам выделить несколько отраслей научного знания, в которых раскрываются отдельные теоретико-концептуальные идеи для разработки экспортной стратегии университета:

– экономические основы внешнеэкономической деятельности в образовании; развитие человеческого капитала, усиление конкурентных преимуществ российских вузов на международном рынке образовательных услуг [3; 7];

– политические аспекты экспорта образования как механизма реализации концепции «мягкой силы», укрепления геополитических интересов России в мире в рамках гуманитарного сотрудничества [2; 6];

– влияние экспорта образовательных услуг на развитие учебной (образовательной) миграции [8];

– взаимосвязь экспорта образования с интенсификацией внешней и внутренней интернационализации образования, развитием международной академической мобильности, повышением качества образования, развитием новых компетенций и ресурсов вуза [1; 4; 9].

Разработка целостной экспортной стратегии университета на основе междисциплинарного подхода обеспечивает:

– глубокое понимание многоаспектности экспорта образовательных услуг как эффективного инструмента развития лидерских компетенций вуза, повышения его узнаваемости и привлекательности для студентов и исследователей из зарубежных стран;

– активизацию деятельности всех структурных подразделений университета на повышение качества с учетом международных требований;

– формирование корпоративной культуры университета на основе ценностей межкультурного диалога, открытости и целенаправленного продвижения в зарубежных странах российских образовательных и научных традиций.

Обобщение полученных в ходе исследования результатов позволяет выявить следующие характеристики экспортной стратегии университета:

– целостность, проявляющаяся во включенности в экспортную стратегию всех направлений деятельности университета как сложной образовательной и социально-экономической системы, целевое взаимодействие всех структурных подразделений вуза по системной трансформации вуза в соответствии с международными требованиями;

– прогностичность, ориентация экспортной стратегии университета на переход вуза в режим системно-опережающего развития на основе целевых индикаторов и показателей, востребованных на международном рынке научно-образовательных услуг;

– полифункциональность, предполагающая взаимосвязь таких функций экспортной стратегии университета, как координация (обеспечение целевой взаимосвязи образовательной, научно-инновационной деятельности на основе международных требований); продвижение на международной арене (системное использование эффективных инструментов международного маркетинга); повышение качества образования (целевая ориентация на трансформацию образовательного процесса на основе международных стандартов качества, ликвидация профессиональных дефицитов в подготовке профессорско-преподавательского состава); усиление конкурентных преимуществ (определение перспективных направлений развития университета, востребованных на международном рынке образования).

Требуют дальнейшего исследования этапы разработки целостной экспортной стратегии университета в соответствии с профилями и направлениями подготовки и региональными социокультурными условиями.

Список литературы

1. Алдакимова, О.В. Академическая мобильность как предмет научных исследований / О.В. Алдакимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. –

№ 6(99). – С. 72–75.

2. Антонова, Н.Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н.Л. Антонова, А.Д. Сущенко // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 31–58.

3. Иванов, В.В. Модель управления стратегиями экспорта образовательных услуг / В.В. Иванов, Р.В. Шлычков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 7. – С. 36–45.

4. Красильникова, Н.В. Интернационализация образовательного процесса в современном университете: опыт Италии, возможности для России / Н.В. Красильникова, Ж.О. Кузьминых // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3(20). – С. 193–199.

5. Меликян, А.В. Статистический анализ динамики показателей деятельности российских вузов / А.В. Меликян // Вопросы статистики. – 2021. – Т. 28. – № 1. – С. 38–49.

6. Понявина, М.Б. Увеличение количества иностранных студентов в российских вузах как элемент государственной политики в сфере образования / М.Б. Понявина, П.С. Селезнев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – № 10(1). – С. 104–108.

7. Рябинина, А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования / А.М. Рябинина // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2021. – № 85. – С. 236–261.

8. Скоробогатова, В.И. Миграционная политика России в контексте экспорта образования / В.И. Скоробогатова. – М. : Издательски-торговый дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. – 180 с.

9. Экспорт образовательных услуг vs интернационализация университета : монография / М.Ю. Махотаева и др. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2019. – 210 с.

References

1. Aldakimova, O.V. Akademicheskaia mobilnost kak predmet nauchnykh issledovanii / O.V. Aldakimova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 72–75.

2. Antonova, N.L. «Miagkaia sila» vysshego obrazovaniia kak faktor mirovogo liderstva / N.L. Antonova, A.D. Sushchenko // Obrazovanie i nauka. – 2020. – T. 22. – № 1. – S. 31–58.

3. Ivanov, V.V. Model upravleniia strategiiami eksporta obrazovatelnykh uslug / V.V. Ivanov, R.V. Shlychkov // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2020. – № 7. – S. 36–45.

4. Krasilnikova, N.V. Internatcionalizatciia obrazovatelnogo protcessa v sovremennom universitete: opyt Italii, vozmozhnosti dlia Rossii / N.V. Krasilnikova, Zh.O. Kuzminykh // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 3(20). – S. 193–199.

5. Melikian, A.V. Statisticheskii analiz dinamiki pokazatelei deiatelnosti rossiiskikh vuzov / A.V. Melikian // Voprosy statistiki. – 2021. – T. 28. – № 1. – S. 38–49.

6. Poniavina, M.B. Uvelichenie kolichestva inostrannykh studentov v rossiiskikh vuzakh kak element gosudarstvennoi politiki v sfere obrazovaniia / M.B. Poniavina, P.S. Seleznev // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2020. – № 10(1). – S. 104–108.

7. Riabinina, A.M. Eksport obrazovatelnykh uslug na mirovom rynke obrazovaniia / A.M. Riabinina // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik (Elektronnyi zhurnal). – 2021. – № 85. – S. 236–261.

8. Skorobogatova, V.I. Migratcionnaia politika Rossii v kontekste eksporta obrazovaniia / V.I. Skorobogatova. – M. : Izdatelski-torgovyi dom «PERSPEKTIVA», 2021. – 180 s.

9. Eksport obrazovatelnykh uslug vs internatcionalizatciia universiteta : monografiia / M.Iu. Makhotaeva i dr. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniia i ekonomiki, 2019. – 210 s.

© О.В. Алдакимова, 2022

УДК 504.03

А.В. ВАХЛЕЕВ, Р.М. ХИСАМУТДИНОВ, И.Ф. ТУЧИН, А.Н. ЗУБАРЕВ

ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», г. Железногорск

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОЖАРОВ НА ТЕРРИТОРИИ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Ключевые слова: лесной пожар; степной пожар; экология; география; рельеф; климат.

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей пирогенных процессов на территории Минусинской котловины и их влияния на состояние видового разнообразия и численности популяции птиц Минусинской котловины. Представлен анализ видового состава и относительной численности птиц степных экосистем левобережья Черного Июса (Минусинская котловина, Хакасия). Цель работы – исследование влияния лесных и степных пожаров на состояние видового разнообразия и численность популяции птиц Минусинской котловины. Гипотеза исследования: был проведен анализ видового состава птиц Минусинской котловины, проведена оценка влияния пожаров на численность популяций птиц, обитающих на данной территории. Проведенный анализ наглядно показывает, что лесные и степные пожары являются одной из прямых причин уменьшения видового разнообразия и сокращения численности популяций птиц на территории Минусинской котловины. Этот вывод сообщает об актуальной проблеме, требующей решения в дальнейшем.

Всего выделяют три вида лесных пожаров, а именно низовые, верховые и подземные (почвенные).

Низовым является лесной пожар, способный быстро распространиться по почвенному покрову. Данный тип пожаров также подразделяется на два подтипа: беглый, устойчивый. Пожары, при которых горят почвенный покров, опавшие листья и хвоя, называются беглыми пожарами. Они не очень долгие, но оказывающие свое влияние на деревья, происходят в основном весной. Пожар также может быть устойчивым, особенно летом. При смешении верховых и низовых пожаров наблюдаются самые обширные и опасные очаги возгорания, которые тяжело потушить. Дальнейшее распространение пожаров определяется ветром, его силой и направлением.

Наиболее характерными особенностями крупных лесных пожаров являются следующие:

- возникновение во время продолжительных засушливых периодов, чаще всего при сильных ветрах с одновременным появлением мелких и средних пожаров;
- высокая интенсивность тепловыделения; высокая скорость распространения с преодолением различных препятствий (минерализованных полос, противопожарных разрывов небольших рек и ручьев);
- возникновение большой зоны плотной задымленности, затрудняющей действия всех средств тушения лесного пожара.

Объективной причиной распространения пожаров явилась засушливая погода и активная грозовая деятельность в северных районах края (Приангарье и Эвенкия). В течение всего пожароопасного сезона на территории края отмечена высокая грозовая активность (из 1377 лесных пожаров 691 возник по причине «сухой» грозы). Данные пожары являются наиболее сложными в тушении, что обусловлено труднодоступностью и отдаленностью территорий, на которых они возникают.

В табл. 1 показано распределение количества пожаров в 2020 и 2021 гг. по причинам их возникновения. В табл. 2 показано распределение площади погибших насаждений по причинам гибели за 5 лет.

Степные пожары оказывают губительное влияние не только на насаждения, но и на почву, как следствие, оказывают влияние на раститель-

Таблица 1. Распределение пожаров по причинам возникновения в 2020 и 2021 гг.

Причины возникновения лесных пожаров	2020			2021		
	Количество	%	Площадь, га	Количество	%	Площадь, га
Переход с земель иных категорий	411	0,8	18322	215	15,6	10870,4
По вине местного населения	482	0,9	22651	433	31,5	28874,2
По вине лесозаготовителей	15	0,1	382	16	1,2	401,0
По вине экспедиций, проводящих изыскательные работы в лесу	1	0,1	12	0	0	0
Грозы	1112	97,9	2382090	691	50,2	413895,9
Ливневые объекты	43	0,1	2361	21	1,5	1596,0
Переход через границу соседнего субъекта РФ	2	0,1	135	1	0,1	1984,0
Всего лесных пожаров	2059	100	2425923,3	1386	100	457621,5

Таблица 2. Распределение площади погибших насаждений по причинам гибели за 5 лет

Год	Всего, га	В том числе по причине гибели, га						
		Лесные пожары	Повреждение насекомыми	Неблагоприятные погодные условия и почвенно-климатические факторы	Болезни леса	Повреждение дикими животными	Антропогенные факторы	
							Всего	В том числе промышленные выбросы
2017	75 398,1	38 517,2	34 644,5	6,9	478,3	–	1751,2	–
2018	47 717,2	19283,5	26 298,2	17,1	633,3	–	1485,1	–
2019	69 637,1	25 660,1	42 987,8	166,2	347,4	–	308,6	167,0
2020	66 295,9	49 853,6	16 294,6	92,1	41,0	–	14,6	–
2021	50 564,8	27 812,7	22 132,4	332,1	123,1	–	164,5	–
Всего	309 613,1	161 127,1	142 357,5	614,4	1623,1	–	3724,0	167,0

ный покров как среду обитания гнездящихся на земле птиц.

По местам распространения пожары дифференцируются на низовые, верховые, подземные (почвенные). Во время крупного пожара классификация на низовой пожар и верховой пожар отсутствует, так как он и так неоднороден, и присутствуют в нем оба типа.

На распространение пожаров влияет много факторов: роза ветров региона пожара (это определяет господствующее направление ветра, его скорость), видовое разнообразие лесов, их влажность, состояние лесной подстилки, температура, погода и другие факторы.

Форма пожара определяется потоками воздуха и ветра, что формирует его границу. Так как ветер, его скорость и направление подвержены суточному колебанию, то и распространение пожара будет проходить согласно таким же изменениям. Обычно ночью ветер стихает либо остается постоянным, замедляя движение огня. Утром происходит увеличение силы и скорости ветра, напрямую влияя на движение огненной границы. Изменение ветра приводит к изменению направления распространения пожара. Из-за этого и происходит полная переориентация пожара, его фронта, флангов и тыла.

Верховой пожар можется появиться из низового, который его поддерживает, усиливает и формирует. Условия для верхового пожара – это сильный ветер, холмистая местность, горная местность, где также есть леса.

Беглый верховой пожар опережает фронт низового пожара, тем более если древостой очень сухой. Кроны деревьев, сгорая, падают на сухую почву, давая очаги новым точкам низового пожара. Если пробовать потушить такой пожар с воздуха, есть вероятность того,

Таблица 3. Видовой состав и относительная численность птиц степных экосистем левобережья Черного Июса (Минусинская котловина, Хакасия) (2020 – до пожаров; 2021 г. – после пожаров)

№ п/п	Наименование вида и подвида	Характер пребывания	Относительная численность	
			2020 г.	2021 г.
1	Черный коршун *Milvus migrans lineatus* Gr.	Гн	М	М
2	Полевой лунь *Circus cyaneus cyaneus* L.	Гн	ОБ	О
3	Степной лунь *Circus macrourus* Gm.	Гн	ОР	О
4	Луговой лунь *Circus pygargus* L.	Гн	ОР	О
5	Канюк *Buteo buteo vulpinus* Gl.	Гн	ОБ	ОБ
6	Курганник *Buteo rufinus* Cretz.	Гн?	ОР	О
7	Могильник *Aquila heliaca* Sav.	Гн	ОБ	ОР
8	Сапсан *Falco peregrinus peregrinus* Tunst.	Гн	Р	ОР
9	Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* L.	Гн, З	ОБ	Р
10	Тетерев *Lyrurus tetrix viridanus*	Ок	Р	О
11	Бородатая куропатка *Perdix dauurica dauurica* Pall.	Ок	ОБ	Р
12	Коростель *Crex crex* L.	Гн	ОБ	ОР
13	Чибис *Vanellus vanellus* L.	Гн	ОБ	О
14	Скалистый голубь *Columba rupestris* Pall.	Ок	Р	Р
15	Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus canorus* L.	Гн	ОБ	Р
16	Обыкновенный козодой *Caprimulgus eurapaeus* L.	Гн	Р	О
17	Удод *Upupa epops* L.	Гн	Р	О
18	Береговая ласточка *Riparia riparia* L.	Гн	ОБ	ОБ
19	Малый жаворонок *Calandrella cinerea longipennis* Evers.	Гн	Р	О
20	Полевой жаворонок *Alauda arvensis dulcivox* Hume	Гн	М	Р
21	Степной жаворонок *Melanocorypha calandra* L.	Гн?	ОР	О
22	Степной конек *Anthus richardi* Vieillot	Гн	ОБ	Р
23	Полевой конек *Anthus campestris* L.	Гн	М	Р
24	Лесной конек *Anthus trivialis trivialis* L.	Гн	М	Р
25	Желтая трясогузка *Motacilla flava beema* Sykes	Гн	ОМ	Р

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Наименование вида и подвида	Характер пребывания	Относительная численность	
			2020 г.	2021 г.
26	Маскированная трясогузка *Motacilla personata* Gould	Гн	ОБ	Р
27	Галка *Corvus monedula* L.	Гн, З	ОБ	ОБ
28	Грач *Corvus frugilegus pastinator* Gould	Гн	М	ОБ
29	Черная ворона *Corvus corone orientalis* Evers.	Ок	М	ОБ
30	Ворон *Corvus corax corax* L.	Ок	Р	Р
31	Сорока *Pica pica bactriana* Bon.	Ок	ОБ	ОБ
32	Певчий сверчок *Locustella certhiola sparsimstriata* Meise	Гн	ОБ	О
33	Обыкновенный сверчок *Locustella naevia straminea* Seebohm	Гн	ОБ	О
34	Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth.	Гн	М	Р
35	Северная бормотушка *Hippolais caligata annectens* Sushkin	Гн	М	О
36	Садовая славка *Sylvia borin pallida* Herm. Joh.	Гн	ОБ	О
37	Славка-завирушка *Sylvia curruca curruca* L.	Гн	М	Р
38	Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus inornatus* Blyth.	Гн	ОБ	О
39	Серая мухоловка *Muscicapa striata neumanni* Poche	Гн	ОБ	Р
40	Черноголовый чекан *Saxicola torquata maura* Pall.	Гн	М	Р
41	Обыкновенная каменка *Oenante oenante* L.	Гн	ОБ	Р
42	Каменка-плясунья *Oenante isabellina* Temm.	Гн	Р	О
43	Варакушка *Luscinia svecica svecica* L.	Гн	ОБ	Р
44	Полевой воробей *Passer montanus montanus* L.	Ок	М	ОБ
45	Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* Pall.	Гн	ОБ	Р
46	Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella erythrogenys* Brehm	Гн, З	М	Р
47	Красноухая овсянка *Embereiza cioides cioides* Brandt	Гн	Р	Р
48	Садовая овсянка *Emberiza hortulana* L.	Гн	Р	ОР
49	Черноголовый щегол *Carduelis carduelis major* Tacz.	Ок	ОБ	Р
50	Седоголовый щегол *Carduelis caniceps subulata* Gl.	Гн?	Р	О
51	Коноплянка *Acanthis cannabina cannabina* L.	Гн?	Р	О

что огонь просто разбросает в сторону, так как капли воды имеют высокую поверхностную плотность.

Одни из самых длительных, затяжных пожаров – это подземные пожары. Гореть они могут годами, точнее тлеть, давая подпитку пожару при благоприятных условиях для него. Их распространение очень медленное – около десятков метров за сутки. Постепенно торф выгорает до минеральных или наполненных влагой слоев. Но из-за медленного горения это может длиться очень долго, пока полностью стлеет большая часть торфяного слоя. Подземные пожары – одни из наиболее трудно ликвидируемых пожаров, так как их локализация очень большая, разбросана на многие километры, где создаются все новые и новые очаги горения.

Пожароопасный сезон в лесу длится с конца зимнего периода до апреля-ноября. Этот сезон также можно поделить на пожароопасные периоды (максимальная температура, засушливое лето, большое количество сухостоя) и периоды минимальной пожарной опасности (затяжная дождливость, пониженные температуры).

Самыми пожароопасными являются лиственные, сосновые, кедровые леса, багульники, лишайники, мхи. Пожары на сухой почве появляются чаще, с высокой скоростью распространения, но не являются устойчивыми и тушатся довольно просто. Больший ущерб наносят пожары в больших хвойных лесах.

Предрасположенность к распространению пожаров – отсутствие осадков и грозы. Сложность тушения из-за отдаленности территорий тоже играет немаловажную роль.

Почва – необходимое звено лесной экосистемы. От состава химических и питательных элементов в ней зависит степень заселенности определенными видами деревьев, а также их рост. Исследования ученых-почвоведов в основном направлены на влияние пирогенных факторов на растительность. Тем самым косвенно можно оценить свойства почвы, исходя из типа преобладающей растительности до и после пожара определенной классификации. Именно для этой оценки необходим качественный, длительный и перманентный мониторинг.

Влияние пожаров на население птиц очевидно. Верховые пожары являются причиной гибели многих видов, это и приводит к снижению численности птиц. Животные, в том числе птицы, во время пожаров вынуждены мигрировать из-за потери мест обитания, к которым они привыкли, потери кормовой базы и иногда потомства, если пожары возникают в период гнездования или позднее, в период, когда птенцы еще слишком малы, чтобы мигрировать вместе с остальными особями.

В табл. 3 представлены видовой состав и относительная численность птиц степных экосистем левобережья Черного Июса (Минусинская котловина, Хакасия).

В таблице для обозначения характера пребывания использованы сокращения: Гн – гнездящийся перелетный вид; Пр – пролетный; Ок – оседло-кочующий; З – часть популяции остается на зимовку; Гн? – встречается летом, но размножение не доказано; Зал – регулярно залетный вид; + – залетный вид, отмеченный на данной территории не более одного раза; О – отсутствует. Для обозначения обилия видов использована шкала по А.П. Кузякину (1962): ОР – очень редкий (менее 0,1 особей/км^2); Р – редкий (0,1–0,9 особей/км^2); ОБ – обычный (1–9 особей/км^2); М – многочисленный (10–99 особей/км^2); ОМ – очень многочисленный (100 и более особей/км^2).

Исследования проводились на территории Чулымо-Енисейской котловины по открытым степным пространствам левобережья и правобережья бассейна р. Черный Июс в 2020–2021 гг. между пос. Устинкино и Подкамень. Учеты были проведены в гнездовой период с использованием метода сплошного прогона. Для этого использовались веревка с флажками длиной 50 метров и 5 учетчиков. Обнаруженные птицы и их гнезда наносились на картосхемы.

На исследованной территории в 2020 году птицы были представлены популяциями 51 вида (табл. 3). Подавляющая часть являются гнездящимися перелетными (34 вида), 8 видов являются оседло-кочующими гнездящимися птицами, у 3 видов часть популяции остается на зимовку, 4 вида встречаются летом, но размножение на описываемой территории не доказано.

В июне 2021 года после степных пожаров в начале апреля этого же года на описываемой территории не были обнаружены 18 видов. Из них 9 видов гнездящихся на земле и 5 кустарниковых форм, таких как певчий и обыкновенный сверчок, северная бормотушка, садовая славка, пеночка-зарничка.

Список литературы

1. Гельд, Т.А. Современное состояние авифауны водно-болотных экосистем урочища Сорока-озерки (Минусинская котловина, Койбальская степь) / Т.А. Гельд, Т.В. Злотникова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 704–704.

2. Прокофьев, С.М. Природа Хакасии : учебное пособие / С.М. Прокофьев. – Абакан, 1993. – 205 с.

3. Волкова, В.Г. Современное состояние степей Минусинской котловины / В.Г. Волкова, Б.И. Кочуров, Ф.И. Хакимзянова. – Новосибирск : Наука, 1979. – 94 с.

4. Макунина, Н.И. Степи Минусинских котловин / Н.И. Макунина // Turczaninowia. – 2006. – № 4. – С. 112–144.

5. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bse.slovaronline.com (дата обращения: 30.10.2021).

6. Буйволов, Ю.А. Анализ отечественного и зарубежного опыта управления пожарами в степях и связанных с ними экосистемах, в частности, в условиях ООПТ / Ю.А. Буйволов и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.biodiversity.

7. Сайт Сибирского экологического центра [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sibecocentre.ru/ (дата обращения: 20.08.2021).

8. Быков, Е.В. Средообразующее действие низовых пожаров в сосняках и гнездящиеся птицы / Е.В. Быков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 10.

9. Преловский, В.А. Антропогенная трансформация структуры населения наземных позвоночных животных Южно-Минусинской котловины : дисс. / В.А. Преловский. – Институт географии им. ВБ Сочавы СО РАН, 2015.

References

1. Geld, T.A. Sovremennoe sostoianie avifauny vodno-bolotnykh ekosistem urochishcha Sorokaozerki (Minusinskaia kotlovina, Koibalskaia step) / T.A. Geld, T.V. Zlotnikova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 5. – S. 704–704.

2. Prokofev, S.M. Priroda Khakasii : uchebnoe posobie / S.M. Prokofev. – Abakan, 1993. – 205 s.

3. Volkova, V.G. Sovremennoe sostoianie stepei Minusinskoi kotloviny / V.G. Volkova, B.I. Kochurov, F.I. Khakimzianova. – Novosibirsk : Nauka, 1979. – 94 s.

4. Makunina, N.I. Stepi Minusinskikh kotlovin / N.I. Makunina // Turczaninowia. – 2006. – № 4. – S. 112–144.

5. Bolshaia sovetskaia entciklopediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bse.slovaronline.com (data obrashcheniia: 30.10.2021).

6. Buivolov, Iu.A. Analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opyta upravleniia pozharami v stepiakh i sviazannykh s nimi ekosistemakh, v chastnosti, v usloviiakh OOPT / Iu.A. Buivolov i dr. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.biodiversity.

7. Sait Sibirskogo ekologicheskogo tcentra [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://sibecocentre.ru/ (data obrashcheniia: 20.08.2021).

8. Bykov, E.V. Sredoobrazuiushchee deistvie nizovykh pozharov v sosniakakh i gnezdiashchiesia ptitcy / E.V. Bykov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2010. – № 10.

9. Prelovskii, V.A. Antropogennaia transformatciia struktury naseleniia nazemnykh pozvonochnykh zhivotnykh Iuzhno-Minusinskoi kotloviny : diss. / V.A. Prelovskii. – Institut geografii im. VB Sochavy SO RAN, 2015.

© А.В. Вахлеев, Р.М. Хисамутдинов, И.Ф. Тучин, А.Н. Зубарев, 2022

УДК 378.11

С.А. ВЕРБИЦКАЯ, Л.С. КРАВЧУК

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Ключевые слова: вузовская среда; курсант; моделирование; формирование культуры толерантности.

Аннотация: Цель статьи: описание моделирования процесса формирования культуры толерантности у курсантов вузов МВД России в условиях вузовской среды. Задачи исследования: построить модель формирования культуры толерантности у курсантов, способствующую усвоению ценностей и установок толерантного взаимодействия, которые оказывают благоприятное влияние на их лучшее сосуществование в обществе. Гипотеза заключалась в том, что формирование культуры толерантности в вузе будет осуществляться эффективно при наличии модели, технологии и соответствующих педагогических условий формирования культуры толерантности у курсантов. Методы исследования: анализ, обобщение, моделирование. Результаты исследования: построена модель, формирующая культуру толерантности у курсантов вузов МВД России. Все компоненты модели, их состав и структура взаимосвязаны, определены условия их функционирования в вузовской среде.

Введение

Модель формирования культуры толерантности предполагает системную работу по формированию культуры толерантности в высшей школе. В ходе работы были использованы методологические основы системного, деятельностного, полисубъектного и культурологического подходов, моделирование учебного процесса.

При создании модели использовались методологические положения системного подхода. Системный подход основан на создании структурных и функциональных моделей, имитирующих процессы обучения и изучения как систем, раскрывающих законы их организации и функционирования в будущем. В процессе разработки модели обучения, формирования культуры толерантности был использован деятельностный подход. А.С. Макаренко считал, что программа развития личности является целью деятельности учителя, и поддерживал идею конструирования личности в педагогике [4]. Кроме того, в построении модели учитывался полисубъектный (диалогический) подход. А.А. Ухтомский и М.М. Бахтин отмечали, что личность человека может раскрыться только в диалогическом общении [4].

Констатирующий эксперимент, проведенный в Белгородском государственном аграрном университете имени В.Я. Горина, выявил формы воспитательной работы, прививающие культуру толерантности студентам вуза. Организация встреч с иностранными студентами, сотрудничество и партнерство преподавателей и студентов, встречи с известными учеными разных национальностей, изучение биографий преподавателей и выпускников вуза разных национальностей, организация новогодних балов и Пасхи с иностранцами способствуют созданию толерантно ориентированной образовательной среды в вузе, где курсанты могут приобрести опыт толерантного взаимодействия и общения. Культурологический подход означает организацию образовательного процесса, при которой изучается личность, наблюдается формирование личностных ценностных ориентаций.

Основная часть

Целевой блок модели включает в себя анализ требований к современному специалисту и

постановку целей.

Содержательный блок в модели включает содержание культуры толерантности, представленное следующими компонентами: ценностным, коммуникативным, деятельностным.

Целевые программы и содержащиеся в них образовательные цели должны быть интегрированы в содержание учебных предметов. На учебное содержание необходимо смотреть, не только учитывая традиционные дидактические принципы (научное содержание, системность, последовательность), но и принимая во внимание принципы культурного соответствия, культурогенеза, ценностной ориентации образования, нравственного развития личности.

Фундаментальные (базовые) ценности должны быть отражены в содержании воспитательной деятельности. Основной образовательной единицей внеаудиторной деятельности является культурная практика, т.е. организованное преподавателями и студентами культурное мероприятие, расширяющее их опыт конструктивного, творческого, нравственно ориентированного поведения в культуре.

Содержание воспитательной деятельности в высшей школе обычно представлено двумя компонентами: инвариантным и вариативным. Инвариантный компонент обеспечивается учебной, организационной, социально-воспитательной работой. Этот компонент реализуется всем коллективом вуза, воспитательным влиянием преподавателей, их опытом в методике обучения и воспитания.

Вариативная составляющая образовательной деятельности определяется особенностями и традициями социокультурной среды, особенностями воспитательного процесса, опытом воспитания в сфере профессиональной подготовки будущих специалистов [3, с. 104–105].

Культуру толерантности следует рассматривать как одно из необходимых условий эффективной подготовки курсантов вузов МВД. В процессе обучения в вузе курсант приобретает навыки профессионального и социального общения, опыт толерантного взаимодействия, необходимый и принятый в его профессиональной сфере. В учебной работе студент сталкивается с различными, иногда конфликтными ситуациями, требующими принятия продуктивных и правильных решений.

В процессе общения и взаимодействия педагог и ученики влияют друг на друга, обогащают друг друга новым опытом и приобретают необходимое личностно ориентированное отношение. Это влияние выражается в следующей системе действий.

1. Воспитание студентов в процессе преподавания учебной дисциплины.

2. Использование результатов исследовательской работы для формирования культуры толерантности с целью:

а) изучения опыта других педагогов;

б) изучения сферы влияния специальных и социальных наук на формирование нравственной культуры, в том числе культуры толерантности;

в) изучения нравственных принципов, формируемых у студентов в течение каждого года обучения.

3. Регулярное общение со студентами: через проведение бесед о культурном многообразии, организацию встреч с иностранными студентами, организацию новогодних балов и Пасхи с иностранцами, групповые занятия по развитию толерантности (тренинг толерантности).

4. Личный пример преподавателя как эталона высокой нравственной культуры и профессионального долга [3].

Теоретически в работе по формированию культуры толерантности можно выделить несколько составляющих.

1. Нравственное и толерантное просвещение, при котором курсанты получают определенную информацию о принципах, нормах и правилах общественной морали, понимание культуры толерантности и общечеловеческих ценностей. В этом процессе могут быть использованы разговоры, рассказы, дебаты, уроки о культурном разнообразии, объективно существующий культурный опыт, отраженный в сознании человечества [2].

2. Обучение курсантов навыкам толерантного поведения через включение их в различные виды практической деятельности, в ходе которых они приобретают опыт толерантного поведения. В этом случае могут использоваться групповые тренинги по развитию толерантности, встречи с иностранными студентами, организация новогодних балов и Пасхи с иностранцами, привлечение лекторов-иностранцев и т.д. [1].

3. Индивидуальная работа со студентами по преодолению негативного отношения

к разным взглядам, убеждениям, представителям разных национальностей, религий и социальных групп. Педагоги могут использовать в работе индивидуальные беседы с положительными и отрицательными примерами поведения [1].

Технологический блок модели состоит из системы педагогических условий формирования культуры толерантности, а также технологии формирования культуры толерантности студента, состоящей из трех этапов (проектно-моделирующего, процессуально-организационного, итогово-аналитического).

Выводы

На основе знаний и опыта работы педагогов, теоретического исследования сформированности культуры толерантности студентов, исследования полученных данных констатирующего эксперимента и созданной базы оценки сформированности культуры толерантности определены педагогические условия, обеспечивающие эффективное формирование культуры толерантности курсанта: системность воспитательной работы по формированию культуры толерантности в вузе; обеспечение единства теоретической и технологической подготовки педагогов к формированию культуры толерантности у студентов высшей школы; формирование толерантно ориентированной воспитательной среды в студенческой группе; субъект-субъектное взаимодействие педагога и обучающегося.

Технология представляет собой последовательность реализации совокупности педагогических методов, форм и средств, направленных на достижение поставленной цели.

Критериально-оценочный блок модели представляет собой комплекс определенных критериев (мотивационно-ценностного, коммуникативно-эмоционального и деятельностно-творческого), позволяющих определить уровни сформированности культуры толерантности у студентов: низкий, средний, достаточный и высокий.

Результативный блок модели предполагает переход к высокому уровню сформированности культуры толерантности у студентов.

Список литературы

1. Вербицкая, С.А. Сущность, содержание и структура культуры толерантности студента вуза / С.А. Вербицкая // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 63–67.

2. Данилюк, А.Я. Духовно-нравственное воспитание российских школьников / А.Я. Данилюк // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 55–64.

3. Исаев, И.Ф. Профессионально-ценностная установка: диалог куратора и студента : монография / И.Ф. Исаев, Е.И. Ерошенкова // Научно-образ. психолого-педаг. центр «Ресурс» БелГУ. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2010. – 202 с.

4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.

References

1. Verbitckaia, S.A. Sushchnost, soderzhanie i struktura kultury tolerantnosti studenta vuza / S.A. Verbitckaia // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 63–67.

2. Daniliuk, A.Ia. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie rossiiskikh shkolnikov / A.Ia. Daniliuk // Pedagogika. – 2009. – № 4. – S. 55–64.

3. Isaev, I.F. Professionalno-tcennostnaia ustanovka: dialog kuratora i studenta : monografiia / I.F. Isaev, E.I. Eroshenkova // Nauchno-obraz. psikhologo-pedag. tcentr «Resurs» BelGU. – Belgorod : Izd-vo BelGU, 2010. – 202 s.

4. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – 2-e izd. – M. : Politizdat, 1977. – 304 s.

© С.А. Вербицкая, Л.С. Кравчук, 2022

УДК 378

Т.Л. ГЕРАСИМЕНКО, С.В. КОВАЛЬЧУК

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

РОЛЬ АВТОНОМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; интернет-ресурсы; учебная автономия; экономический вуз.

Аннотация: Данная статья посвящена специфике изучения английского языка в экономическом вузе в период дистанционного обучения. Цель статьи – выявить эффективность информационных технологий в повышении качества языковой подготовки студентов экономического вуза в контексте их автономной деятельности. Авторами статьи поставлены следующие задачи: дать определение понятиям «дистанционное обучение» и «учебная автономия»; обосновать и аргументировать важность автономной деятельности студентов в период дистанционного обучения; выявить онлайн-ресурсы, позволившие студентам (экономистам и финансистам) повысить профессиональный уровень. Гипотеза исследования: использование информационных технологий и интернет-ресурсов в период дистанционного обучения поможет формированию профессионально-языковой компетенции у студентов только в случае их автономной учебной деятельности. Использовав методы наблюдения, анализа и обобщения, авторы статьи пришли к выводу, что дистанционное обучение с опорой на учебную автономию позволит студентам не только добиться успеха в процессе изучения профессионально ориентированного английского языка, но и расширить свои познания в экономической сфере.

На рубеже XX–XXI веков начались глобальные изменения в экономической, политической, культурной и других сферах общественной жизни, что оказало существенное влияние на профессиональную подготовку специалистов различных областей. В связи с этим зарубежные и отечественные преподаватели стали поднимать вопрос о качественном обучении английскому языку как языку профессиональной коммуникации, который на международном уровне маркируется аббревиатурой ***ESP*** («*English for Special Purposes*», т.е. «английский для специальных целей»).

Особую актуальность профессионально ориентированное обучение английскому языку приобретает в учебных заведениях экономического профиля, поскольку в условиях, когда стремительно развиваются экономические контакты между странами и возрастает коммуникативная сеть общения с зарубежными партнерами, а на площадках экономических форумов звучит речь преимущественно на английском языке, современный экономист должен владеть этим языком на профессиональном уровне.

Конечно, профессионально ориентированная модель обучения английскому языку в экономическом вузе, как и в вузе другого профиля, базируется на коммуникативной направленности учебного процесса [2, с. 433]. Однако в последние два года, когда в мире стала распространяться опасная болезнь, известная как *COVID-19*, многие вузы мира вынуждены были перейти на дистанционное обучение.

Дистанционное обучение определяется как форма получения знаний, в процессе получения которых наряду с компонентами учебного процесса используются интерактивные и интернет-технологии [1, с. 96]. Специалисты считают, что

система дистанционного обучения зарекомендовала себя на практике как надежная и очень подходящая для большинства академических курсов. Однако при обучении иностранному языку, по мнению многих преподавателей и методистов, дистанционный формат не всегда себя оправдывает, поскольку отсутствует личное общение в диаде «студент – студент», «студент – преподаватель», а ведь обучение иностранному языку – это, прежде всего, обучение различным видам речевой деятельности. Но, на наш взгляд, дистанционное обучение английскому языку обладает и некоторыми преимуществами, к которым в первую очередь относится автономный режим учебной деятельности.

Основу процесса дистанционного обучения составляет самостоятельная деятельность студента, или учебная автономия. Под «учебной автономией», как правило, понимают осознанную ответственность за процесс обучения и способность ставить перед собой цели и задачи, выбирать стратегии их реализации и способы контроля достижения результатов [4, с. 200]. При этом, как считают исследователи, рациональная организация обучения может быть достигнута за счет четкого планирования самостоятельной работы самими студентами, а также за счет использования ими обучающих программ [3, с. 158], размещенных на просторах Интернета.

Для студентов, обучающихся в экономическом вузе, Интернет предоставляет широкий спектр подобных программ, размещенных на различных сайтах, которые позволяют им изучать английский язык на профессиональном уровне. В процессе обращения к интернет-ресурсам экономического профиля создается информационно-виртуальная среда, обеспечивающая лингводидактические задачи и особенности познавательной деятельности будущих экономистов, определяемые конкретными целями.

Основу профессионально ориентированного английского языка составляет терминология. Оказавшись в вынужденной изоляции, студенты экономических факультетов в первую очередь должны обратить внимание на пополнение своего словарного запаса экономическими терминами. С этой целью создан англоязычный онлайн-ресурс *Business English Pod* (*http*:// *www.videovocab.tv*), где в бесплатном доступе представлено большое число уроков. Каждая тема курса сопровождается небольшими видеороликами (по 7–10 минут каждый), на которых визуально представлены слова и выражения в контексте с объяснением их значения. В конце каждого видеоблока помещены вопросы для самоконтроля. На *YouTube*-канале размещен плейлист этого курса – "*English Vocabulary for Finance & Accounting*" (*https://www.youtube.com/playlist?list=PL59EDC142E201DFA3*), с которого и следует начать знакомство с экономическими терминами.

Освоить навыки бизнес-коммуникации поможет ресурс *Business English*, представленный организацией *British Council*, которая дает всем желающим бесплатные возможности для изучения английского языка. В рамках той или иной темы экономической или финансовой тематики студент осваивает все виды речевой деятельности – от устной речи и аудирования до письма и выполнения упражнений по лексике и грамматике. Этот ресурс снабжен интересными текстами, аудио- и видеоматериалами.

Следует обратить внимание и на образовательный сайт *EngVid.com* с видеоуроками от преподавателей – носителей языка. На этом ресурсе 72 урока посвящены экономике и финансам. Носители языка научат студента, как поддержать беседу на экономическую тему, как пройти собеседование в международную компанию, как составить резюме и т.п.

Продуктивнее работу по повышению профессионального уровня помогут сделать блоги известных британских и американских экономистов. Так, британский экономист и журналист "*Financial Times*" Тим Харфорд в своем блоге "*The Undercover Economist*" простым языком объясняет мировую экономику. Перейдя по ссылке, можно послушать его выступления на *BBC Radio* и посмотреть его выступления на конференциях. Кстати, отметим, что деловая газета "*Financial Times*" также ведет свой видеоблог.

В блоге бывшего министра труда США Роберта Рейча (*Robert Reich*) можно найти интересные статьи на экономические темы. Здесь также много видеофайлов, в которых блогер объясняет реалии экономического мира. Наиболее часто встречающаяся тема – налоговая система.

В период дистанционного обучения студентам открываются новые возможности. Подойти к изучению языка они могут нетрадиционно и интересно. Так, они могут провести время за просмотром фильмов и сериалов о жизни лю-

дей делового мира. Среди них – фильмы про брокеров "*Wall Street*" и "*The Wolf of Wall Street*", фильм об инвесторах, заработавших на экономическом кризисе 2008 года, под названием "*The Big Short*", фильм "*There will be blood*", являющийся экранизацией классического американского романа о становлении нефтедобывающей компании, сериал "*Boardwalk Empire*", посвященный нелегальной торговле алкоголем во времена сухого закона в США. Эти фильмы помогут студентам не только пополнить свой словарный запас из разных сфер экономики, но и изучить профессиональный сленг представителей делового западного мира, что поможет в свое время поддержать разговор и вести переписку с коллегами из других стран.

Главной движущей силой успешного изучения английского языка в экономическом вузе является мотивация. И повысить мотивацию студентов сможет дистанционное обучение, в процессе которого организация учебного процесса осуществляется с опорой на автономию. Реализация представленной нами концепции приведет к тому, что исчезнет необходимость обосновывать студентам важность изучения английского языка для их будущей профессиональной деятельности. Мотивация естественным образом будет вытекать из характера обучения: занимаясь самостоятельно, студенты смогут получить больше информации по конкретным, узкопрофессиональным вопросам, читая и изучая статьи на языке оригинала, размещенные на интернет-порталах, просматривая видеоролики и художественные фильмы. На наш взгляд, дистанционное обучение подобного рода позволит совершенствовать умения и навыки профессионального общения и формировать иноязычную коммуникативную компетенцию, что поможет выпускникам экономического вуза в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Василиженко, М.В. Технология дистанционного обучения английскому языку в вузе: из опыта работы / М.В. Василиженко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2021. – Т. 13. – № 1. – С. 93–104.

2. Васильева, Е.В. Особенности студентов экономического профиля при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Е.В. Васильева, Г.М. Парникова // Молодой ученый. – 2017. – № 16. – С. 433–436.

3. Одарюк, И.В. Из опыта дистанционного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / И.В. Одарюк, А.Ю. Войкина, А.А. Одарюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 9(51): в 2-х ч. Ч. II. – С. 158–161.

4. Хамова, С.Н. Автономия студентов в условиях дистанционного обучения / С.Н. Хамова // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 1. – С. 199–215.

References

1. Vasilizhenko, M.V. Tekhnologiia distantcionnogo obucheniia angliiskomu iazyku v vuze: iz opyta raboty / M.V. Vasilizhenko // Sovremennaia vysshaia shkola: innovatcionnyi aspekt. – 2021. – T. 13. – № 1. – S. 93–104.

2. Vasileva, E.V. Osobennosti studentov ekonomicheskogo profilia pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / E.V. Vasileva, G.M. Parnikova // Molodoi uchenyi. – 2017. – № 16. – S. 433–436.

3. Odariuk, I.V. Iz opyta distantcionnogo obucheniia inostrannomu iazyku studentov neiazykovykh spetcialnostei / I.V. Odariuk, A.Iu. Voikina, A.A. Odariuk // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2015. – № 9(51): v 2-kh ch. Ch. II. – S. 158–161.

4. Khamova, S.N. Avtonomiia studentov v usloviiakh distantcionnogo obucheniia / S.N. Khamova // Gumanitarnye i sotcialnye nauki. – 2021. – № 1. – S. 199–215.

© Т.Л. Герасименко, С.В. Ковальчук, 2022

УДК 378(045)

С.Н. ГОРШЕНИНА, И.Б. БУЯНОВА, И.А. НЕЯСОВА, Л.А. СЕРИКОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ВОСПИТАНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: профессиональная подготовка; профессиональные компетенции; будущий педагог; дополнительное профессиональное образование; воспитательная деятельность; воспитательные практики.

Аннотация: В статье актуализируются возможности дополнительного профессионального образования в совершенствовании профессиональных компетенций в области воспитания у будущих педагогов. Целью исследования является выявление потенциала программы повышения квалификации как способа устранения затруднений в организации воспитательной деятельности у будущих педагогов. При проведении исследования применены следующие методы: теоретические (анализ, синтез, сравнение, проектирование), эмпирические (опрос, тестирование, анализ продуктов деятельности), математические (количественная и качественная обработка данных). В результате исследования разработана и внедрена в образовательный процесс программа повышения квалификации «Воспитательные практики в деятельности педагогического работника», ориентированная на подготовку студентов старших курсов к проектированию воспитательной деятельности, а также организацию воспитательных практик в изменяющейся социокультурной ситуации.

В 2020 году на государственном уровне была законодательно закреплена необходимость осуществления воспитательной работы в образовательных организациях при освоении обучающимися основных образовательных программ. В связи с этим актуализирована задача подготовки будущих педагогов к проектированию и осуществлению воспитательной деятельности [1; 2]. Приоритетом является формирование готовности будущих педагогов к разработке рабочих программ воспитания, календарных планов воспитательной работы с позиции формирования личности как субъекта общественной жизни. При этом подчеркивается значимость организации воспитательной деятельности через ценностно-смысловое взаимодействие педагога и воспитанников.

В ответ на вызовы времени с целью повышения качества подготовки будущего педагога к воспитательной деятельности проведено исследование профессиональных затруднений в организации воспитательной деятельности у студентов выпускного курса Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». В исследовании использовались эмпирические методы (опрос, тестирование, метод экспертных оценок), разработан авторский диагностический инструментарий (анкеты, кейс-измерители, профессиональные и ситуационные задачи). В качестве критериев оценки готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности определены: направленность на формирование ценностных ориентаций обучающихся, способность к проектированию воспитательной работы, готовность формировать кол-

лектив обучающихся, готовность к организации воспитательной деятельности с учетом особенностей обучающихся, готовность к взаимодействию с родителями и другими социальными партнерами в воспитании обучающихся. Данные критерии выделены с учетом современных требований к осуществлению воспитательной деятельности, а также формируемых в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ (**ОПОП**), общепрофессиональных (**ОПК-2**) и профессиональных (**ПК-3, ПК-4, ПК-6**) компетенций, нацеленных на формирование готовности к воспитательной деятельности [3].

В результате исследования выявлено, что студенты, завершающие освоение ОПОП в соответствии с ФГОС ВО 3+ [3], испытывают затруднения при осуществлении проектировочной и конструктивной воспитательной деятельности (74,8 %). Выявлен разрыв между теоретической и практической готовностью будущих педагогов к воспитательной деятельности, в частности недостаточно сформированы умения взаимодействовать с участниками образовательных отношений (69,4 %). Это объясняется ограничением подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности содержанием дисциплин «Педагогика», «Основы вожатской деятельности» и рамками педагогической практики.

С целью совершенствования профессиональных компетенций по проектированию и организации воспитательной деятельности студентов выпускного курса разработана и внедрена дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Воспитательные практики в деятельности педагогического работника» объемом 72 часа.

Содержательный базис программы наполнен наиболее значимыми темами для педагога-практика, прежде всего, классного руководителя, отражающими современные тенденции воспитания: «Государственная политика в области воспитания», «Проектирование воспитательной деятельности в образовательной организации», «Воспитательные практики в современном социуме». Особое внимание обращено на освоение современных форм и технологий как инструментов организации воспитательных практик с учетом специфики воспитания цифрового поколения в условиях трансформации российского общества, рассмотрение возможностей проектного подхода в организации воспитательной деятельности, изучение особенностей воспитания различных категорий обучающихся и проектирование персонифицированного маршрута воспитания, выявление возможностей общеобразовательных организаций и общественных объединений в организации воспитательных практик.

Программа спроектирована на основе практико-ориентированного подхода. Слушателям предлагается система кейс-задач, компетентностно-ориентированных заданий, профессиональных задач, направленных не только на освоение теоретических основ проектирования и организации воспитательной деятельности педагога, но и формирование практических умений и способов деятельности в области воспитания (проектирование рабочей программы воспитания, разработка календарного плана воспитательной работы на основе матрицы, создание технологических карт воспитательных событий, конструирование содержания воспитательного проекта, проектирование модельных воспитательных занятий). Процессуальный компонент программы предполагает использование интерактивных форм и технологий обучения (деловая игра, брейнсторминг, форсайт-сессия, групповая проблемная работа, мастер-класс и другие). Эффективным средством совершенствования компетенций в области воспитания у будущих педагогов являются стажировка и профессиональные пробы, обеспечивающие погружение в профессиональную среду и накопление профессионального опыта воспитательной деятельности.

Результаты исследования свидетельствуют об эффективности дополнительного профессионального образования как способа устранения затруднений в проектировании и организации воспитательной деятельности у будущих педагогов. Реализация программы повышения квалификации позволяет обеспечить прогностическую направленность подготовки к воспитательной деятельности у студентов старших курсов, устранить дисбаланс в реализации принципа опережения качества подготовки педагога в соответствии с современными тенденциями развития системы образования.

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева и Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева) по теме «Научно-методическое обеспечение подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности».

Список литературы

1. Комарова, Э.П. Формирование готовности педагога к организации воспитательной среды в образовательных учреждениях / Э.П. Комарова, Н.С. Махина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 85–87.
2. Неясова, И.А. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов к деятельности в качестве классного руководителя / И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 31–34.
3. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

References

1. Komarova, E.P. Formirovanie gotovnosti pedagoga k organizatcii vospitatelnoi sredy v obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh / E.P. Komarova, N.S. Makhina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 85–87.
2. Neiasova, I.A. Praktiko-orientirovannaia podgotovka budushchikh pedagogov k deiatelnosti v kachestve klassnogo rukovoditelia / I.A. Neiasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 31–34.
3. FGOS VO po napravleniiu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf (data obrashcheniia: 03.11.2021).

© С.Н. Горшенина, И.Б. Буянова, И.А. Неясова, Л.А. Серикова, 2022

УДК 378

Н.Е. ГОРЯЧЕВ, М.Г. ЯКУНЧЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

РОЛЬ МУЗЕЙНОГО КВЕСТА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА МГПУ ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА)

Ключевые слова: игровое путешествие; метод образования; музейный квест; музейный комплекс; музейно-педагогическая деятельность; станционная игра; экскурсия.

Аннотация: В данной статье раскрывается роль квеста в социокультурной деятельности музея; представлен опыт применения квеста на базе музейного комплекса Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева как одного из способов активизации живого интереса к музейной экспозиции и форме совершенствования исторического образования в студенческой среде вуза.

Музей играет большую роль в сохранении и трансляции исторических и культурных ценностей. Крупные музеи и музейные комплексы всегда выступают центрами притяжения общественного внимания. Однако даже они, уже не говоря о менее крупных комплексах, с развитием информационных технологий, особенно в период ограничительных мероприятий в связи с распространением *COVID*-19, начинают терять часть своей аудитории. Посещать музейные выставки и всевозможные мероприятия возможно виртуально, без лишних финансовых затрат и временных ограничений. На первый взгляд, это огромный прорыв в мире музейного дела. Однако возникла новая проблема, а именно утрата интереса к подобным мероприятиям, особенно данная тенденция заметна в молодежной среде.

Обыденность в ежедневном просмотре «картинки на экране» и зачастую достаточно скучной, которая ничем не выделяется среди огромного количества самого разного контента, приводит к утрате интереса к подобным мероприятиям среди широкой аудитории. Современный запрос – это, прежде всего, красочность, динамика и непродолжительное по времени действие, сменяющееся еще более активным короткометражным сюжетом. Тому подтверждение всеобщая популярность таких платформ, как *TikTok*, *Instagram Reels*, *Likee* и т.д.

В подобных условиях музеям приходится всячески бороться за свою аудиторию, где весьма актуальным становится проведение интерактивных экскурсий с динамичным, развлекательно-образовательным наполнением. И в этом отношении большую популярность получил музейный квест.

Сам квест – это игровая программа, предполагающая активное участие аудитории, с определенным сюжетом и финальной целью, которую можно достичь, выполняя промежуточные задания [2, с. 151].

Несмотря на тот факт, что квест применяется сегодня практически повсеместно (это могут быть и образовательные или досуговые квесты, всевозможные путеводители, театральные программы и т.д.), в целом четкого представления об этом понятии почти не существует.

К проблеме квеста и его проведения обращались многие представители педагогики досуга, в частности Н.Д. Алексеева, М.Г. Копцева и т.д. [1]. Квест как направление музейной педагогики представили в своих работах А.С. Меркурьева и М.В. Короткова [6].

А.Н. Росинская и А.А. Коптева выделяют три формы квеста: реальное путешествие, виртуальное путешествие и игровое путешествие.

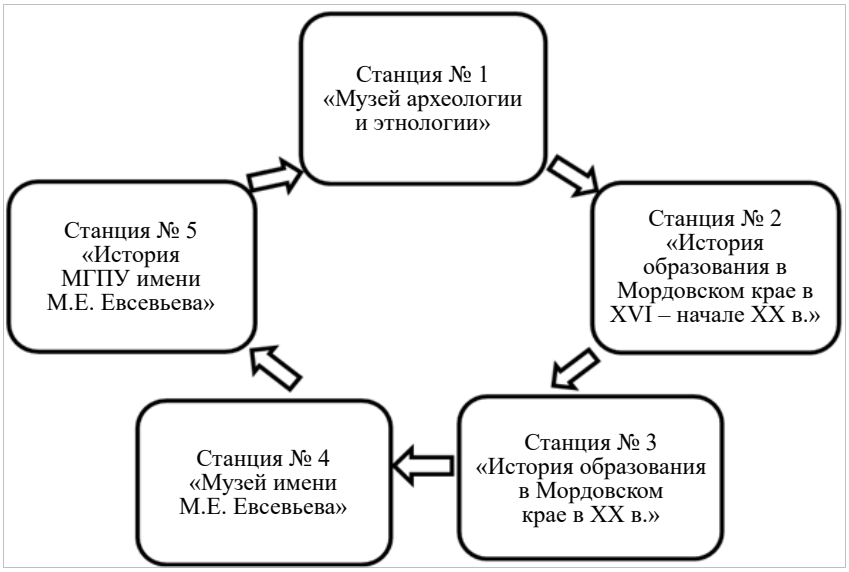

Рис. 1. Схема проведения музейного квеста по музейному комплексу МГПУ имени М.Е. Евсевьева

Самым популярным и распространенным является игровое путешествие. Как правило, при такой форме организации участвует несколько команд, где они идут по определенному маршруту и посещают подготовленные станции, на которых могут выполнять задания и набирать очки [7, с. 12]. Основными признаками игрового квеста являются наличие сюжетной игры, заданий, обязательное достижение цели и активность всей аудитории.

Музейный квест в форме игрового путешествия относят к музейно-педагогической деятельности, которая направлена на презентацию музейной экспозиционной информации через форму активного взаимодействия с музейной публикой [9, с. 10]. Поэтому основной задачей музейного квеста становится донесение именно музейной информации.

А.С. Меркурьева выделила три этапа проведения музейного квеста:

1) введение – распределение ролей, получение ролей и знакомство с сюжетом игровой станции;

2) поиск – самостоятельное изучение экспозиции;

3) финал – подведение итогов [6, с. 100].

Музейно-педагогическая деятельность приобретает особую актуальность в системе подготовки будущих учителей истории, которые должны в своей профессиональной практике уметь использовать различные приемы и методы проведения занятий в школе, а также использовать возможности школьных музеев в своей образовательной практике, так как они обладают значительным воспитательным потенциалом [4, с. 45].

Подобный опыт подготовки специалистов в области истории имеется на факультете истории и права в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (**МГПУ**). На базе университета создан музейный комплекс, который отвечает современным требованиям подготовки будущих учителей.

Музейный комплекс представляет открытое экспозиционное пространство, встроенное в рекреационную и учебную жизнь педагогического университета. Экспозиционный и фондовый материал собирался и обрабатывался студентами в рамках работы научно-исследовательских лабораторий факультета. Каждый экспозиционный зал играет особую роль в подготовке студентов на всем протяжении обучения.

Лабораторией «История культуры и образования в Мордовском крае» была разработана дорожная карта квеста под названием «Знакомство с музейным комплексом МГПУ», который представлял собой маршрут экскурсии и станционные игры.

Было предусмотрено пять игровых станций, соответствующих названиям музейных залов и выставочных экспозиций (рис. 1).

В таких условиях одновременно на маршруте могут находиться от 1 до 5 команд, где наполняемость каждой из команд может составлять от 5 до 8 человек. Организаторами музейного квеста являются студенты факультета истории и права МГПУ имени М.Е. Евсевьева. На одной станции присутствуют от 1 до 2 организаторов.

Прохождение каждой станции представляет собой знакомство с экспозицией конкретного зала, где планируется проведение небольшой ознакомительной экскурсии. Затем участникам музейного квеста предлагается выполнить различный спектр заданий с применением материалов экспозиции. После успешного выполнения предложенных заданий организаторами выставляется количество набранных игровых очков и осуществляется переход к следующей станции.

На завершающем этапе осуществляется подсчет набранных баллов командами-участниками и подведение общих итогов.

Особенностью данного квеста является его содержательная часть, поскольку каждая представленная экспозиция имеет уникальный материал.

Станция № 1 «Музей археологии и этнологии» представляет собой уникальное собрание памятников археологии эпохи камня и раннего железа, найденных студентами факультета истории и права в ходе ежегодных археологических экспедиций.

Развитие археологической науки университета, заложенной выдающимся археологом Республики Мордовия В.В. Гришаковым, отвечает образовательной программе студентов 1 и 2 курса, где изучение соответствующей дисциплины не является только формальным направлением, а сопряжено с полным погружением в основы науки.

Подобным задачам отвечает и этнографический материал, вобравший в себя традиционные мордовские предметы быта, коллекцию костюмов и многое другое.

Все это в значительной степени погружает студентов и гостей музея в непередаваемую атмосферу прошедшей эпохи, что, несомненно, является плодотворной почвой для возникновения новых идей научного исследования в области археологии и этнологии.

Станция № 2 «История образования в Мордовском крае в XVI – начале XX в.» и станция № 3 «История образования в Мордовском крае в XX в.» отражают основные этапы становления образования в крае.

В рамках прохождения заданий станций участники не только получают знания о развитии системы образования, но и приобретают навыки использования материала экспозиций как наглядного пособия в процессе обучения студентов педагогического университета.

Станция № 4 «Музей имени М.Е. Евсевьева» представляет собой экспозицию, демонстрирующую уникальный материал, собранный просветителем мордовского народа, ученым и энциклопедистом.

Представлены и сведения, отражающие страницы биографии М.Е. Евсевьева. В совокупности собранная коллекция в полной мере является отражением основных этапов просвещения мордовского народа и становления национальной школы, эрзя и мокши.

Таким образом, музей М.Е. Евсевьева служит образовательным комплексом, позволяющим студенческому сообществу пользоваться накопленным фактическим материалом и проводить собственные исследования в области этнологии, культурологии и других сопутствующих направлений.

Станция № 5 «История Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева» знакомит нас с основными вехами развития университета, делая акцент на его достижениях и возможных перспективах. Данная экспозиция весьма актуальна для студентов-первокурсников, которые могут с помощью представленного материала быстрее пройти период адаптации в новой для себя среде обучения.

Таким образом, музейный квест выполняет ряд образовательных задач:

– активизирует познавательный интерес студенческой общественности к музейным фондам как к уникальному источнику в образовательном и научно-исследовательском процессе;

– привлекает внимание к экспозициям музея широкую аудиторию, в особенности представителей молодого поколения;

– стимулирует развитие интереса к истории и культуре родного края;

– способствует реализации воспитательного потенциала музея.

Таким образом, реализация данного мероприятия в значительной степени повышает уровень обученности студентов и позволяет привлекать более широкий спектр посетителей музея в лице представителей молодого поколения.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы и Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева) по теме «Музейная педагогика» как средство подготовки будущего учителя истории».

Список литературы

1. Алексеева, Н.Д. Квест-экскурсия как иновационная форма экскурсионной деятельности / Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова // Вектор науки Тольятинского государственного университета. – 2015. – № 1(20). – С. 14–17.

2. Дымникова, М.Ю. Квест как форма музейно-педагогической деятельности / М.Ю Дымникова // Вестник СПбГИК. – 2019. – № 1(38). – С. 150–154.

3. Зеткина, И.А. Музейный комплекс в культурно-образовательном кластере вуза и региона / И.А. Зеткина // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 4(28). – С. 110–113.

4. Каукина, Р.Н., Методические пути реализации воспитательного потенциала школьного курса «История и культура Мордовского края» / Р.Н. Каукина, М.Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 44–51.

5. Короткова, М.В. Музейные издания для школьников как методическая основа реализации образовательных программ с детской аудиторией / М.В. Короткова // Наука и школа. – 2015. – № 2. – С. 173–179.

6. Меркурьева, А.С. Квест как форма культурно-образовательной деятельности музея / А.С. Меркурьева // Молодежный вестник С.-Петербурга гос. института культуры. – 2017. – № 2(8). – С. 99–102.

7. Росинская, А.Н. Организация и проведение игры-квеста в детской библиотеке / А.Н. Росинская, А.А. Коптева, О.В. Косарева // Детская библиотека и читатель. – 2011. – № 1. – С. 11–15.

8. Черевичко, Т.В. «Образовательное путешествие» как метод освоения туристского образовательного пространства / Т.В. Черевичко, Е.А. Александрова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 91–97.

9. Шляхтина, Л.М. Музейно-педагогическая мысль в России : ист. очерки / Л.М. Шляхтина, Е.Н. Мастеница; ред. Н.И. Сергеева; СПбГУКИ. – СПб. : СПбГУКИ, 2006. – 271 с.

References

1. Alekseeva, N.D. Kvest-ekskursiia kak inovatcionnaia forma ekskursionnoi deiatelnosti / N.D. Alekseeva, E.V. Riabova // Vektor nauki Toliatinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 1(20). – S. 14–17.

2. Dymnikova, M.Iu. Kvest kak forma muzeino-pedagogicheskoi deiatelnosti / M.Iu Dymnikova // Vestnik SPbGIK. – 2019. – № 1(38). – S. 150–154.

3. Zetkina, I.A. Muzeinyi kompleks v kulturno-obrazovatelnom klastere vuza i regiona / I.A. Zetkina // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2016. – № 4(28). – S. 110–113.

4. Kaukina, R.N., Metodicheskie puti realizatcii vospitatelnogo potentciala shkolnogo kursa «Istoriia i kultura Mordovskogo kraia» / R.N. Kaukina, M.G. Iakuncheva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 44–51.

5. Korotkova, M.V. Muzeinye izdaniia dlia shkolnikov kak metodicheskaia osnova realizatcii obrazovatelnykh programm s detskoi auditoriei / M.V. Korotkova // Nauka i shkola. – 2015. – № 2. – S. 173–179.

6. Merkureva, A.S. Kvest kak forma kulturno-obrazovatelnoi deiatelnosti muzeia / A.S. Merkureva // Molodezhnyi vestnik S.-Peterburga gos. instituta kultury. – 2017. – № 2(8). – S. 99–102.

7. Rosinskaia, A.N. Organizatciia i provedenie igry-kvesta v detskoi biblioteke / A.N. Rosinskaia, A.A. Kopteva, O.V. Kosareva // Detskaia biblioteka i chitatel. – 2011. – № 1. – S. 11–15.

8. Cherevichko, T.V. «Obrazovatelnoe puteshestvie» kak metod osvoeniia turistskogo obrazovatelnogo prostranstva / T.V. Cherevichko, E.A. Aleksandrova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2020. – T. 11. – № 2. – S. 91–97.

9. Shliakhtina, L.M. Muzeino-pedagogicheskaia mysl v Rossii : ist. ocherki / L.M. Shliakhtina, E.N. Mastenitca; red. N.I. Sergeeva; SPbGUKI. – SPb. : SPbGUKI, 2006. – 271 s.

© Н.Е. Горячев, М.Г. Якунчева, 2022

УДК 159.99

Р.И. ДЯТЛОВА

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: адаптивность студента; тренировочные упражнения; социальный заказ.

Аннотация: Целью настоящей статьи является рассмотрение термина «адаптивность» в контексте иноязычной подготовки студента технологического университета, аспектов адаптационного процесса, критериев эффективной профессиональной адаптивности студентов, а также представление комплекса тренировочных упражнений на базе дополнительных технических текстов для студентов 2 курса технического направления подготовки. Методы, использованные автором в работе: анализ, сопоставительный анализ, метод сплошной выборки при работе с текстовым материалом. Достигнутые результаты: автором рассмотрены объективные критерии профессиональной адаптивности студентов, ожидаемый результат реализации формирования профессиональной адаптивности студентов, приведены примеры разноуровневых упражнений, разработанных для студентов 2 курса направления «Информационные технологии» МИРЭА – Российского технологического университета (**РТУ МИРЭА**).

Иноязычную профессионально-коммуникативную адаптивность студента технологического университета трактуют как интегративное свойство личности, которое обусловливает способность и готовность будущего специалиста применять полученные в ходе лингвистической подготовки знания, умения, навыки и опыт поведения в типичных профессиональных ситуациях для эффективного выполнения коммуникативных функций и продуктивного межличностного взаимодействия в иноязычной научной и профессиональной среде [4, с. 86].

В качестве объективных критериев эффективной профессиональной адаптивности определены следующие: степень включенности субъекта в деятельность; успешность и продуктивность осуществления профессиональной деятельности; эффективность выполнения профессиональных функций и служебных задач, высокая работоспособность, выполнение требований должностных инструкций, приказов; удовлетворенность результатами деятельности и достигнутым профессиональным уровнем; достижение соответствия между результатом деятельности и психофизиологическими затратами на его получение; устойчивость сохранения эффективной реализации деятельности на фоне изменяющихся условий труда; высокий или благополучный социальный статус в группе, авторитетное положение индивида в профессиональной группе (коллективе) [2, с. 249].

В.В. Михайлова полагала, что формированию адаптивности студентов к условиям современного рынка труда содействует использование в рамках образовательного процесса инновационных технологий, таких как технология *case-study*, анализ конкретных ситуаций, технология групповой дискуссии, технология тренинга, технология имитационно-моделирующей ролевой игры [3, с. 120].

Представляется наиболее целесообразным выделить использование тренинговой формы организации деятельности студентов с целью формирования их адаптивности. Роль тренинга при этом сводится к двум ключевым аспектам:

1) роль объединения и сплочения обучающихся, т.е. запуск процесса коллективообра-

Таблица 1. *Vocabulary Review. Fill in the missing parts of speech from the text*

noun	*verb*	*adjective*	*adverb*
enterprise			
	transform		
		meaningful	
		instant	
			randomly
	violate		

Таблица 2. *Rubrics. Insert the appropriate information from the text into the gaps according to the context of the text*

The emergence of voice privacy with smart digital assistants in educational settings (pros/cons)	*Measures taken to solve voice privacy concerns*	*Factors impeding the efficiency of the measures taken*

зования, стимулирование групообразующей деятельности, возрастание психологической комфортности среды, что в дальнейшем содействует беспроблемному вхождению в профессиональный коллектив;

2) роль развития личности, сопровождающегося параллельным формированием и становлением внутренних адаптационных возможностей [1, с. 4–7].

Учитывая данные направления, приведем примеры разноуровневых упражнений, разработанных для студентов 2 курса направления «Информационные технологии» РТУ МИРЭА.

Examples of the tasks on the text «Voice Privacy with Smart Digital Assistants in Educational Settings» [6].

Task 1. *Vocabulary Review*. *Fill in the missing parts of speech from the text* (табл. 1).

Task 2. *Glossary:*

a) *form all the possible parts of speech to the given words;*

b) *make your own collocations with the synonyms of the given row*.

Identification, hinder, disguise, interaction, replace, dataset, approach.

Task 3. *Rubrics*. *Insert the appropriate information from the text into the gaps according to the context of the text* (табл. 2).

Task 4. *Logical chains*. *Cross out the odd word*:

1) *personalized, state-of-the-art, transformed, randomly;*

2) *promise, application, access, touch;*

3) *sophisticated, implementation, synthetic, different;*

4) *impact*, *subsystem*, *try*, *promising.*

Examples of the tasks on Text 2 *under the title* «*Interactive Art to Go*» [5].

Task 1. *Glossary*:

a) *read the text on «Interactive Art to Go» and find all the word forms from the list presented below;*

b) *make collocations that come to your mind with these words*.

Visitor, functionality, exception, animation, knowledge.

Task 2. *Play with words*. *Cross out the odd word:*

1) *republish, redistribute, reproduce, build up;*

2) *visitors, non-visitors, games, artists;*

3) *canvas, flakes, simultaneously, questionnaire;*

4) *overlay, snowing, running, animating.*

Examples of the tasks on the text «A Qualitative Study of Major Programming Languages to Computer Science Students» [7].

Task 1. *Brainstorming*:

a) *answer the following question: «What associates with the title "A Qualitative Study*

Таблица 3. *Vocabulary Review. Fill in the gaps with the necessary parts of speech*

noun	*verb*	*adjective*	*adverb*
	polish		
prominence			
		current	
	demand		
curriculum			
			rapidly
survey			
	provide		
		various	
limitation			

Таблица 4. *Rubrics. Formulate the crucial ideas of the text, required in columns below, in your own words*

The aim of programming course	*Which programming languages are in need*	*Criteria for comparison of programming languages*

of Major Programming Languages: Teaching Programming Languages to Computer Science Students"»;

b) *after answering, read the first and the last paragraphs of the text in order to check your guesses.*

Task 2. *Vocabulary Review*. *Fill in the gaps with the necessary parts of speech* (табл. 3).

Task 3. *Play with words*. *Fill in the gaps with words from the text*.

1. *During the past few years, there have been numerous programming languages _____ such as COBOL, FORTRAN, Algol, Miranda, Oberon, Ada and Java etc.*

2. *As computer science is a rapidly _____ field, the answer to this question varies with the passage of time.*

3. *In literature, several studies have been reported that discussed _____ and _____ of various programming languages and the issues involved in selection of a programming language for teaching.*

4. *_____ the authors, Java is the most widely used language for teaching programming*.

5. *According to the prevalence of mobile _____ _____ that programming should be taught directly on mobile devices.*

6. *In order to be taught as _____ level course, a language should be very simple and closer to natural language.*

7. *Additionally, support for _____, error checking and exception handling should be provided by the language such that abnormal conditions of the program are properly taken care of by the programmers.*

8. *There should be _____ jobs available for developers.*

9. *The language should have minimum _____ requirements.*

10. *The language should have extensions available in _____ for specific tasks such as drivers for hardware interfacing, database connectivity APIs, _____, GUI libraries etc.*

Task 4. *Rubrics. Formulate the crucial ideas of the text, required in columns below, in your own words* (табл. 4).

В качестве ожидаемого результата реализации формирования профессиональной адаптивности студентов рассматривается будущий специалист – выпускник технологического университета, способный к осмысленному поиску и выбору максимально продуктивной адаптаци-

онной стратегии на основе анализа собственных возможностей и ситуационных требований к продуктивному вхождению в профессиональную среду; практическому внедрению полученных профессиональных знаний и приобретению необходимого профессионального опыта.

Список литературы

1. Воскрекасенко, О.А. Тренинговые занятия как эффективная форма развития адаптационных способностей обучающихся в вузах / О.А. Воскрекасенко // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2010. – № 58. – С. 4–7.

2. Жмыриков, А.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности в новых условиях деятельности и общения / А.Н. Жмыриков. – М. : Питер, 2003. – 249 с.

3. Михайлова, В.В. Использование интерактивных технологий в преподавании как средство формирования социальной адаптивности студентов старших курсов высших учебных заведений / В.В. Михайлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 4(44). – 120 с.

4. Чернова, Н.И. Иноязычная профессионально-коммуникативная адаптивность студента и ее формирование в технологическом университете / Н.И. Чернова, Н.В. Катахова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – 86 с.

5. Ichiroh Kanaya. Interactive Art To Go / Ichiroh Kanaya, Masataka Imura, Mayuko Kanazawa [Electronic resource]. – Access mode : http://dx.doi.org/10.1145/2663806.2663871.

6. Mohammad Niknazar. Voice Privacy with Smart Digital Assistants in Educational Settings / Mohammad Niknazar, Merlyn Mind. – Inc., NY, USA arXiv: 2104.11038v1.

7. Ghazala Shafi Sheikh. A Qualitative Study of Major Programming Languages: Teaching Programming Languages to Computer Science Students / Ghazala Shafi Sheikh, Noman Islam // Journal of Information & Communication Technology. – Vol. 10. – No. 1 (Spring 2016). – Pp. 24–34.

References

1. Voskrekasenko, O.A. Treningovye zaniatiia kak effektivnaia forma razvitiia adaptatcionnykh sposobnostei obuchaiushchikhsia v vuzakh / O.A. Voskrekasenko // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Iaroslava Mudrogo. – 2010. – № 58. – S. 4–7.

2. Zhmyrikov, A.N. Diagnostika sotcialno-psikhologicheskoi adaptatcii lichnosti v novykh usloviiakh deiatelnosti i obshcheniia / A.N. Zhmyrikov. – M. : Piter, 2003. – 249 s.

3. Mikhailova, V.V. Ispolzovanie interaktivnykh tekhnologii v prepodavanii kak sredstvo formirovaniia sotcialnoi adaptivnosti studentov starshikh kursov vysshikh uchebnykh zavedenii / V.V. Mikhailova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriia: Sotcialnye nauki. – 2016. – № 4(44). – 120 s.

4. Chernova, N.I. Inoiazychnaia professionalno-kommunikativnaia adaptivnost studenta i ee formirovanie v tekhnologicheskom universitete / N.I. Chernova, N.V. Katakhova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 2(87). – 86 s.

© Р.И. Дятлова, 2022

УДК 378.4

О.Г. ЕВГРАФОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Ключевые слова: асинхронный формат обучения; вовлеченность; дистанционное обучение; информационно-компьютерные технологии; локдаун; массовые онлайн-курсы; педагогическое проектирование; синхронный формат обучения.

Аннотация: Цель исследования – выявление условий для повышения мотивации к онлайн-обучению, а именно ее эмоционально-психологической составляющей. Авторы ставят следующие задачи: провести анализ имеющейся литературы; на основе данных опроса участников образовательного процесса о полученном опыте онлайн-обучения в период распространения *Covid*-19, а также анализа собственного педагогического опыта выявить факторы, способствующие эмоциональной вовлеченности студентов в дистанционное обучение. Использовались следующие методы: анализ и синтез имеющихся данных, опрос, интервью, анкетирование, беседа, наблюдение. Гипотеза исследования: дистанционное обучение в формате онлайн обладает рядом преимуществ в плане индивидуализации образовательного процесса, однако одним из важных факторов успешности данного вида обучения является эмоциональная вовлеченность слушателей. Результаты: исследованы исторические условия зарождения дистанционного формата обучения, затронуты его преимущества в когнитивном аспекте, отмечено позитивное влияние на эмоциональную вовлеченность обучаемых таких инструментов, как создание комнат для переговоров, быстрая обратная связь с преподавателем и другими студентами, возможность демонстрации экрана, а также вовлечение студентов в массовые открытые онлайн-ресурсы.

В России с начала 2020 г. преподаватели высшей школы стали свидетелями вынужденного перевода обучения в онлайн-формат, который затронул страны, где масштабы распространения *Covid*-19 были достаточно высокими.

За двухлетний период распространения и борьбы с данным вирусом преподаватели вузов накопили колоссальный опыт организации дистанционного обучения, которое в последнее время все чаще именуют онлайн-обучением в связи с развитием информационно-компьютерных технологий.

Следует оговориться, что этот вид обучения не был новым. Дистанционное обучение уже являлось частью образовательных программ большинства вузов, решая учебные задачи там, где затруднено было аудиторное обучение в связи с занятостью слушателей и т.д. В данной статье мы предприняли попытку обобщить опыт преподавания ряда дисциплин в формате дистанционного обучения, привлекая данные, полученные из бесед со студентами и преподавателями, анкетирования, интервью.

Дистанционное обучение – это обучение, сохраняющее в себе все необходимые составляющие: цель обучения, методы, содержание, оценку, контроль и т.д. Единственное отличие от офлайн-формата – это то, что преподаватели и студенты взаимодействуют опосредованно, с использованием различных видов технологий, при этом находясь удаленно друг от друга [1]. Принимая во внимание современный ритм жизни, а также быстро меняющиеся запросы общества на получение новых знаний и овладение новыми компетенциями, необходимость продолжать учиться во время распространения новых смертельно опасных вирусов, стихийных бедствий, можно заключить, что организация дистанционного обучения – это та мера, которая способна удовлетворить потребности общества.

Следует отметить, что практика дистанционного обучения возникла задолго до цифровой эпохи: изобретение стенографии Исааком Питманом, почтовые переписки между преподавателями и студентами в Лондонском университете (XIX в.), организация обучения с использованием услуг почтовой связи в Америке, Австралии на рубеже XIX–XX вв., появление первых образовательных телепередач, создаваемых университетами, возникновение во второй половине XX в. первых открытых университетов Великобритании, Европы и Азии в конечном счете вылились в появление онлайн-обучения для женщин в Канаде (1986 г.). С 2010 г. появились открытые онлайн-ресурсы, доступные для широких масс населения, такие как *Coursera*, *Udemy*, *Edx* и другие.

Многие исследователи занимаются научным поиском данных, доказывая преимущества данного типа образования. Подробно изучены когнитивные характеристики онлайн-обучения. Доказано, например, что использование видеоматериалов, презентаций, онлайн-схем, графиков, электронных таблиц и других *IT*-инструментов значительно облегчает понимание студентами предъявляемого материала [2]. Кроме того, в полной мере реализуется принцип индивидуализации обучения: студент самостоятельно планирует прохождение образовательного маршрута, определяет темп, объем изучаемого, ориентируясь на потребности и личные возможности. Разумеется, дистанционное обучение требует развития определенных качеств личности – внимания, памяти, умения планировать и принимать решения.

Одной из важных составляющих успешности онлайн-обучения является эмоциональная вовлеченность студентов [3]. Многие из них во время локдауна отмечали недостаток эмоционально-позитивной атмосферы общения как с преподавателями, так и со сверстниками, отсутствие мотивации к обучению, оценочных замечаний со стороны преподавателя, неясность практических целей в изучении того или иного материала. В этой связи, думается, преподаватель, педагог, тьютор должны четко понимать важность реализации своевременной обратной связи между ними и студентами, необходимость применения различных форм поддержки, предусматривать вариативность творческих заданий, снабженных определенным количеством актуального живого материала, применение игровых форм учебной деятельности.

Онлайн-обучение реализуется, как правило, в двух форматах: асинхронном и синхронном. Так, в Казанском федеральном университете во время локдауна 2020 г. в полной мере использовался синхронный формат обучения, реализуемый через платформу *Microsoft Teams*. Преимуществами его стала возможность участников взаимодействовать друг с другом в режиме реального времени. Специальное приложение обеспечивает выступление спикера, обратную связь с аудиторией посредством чата, возможность проголосовать, демонстрировать экран, отправлять материалы различных форматов. Преподаватель может разделить участников на группы для совместной работы, проконтролировав их внутригрупповое обсуждение, посещая ту или иную «комнату» для общения. Приложение предусматривает и функцию контроля – возможность прохождения теста, автоматического оценивания ответов и выведения итоговой оценки.

Асинхронный формат обучения предусматривает самостоятельную работу обучающегося с учебным контентом в удобное для него время, осуществляется отсроченная связь с преподавателем. В этом формате созданы и функционируют различного рода массовые открытые онлайн-курсы, размещенные на различных платформах (например, Открытое образование) [4]. Преподаватели не только имеют возможность получения нового актуального материала по той или иной дисциплине (в виде презентаций, видеолекций от преподавателей ведущих столичных вузов страны), но и приобретают ценный опыт организации такого рода онлайн-курсов, методическую поддержку и альтернативный источник получения новых знаний, который можно рекомендовать студентам. Каждый курс имеет свои контрольные блоки, построенные на тестовых заданиях, что дает возможность определить степень освоения материала. Предусмотрена возможность получения доступа к учебным достижениям студентов. По отзывам обучающихся, подобные курсы пробуждают интерес к предмету, многое объясняется в простой и доступной форме, интересна подача материала через видео с использованием слайдов и презентаций, которые можно затем скачать на свой компьютер. Как преподаватели кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского федерального университета мы выражаем признательность коллегам из вузов Московского

государственного университета имени Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета за возможность использования открытых онлайн-курсов, коррелирующих с дисциплинами учебного плана направлений подготовки 45.03.02. «Лингвистика» и 45.05.01 «Перевод и переводоведение». Использовались так называемые «чужие» курсы «Язык, культура и межкультурная коммуникация» С.Г. Тер-Минасовой (*https://openedu.ru/course/msu/LANG/*), «Межкультурная коммуникация и перевод» С.Ю. Рубцовой (*https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:spbu+MKK+spring_2021/course/*), «Базовый курс теории и методики обучения иностранным языкам» Е.Н. Солововой (*https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:hse+FORLANG+fall_2020/course/*) и др. К слову, каждый педагог Казанского федерального университета имеет возможность самостоятельно разработать собственный цифровой обучающий ресурс на платформе *https://do.kpfu.ru/login/index.php*.

Анализируя отзывы студентов, можно определенно утверждать, что использование образовательных продуктов брендов сильнейших российских университетов дает возможность значительно повысить привлекательность образовательных программ, повысить качество обучения, осуществить независимую оценку, подстраивая учебный процесс под индивидуальную образовательную траекторию каждого студента. И самое ценное, на наш взгляд, заключается в том, что происходит частичное высвобождение времени преподавателя для ведения научной работы, в том числе совместно со студентами.

Следовательно, как синхронный, так и асинхронный формат дистанционного обучения обладают широкими возможностями в плане вовлеченности студентов. Синхронный формат обеспечивает быструю обратную связь от преподавателя (можно сразу пояснить концепции и понятия, которые вызывают у слушателей сложности); организацию групповых активностей; развитие навыков коммуникации и коллаборации; мотивацию к обучению в процессе общения. Асинхронный формат дистанционного обучения обеспечивает гибкость графика (обучение легче совмещать с работой и другими занятиями); возможность осваивать программу в собственном темпе; доступность учебных материалов в любое время; развитие навыков самоорганизации.

Поначалу навыков преподавательского состава оказалось недостаточно для работы в цифровой среде, однако спустя почти двухлетний срок реализации дистанционного обучения педагоги многому научились, продолжают оттачивать навыки организации обучения онлайн. Осознается важность планирования и постановки правильных целей обучения, разрабатываются средства эмоциональной вовлеченности, изучаются и проходят апробацию материалы всемирной сети Интернет для актуализации и обновления содержания дисциплин. На наш взгляд, переживаемый нами момент в отечественном образовании – это некая точка невозврата к традиционным способам обучения, которая в конечном счете приведет к глубокому пониманию важности применения педагогического дизайна на этапе создания собственных цифровых ресурсов.

Список литературы

1. Березина, Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и подлинные эмоции / Т.Н. Березина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2013. – № 3. – С. 16–22.

2. Евграфова, О.Г. Практическое внедрение метода case-study в практику преподавания делового английского языка / О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, Г.Т. Гильфанова, А.О. Багатеева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 62–66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=44900336.

3. Соколов, Г.А. Особенности психоэмоциональных состояний студента при дистанционной форме обучения / Г.А. Соколов // Современное образование. – 2014. – № 1. – С. 1–13. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.1.10921 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10921.

4. Открытое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://openedu.ru/course/mephi/mephi_004_writing/ (дата обращения: 13.11.21).

References

1. Berezina, T.N. Emotcionalnaia bezopasnost obrazovatelnoi sredy i podlinnye emotcii / T.N. Berezina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Psikhologicheskie nauki. – 2013. – № 3. – S. 16–22.

2. Evgrafova, O.G. Prakticheskoe vnedrenie metoda case-study v praktiku prepodavaniia delovogo angliiskogo iazyka / O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova, G.T. Gilfanova, A.O. Bagateeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 62–66 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/item.asp?id=44900336.

3. Sokolov, G.A. Osobennosti psikhoemotcionalnykh sostoianii studenta pri distantcionnoi forme obucheniia / G.A. Sokolov // Sovremennoe obrazovanie. – 2014. – № 1. – S. 1–13. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.1.10921 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10921.

4. Otkrytoe obrazovanie [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://openedu.ru/course/mephi/mephi_004_writing/ (data obrashcheniia: 13.11.21).

© О.Г. Евграфова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин, 2022

УДК 81.2-7:74.58

М.С. ИЛЬИНА, И.А. ЩЕРБАКОВА, М.В. КАМАШЕВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ КАК ИНТЕГРАТИВНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: интериоризация; поликультурное образование; высшее учебное заведение; культура; деловая речь; коммуникация; речевой этикет; студенты; высшее учебное заведение; студенческий сленг; ценностные ориентиры.

Аннотация: Целью исследования является определение важности формирования культуры деловой речи как интегративного качества личности студентов в условиях поликультурного образования в высших образовательных учреждениях на основе анализа проведенного практического исследования.

Метод исследования – индукция полученных в ходе исследования результатов.

Особую актуальность приобретает проблема воспитания у говорящего общечеловеческих ценностных ориентиров, поскольку интериоризация культуры речи всего нашего общества и, в частности, культуры речи студентов – это едва ли не самый яркий показатель состояния нравственности, духовности, культуры общения и взаимодействия с другими людьми.

Результаты и выводы проведенного исследования направлены на совершенствование образовательного процесса в высших учебных заведениях в контексте коммуникативно-деятельностного подхода к обучению.

Поликультурное образование – это образование, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды. Целью такого образования является интериоризация умения общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий, воспитание понимания своеобразия других культур, искоренение негативного отношения к ним. Современный человек должен быть толерантным, терпимым, с развитым чувством уважения к людям иной культуры, умеющим жить с ними в мире и согласии, с готовностью к активному взаимодействию.

Деловая речь является интегративным социокультурным качеством личности в условиях поликультурного образования студентов вуза.

Требования, предъявляемые к современной отечественной педагогике, выдвигают на первый план приобщение молодежи к общечеловеческим ценностям, воспитание деловой и межличностной культуры общения, что способствует приобщению подрастающего поколения к достижениям мировой цивилизации, повышению его нравственности. Правильная культура общения способствует повышению способности к интеграции обучающихся в культуры других народов.

В настоящее время теоретические и практические вопросы интериоризации культуры деловой речи приобрели особую актуальность в связи с изменением приоритетов в условиях поликультурного образования студентов вуза.

Сегодня чрезвычайно актуальным является изучение проблем ценностных ориентиров молодежи в европейском контексте с целью выявления реальной картины всего, что происходит с современной молодежью. Внутренние трансформации российского общества повлекли существенные изменения ценностей и, соответственно, ценностных ориентаций (изменились отношения между людьми: ощутимые озлоблен-

ность, корыстолюбие, низкая культура, равнодушие, неуважение чести, совести, рост коррумпированности, преступности). Эти процессы не обошли и молодежь, ведь именно молодежь является тем элементом, для которого наиболее сложно в неопределенности формировать свою собственную систему ценностей. Для разных категорий молодежи существуют свои представления об авторитетах, нормах поведения, приоритетах. Особенно это заметно в отношении молодежи к языку своего народа, который является универсальным средством выражения внутреннего мира индивида и составляющей общечеловеческих ценностей. Ведь сегодня доказано, что чем совершеннее лицо владеет языком, тем отчетливее предстает перед людьми как личность.

Большая часть студентов владеет навыками культуры речи. Но все же сегодня во время занятий можно услышать от студентов: «Повторите еще раз!» (или «Шо-шо?») вместо «Повторите, пожалуйста, еще раз!». А как замечание одногруппнику звучит: «Куда прешь?» вместо «Подожди, пожалуйста, я тебя сейчас пропущу». Студенты часто используют не только сленговые и жаргонные слова, но и, что вообще недопустимо для будущего выпускника вуза, ненормативную лексику, которую языковеды называют «гадкой».

Пожалуй, никто не будет отрицать, что из-за низкой культуры устной речи обнаруживаются отчетливые признаки бездуховности. Языковая неграмотность, неумение написать элементарный текст, перевести его с одного языка на другой и наоборот почему-то перестали восприниматься как недостаток. Культура речи всего нашего общества и культура речи студентов в частности – это едва ли не самый яркий показатель состояния их нравственности, духовности, культуры вообще. Словесный мусор, который заполонил их речь, речевой примитивизм – тревожные симптомы духовного нездоровья народа (в частности, молодежи с будущим высшим образованием). Проходят времена, а сленговое языкотворчество студентов не угасает. Оно лишь несколько видоизменяется в лексике, семантике, обновляется вместе с научно-техническим прогрессом или духовным регрессом. Общение некоторых студентов во внеаудиторном студенческом обществе, в молодежной среде несколько отличается от их же речи в аудиториях. Разговаривая между собой, студенты часто используют сленгизмы, например: парнокопытные – ‘студенты биологического факультета’; гнать беса – ‘говорить вздор’; рвать когти, набирать обороты – ‘переходить быстро с одной темы на другую’; сдать на шару – ‘легко сдать экзамен’; рубить хвосты – ‘отказать в чем-то’; гонять понты – ‘вести себя вызывающе’; пробить на ушняк – ‘задуматься’; расслабить булки – ‘отдохнуть’.

Распространение сленга среди молодежи сами студенты объясняют тем, что именно этот сленг помогает им ярче выразить свое эмоционально-экспрессивное состояние, например: о приходе нежданного гостя – явился, не запылился, приперся.

Лексика студентов, особенно в последние годы, тяготеет к активизации «пониженных» лексических средств, которые получили возможность без ограничений сочетаться со всеми стилистическими оппонентами: молодежным, преступным жаргонами, жаргоном музыкантов, жаргоном коммерсантов, компьютерным жаргоном (шухер, западло, тусовка). Но не всегда это можно объяснить тем, что жаргонизмы выступают как средство экспрессивной номинации профессиональных денотатов. Взаимопроникновение сленга различных групп, особенно криминальной, в студенческую группу, пожалуй, можно объяснить и усугублением криминогенной ситуации, чрезмерной романтизацией некоторыми студентами жизни криминального мира. Поэтому работа над культурой речи современного студента – это и большая воспитательная работа с молодым человеком, которому нужно принять духовную истину: «культура речи – не интеллигентская блажь, а жизненная необходимость для народа». А будущий выпускник высшего учебного заведения – человек, который будет отвечать не только за качественное выполнение работы, но и за духовный микроклимат коллектива, который держится на общении с помощью слова. Поэтому речь каждого должна быть содержательной, правильной и чистой (литературной), точной, логичной, богатой, выразительной и образной. Использовать жаргонные, нецензурные, грубые слова будущий руководитель не имеет права.

Студенты должны овладеть правилами поведения, выучить формулы речевого этикета, помнить, что необходимой и важной составной частью общения является ситуация вежливого контакта между коммуникантами, в частности, ситуации приветствия, знакомства, прощания,

благодарности, извинения, поздравления и т.д.

Речевой этикет студентов, как и этикет вообще, не существует вне времени и пространства. Это этикет конкретного общества или его слоя, в частности студентов, на историческом этапе развития этого общества.

Основы культуры общения каждого человека закладываются в семье, школе. Но, очевидно, что в школе, а главное – в семейном окружении дети часто не слышали от сверстников и родителей вежливых слов. По-видимому, общение в некоторых семьях ограничивалось лишь повелительными формами и происходило в виде не только литературных выражений. Это подтверждают и результаты анкетирования студентов. Из опрошенных 1500 студентов написали, что используют постоянно формулы речевого этикета; не представляют себе общения без них – лишь 720; используют изредка – 236; считают, что можно обойтись без них – 544.

Обучая и воспитывая студентов, каждый преподаватель своим примером должен утверждать, что языковая культура каждого человека и, в частности, студентов должна стать их надежной опорой в выражении независимости мысли, развитости человеческих чувств. Сегодня перед преподавателями вуза стоит задача, чтобы каждый студент овладел средствами коммуникативной компетентности (коммуникативная компетентность – это, по мнению исследователей [4], владение средствами языковой коммуникации и профессиональная компетенция как информационная составляющая). Коммуникативную компетенцию определяют как творческую способность человека пользоваться инвентарем языковых средств (высказываниями, дискурсами и т.п.). Такая способность базируется на знаниях человека и его готовности к их адекватному, уместному использованию [7].

Повышению уровня культуры речи студентов способствует обогащение их активного делового словаря. Отметим, что целесообразнее всего использовать для этого тексты официально-делового стиля, упражнения, задания, построенные на материале межкультурной направленности.

Глубокое и всестороннее овладение обучающимися культурой речи своего народа является непременным условием продуктивного взаимодействия с носителями различных культур.

Список литературы

1. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов / М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 107–110.

2. Ильина, М.С. Мотивация как один из факторов успешного обучения иностранных студентов английскому языку / М.С. Ильина. – Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 10(109). – С. 58–62.

3. Камашева, М.В. Мобильные приложения как один из существенных образовательных компонентов благоприятной полилингвальной среды для обучающихся иностранному языку / М.В. Камашева // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: сборник междунар. науч.-практической конф. – Тольятти, 2021. – Том 2. – С. 101–104.

4. Сластенин, В.А. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам / В.А. Сластенин, Э.П. Шубин. – М., 1972. – 350 с.

5. Щербакова, И.А. Компетентностный подход в контексте непрерывного педагогического образования педагогов / И.А. Щербакова // Сборник научных трудов V международного форума по педагогическому образованию. Часть 2. – 2019. – С. 350–354.

6. Ilina, M.S. Factors of Students' Successful Learning and Cognitive Activity at the English Lessons / M.S. Ilina // ARPHA Proceedings. – № 1 (2019). – Pp. 1005–1009.

7. Hymes, D. In Communicative Competence / D. Hymes; in J.B. Pride and J. Holmes (eds): Sociolinguistics Harmondsworth. – Penguin. – 1972. – Pp. 269–293.

References

1. Ilina, M.S. Usloviia uspeshnoi uchebno-poznavatelnoi deiatelnosti studentov / M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 107–110.

2. Ilina, M.S. Motivatciia kak odin iz faktorov uspeshnogo obucheniia inostrannykh

studentov angliiskomu iazyku / M.S. Ilina. – Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 10(109). – S. 58–62.

3. Kamasheva, M.V. Mobilnye prilozheniia kak odin iz sushchestvennykh obrazovatelnykh komponentov blagopriiatnoi polilingvalnoi sredy dlia obuchaiushchikhsia inostrannomu iazyku / M.V. Kamasheva // Tatishchevskie chteniia: aktualnye problemy nauki i praktiki: sbornik mezhdunar. nauch.-prakticheskoi konf. – Toliatti, 2021. – Tom 2. – S. 101–104.

4. Slastenin, V.A. Iazykovaia kommunikatciia i obuchenie inostrannym iazykam / V.A. Slastenin, E.P. Shubin. – M., 1972. – 350 s.

5. Shcherbakova, I.A. Kompetentnostnyi podkhod v kontekste nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniia pedagogov / I.A. Shcherbakova // Sbornik nauchnykh trudov V mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniiu. Chast 2. – 2019. – S. 350–354.

© М.С. Ильина, И.А. Щербакова, М.В. Камашева, 2022

УДК 378.14

Л.К. ИЛЯШЕНКО, А.М. ТУРЯНСКИЙ

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ СУРГУТСКОГО ИНСТИТУТА НЕФТИ И ГАЗА

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; система дистанционного обучения; электронный учебно-методический комплекс.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос, как сделать лучше организацию внеаудиторной самостоятельной работы студентов технического вуза, чтобы повысить уровень усвоения знаний с учетом того, что потребность в молодых специалистах, способных и готовых самостоятельно справляться с производственными задачами в нетипичных ситуациях, возрастает. Целью данной статьи является анализ эффективной организации самостоятельной работы студентов на примере Сургутского института нефти и газа. Описаны основные методы исследования: анкетирование, наблюдение за ходом процесса обучения студентов технического вуза, методы математической обработки экспериментальных данных. В статье представлены данные исследования состояния и качества электронного учебно-методического комплекса по дисциплинам вуза (далее – **ЭУМК**). Результатом проведенного исследования стали разработанные рекомендации по усовершенствованию организации самостоятельной работы.

Сокращение аудиторной нагрузки и увеличение количества часов в пользу самостоятельной работы студентов, несомненно, влияют на организацию учебного процесса любого вуза, в том числе и технического. В настоящее время Федеральные государственные образовательные стандарты, учебные планы и программы по всем специальностям и дисциплинам предусматривают самостоятельную работу студентов как обязательную составную часть учебного процесса. Ввиду того, что самостоятельная работа постепенно превращается в ведущую форму организации учебного процесса, ей отводится новая роль. Особое внимание уделяется уровню самостоятельности, с которым пришел абитуриент в вуз, который сопоставляется с требованиями к будущему выпускнику учебной организации.

Усиление роли самостоятельной работы обучающихся требует значительного совершенствования ее организации, внедрения в учебный процесс новых технологий [1].

Рассмотрим, что представляет собой понятие «самостоятельная работа». Например, В.И. Загвязинский считает, что самостоятельная работа – это деятельность обучающихся, связанная с усвоением знаний и умений, которая происходит без непосредственного участия преподавателя, но направляемая им [2].

И.А. Зимняя же полагает, что самостоятельная работа студента есть ни что иное как высшая форма его учебной деятельности [3].

С.А. Новоселов совместно с Л.В. Туркиной, проводя свое исследование, рассмотрели феномен самостоятельной работы, дав ему расширенное рабочее определение, и выявили ее атрибутивные характеристики [5].

Стоит согласиться с мнением авторов о том, что познавательная деятельность обучающихся при выполнении самостоятельной работы должна быть направлена на приобретение и совершенствование знаний и умений, связанных с будущей профессией, а также на развитие профессионально важных качеств личности будущего специалиста, к числу которых относят самостоятельность. Любой вид занятий, создающий условия для зарождения самостоятельной мысли, познавательной и творческой активности студента, связан с самостоятельной работой. В широком смысле слова под самостоятельной

работой понимают совокупность всей самостоятельной деятельности студента как в учебной аудитории, так и вне ее, в контакте с преподавателем и в его отсутствие.

Мы считаем, что успех организации самостоятельной работы студентов зависит от системности, модульности, структуризации содержания, деятельности, управляемости, взаимосвязи и взаимодополняемости контактной самостоятельной работы и разносторонности дидактической поддержки самостоятельной работы студентов.

На сегодняшний день самым эффективным способом организации самостоятельной работы студентов является разработка и реализация электронных учебно-методических комплексов на базе платформы дистанционного обучения *LMS Moodle*. Данная платформа является наиболее популярной системой дистанционного обучения, способствующей качественной реализации различных видов самостоятельной работы, организации групповой и индивидуальной работы обучающихся. На ядре этой платформы построен сайт системы поддержки учебного процесса *Educon* 2, которым активно пользуются преподаватели и обучающиеся Сургутского института нефти и газа. *Educon* 2 представляет собой ЭУМК дисциплин.

Для оценки эффективности организации самостоятельной работы в Сургутском институте нефти и газа был проведен анализ состояния и качества ЭУМК по дисциплинам в *Educon* 2. Выдвинуты следующие критерии:

– соответствие структуры ЭУМК требованиям данного положения, наличие в нем всех обязательных материалов;

– полнота и соответствие учебных и учебно-методических материалов, включенных в состав ЭУМК, рабочей программе дисциплины;

– регулярность корректировки и обновления ЭУМК;

– применение современных учебных, учебно-методических материалов, инновационных методов и технологий обучения.

Поместив в столбцы критерии оценивания состояния и качества ЭУМК, мы составили шаблон анкеты, который выдавался респондентам.

В анкетировании принимали участие 17 студентов второго и 13 студентов третьего курса направлений «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» и «Нефтегазовое дело». 7 % отобранных студентов отказались от участия. Участники анкетирования перед прохождением дали устное согласие.

Взяв среднее значение от полученных результатов по каждой дисциплине, получили итоговую оценку, которую удобнее всего выразить в процентах. Наименьшую оценку состояния и качества ЭУМК мы можем наблюдать по дисциплине «Прикладная механика» (70,7 %), а наибольшую – по дисциплинам «Экология» (99,6 %) и «Теплотехника» (99,6 %). Средняя оценка состояния и качества ЭУМК по всем дисциплинам составляет 86 %.

Для повышения эффективности самостоятельной деятельности студентов в техническом вузе были разработаны следующие рекомендации: необходимо для правильной организации самостоятельной работы студента систематически проводить мониторинг ее трудоемкости по всем дисциплинам; целенаправленно издавать методические пособия, подробно регламентирующие проведение самостоятельной работы студентов по всем курсам; в рамках освоения дисциплин уделять время, чтобы научить студентов учету личного времени с целью оптимизации его использования; преподавателям периодически повышать квалификацию по организации самостоятельной работы студентов; регулярно обсуждать этот вопрос на заседаниях кафедр и контролировать состояние ЭУМК каждого преподавателя. Ведь от профессионализма преподавателей зависит качество образования, которое получают обучающиеся [4].

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что выбранная методология позволила точно определить и выявить слабые места организации самостоятельной работы со студентами в конкретном техническом вузе и внести конкретные предложения по улучшению исследуемого процесса.

Список литературы

1. Ефремова, О.Н. Опыт организации самостоятельной работы студентов / О.Н. Ефремова // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9.

2. Загвязинский, В.И. Есть ли научный потенциал для развития образования? / В.И. За-

гвязинский, Е.А. Григорьева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – С. 186–196.

3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И.А. Зимняя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 382 с.

4. Иляшенко, Л.К. Профессиональное развитие преподавателей в системе российского высшего технического образования / Л.К. Иляшенко, Е.А. Втюрина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8. – С. 81–84.

5. Новоселов, С.А. Инновационные средства активизации самостоятельной работы студентов в процессе графической подготовки : монография / С.А. Новоселов, Л.В. Туркина. – Екатеринбург : УрГУПС. – 2010. – 136 с.

References

1. Efremova, O.N. Opyt organizatcii samostoiatelnoi raboty studentov / O.N. Efremova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 8-9.

2. Zagviazinskii, V.I. Est li nauchnyi potentcial dlia razvitiia obrazovaniia? / V.I. Zagviazinskii, E.A. Grigoreva // Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – T. 1. – S. 186–196.

3. Zimniaia, I.A. Pedagogicheskaia psikhologiia : uchebnik dlia vuzov / I.A. Zimniaia. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Logos, 2002. – 382 s.

4. Iliashenko, L.K. Professionalnoe razvitie prepodavatelei v sisteme rossiiskogo vysshego tekhnicheskogo obrazovaniia / L.K. Iliashenko, E.A. Vtiurina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8. – S. 81–84.

5. Novoselov, S.A. Innovatcionnye sredstva aktivizatcii samostoiatelnoi raboty studentov v protcesse graficheskoi podgotovki : monografiia / S.A. Novoselov, L.V. Turkina. – Ekaterinburg : UrGUPS. – 2010. – 136 s.

© Л.К. Иляшенко, А.М. Турянский, 2022

УДК 377.12

А.Д. НИКОЛАЕВА, А.И. ГОЛИКОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

УКЛАД ЖИЗНИ ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: вуз командного типа; готовность к работе в команде; программа воспитания и социализации; образовательный результат; региональные особенности судоходства; профессиональное воспитание; уклад жизни вуза.

Аннотация: Цель исследования: определить роль и возможности формирования уклада жизни вуза командного типа как условия профессионального воспитания. В статье рассматриваются вопросы установления коллективных отношений, ориентированных на формирование готовности работать в команде, особенно значимой компетенции будущих судоводителей в условиях Севера. Формированию этих качеств у обучающихся может способствовать создание особого уклада жизни на основе определенных общих подходов, мотивов, целей и задач, которые способствуют развитию личностных и профессиональных качеств. Гипотеза: формирование уклада жизни в вузе как условия профессионального воспитания, направленного на готовность работы в команде будущих специалистов водного транспорта с учетом условий северного судоходства. Результаты подтверждены эмпирическими данными реализации программы воспитания и социализации будущих специалистов водного транспорта, направленной на формирование уклада жизни в вузе, на материале Якутского института водного транспорта.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в системе подготовки кадров особое значение имеет профессиональное воспитание как целенаправленное движение человека к выбранной профессии. В становлении молодого специалиста важны не только приобретенные знания и навыки, но и его дальнейшая адаптация, устойчивость и развитие профессиональных качеств. Формированию этих качеств у обучающихся может способствовать создание особого уклада жизни организации, ориентированного на общие цели и задачи, совместную деятельность и интеграцию всех субъектов в процессе профессионального воспитания. Проблема формирования уклада жизни достаточно широко изучена многими исследователями в системе общего образования. Но указанная проблема относительно образовательной организации среднего и высшего профессионального образования остается мало разработанной, особенно в организациях командного типа, где складывается особый уклад жизни, обусловленный спецификой организации, а также региональными особенностями. Следовательно, указанная проблема требует предметного изучения. Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: теоретически обосновать и выявить влияние уклада жизни вуза в качестве интегрирующего фактора гармонизации усилий всех субъектов по формированию воспитывающего пространства в организации командного типа; выявить особенности формирования уклада жизни студентов на уровне среднего профессионального образования на примере конкретной организации с учетом особенностей северного судоходства; определить механизмы формирования уклада жизни как средства профессионального воспитания, направленного на формирование готовности к работе в команде с учетом специфики подготовки специалистов водного транспорта. Использованные методы исследования: контент-анализ, моделирование, проектирование, обобщение опыта, наблюдение, анкетирование, методы математической статистики. Теоретической базой исследования, наряду с исследованием Т.В. Корсаковой (2013), послужили публикации,

где отражены различные аспекты профессионального воспитания обучающихся (А.Н. Гребенкин, 2015; В.И. Гуляева, А.С. Коптяева, 2017; Д.И. Павлов, А.Д. Николаева, 2019, 2020; О.Е. Соболева, 2009 и др.). Практическая значимость исследования: модель и программа воспитания конкретной организации командного типа (Якутский институт водного транспорта) могут быть адаптированы в других организациях профессионального образования подобного типа. Соответственно, это может способствовать развитию и разнообразию подходов к формированию уклада жизни как средства профессионального воспитания студентов.

Роль уклада жизни в профессиональном воспитании обучающихся

Любой образовательной организации, в том числе организациям среднего и высшего образования, присущи своеобразный дух и атмосфера, особый уклад жизни, который влияет на воспитательный процесс в целом и отражает «скрытое содержание воспитания». Это подтверждается мнением Т.В. Корсаковой, которая отмечает, что «целостный, комплексный результат может быть получен только в том случае, когда в образовательной организации любого уровня будет сформирован особый уклад, основанный на общих ценностях, мотивах, целях деятельности, позволяющий каждому обучающему раскрыть себя» [4]. Следовательно, уклад жизни в качестве интегрирующего фактора гармонизации усилий всех субъектов формирует то образовательное пространство, которое придает воспитательную силу образовательной организации. А.Н. Гребенкин, Д.И. Павлов, О.Е. Соболева и др. считают, что уклад командных/военизированных учебных заведений в современных условиях основан на «интеграции педагогического опыта, начиная с опыта кадетских корпусов Петровской эпохи и заканчивая опытом дореволюционного, советского и постсоветского периодов» [2; 5; 9].

Основываясь на исследованиях многих авторов (В.И. Гуляева, А.С. Коптяева, А.Д. Николаева, Д.И. Павлов, О.Е. Соболева и др.), посвященных различным аспектам формирования уклада жизни [3; 6; 9], можно привести обобщенное понятие уклада жизни как жизненного мира обучающихся, представляющего разностороннюю, всеохватывающую среду, ориентированную на общечеловеческие ценности и человекосозидание. Иначе говоря, это такая педагогическая реальность, при которой возникает взаимодействие субъектов образовательного процесса, включающее организационно-нормативный (управляемый и конструируемый) и культурно-этический компоненты (личностно ориентированное образование, направленное на человекосозидание) [8]. Успешность обучения студента во многом зависит от особенностей соорганизации различных процессов, в том числе специфики коммуникации между преподавателями и студентами, обучающимися между собой, что отражает образовательный эффект.

Рассмотрим обсуждаемую проблему на материале Якутского института водного транспорта (**ЯИВТ**), обеспечивающего подготовку по программам среднего (**СПО**) и высшего образования (**ВО**), который относится к командному типу учебных заведений, где уклад жизни сопряжен с четкой регламентацией поведения, правил внутреннего распорядка, выполнения ритуалов воинского приветствия, рапортов, единой формы, требований строгой дисциплины, ежедневных построений с подведением итогов и др. [1]. То есть указанная регламентация действий является спецификой учебного заведения и в то же время способствует интеграции и объединению всех субъектов образования. Соответственно, результативность обучения студента может зависеть от того, насколько удачно будет складываться соорганизация данных процессов.

Прежде чем перейти к предмету обсуждения, кратко остановимся на специфике судоходства в условиях самого северного региона России – Республики Саха (Якутия), которые необходимо учесть в процессе профессионального воспитания обучающихся данного типа организации. Якутия – один из самых «речных» регионов России, где имеется 700 тыс. рек и речек общей протяженностью около 2 млн км. Из них самыми крупными судоходными реками являются Лена (4400 км) и Вилюй (2650 км). Такая природная особенность Республики Саха (Якутия), как продолжительный зимний период (9 месяцев), не позволяет судоходному транспорту круглогодично осуществлять перевозку социально значимых грузов в отдаленные районы и районы Крайнего Севера. Авиасообщение недостаточно развито и отличается высокими финансовыми расходами. Поэтому перевозка большинства грузов, предназначенных для жизнеобеспечения населения отдаленных районов республики,

осуществляется в летний период, когда навигация длится только 4,5 месяца. Соответственно, работники и специалисты водного транспорта осуществляют свои профессиональные действия в сфере, которая сопряжена с опасностями и рисками для жизни, особенно в условиях Арктики (раннее обмеление рек, туманы, природные катаклизмы и др.). Таким образом, судоходство в Якутии – одна из самых экстремальных и опасных отраслей, где в силу человеческого фактора или природных обстоятельств могут происходить нештатные ситуации (аварии и др.). Наблюдается также высокая интенсивность нагрузок на экипаж, таких как: синдром «полярного напряжения», вызванный особенностями природной зоны региона; низкие температуры в сочетании с сильными ветрами; недостаток света во время полярной ночи; короткое холодное лето на Севере; резкие перепады атмосферного давления и др., оказывающие неблагоприятное воздействие на организм человека, на его физическое и психическое состояние. Бесспорно, что в таких условиях профессиональная деятельность специалистов речного транспорта становится сопряженной с опасностью, непредвиденными обстоятельствами, зачастую независимыми от действий команды судов. Соответственно, обучающиеся должны быть готовы к командной работе, от которой зависят слаженность, синхронность действий, высокая ответственность за оценку рисков и принятие решений.

Профессиональное воспитание, бесспорно, сопряжено с формированием определенных компетенций, регламентированных ФГОС. И одной из важных компетенций специалистов водного транспорта является формирование готовности работать в команде. Например, по специальности подготовки 23.02.01 «Организация перевозок и управление на транспорте (по видам)» определены следующие компетенции: умение работать в коллективе и команде, обеспечивать ее сплочение, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями; умение решать проблемы, оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях; умение ставить цели, мотивировать деятельность подчиненных, организовывать и контролировать их работу с принятием на себя ответственности за результат выполнения заданий [10]. На уровне высшего образования по направлению подготовки 23.03.01 «Технология транспортных процессов в качестве универсальной компетенции» требуется способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде [11]. Таким образом, основные составляющие командной работы формируются на уровне СПО, на уровне высшего образования доводятся до устойчивого состояния, т.е. полной сформированности компетенции работы в команде.

Прежде чем определить механизмы формирования уклада жизни как средства профессионального воспитания, был проведен опрос курсантов уровня СПО с целью выявления уровня готовности к работе в команде с использованием методики определения индекса групповой сплоченности К. Сишора, позволившей выявить уровень интеграции группы, ее сплочения в единое целое [7] на уровнях: высокий, выше среднего, средний и низкий. В качестве индикаторов определены следующие качества и способности обучающихся: понимание общей цели и способов ее достижения; проявление готовности к разделению ответственности и вознаграждения за результат; вклад в создание атмосферы уважения, взаимовыручки и сотрудничества; готовность и способность идти на компромисс [8]. Обобщенные данные тестирования представляют следующее: высокий уровень – у 12 %, выше среднего – у 8 %, средний – у 30 %, низкий – у 50 %. Необходимо пояснить, что данные результаты низкого уровня объясняются тем, что на ступени среднего профессионального образования – это обучающиеся-подростки, поступившие сразу после 9 класса, у которых понятие «готовность к командной работе» еще недостаточно осознано в силу их возрастных особенностей и слабой мотивации.

В качестве механизмов реализации цели была определена рабочая программа воспитания и социализации обучающихся ЯИВТ, направленная на создание и развитие уклада жизни обучающихся как фактора профессионального воспитания и охватывающая разнообразие направлений деятельности как интегрированная система. Кратко приведем содержание модулей. В семи модулях программы представлены такие направления, как профессиональное воспитание; культурно-творческое воспитание; гражданско-патриотическое воспитание; физическая культура и пропаганда ЗОЖ; волонтерство и добровольчество; молодежное предпринимательство; экологическое воспитание. Все направления представляют целостную интегриро-

ванную педагогическую платформу, на которой формируется уклад жизни обучающихся. При этом деятельность организуется и направляется органом самоуправления студентов через работу центров Совета курсантов и студентов с использованием различных форм: взросло-юношеская деятельность (взаимодействие членов Совета курсантов с педагогами-тьюторами) по развитию традиций коллективного планирования и организации мероприятий, их рефлексия и др.; усиление общекультурной и профессиональной направленности дополнительного образования; активизация работы по совместному решению проблем личностного развития обучающихся с семьями обучающихся, их родителями; расширение волонтерского движения как социально значимой деятельности и др. [1; 5]. При этом осуществляется консолидация усилий всех субъектов (общественные организации, центры дополнительного образования обучающихся, попечительский совет ЯИВТ и бизнес-инкубаторы). Бесспорно то, что первая проблема в любой образовательной организации – это мотивация обучающихся к обучению и в конечном итоге закрепляемость и устойчивость в профессиональной деятельности. Этому способствуют действия Совета курсантов и студентов, направленные на координацию работы таких центров, как социально-бытовой, патриотический, научно-инновационный, культурно-досуговый, спортивно-оздоровительный, информационный, представляющих собой интеграцию деятельности обучающихся, сочетающей теоретическую и практическую составляющие, необходимые для будущей профессиональной деятельности. Соответственно, данную проблему можно решить только на конкретных примерах и образцах деятельности, чему способствует такая интегрированная система самоуправления студентов.

Самоуправление студентов является также площадкой, где ярко проявляется совместная подростково-взрослая деятельность (педагоги/воспитатели и активные студенты) по повышению мотивации к обучению и профессиональной деятельности, формированию необходимых принципов и социальных норм у всего коллектива обучающихся путем их непосредственного участия в совместной деятельности [5; 6]. Как свидетельствуют данные из годового отчета ЯИВТ о результатах деятельности, студенты и курсанты в центрах самостоятельно решают следующие задачи: участие в решении вопросов образования и воспитания, связанных с подготовкой будущих специалистов водного транспорта; разработка предложений по повышению качества воспитательного процесса, исходя из индивидуальных и коллективных потребностей обучающихся; реализация общественно значимых молодежных инициатив; повышение вовлеченности обучающихся в деятельность системы самоуправления. Также центры проявляют активность в продвижении за пределами своего вуза содержания деятельности самоуправления обучающихся: распространение информации о молодежных акциях, проектах, программах, конкурсах, фестивалях и других мероприятиях в социальных сетях; активизация экскурсионно-массовой работы с обучающимися и населением города Якутска и республики; организация выставок при проведении профориентационных мероприятий; осуществление просветительской, научно-исследовательской и образовательно-воспитательной деятельности; обеспечение сбора, учета и хранения исторических источников, документов, экспонатов по тематике работы центра. Большое внимание уделяется организации спортивно-массовой работы с курсантами и студентами; пропаганде здорового образа жизни и спорта, организации подвижных перемен для курсантов и студентов; участию курсантов и студентов в патриотических акциях, военных ритуалах, волонтерской деятельности и добровольчестве; сотрудничеству с молодежными объединениями «Юнармия» и «Юнфлот»; организации строевых смотров и параде и др. Одним из основных направлений является формирование у обучающихся творческой активности и инициативы через организацию исследовательской деятельности курсантов и студентов в образовательной организации и за ее пределами, такой как участие в научно-практических конференциях различного уровня, конкурсах профессионального мастерства и др. [1]. Таким образом, потенциал студенческого самоуправления является средством интеграции и социализации, и в конечном итоге у обучающихся формируется готовность к работе в команде.

Приведенные данные показывают многогранность и интеграцию содержания программы воспитания и социализации вуза. Также эффективность реализации программы воспитания обучающихся на уровне СПО подтверждается результатами промежуточного этапа по выявле-

нию уровня готовности к работе. Так, установлено, что количество обучающихся с высоким уровнем увеличилось на 7 %, с уровнем выше среднего – на 10 %, со средним уровнем – на 8 %, с низким – уменьшилось на 15 %. Таким образом, высокий уровень готовности к работе в команде составил 19 %, выше среднего – 18 %, средний – 38 %, низкий – 35 %, что для среднего профессионального уровня является достаточным. То есть у 65 % обучающихся сформирована готовность к командной работе, что позволит курсантам на уровне высшего образования довести результаты до более высоких показателей и полученные способности вывести на уровень универсальной компетенции, то есть устойчивости образовательного результата в вузе.

На заключительном этапе предстоит также выявить сформированность готовности работы в команде, особенно у будущих командиров, выраженной в ориентации на общекомандный результат; показателе доверия, характеризующегося передачей информации без искажения; единой системе ценностей и единстве внутрикомандных правил; признании командой единого лидера, наиболее значимых и необходимых качеств командного состава судов.

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что уклад жизни образовательной организации в качестве условия профессионального воспитания выражается неким системным явлением в профессиональном образовании, отражающим его особенности, специфику предметно-пространственной среды, возможности социально значимой деятельности, широкий спектр дополнительного образования, содружество со всеми субъектами образовательного процесса. Большую роль в формировании уклада жизни организации командного типа имеет личностная направленность будущего специалиста, его успешная адаптация, что будет способствовать устойчивости и развитию его профессиональных качеств. Уклад жизни в организации командного типа должен быть ориентирован на эффективность профессиональной деятельности будущих членов командного состава, обобщенными показателями которого станут умение формировать команду с учетом сильных сторон каждого для достижения синергетического эффекта, вклад каждого члена команды в развитие, достижение цели и задач, обеспечение четкой обратной связи между всеми членами команды. Следовательно, только тогда будет достигнут образовательный результат, определенный ФГОС, представляющий собой интегративный характер, не сводящийся к отдельным элементам. Таким образом, первоначальные задачи исследования выполнены, а перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении устойчивости командной работы средствами различных технологий, в том числе тренинговых – на специальных профессиональных тренажерах, предназначенных для отработки навыков судовождения.

Список литературы

1. Годовой отчет ЯИВТ о результатах деятельности (2019-2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.yiwt.ru/sites/default/files/godovoy_otchet_2018-2019_.pdf.
2. Гребенкин, А.Н. Традиции организации учебно-воспитательной работы в военно-учебных заведениях Российской империи в 1701–1855 гг. / А.Н. Гребенкин // Среднерусский вестник общественных наук. – Москва, 2015. – С. 210–218.
3. Коптяева, А.С. Потенциал ученического самоуправления как средства интеграции и социализации / А.С. Коптяева, В.И. Гуляева // Международный студенческий научный вестник. – Пенза, 2017. – С. 80–86.
4. Корсакова, Т.В. Научно-педагогические основы формирования уклада школьной жизни : диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Т.В. Корсакова. – Калуга, 2013. – 356 с.
5. Павлов, Д.И. Самоуправление обучающихся как одно из основных средств формирования уклада жизни образовательной организации / Д.И. Павлов // Инновации и традиции педагогической науки. – Киров, 2019. – С. 233–238.
6. Павлов, Д.И. Современный уклад жизни образовательно-флотской организации как педагогическая реальность / Д.И. Павлов, А.Д. Николаева // Человек и его ценности в современном мире. Материалы XII Международной научно-практической конференции / под редакцией С.А. Иванова, В.П. Клочкова, К.Г. Эрдынеевой. – Курган, 2020. – С. 348–355.

7. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности : учебное пособие / ред. В.А. Бодров. – Москва : ПЕР СЭ, 2003. (Современное образование) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=233276.

8. Компетенция: Работа в команде (Координация и кооперация) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rsv.ru/other-skills/8/.

9. Соболева, О.Е. Духовно-нравственное и патриотические традиции кадетского воспитания в организации уклада школьной жизни современных кадетских корпусов / О.Е. Соболева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – Москва, 2009. – С. 100–113.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 23.02.01 Организация перевозок и управление на транспорте (по видам) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22 апреля 2014 г. № 376) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos/ru/fgos/ fgos-23-02-01-organizaciya-perevozok-i-upravlenie-na-transporte-po-vidam-376/.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровень высшего образования, бакалавриат, направление подготовки 23.03.01 Технология транспортных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/fgos/fgos-23-03-01-tehnologiya-transportnyh-processov-165/.

References

1. Godovoi otchet IaIVT o rezultatakh deiatelnosti (2019-2020 gg.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.yiwt.ru/sites/default/files/godovoy_otchet_2018-2019_.pdf.

2. Grebenkin, A.N. Traditcii organizatcii uchebno-vospitatelnoi raboty v voenno-uchebnykh zavedeniiakh Rossiiskoi imperii v 1701–1855 gg. / A.N. Grebenkin // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. – Moskva, 2015. – S. 210–218.

3. Koptiaeva, A.S. Potentcial uchenicheskogo samoupravleniia kak sredstva integratcii i sotcializatcii / A.S. Koptiaeva, V.I. Guliaeva // Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik. – Penza, 2017. – S. 80–86.

4. Korsakova, T.V. Nauchno-pedagogicheskie osnovy formirovaniia uklada shkolnoi zhizni : dissertatciia ... doktora pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / T.V. Korsakova. – Kaluga, 2013. – 356 s.

5. Pavlov, D.I. Samoupravlenie obuchaiushchikhsia kak odno iz osnovnykh sredstv formirovaniia uklada zhizni obrazovatelnoi organizatcii / D.I. Pavlov // Innovatcii i traditcii pedagogicheskoi nauki. – Kirov, 2019. – S. 233–238.

6. Pavlov, D.I. Sovremennyi uklad zhizni obrazovatelno-flotskoi organizatcii kak pedagogicheskaia realnost / D.I. Pavlov, A.D. Nikolaeva // Chelovek i ego tcennosti v sovremennom mire. Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii / pod redaktciei S.A. Ivanova, V.P. Klochkova, K.G. Erdyneevoi. – Kurgan, 2020. – S. 348–355.

7. Praktikum po differentcialnoi psikhodiagnostike professionalnoi prigodnosti : uchebnoe posobie / red. V.A. Bodrov. – Moskva : PER SE, 2003. (Sovremennoe obrazovanie) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=233276.

8. Kompetentciia: Rabota v komande (Koordinatciia i kooperatciia) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rsv.ru/other-skills/8/.

9. Soboleva, O.E. Dukhovno-nravstvennoe i patrioticheskie traditcii kadetskogo vospitaniia v organizatcii uklada shkolnoi zhizni sovremennykh kadetskikh korpusov / O.E. Soboleva // Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniiakh. – Moskva, 2009. – S. 100–113.

10. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart srednego professionalnogo obrazovaniia po spetcialnosti 23.02.01 Organizatciia perevozok i upravlenie na transporte (po vidam) (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 22 aprelia 2014 g. № 376) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos/ru/fgos/ fgos-23-02-01-organizaciya-perevozok-i-upravlenie-na-transporte-po-vidam-376/.

11. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia uroven vysshego obrazovaniia, bakalavriat, napravlenie podgotovki 23.03.01 Tekhnologiia transportnykh protcessov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/fgos/fgos-23-03-01-tehnologiya-transportnyh-processov-165/.

© А.Д. Николаева, А.И. Голиков, 2022

УДК 371.134

А.Г. ПЕРОВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Краснодар

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНФОРМАТИКИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: информатика; среднее профессиональное образование; инновационные подходы; информационная культура.

Аннотация: В научной работе описаны современные подходы к преподаванию информатики с учетом современных реалий.

Цель: выявить основные инновационные подходы к процессу преподавания информатики.

Задачи исследования: выявить основные проблемные места в процессе преподавания информатики в сфере СПО; определить основные направления работы в сфере преподавания информатики в современном образовательном пространстве СПО.

Гипотеза исследования: определение основной проблематики в сфере преподавания информатики позволит сформировать современные подходы по улучшению системы преподавания информационной дисциплины.

Результаты позволят улучшить систему организации успешного педагогического процесса по преподаванию информатики в условиях СПО в современных реалиях.

В современной действительности в связи с последними мировыми событиями особое внимание в социуме стало уделяться развитию информационных технологий. Как выяснилось, современное образовательное пространство остро нуждается в развитии профессиональных подходов к преподаванию информатики.

Глобализация информационного пространства и общая тенденция необходимости формирования общества, готового к активному использованию информационных технологий в практической деятельности, позволяют констатировать необходимость развития современных подходов к преподаванию информатики в целом и в условиях среднего профессионального образования (**СПО**) в частности [4].

Сегодня в России особое внимание уделяется развитию процесса оснащения современными информационными технологиями именно средних профессиональных учебных заведений – техникумов, колледжей. Основная доля учащихся после 9 класса стремится, не продолжая учебную деятельность в старших классах, продолжить обучение в техникуме или колледже, то есть большинство выпускников обращается к сфере среднего профессионального образования [3].

Следовательно, необходимость развития современных подходов в сфере преподавания информатики является актуальной и значимой. На наш взгляд, одним из главных факторов, которые должны неуклонно соблюдаться в системе образования, является формирование информационной культуры, которая базируется на постулатах непрерывного образования.

Под информационной культурой мы понимаем способность учащихся к реализации возможностей информационных технологий на практике, формирование культуры потребления информационного пространства у учащихся. Для этого считаем важным формировать у педагогов, преподающих информатику, способности к решению профессиональных задач, к предвидению последствий развития информационной деятельности, развивать у педагогов навыки успешного педагогического взаимодействия.

Особенно важной проблемой, которая резко обострилась в современных реалиях, является существенный разрыв между практической и теоретической подготовкой студентов.

Сегодня все учебные программы в техникумах имеют адаптированное количество часов на лекционные и практические занятия, нередко на практику остается недостаточно времени, а на выполнение лабораторных работ – еще меньше.

Дистанционное обучение, которое стало уже неотъемлемой частью образовательного пространства школ, техникумов и колледжей, показало, что у студентов недостаточно практических навыков самостоятельной работы при реализации целей и задач обучения в сфере информационных технологий.

В современных реалиях существует достаточно расплывчатая концепция по формированию компетенций у будущих специалистов в сфере информатики, сегодня действует монодисциплинарный подход, нередко техническая и программная оснащенность образовательных учреждений в сфере среднего профессионального образования может отставать от современных достижений.

С одной стороны, есть четко прописанные компетенции, которые необходимо реализовать и сформировать у обучающихся студентов в сфере СПО, с другой стороны, с каждым годом появляется пакет обновления программ, которые могут быть полезны в сфере преподавания информатики в условиях техникума или колледжа. И это важно учитывать.

Обращаясь к анализу учебных программ, направленных на повышение квалификационных характеристик у педагогов, которые трудятся в сфере информационных технологий, также можно наблюдать разрыв между теорией и практикой, особого внимания заслуживает систематизация методической работы педагога в сфере СПО.

Сегодня научно-методическое обеспечение программ повышения квалификации педагогов также требует, на наш взгляд, новых подходов в сфере преподавания информатики. В современных условиях развития дистанционных технологий обучения важно обеспечить дифференцированный подход к подготовке педагогов для формирования высокого уровня информационной компетенции.

Вышеуказанные аспекты определяют круг основных проблем, направленных на выявление основных современных подходов к процессу преподавания информатики в условиях СПО.

К таким проблемам мы отнесли:

1) активное развитие информационных технологий в современных реалиях, что влечет за собой проблему разрыва теории и практики в сфере преподавания информатики;

2) недостаточное количество часов в учебных планах по практическим и лабораторным занятиям в сфере преподавания вышеуказанной дисциплины;

3) монодисциплинарный подход в обучении;

4) недостаточное оснащение новым современным программным обеспечением техникумов и колледжей;

5) недостаточно систематизированная методическая работа педагога в условиях среднего профессионального образования при преподавании информатики;

6) необходимость реализации дифференцированного подхода к подготовке педагогов, преподающих в колледжах и техникумах;

7) внедрение за последние два года дистанционного обучения, к которому многие педагоги, равно как и студенты, не были готовы.

Таким образом, считаем необходимым учитывать вышеуказанные проблемы с целью формирования эффективных инновационных подходов к преподаванию информатики в сфере СПО.

Список литературы

1. Верхолетова, И.Н. Платформы для создания и реализации веб-квестов / И.Н. Верхолетова, А.В. Поначугин // Информатика и образование. – 2018. – № 2. – С. 24–27.

2. Головин, В.А. Применение электронно-обучающих систем на занятиях студентов очной формы обучения в колледже экономики и информатики / В.А. Головин // Новые средства информатизации и перспективы их использования: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2016 г., г. Ульяновск). – Ульяновск : ОГБПОУ УСК, 2016. – С. 38–40.

3. Христочевский, С.А. Проблемы массового дистанционного обучения в условиях пандемии / С.А. Христочевский // Информатика и образование. – 2021. – № 4. – С. 4–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-4-4-11.

References

1. Verkholetova, I.N. Platformy dlia sozdaniia i realizatcii veb-kvestov / I.N. Verkholetova, A.V. Ponachugin // Informatika i obrazovanie. – 2018. – № 2. – S. 24–27.

2. Golovin, V.A. Primenenie elektronno-obuchaiushchikh sistem na zaniatiiakh studentov ochnoi formy obucheniia v kolledzhe ekonomiki i informatiki / V.A. Golovin // Novye sredstva informatizatcii i perspektivy ikh ispolzovaniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (19 fevralia 2016 g., g. Ulianovsk). – Ulianovsk : OGBPOU USK, 2016. – S. 38–40.

3. Khristochevskii, S.A. Problemy massovogo distantcionnogo obucheniia v usloviiakh pandemii / S.A. Khristochevskii // Informatika i obrazovanie. – 2021. – № 4. – S. 4–11 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-4-4-11.

© А.Г. Перов, 2022

УДК 378:355.237:358.4

А.В. СОЛОХИН

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"», г. Воронеж

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ-РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Ключевые слова: офицеры-руководители ИАС; педагогическая технология; повышение квалификации; профессионально-личностные качества.

Аннотация: Цель исследования – представить авторскую педагогическую технологию развития профессионально-личностных качеств офицеров-руководителей инженерно-авиационной службы в процессе повышения квалификации. Задачи исследования: раскрыть актуальность разработки педагогической технологии развития профессионально-личностных качеств офицеров-руководителей инженерно-авиационной службы; дать теоретико-методологическую характеристику разработанной технологии; доказать эффективность ее применения в процессе повышения квалификации на основе математического и статистического анализа эмпирических данных по критерию χ^2 Пирсона. Основными методами являлись: анализ, синтез, педагогический эксперимент, количественно-качественный анализ полученных данных. Результаты исследования: разработанная педагогическая технология способствует значительному повышению уровня развития профессионально-личностных качеств офицеров-руководителей инженерно-авиационной службы в процессе повышения квалификации.

В условиях значительного усложнения вооружения и техники XXI века предъявляются высокие требования к развитию профессионально-личностных качеств (**ПЛК**) офицерских кадров, в том числе офицеров-руководителей инженерно-авиационной службы (**ИАС**) оперативно-тактического уровня. Важнейшую роль в решении данного вопроса играет система повышения квалификации (**ПК**). Однако анализ практического опыта показал, что в системе дополнительного профессионального образования данной категории офицеров недостаточное внимание уделено процессуальному аспекту развития ПЛК в ходе профессионально-должностной подготовки [5]. Следовательно, возникает объективная необходимость в разработке педагогической технологии краткосрочного развития ПЛК офицеров-руководителей ИАС в процессе ПК.

Под профессионально-личностными качествами офицеров-руководителей ИАС мы понимаем совокупность интегративных характеристик, представляющих собой управленческие, технические, прогностические способности, системное мышление, стремление к самосовершенствованию, психологическую устойчивость в нестандартных ситуациях.

Разрабатывая авторскую педагогическую технологию, мы опирались на принятые в науке [1–4] сущностные характеристики любой образовательной технологии: научный базис, целенаправленность, структурная и функциональная целостность, алгоритмичность, проведение диагностических процедур, управляемость, наличие продуктивных форм, целесообразных методов и средств, воспроизводимость и т.д.

Структура технологии представлена целевым, методологическим, процессуальным, диагностическим блоками. С целью развития исследуемых качеств офицеров данной катего-

рии поставлены задачи: усилить внутреннюю мотивацию офицеров к совершенствованию ПЛК, обеспечить усвоение знаний об их развитии, развить способность к профессиональной рефлексии. Технология разработана на основе подходов: системного (реализуется через принцип системности), технологического и деятельностного (реализуются через принцип проблемности), личностно ориентированного (реализуется через принцип рефлексивности), компетентностного (реализуется через принцип профессионально-личностной мобильности).

Методико-процессуальные особенности технологии представлены в процессуальном и диагностическом блоках. Субъект-субъектное взаимодействие преподавателя и офицера-слушателя в данной технологии осуществляется через специально разработанную программу, которая включена в процессуальный блок и реализуется в несколько этапов. Первый этап (мотивационно-установочный) предполагает активизацию внутренней мотивации в развитии ПЛК. На втором этапе (когнитивном) происходит теоретическое ознакомление с различными типами ПЛК офицеров, спецификой их развития. Третий этап (праксиологический) ориентирован на практическое развитие данных качеств в ходе решения профессиональных учебных задач. На четвертом этапе (рефлексивном) подводятся итоги, анализируется достигнутый уровень развития ПЛК.

Реализация программы происходит в формах лекции, практического занятия, группового упражнения, самостоятельной работы, консультации, семинара, «круглого стола» в рамках основной профессиональной дисциплины «Организация инженерно-авиационного обеспечения». На данных видах занятий используются методы демонстрации, беседы, диспута, дискуссии, моделирования, самооценки, расчетно-аналитические методы, кейс-метод, метод «мозгового штурма», некоторые приемы **ТРИЗ** (теории решения изобретательских задач). С целью развития ПЛК используется электронное учебное пособие, специально разработанное автором как эффективное средство реализации данного процесса.

В программе предусмотрены учебные, воспитательные и морально-психологические мероприятия. Учебные мероприятия предполагают включение специальных вопросов по развитию ПЛК в тему учебного занятия по дисциплине «Организация инженерно-авиационного обеспечения». Воспитательные мероприятия подразумевают организацию встреч с ветеранами ВОВ, участниками современных локальных войн, принятие участия в государственных и профессиональных праздниках, беседы со священнослужителем (для верующих военнослужащих) и т.д. В ходе морально-психологических мероприятий специалисты психологической службы проводят психодиагностику уровня развития качеств, специальные упражнения, тренинги на стрессоустойчивость и т.д.

Представленные пути и средства развития ПЛК офицеров-слушателей ИАС стали основанием для проектирования диагностического блока, включающего критерии (мотивационный, операциональный и волевой) и их показатели, раскрывающие динамику исследуемого процесса. Выявлены уровни развития ПЛК, характеризующиеся как основной, оптимальный и высокий. Прогнозируемым результатом реализации педагогической технологии становится повышение уровня развития исследуемых качеств.

В констатирующем и формирующем эксперименте использовались диагностические процедуры, разработанные Г.Д. Бабушкиным, К. Харским, С. Коухеном и Г. Виллиансоном, А.М. Шуберт, А.В. Солохиным. В ходе опытной работы в экспериментальной группе, офицеры которой обучались по предложенной технологии, была отмечена значительная динамика уровня развития данных качеств по сравнению с контрольной, где обучение происходило традиционно: высокий уровень в экспериментальной группе в начале эксперимента показали 2,8 % слушателей, в конце – 9 %; в контрольной группе количество офицеров с высоким уровнем выросло с 3 % до 5,2 %. Количество обучающихся с оптимальным уровнем в экспериментальной группе выросло с 24 % до 64 %, а в контрольной – с 26,2 % до 43 %. Основной уровень продемонстрировали 73,3 % офицеров в экспериментальной группе до эксперимента, после опытной работы показатели уменьшились до 30 %, в контрольной группе – с 72 % до 53 %. Критерий χ^2 Пирсона до начала эксперимента составлял 0,115, после эксперимента – 10,569, что доказывает эффективность предложенной педагогической технологии, способствующей значительному повышению уровня всех выделенных видов ПЛК офицеров руководящего состава инженерно-авиационной службы.

Список литературы

1. Волынкина, Н.В. Концептуальные основы интеллектуально-творческой деятельности слушателей военного вуза в контексте матрицы компетенций современного лингвообразования / Н.В. Волынкина // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2020. – № 16, декабрь. – С. 282–291.

2. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1 / Г.К. Селевко. – Москва : Народное образование, 2005. – 556 с.

3. Суртаева, Н.Н. Педагогические технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.Н. Суртаева. – Москва : Изд-во «Юрайт», 2019. – 250 с.

4. Volynkina N.V. Future Teachers' Intellectual and Creative Skills Development in the Multicultural Educational Sphere / N.V. Volynkina // Proceedings IFTE-2019, ARPHA Proceedings 1. – Pp. 765–774. DOI: 10.3897/ap.1.e0726.

5. Volynkina, N.V. Ways and means of quality assurance of aviation engineering service leadership qualification improvement in the supplementary vocational education system / N.V. Volynkina, A.V. Solohin // Perspectives of Science and Education. – 2020. – № 44 (2). – Pp. 405–414. DOI: 10.32744/pse.2020.2.32.

References

1. Volynkina, N.V. Kontceptualnye osnovy intellektualno-tvorcheskoi deiatelnosti slushatelei voennogo vuza v kontekste matritcy kompetentcii sovremennogo lingvoobrazovaniia / N.V. Volynkina // Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriia i praktika. – 2020. – № 16, dekabr. – S. 282–291.

2. Selevko, G.K. Entciklopediia obrazovatelnykh tekhnologii. V 2-kh t. T. 1 / G.K. Selevko. – Moskva : Narodnoe obrazovanie, 2005. – 556 s.

3. Surtaeva, N.N. Pedagogicheskie tekhnologii: uchebnoe posobie dlia bakalavriata i magistratury / N.N. Surtaeva. – Moskva : Izd-vo «Iurait», 2019. – 250 s.

© А.В. Солохин, 2022

УДК 811.11-112

И.И. ЖУЧКОВА, И.И. ЗОРИНА

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

ТЕЗАУРУСНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ

Ключевые слова: термин; спорт; тезаурус; легкая атлетика; семантические отношения; ассоциативные отношения.

Аннотация: Цель статьи: систематизировать специализированную английскую лексику, относящуюся к области «Легкая атлетика», с помощью тезаурусного подхода, с целью последующего использования полученных результатов в процессе профессиональной подготовки учителей физической культуры, а также спортсменов, изучающих английский язык. Задачи: описать методику конструирования тезауруса английской спортивной терминологии, обосновать выбор информационно-семиотического подхода в качестве основы исследования, сконструировать семантическое поле термина *athletics* (легкая атлетика) с наглядной схемой семантических отношений. Гипотеза: метод тезаурусного моделирования, предполагающий выявление информационно-семиотической природы изучаемой терминологии и конструирование семантических полей, способствует систематизации и визуализации терминологического аппарата английской спортивной лексики легкой атлетики. Методы: сравнительный анализ структуры и содержания словарных статей современных англоязычных лексикографических источников по физической культуре и спорту, метод компонентного анализа словарных дефиниций терминов и тезаурусный метод, позволяющий смоделировать семантическое поле термина *athletics* (легкая атлетика). Результаты: исследование показало, что выявление информационно-семиотической природы английской спортивной терминологии легкой атлетики позволило выявить нюансы значения спортивной терминологии, а также наглядно проиллюстрировать связь английских спортивных терминов внутри поля посредством построения схем.

Введение

В основе лингводидактической концепции обучения иностранному языку специалистов в области спорта лежит необходимость формирования иноязычной профессиональной компетенции, которая служит основой для профессионального общения на иностранном языке в условиях международной спортивной деятельности. В качестве основополагающих факторов профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов-спортсменов можно выделить освоение запаса профессиональной лексики и формирование навыков владения профессиональными знаниями на английском языке. Таким образом, перед преподавателями английского языка стоит задача – обучить студентов официальной спортивной терминологии, которая является лексической базой, необходимой каждому профессиональному спортсмену.

Несмотря на большое количество современных прогрессивных методик преподавания английского языка [5; 8], уровень владения понятийным аппаратом предметной области (**ПО**) «Физическая культура и спорт» остается у студентов-спортсменов на недостаточно высоком уровне, что означает неспособность вступать в диалог на профессиональные темы и правильно интерпретировать тексты, содержащие спортивную терминологию. Проблема усвоения студентами факультетов физической культуры и спорта английских спортивных терминов усугубляется появлением новых понятий и терминов, ис-

пользуемых спортсменами в профессиональной коммуникации и фиксируемых в отраслевых словарях. Зачастую содержащаяся в данных словарях терминология изобилует альтернативами для уже общепринятых терминов, являющихся их вариантами или синонимами. Это приводит к трудностям при взаимодействии специалистов и к путанице в терминологии. Поскольку англоязычная физкультурная терминология не представлена в сознании людей в качестве четко организованной структуры, становится очевидным, что одной из важнейших задач является анализ и систематизация англоязычного понятийно-терминологического аппарата ПО «Физическая культура и спорт» – совокупности понятий и терминов, используемых студентами в спортивной деятельности.

Основная часть

Для решения проблемы систематизации терминологии ПО «Физическая культура и спорт» посредством применения тезаурусного метода нами был выбран семиотический подход к изучению терминологии, в котором термин рассматривается как языковой знак в понимании Ф. де Соссюра [7]. Ключевым такой подход является по причине того, что термин в пределах информационно-семиотической теории рассматривается как языковой знак двойственной природы, как психическая сущность, которая имеет означаемое и означающее. Одним из выдающихся российских деятелей, работавших в русле данной теории, является профессор Р.Г. Пиотровский. Он полагает, что «термин» следует определять как «элементарный, составной или усложненный знак, который, выступая в рамках конкретной научно-деловой коммуникации, воплощает понятие, относящееся к определенной предметной области науки, техники, а также культурной, административной или политической деятельности» [6, с. 69]. В научных исследованиях ученых Н.Ю. Зайцевой [4], Ю.И. Горбунова [2], Е.Ю. Горбунова [1], которые придерживаются информационно-семиотического подхода в своих исследовательских работах, особый акцент делается на семантических отношениях, объединяющих терминологию в семантические поля. Система терминов подразумевает сложную систему семантических отношений между ними. Описание терминосистем всегда связано с классификацией их семантических отношений. Классификации показывают, как организуется и воплощается знание в семантической структуре терминологии.

Использование тезаурусного подхода при моделировании терминологии, подразумевающего проведение семантического анализа терминов, представляет возможность выявить семантическую значимость терминов [9]. В информационно-семиотической теории Р.Г. Пиотровского семантическая значимость терминов показывает, какое место занимает лексический десигнат терминологического знака в тезаурусе посредством реализации в семантических отношениях «вид-род», «род-вид», «часть-целое», «целое-часть», а также в отношениях синонимии, антонимии, эквивалентности, вариантности [3]. Более того, семантическая значимость термина может быть реализована посредством специфических ассоциативных отношений, свойственных исключительно терминам определенной области знания и способствующих более полному раскрытию сущности данных терминов. Это, в свою очередь, дает возможность не просто четко увидеть связи, объединяющие терминологию, но и выявить структуру соответствующей области знания.

Материалом исследования послужили словари и глоссарии спортивной терминологии, составленные зарубежными авторами (Э. Рум [13] и Х. Бейтмен [9]). Во всех вышеперечисленных источниках особое внимание уделялось определениям терминов, поскольку в словарных дефинициях заключены те признаки, из которых строится значение слова. Также для данного исследования были использованы словари общей тематики: *Cambridge Dictionary* [10], *Merriam-Webster* [12], *Collins Dictionary* [11].

Посредством обращения к дефинициям английских спортивных терминов был проведен компонентный анализ их значений, который заключался в сравнении значений одинаковых и разных уровней иерархии и выявлении минимальных диагностических компонентов, отличающих значение термина от других терминов терминосистемы. На основе выделенных семантических компонентов значения термина стало возможным определить, какое место занимает десигнат термина в семантическом поле, а именно связать данный термин с другими терминами сетью семантических отношений. В настоящем исследовании тезаурусный подход был применен к моделированию терминологии легкой

атлетики, что, в свою очередь, предполагало конструирование семантического поля термина *athletics* (легкая атлетика) и выделение ряда семантических отношений. Итак, в ходе исследования английской спортивной терминологии легкой атлетики нами были выявлены семантические отношения разных уровней иерархии, а именно традиционные семантические отношения гиперо-гипонимии, меронимии, синонимии и специфические ассоциативные отношения, свойственные исключительно терминам дисциплины «Физическая культура и спорт» (рис. 1).

Начинать построение семантического поля термина следует с определения заглавного термина *athletics* (легкая атлетика), которое в словаре *Cambridge Dictionary Online* трактуется как «*the general name for a particular group of sports in which people compete, including running, jumping and throwing*» [10] (ср.: общее название для определенных видов спорта, в которых люди соревнуются, включая прыжки, бег и метание. Здесь и далее перевод наш – Ж.И.). Из приведенного выше определения можно вычленить такие неотъемлемые составляющие понятия *athletics*, как *running* (бег), *throwing* (метание) и *jumping* (прыжок). Таким образом, можно сделать вывод, что данные термины выступают в качестве меронимов заглавного термина. В дефиниции, приводимой в другом англо-английском специализированном словаре, заглавный термин *athletics* определяется как «*such sports as now divided into track events and field events*» [13] (ср.: виды спорта, проводимые на треке или на поле). Следовательно, мы приходим к выводу, что термин *athletics* (легкая атлетика) как деятельность спортивного рода непосредственно связан с местами проведения соревнований, обозначаемыми терминами *field* (поле), *track* (трек), *stadium* (стадион) или *gymnasium* (спортивный зал) ассоциативным отношением <*activity – place*> (деятельность – место). Стоит отметить, что термин *athletics* имеет полный синоним в американском варианте английского языка. Этим синонимом является термин *track and field* (легкая атлетика). Сделать вывод о связи данных терминов отношениями синонимии нам позволило определение термина *track and field*, который описывается как «*collective term for disciplines which have developed from natural forms of human movement (running, walking, jumping, throwing)*» [11] (ср.: собирательный термин для дисциплин, которые развились из естественных форм человеческой деятельности: бег, ходьба, прыжки, метание). Поскольку и термин *athletics,* и термин *track and field* имеют общие меронимы – *running*, *walking*, *jumping*, *throwing*, мы полагаем, что их можно считать синонимичными понятиями.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что в ряде определений заглавного термина упоминались такие физические качества, как *endurance* (выносливость), *speed* (скорость), *strength* (сила) и *agility* (ловкость). Связь данных терминов с заглавным термином конструируемого семантического поля можно проследить в следующем определении: «*athletics – an overall term for sports involving contests of strength, speed, endurance, or agility*» [13] (ср.: легкая атлетика – общий термин для различных видов спорта, включающих соревнования на силу, скорость, выносливость и ловкость). Принимая во внимание вышеприведенное определение, мы посчитали возможным в рамках данного семантического поля выделить еще одно ассоциативное отношение <*activity – skills*> (деятельность – развиваемые физические качества). Теперь перейдем к рассмотрению следующего семантического микрополя. В англоязычном толковом словаре спортивной терминологии термину *running* (бег) дают следующее определение: «*fast forward motion on foot, either for exercise or as a race*» [13] (ср.: быстрые движения ногами, осуществляемые для тренировки или бега). В сфере спорта существует также понятие *jogging*, которое на русский переводится как «бег», но при этом не является полным синонимом термина *running* (бег). Отличие прослеживается в значении термина *jogging*, который представляет собой бег в легком темпе, часто на продолжительное расстояние (*the activity of running at an easy pace for exercise often over long distances*) [9, с. 168]. Таким образом, можно сделать вывод, что данные термины состоят в гиперо-гипонимических отношениях, где *running* выступает гиперонимом (родовым понятием), а *jogging* – его разновидностью или гипонимом.

В ходе построения семантического поля термина *athletics* необходимо выделить и другие виды бега: *sprinting* (бег на короткую дистанцию), *relay* (эстафета), *hurdling* (бег с преодолением барьеров). Первый из вышеперечисленных терминов также имеет синоним *short-distance running* (бег на короткую дистанцию). Термин *hurdling* является соревнованием по легкой атлетике, в рамках которого бегуны должны со-

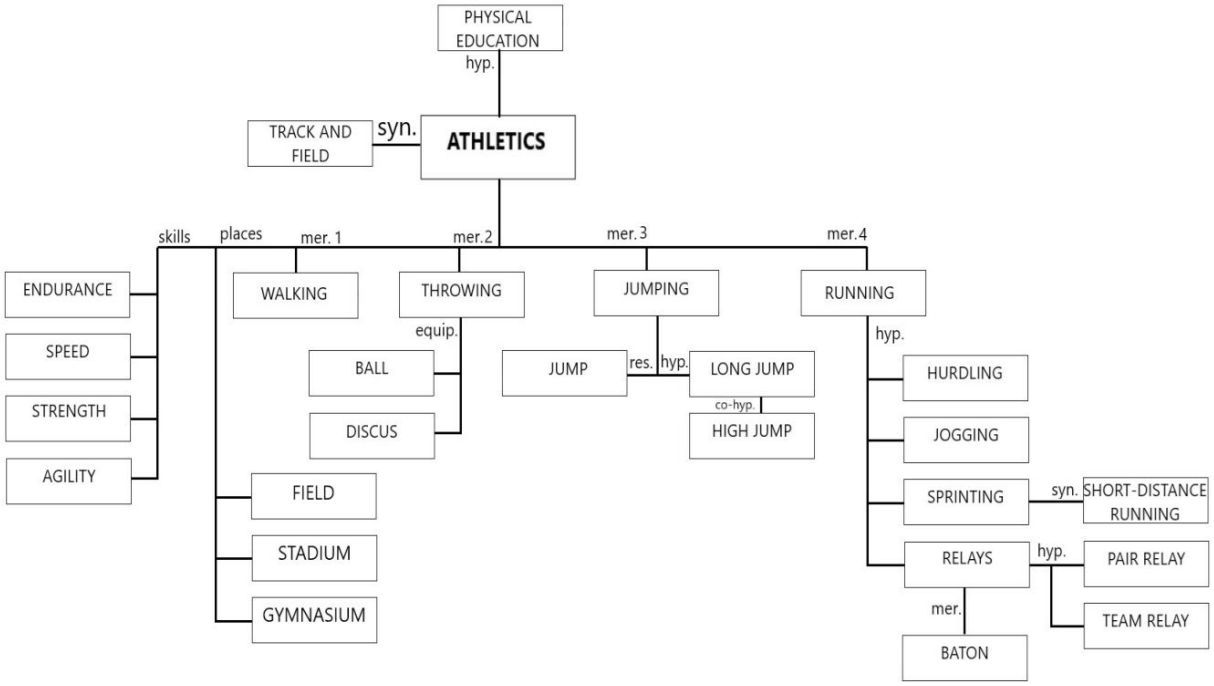

Рис. 1. Семантическое поле термина *athletics* (легкая атлетика)

ревноваться, преодолевая ряд легких барьеров. Под термином *relay* (эстафета) подразумевается командное соревнование в группе, состоящей из четырех бегунов, которые проходят одинаковое расстояние с последующей передачей эстафеты следующему участнику команды. У термина *relay* можно выделить два вида эстафет, обозначенных терминами *pair relay* (парная эстафета) и *team relay* (командная эстафета). Два вида эстафет выступают в качестве видовых понятий, а термин *relay* (эстафета) является их гиперонимом. Более того, в данном семантическом поле можно выделить меронимическое отношение между терминами *relay* (эстафета) и *baton* (эстафетная палочка, которая является неотъемлемой частью любой эстафеты).

Продолжая рассматривать семантические отношения в конструируемом семантическом поле, необходимо подробнее остановиться на микрополе термина *jumping*. В англоязычных словарях данному понятию дается следующее определение: «*one of the fundamental forms of human movement, where in contrast to running and walking a larger distance is covered without touching the ground*» [12] (ср.: прыжки – это одна из основных форм человеческого движения, где в отличие от бега и ходьбы большее расстояние преодолевается, не касаясь земли). Выделяют такие виды прыжка, как *high jump* (прыжок в высоту) и *long jump* (прыжок в длину). Данный термин также связан ассоциативным отношением <*activity – result*> (деятельность – результат) наряду с понятием *jump* (прыжок), которое представляет собой результат деятельности *jumping*.

Заключение

Как показал метод тезаурусного моделирования лингвистических объектов, семантические отношения в поле термина *athletics* весьма разнообразны и включают в себя не только традиционные, но и специфические ассоциативные отношения. После подробного исследования информационно-семиотической природы англоязычной спортивной терминологии легкой атлетики мы пришли к выводу, что в изучаемом спортивном дискурсе отсутствуют изолированные понятия, и все изученные нами термины тем или иным способом связаны между собой. Используемая в рамках настоящего исследования классификация семантических отношений создает единую систему семантических отношений, позволяющих четко определить место, которое занимает термин в семантическом поле

тезауруса. Основные понятия английской спортивной терминологии связаны между собой по принципу «от общего к частному» и образуют в целом иерархическую структуру элементов. Таким образом, тезаурусный подход к моделированию терминологии позволил создать лингвистическую модель, представляющую часть английской спортивной терминологии, относящейся к сфере легкой атлетики, в системно-структурированном виде.

Можно утверждать, что благодаря визуальным схемам и четко обозначенным семантическим связям разработанная тезаурусная модель английской спортивной терминологии легкой атлетики может способствовать лучшему усвоению профессиональной терминологии и являться эффективным способом формирования профессиональной иноязычной компетенции.

Список литературы

1. Горбунов, Е.Ю. Технология лингвистического конструирования предметной области «Английская лексикология» / Е.Ю. Горбунов // Вестник современных исследований. – 2017. – № 7-1(10). – С. 146–157.

2. Горбунов, Ю.И. Французская лингвистическая терминология и синергетика / Ю.И. Горбунов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 26–36.

3. Горбунов, Ю.И. Лингвистическое конструирование русско-французского автомобильного тезауруса / Ю.И. Горбунов, О.Ю Горбунова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков. К 80-летию профессора Л.И. Корниловой: сборник материалов. – 2018. – С. 255–261.

4. Зайцева Н.Ю. Учебный тезаурус как ресурс межкультурного профессионального общения / Н.Ю. Зайцева, А.В. Ивкина // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире. Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию основания кафедры теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета. – 2019. – С. 287–291.

5. Остапенко, А.С. Гибридизация обучения спортсменов-биатлонистов иностранному языку / А.С. Остапенко // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – Т. 9. – № 4(36). – С. 112–118.

6. Пиотровский, Р.Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении) : учебное пособие / Р.Г. Пиотровский. – СПб. : Изд-во РГПУ. – 1999. – 256 с.

7. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета. – 1999. – 432 с.

8. Ярмолинец, Л.Г. Принцип преемственности в обучении иностранному языку (английскому языку) в вузе физической культуры / Л.Г. Ярмолинец, О.Б. Анисимова, М.С. Душко // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2020. – № 3. – С. 128–134.

9. Bateman, H. Dictionary of Leisure, Travel and Tourism / H. Bateman, E. Harris, K. Adam. – Third edition. – London : A&C Black Publishers Ltd., 2008.

10. Cambridge Dictionary Online [Electronic resource]. – Access mode : http://dictionary.cambridge.org/ (date of access: 19.07.2021).

11. Collins Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : https://www-collinsdictionary-com.cdn (date of access: 19.07.2021).

12. Merriam-Webster's Online Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : http://merriam-webster.com/ (date of access: 19.07.2021).

13. Room, A. Dictionary of Sports and Games Terminology / A. Room. – Jefferson : McFarland & Company, Inc., 2010. – 187 p.

References

1. Gorbunov, E.Iu. Tekhnologiia lingvisticheskogo konstruirovaniia predmetnoi oblasti «Angliiskaia leksikologiia» / E.Iu. Gorbunov // Vestnik sovremennykh issledovanii. – 2017. – № 7-1(10). – S. 146–157.

2. Gorbunov, Iu.I. Frantcuzskaia lingvisticheskaia terminologiia i sinergetika / Iu.I. Gorbunov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2018. – T. 2. – № 2. – S. 26–36.

3. Gorbunov, Iu.I. Lingvisticheskoe konstruirovanie russko-frantcuzskogo avtomobilnogo tezaurusa / Iu.I. Gorbunov, O.Iu Gorbunova // Aktualnye problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki i optimizatciia prepodavaniia inostrannykh iazykov. K 80-letiiu professora L.I. Kornilovoi: sbornik materialov. – 2018. – S. 255–261.

4. Zaitceva N.Iu. Uchebnyi tezaurus kak resurs mezhkulturnogo professionalnogo obshcheniia / N.Iu. Zaitceva, A.V. Ivkina // Iazykovaia lichnost i effektivnaia kommunikatciia v sovremennom polikulturnom mire. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 20-letiiu osnovaniia kafedry teorii i praktiki perevoda fakulteta sotciokulturnykh kommunikatcii Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – S. 287–291.

5. Ostapenko, A.S. Gibridizatciia obucheniia sportsmenov-biatlonistov inostrannomu iazyku / A.S. Ostapenko // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2018. – T. 9. – № 4(36). – S. 112–118.

6. Piotrovskii, R.G. Lingvisticheskii avtomat (v issledovanii i nepreryvnom obuchenii) : uchebnoe posobie / R.G. Piotrovskii. – SPb. : Izd-vo RGPU. – 1999. – 256 s.

7. Sossiur, F. de. Kurs obshchei lingvistiki / F. de Sossiur. – Ekaterinburg : Izdatelstvo Uralskogo universiteta. – 1999. – 432 s.

8. Iarmolinetc, L.G. Printcip preemstvennosti v obuchenii inostrannomu iazyku (angliiskomu iazyku) v vuze fizicheskoi kultury / L.G. Iarmolinetc, O.B. Anisimova, M.S. Dushko // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniia regionov. – 2020. – № 3. – S. 128–134.

© И.И. Жучкова, И.И. Зорина, 2022

УДК 81-37

Е.А. КРАСИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

ВНУТРИСИСТЕМНЫЕ КЛАССИФИКАТОРЫ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: английский язык; китайский язык; категоризация лексики; счетные слова; классификаторы; когнитивные основания семантической классификации.

Аннотация: Цель данной статьи – показать, что в лексической системе языка существуют когнитивные структуры, выступающие в качестве внутрисистемных классификаторов, обеспечивающих выделение групп и подгрупп лексики. Для достижения главной цели решался ряд задач: выделение когнитивных доминант, анализ контекстуальных условий для реализации лексических классификаторов. Для решения поставленных задач были применены методы концептуального анализа, метод анализа словарных дефиниций. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в основе категоризации лексики лежат когнитивные доминанты-классификаторы. В ходе исследования было установлено, что в разных языках такие классификаторы могут быть частью грамматической системы языка (счетные слова в китайском языке) или же обеспечивать разграничение синонимов (как в английском языке).

Целью данной статьи является изучение внутрисистемной категоризации лексики, под которой мы понимаем заложенную в языковой системе способность лексики формировать в процессе речевого (текстового) употребления лексические группы и подгруппы. Такое изучение основывается на когнитивном подходе к анализу языковых явлений. В рамках данного подхода решаются две основные задачи или, иными словами, присутствуют два основных направления исследования – изучение категоризации и изучение концептуализации действительности. По Н.Н. Болдыреву, концептуализация – это выделение, осмысление и закрепление результатов познания объектов и событий окружающего мира, их различных характеристик в виде единиц знания – концептов. Категоризация – отнесение объектов познания к определенным рубрикам опыта – категориям – и присвоение им имен категорий [3, с. 38].

Как следует из представленных выше объяснений, оба направления тесно переплетаются и, по сути, отображают две стороны одного и того же явления. Познавая окружающий мир и закрепляя знание об окружающем мире в языковых формах, человек осуществляет концептуализацию, но одновременно осуществляется и категоризация, т.е. общая систематизация накопленного опыта, представленного в виде языковых знаков. Поскольку и процесс концептуализации, и процесс категоризации осуществляются посредством языка, они позволяют говорящему сформировать картину мира данной лингвокультуры и увидеть взаимосвязи объектов и явлений, которые отражены в языке.

Приведенная нами аргументация относится, прежде всего, к лексике, т.е. к словарному составу языка. Вслед за А. Вежбицкой, которая называет словарный состав языка «лучшим доказательством реальности культуры» [5, с. 44], мы полагаем, что языковая картина мира строится в основном на материале лексической системы языка.

Мы выдвигаем гипотезу о том, что лексическая система языка основывается на некоторых когнитивных структурах, которые не только формируют языковую картину мира некоторого социума, но и осуществляют классификацию лексики по разным параметрам, причем эта классификация может рассматриваться как часть внутреннего устройства языковой системы.

Идею «внутренних» классификаций, присутствующих в языковой системе, высказывал Дж. Лакофф, рассматривая «необычное» для носителей европейских языков распределение лексики по классам (приблизительно соответству-

ющим мужскому, женскому и среднему роду) в языке дьирбал [6]. Дж. Лакофф также описал когнитивные основания реализации классифицирующей функции японского классификатора *hon* [8].

Лексические классификаторы также имеются и в китайском языке, причем логика их употребления представляет большие трудности для изучающих китайский язык. Такие единицы называют счетными словами или классификаторами 量词 [*liàngcí*]. Это часть грамматической системы китайского языка – служебные слова, которые соединяют существительное или глагол с числительным, выполняя счетную функцию, а также функцию классификации существительных по разным тематическим группам. Иными словами, для каждого китайского классификатора указание на количество объектов одновременно является указанием на некоторую группу слов, которые характеризуются семантическим сходством [12].

Однако с одним и тем же существительным может сочетаться несколько классификаторов, и использование каждого классификатора «привязано» к другому лексическому значению существительного, что, несомненно, усложняет лексическую систему китайского языка, прежде всего, с точки зрения тех, для кого этот язык является иностранным. Например:

1) 一位人 – один человек (уважаемый);
2) 一名人 – один человек (известный);
3) 一个人 – один человек.

Вслед за Дж. Лакоффом мы считаем, что в основе употребления лексических классификаторов лежат когнитивные модели, которые можно выделить посредством концептуального анализа, направленного на определение концептуальной внутренней формы классификаторов как лексических единиц [1, с. 6].

Например, классификатор 部 [*bù*] является более сложным по своей внутренней форме знаком, и его сочетаемость объяснить труднее. Этимологически иероглифический знак 部 указывают на раздробленные (на отдельных возвышенностях) первобытные поселения в окраинных районах, не стоившие в глазах императорского дворца упоминания. Первоначальное субстантивное значение – это указание на первобытные, отсталые, рассредоточенные поселения, которыми в древности напрямую руководил один вождь. В данном значении иероглиф встречается в таких словах, как 部落 – 1) племя; род; 2) становище, поселение; кочевье; 部族 – народность; национальность; племя.

Первичное субстантивное значение определяет развитие слова в качестве глагола, имеющего следующие значения: 1) командовать (военными силами) поселением; 2) заведовать, управлять, упорядочить, распределять. Кроме того, 部属 – подчинять; 部署 – располагать, размещать, дислоцировать, развертывать; принимать меры, отдавать распоряжения.

Современные субстантивные значения:

1) вооруженные силы, армия:
– 部队 – войска, формирования, подразделения, воинская (войсковая) часть;
– 残部 – 1) остаток, оставшееся; огрызок (например, карандаша); 2) остатки разбитых войсковых частей;
– 大部队 – 1) главные силы; крупные формирования; многочисленные войска; 2) предприятия и учреждения, которые занимаются делами военных органов;

2) отделы, ветви, отрасли:
– 部门 – 1) отделение; филиал; деление; разделение; раздел; отдел; 2) ветвь (родства); 3) отрасль; 4) административный орган (министерство, департамент, управление, отдел);
– 部委 – аппарат правительства; министерства и комиссии; министерства и ведомства;

3) древняя административная единица, аналог современной провинции;

4) рубрика, класс, вид, раздел, категория литературы или письменного произведения:
– 部类 – 1) отдел, класс, категория; 2) рубрики, подразделения;
– 部首 – 1) ключ, ключевая графема, детерминатив, радикал (в иероглифике); 2) классификатор (в словарях);
– 大部头 – большая по объему книга; фолиант;

5) одна или несколько единиц, составляющих единое целое (структуру, модуль):
– 部分 – часть, доля; раздел; элемент; частичный; парциальный;
– 部位 – 1) расположение (порядок) частей; 2) части (структура) лица; 3) часть тела;
– 北部 – северная часть (север);
– 内部 – внутренняя часть;
– 外部 – внешняя сторона.

Рассматриваемая лексическая единица употребляется и в качестве классификатора. Выполняя эту функцию, данный классификатор сочетается с обозначениями предметов, обладающих

сложной композиционной структурой, например: 三部曲 – трилогия (муз., лит.); 一部电影 – фильм; 一部机器 – механизм, устройство; 一部名著 – шедевр [14].

Как видно из приведенных словарных данных, исходное (этимологически закрепленное) представление о территории, разделенной на части, трансформируется в «картинку» объекта со сложной композиционной структурой, и эта когнитивная модель реализуется во всех значениях данного иероглифа. Таким образом, формируется когнитивное основание употребления рассматриваемого классификатора, и данный иероглифический знак начинает сочетаться с существительными, которые содержат в своей семантике указание на то, что объект состоит из нескольких частей и обладают композиционной структурой, что подтверждается следующими примерами: 一部电话 – телефон, 两部手机 – два мобильных телефона, 一部发报机 – радиопередатчик, 五部录音机 – пять магнитофонов, 一部随身听 – плеер, 六部挖掘机(压路机) – шесть экскаваторов, 一部汽车 – автомобиль. Таким образом, рассматриваемый классификатор формирует тематическую группу существительных, обозначающих конструктивно сложные механизмы и устройства.

Рассмотренный классификатор реализует в своей семантике ментальную картинку объекта, разделенного на части (или же состоящего из многих частей). Данное ментальное представление фактически является указателем, который строго очерчивает рамки сочетаемости данного классификатора с существительными.

Мы уже отмечали выше, в китайском языке внутрисистемные классификаторы лексики являются частью грамматической (и лексической) системы языка. Они имеют формальную репрезентацию (представлены в виде классификаторов), участвуют в реализации категории количества и счетности и четко определяют границы различных семантических групп лексики. Однако проведенное нами исследование показывает, что внутрисистемные классификаторы лексики имеются и в других языках, в частности в английском, правда, они принимают здесь другую форму.

Применительно к английской языковой системе исследование проводилось на материале лексико-семантической группы «часть целого», и анализ языкового материала позволил установить, что 365 английских существительных, выделенных из словарей синонимов [10; 11], распадаются на ряд семантических подгрупп. Подобная классификация формирует структуру лексико-семантической группы (**ЛСГ**) [2], и эта внутренняя структура основывается на системе когнитивных доминант (**КД**), которые можно считать когнитивными доминантами-классификаторами, которые действуют подобно лексическим классификаторам в китайском языке. Такие когнитивные доминанты-классификаторы отражают знание о мире, закрепленное в семантике лексических единиц, входящих в рассматриваемую лексико-семантическую категорию. КД-классификаторы образуют иерархию, и наиболее важную роль в этой системе играют две КД. Первой такой базовой когнитивной доминантой является представление о «целом», второй – представление о «части». В качестве более частных когнитивных доминант могут выступать различные характеристики части и целого.

Представление о части обусловливает выделение трех когнитивных доминант – «часть малая», «часть большая» и «часть, определяемая количественно». КД «большая часть» в английской лексике не отмечена, хотя она теоретически возможна. В английском языке она реализуется в словосочетаниях разной степени устойчивости, например: *line's share, the better part*. КД «часть, определяемая количественно» представлена небольшим числом единиц, так как она, по-видимому, относится к категории количества, которая пересекается с ЛСГ «часть целого», но является отдельной большой и самостоятельной областью исследования [7]. Отметим, что китайские лексические классификаторы также взаимодействуют с категорией количества.

В ходе исследования английского языкового материала были выделены три основные КД, указывающие на характер взаимодействия части и целого: наиболее продуктивной из них оказалась КД-классификатор, указывающая на «часть от утерянного целого» (*fragment, shard, ort, remnant, remainder*), второй по продуктивности выступает КД-классификатор «часть на фоне целого» (*detail, portion, allotment, proportion*), наименьшее количество лексических единиц выделяется КД-классификатором «несоизмеримо малой части целого» (*grain, mote, trifle, iota, modicum*).

Было установлено, что КД «часть на фоне целого» в исследованном нами материале в большинстве случаев выступает совместно с КД

«часть структуры».

КД «часть на фоне целого» имеет несколько концептуальных операторов (**КО**) в зависимости от конкретизации того, какое «целое» имеется в виду: часть тела человека; часть механизма устройства; часть строения; часть вещества.

КД «часть структуры», которая может рассматриваться как составляющая КД «часть на фоне целого», имеет следующие КО, уточняющие классификацию: часть при формировании целого (интеграционный процесс) и часть при делении целого (процесс дифференциации). В качестве примеров здесь можно привести следующие лексические единицы, в семантике которых присутствует указание на то, что говорящий имеет в виду «часть, участвующую в формировании целого» (*ingredient, complement*), и следующие лексические единицы, в семантике которых присутствует указание на то, что «часть является результатом деления целого» (*division, compartment*). Последний КО включает еще два КО – часть, выполняющая некоторую функцию (*department*), и часть, предназначенная для некоторого адресата (*share, sharing, allocation, parcel*).

Поскольку представление о «части» и «целом» является универсальным в системе знаний о мире и характеризует практически любой объект действительности, то базовая сетка когнитивных доминант английской ЛСГ «часть целого» может накладываться на разные предметные области лексики английского языка, сообщая им свою когнитивную структуру. Так, например, идея «части» и «целого» применима и к пространственным объектам. При этом английское существительное *region* относится к тематической подгруппе «часть структуры» (ср.: значение существительного *region – a large area of land whose politics, geography or culture is different from other areas* [9]). В свою очередь, существительное *area* характеризуется указанием на часть, которая выделяется на фоне целого, что следует из его дефиниции: *area – a place on a surface of something, such as part of a body* [9].

Анализ элементов классифицируемых КД «часть структуры» показал, что все лексико-семантическое объединение распадается на определенные участки, в основе выделения которых лежат различные концептуальные представления, благодаря чему можно говорить о когнитивных основаниях системной организации лексико-семантических групп. Разбиение ЛСГ на участки характеризуется присутствием одних и тех же концептуальных составляющих, которые могут соединяться друг с другом, образуя кластеры. К таким концептуальным составляющим были отнесены: «часть структуры», «часть на фоне целого», «часть утерянного целого», «малая часть целого», «функция», «существование нескольких (или многих) частей, составляющих целое», «существование сходных (или идентичных) частей, составляющих целое», «форма выделяемой части целого» и др.

Такие концепты базируются на знаниях о мире, и их перечень для всякой ЛСГ, по-видимому, станет совокупным для множества языков, в частности для китайского и русского языков. Впрочем, роль концептов в формировании концептуальных оснований семантики ЛСГ в разных языках будет различной, на что указывают разные закономерности «членения» одного и того же фрагмента действительности в разных языках, и это дает нам возможность говорить о когнитивных доминантах лексико-семантического уровня, специфичных для каждого отдельно взятого языка.

По нашему мнению, выявление таких когнитивных моделей, а также их внедрение в процесс обучения китайскому языку способствует ускоренному усвоению лексики, а также позволяет редуцировать процент коммуникативных ошибок.

Список литературы

1. Беляевская, Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) / Е.Г. Беляевская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 1. – С. 5–15.

2. Беляевская, Е.Г. Когнитивные доминанты в структуре лексико-семантических групп / Е.Г. Беляевская // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 1(44). – С. 65–73.

3. Болдырев, Н.Н. Язык и структура сознания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXIV. – С. 35–48.

4. БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bkrs.info/ (дата обращения: 15.11.21).

5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

6. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 12–51.

7. Федяева, Е.В. Количественная интерпретация качества в языке : дисс. … д-ра филол. наук / Е.В. Федяева. – Тамбов, 2020.

8. Lakoff, George. Women, Fire, and Dangerous Things. What categories reveal about the mind / George Lakoff. – The University of Chicago Press. Chicago and London, 1990. – 614 p.

9. MED – Macmillan English Dictionary for advanced learners. – Oxford : Bloomsbury, 2002. – 1692 p

10. MWO: D&T – Merriam-Webster Online: Dictionary and Thesaurus [Electronic resource]. – Access mode : https://www.merriam-webster.com/dictionary/share (date of access: 05.08.2021).

11. RSF – J.I. Rodale. The Synonym Finder. – New York : Warner Books, 1998. – 1361 p.

12. 邢福义 Син Фуи. 汉语语法学 Китайская грамматика / Син Фуи. – 北京: 商务印书馆 – Пекин : Шану иньшугуань, 2016. – 310 с.

13. 汉典 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.zdic.net (date of access: 15.11.21).

14. 象形字典 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.vividict.com/Public/index/page/index/index.html (date of access: 15.11.2021).

References

1. Beliaevskaia, E.G. Vosproizvodimy li rezultaty kontceptualizatcii? (K voprosu o metodike kognitivnogo analiza) / E.G. Beliaevskaia // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – 2005. – № 1. – S. 5–15.

2. Beliaevskaia, E.G. Kognitivnye dominanty v strukture leksiko-semanticheskikh grupp / E.G. Beliaevskaia // Kognitivnye issledovaniia iazyka. – 2021. – № 1(44). – S. 65–73.

3. Boldyrev, N.N. Iazyk i struktura soznaniia / N.N. Boldyrev // Kognitivnye issledovaniia iazyka. – 2016. – Vyp. XXIV. – S. 35–48.

4. BKRS [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bkrs.info/ (data obrashcheniia: 15.11.21).

5. Vezhbitckaia, A. Ponimanie kultur cherez posredstvo kliuchevykh slov / A. Vezhbitckaia; per. s angl. A.D. Shmeleva. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2001. – 288 s.

6. Lakoff, Dzh. Myshlenie v zerkale klassifikatorov / Dzh. Lakoff // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – Vyp. XXIII. Kognitivnye aspekty iazyka. – M. : Progress, 1988. – S. 12–51.

7. Fediaeva, E.V. Kolichestvennaia interpretatciia kachestva v iazyke : diss. … d-ra filol. nauk / E.V. Fediaeva. – Tambov, 2020.

12. 邢福义 Sin Fui. 汉语语法学 Kitaiskaia grammatika / Sin Fui. – 北京: 商务印书馆 – Pekin : Shanu inshuguan, 2016. – 310 s.

© Е.А. Красикова, 2022

УДК 81'42:821-31(71)

Т.В. МАЗАЕВА, Ч.Р. ЗИГАНШИНА, М.Н. САЙФУЛЛИНА, Ф.Х. САХАПОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ И АТМОСФЕРА КАК ЭЛЕМЕНТЫ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»

Ключевые слова: интерпретация художественного текста; стилистический прием; стилистический эффект; «Английский пациент»; идея произведения.

Аннотация: Цель работы – изучение образа главного героя и атмосферы в рамках стилистического анализа художественного текста в произведении М. Ондатже «Английский пациент». Авторы работы проводят анализ отрывка произведения с целью изучения образа протагониста, характеристики атмосферы и определения основной идеи при помощи стилистических приемов и выразительных средств, ставят задачу обозначить все стилистические приемы и раскрыть стилистический эффект, достигаемый при помощи этих средств. Исследуемый материал может послужить полезным методическим инструментом для закрепления практических навыков по стилистике, интерпретации и анализу художественного текста в ограниченных временных рамках изучаемой дисциплины. Для достижения поставленной цели авторы применяют метод стилистического анализа и выдвигают гипотезу о том, что сильная личность благодаря изобретательности, логике и волевому характеру способна побороть любые обстоятельства и выйти победителем из экстренной ситуации. Данная гипотеза подтверждается в ходе проведенного анализа с учетом всех приемов и средств стилистики и интерпретации художественного текста.

Творчество всемирно известного канадского писателя и поэта Майкла Ондатже войдет в историю мировой литературы благодаря многочисленным сборникам его стихов и ряду романов, среди которых особое место занимает «Английский пациент». Несвязная манера повествования, четкий утонченный стиль, сжатые, схематичные описания создают невероятное напряжение и раскрывают историю героев, делая роман неподражаемым образцом художественной прозы.

Анализируя образ главного героя, можно с уверенностью сказать, что Кип является протагонистом. Автор изображает его как плоский персонаж, так как он представлен лишь с одной точки зрения – как профессионал, разбирающийся в различных устройствах, в частности в обезвреживании бомбы. По мере развития сюжета его личность не претерпевает изменений, и обстоятельства никак не влияют на него, и потому его образ статичен.

Главный герой раскрывается автором косвенно через психологический портрет, анализ действий (*ex.* "*She saw his hands shaking*" – «Она видела, как трясутся его руки») и через поступки (прослушивание музыки в процессе работы говорит об огромном эмоциональном напряжении и концентрации), что позволяет читателю самому делать выводы относительно его личности.

В основном автор рисует эмоционально-психологический портрет Кипа – он предстает перед читателем крайне напряженным, сдержанным, нервным: "*He picked the wire like a thin adder*" – «Он взял провод, похожий на гадюку» – стилистическое сравнение говорит о его острой реакции и концентрации, поскольку жизнь героев была в опасности. Случай параллельной и обособленной конструкции лишь под-

утверждают эту мысль: "*She looked up and saw his hands shaking, tense and hard, his breathing, deep and fast*" – «Она взглянула и увидела, как трясутся его руки, напряженные и оцепеневшие, и почувствовала его дыхание, частое и глубокое». Состояние Кипа было похожим на состояние транса, даже когда опасность, кажется, миновала, он все еще не мог взять себя в руки и контролировать ситуацию.

Кипа также можно охарактеризовать как скрупулезного в работе человека с конструктивным типом мышления, добросовестного и дотошного, чего и требовала экстремальная ситуация: "*He travelled the path of the bomb fuse again*" – «Он снова проверил предохранитель». Метафора свидетельствует о том, что герой просчитывал каждый шаг, стараясь не совершить фатальной ошибки, а метафора "…*before the theorem faded*" – «…пока проблема не исчезла» отображает его как человека с высокими интеллектуальными способностями и математическим складом ума.

Но, несмотря на опыт и знания, Кип все же неуверен и растерян, что вполне естественно в критической обстановке: "*I don't know where to go from here. I don't know how complete the trick is*" – «Я не знаю, с чего начать. Я не знаю, насколько сложная эта проблема». Анафора отражает смятение героя, а метафора "…*her presence erased*" – «он не ощущал ее присутствия» показывает его отрешенность от реальности ввиду невероятного эмоционального напряжения.

Атмосфера отрывка наполнена страхом, перерастающим в ужас и панику. "*He remembered the dog, whose eyes were as big as saucers*" – «Он вспомнил собаку с огромными, как блюдца, глазами». Сравнение с глазами, полными ужаса, ясно говорит, что Кип осознавал всю серьезность ситуации и реальную смерть для обоих героев. Перечисление усиливает чувство ожидания и нетерпения, растягивая трагичную ситуацию и заставляя читателя проживать с героями каждую секунду неизвестности: "…*thinking*, …*looking up*, *looking right through her*, *watching*…" – «обдумывая, поднимая взгляд, не замечая ее, наблюдая…». Следует заметить, что по ходу развития сюжета автор обращается к героям как «он» и «она», несмотря на присущие им имена. Это вызывает ощущение несущественности привычных деталей перед лицом смерти и нагнетает чувство беспокойства и напряжения. И лишь метафора "*The bomb was dead*" – «Бомба была обезврежена» приносит читателю внезапное облегчение, символизируя победу над смертью.

После кульминации атмосфера становится расслабленной и легкой, физическое и эмоциональное оцепенение наконец-то отступило, и можно было дать волю своим эмоциям: "*I thought I was going to die. I wanted to die*" – «Я думала, я умру. Я хотела умереть». Данная эпифора подчеркивает, насколько тяжелым был пережитый опыт для героев. "*I certainly wasn't brave just now*" – «У меня определенно не хватило смелости». Литота позволяет читателю понять, что естественный парализующий страх, возможно, вызвал у героини чувство стыда и смущения. Также в развязке сюжета становится очевидным, что герои испытывали сильные чувства друг к другу. Сравнение "…*it's like a small hard wing under your skin*" – «…она похожа на маленькое твердое крылышко у тебя под кожей» вызывает ассоциации героя с птицей, которая могла унести Ханну к небесам, или же ангелом, который спас ее. Благодаря следующей метафоре "…*you have to be a still bed for me*…" – «…будь для меня спокойной кроватью…» читатель осознает, что Ханна видела в Кипе надежную опору, защиту и утешение. Природное женское желание быть слабой и беззащитной взяло верх, и на фоне ужаса войны герои погружаются в атмосферу счастья и беззаботности.

Таким образом, итог проведенного исследования позволяет вывести основную идею анализируемого отрывка, которая сводится к следующей мысли: даже в кажущейся безвыходной ситуации не стоит сдаваться и опускать руки. Известная фраза «Победитель получает все» наглядно иллюстрирует и резюмирует сложившуюся ситуацию. Счастливая развязка также помогает читателю понять, что только смерть может считаться конечным пунктом назначения, и пока жив человек, всегда есть варианты разрешения самых непреодолимых трудностей.

Список литературы

1. Мазаева, Т.В. Обстановка, методы повествования, структура сюжета, атмосфера как части лингвистического анализа в произведении Э. Хемингуэя «Старик у моста» / Т.В. Мазаева, Ф.Х. Са-

хапова, М.Н. Кемалова, Э.М. Вильданова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 233–236.

2. Ясакова, Ю.Б. Интерпретация художественного текста / Ю.Б. Ясакова. – Набережные Челны, 2005. – 116 с.

3. Delaney, D. Fields of Vision / D. Delaney, C. Ward, C.R. Fiorina. – Longman, 2009. – 464 p.

4. Ondaatje, M. The English Patient / M. Ondaatje [Electronic resource]. – Access mode : https://libcat.ru/knigi/starinnaya-literatura/253484-michael-ondaatje-the-english-patient.html.

References

1. Mazaeva, T.V. Obstanovka, metody povestvovaniia, struktura siuzheta, atmosfera kak chasti lingvisticheskogo analiza v proizvedenii E. Khemingueia «Starik u mosta» / T.V. Mazaeva, F.Kh. Sakhapova, M.N. Kemalova, E.M. Vildanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 233–236.

2. Iasakova, Iu.B. Interpretatciia khudozhestvennogo teksta / Iu.B. Iasakova. – Naberezhnye Chelny, 2005. – 116 s.

© Т.В. Мазаева, Ч.Р. Зиганшина, М.Н. Сайфуллина, Ф.Х. Сахапова, 2022

УДК 81.4

Л.И. ПАЧИНА, Д.Д. ГРИГОРЯН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ОРИЕНТАЦИИ В НЕМЕЦКОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: немецкий научно-технический текст; структура текста; термины; чтение.

Аннотация: На сегодняшний день непререкаемым источником получения информации было и остается чтение научно-технической литературы. Цель данной работы – научить обучающегося быстрому и рациональному чтению, эффективному извлечению информации из немецкого научно-технического текста на основе существующих методик обучения иностранному языку. Для будущих специалистов в области науки и техники одна из важнейших задач – умение получать и извлекать информацию, т.е. работать со специальным текстом. Это означает ориентироваться в немецких грамматических формах и конструкциях, хорошо усваивать лексику научно-технической литературы, совершенствовать навыки чтения.

Материалом для данного исследования послужили статьи немецкоязычных научно-технических журналов как наиболее распространенный вид научной литературы, а также общетехнические тексты и тексты по специальностям, из которых выбраны исследуемые единицы. Следовательно, навыки «правильного» рационального чтения и получения необходимой информации крайне важны. Развитие данных навыков определяется овладением различных видов чтения, предполагает работу со специальной лексикой, терминологией и, безусловно, грамматикой. Именно умение не просто работать с текстом, а самому определять цель своего поиска, получать и анализировать информацию будет определять дальнейшую успешную работу будущего специалиста.

Результаты исследования составляют функциональный подход при работе с оригинальными немецкими научно-техническими текстами, что позволит интенсифицировать занятия и повысить уровень знаний, умений и навыков на всех этапах работы с технической литературой.

Быстрое осмысленное чтение специальной иностранной литературы является одним из важнейших компонентов понятия владения иностранным языком специалистом неязыкового вуза.

Чтобы сформировать навыки быстрого чтения, необходимо много читать, иметь большой лексический запас слов, хорошие знания грамматики, а также интерес к учебе и переводу текстов с иностранного языка.

В данной статье рассматриваются проблемы обучения чтению научно-технической литературы на немецком языке с помощью анализа текста. Исследования основываются на работах в области теории лингвистики текста. Были проанализированы статьи из научно-технических журналов на немецком языке, т.к. известно, что больше чем 75 % известной научной информации мы получаем из научных журналов [1].

Текст рассматривается как единое целое, где лексические наполнители, в том числе и терминология, грамматические формы и конструкции, словообразовательные элементы взаимодействуют и функционируют как компоненты содержания. Поэтому эти компоненты нужно предъявлять, тренировать и закреплять с опорой на текст, а не отдельно от него [2].

При обучении быстрому чтению надо научить студента читать по абзацам, при этом обучающийся в каждом абзаце должен найти предложение, содержащее главную мысль абзаца. Анализ статей показал, что с вероятностью

60–90 % данное предложение надо искать в начале абзаца, реже – в конце, очень редко – в середине.

Читая текст, следует обращать внимание на одну тему или несколько подтем. Необходимо найти границы сложного синтаксического целого или сверхфразового единства, часто сложное синтаксическое целое представлено несколькими абзацами, или, наоборот, абзац состоит из нескольких сложных синтаксических целых [1].

Структурой текста является связь между предложениями, объединенными в абзац, а также абзацы, связанные друг с другом, поэтому так важно при работе над текстом научить межфразовым связям. Смысловые связи между предложениями – это составная часть понимания текста [2].

При этом необходимо создать у обучающегося четкое представление о новой функции языковых средств, имеется в виду представление о союзах, союзных словах, местоимениях, местоименных наречиях. В тексте необходимо особо выделить существительные и элементы номинативного характера.

Семантика опирается на ряд ключевых слов и словосочетаний, которые повторяются лексически или являются семантически близкими словами.

Студент должен научиться быстро узнавать типы сигналов связи. Научившись этому, обучаемый сможет воспринимать текст как единство соединенных между собой языковых элементов семантически, что облегчит ему логическое и смысловое понимание текста.

Для развития таких умений необходимо к каждому занятию разработать специальные типовые задания к прорабатываемому тексту. Например: назовите слова, которые являются главной мыслью абзаца или текста; назовите слова, которые показывают отношение автора к данному явлению или которые уточняют мысль автора, слова, где даются выводы или заключения [2]. Такие задания учат студентов ориентироваться в целом тексте.

Кроме этого, можно использовать задания для определения лексико-тематической структуры текста, например, следующие: определить по заголовку, о чем идет речь в тексте, найти ключевые слова в абзаце, тексте. Знание слов помогает найти нужную информацию в статье и основные мысли текста, что может помочь составить реферат или аннотацию, где необходимо выразить главную мысль текста.

Чтобы понять текст, недостаточно только в нем ориентироваться, необходимы навыки правильного восприятия языкового материала. Владение языковым материалом должно быть доведено до определенной степени совершенства и автоматизма, иначе процесс чтения остается медленным и трудоемким [2].

На завершающем этапе обучения особое значение имеет развитие навыков эквивалентного осмысления терминов, терминологических словосочетаний, несущих информационную нагрузку и, по данным исследований, составляющих около 1/3 словарного состава научной информации [2].

Наука и техника интенсивно развиваются, и словарный состав постоянно расширяется. В процессе чтения обучаемые должны часто анализировать термины, которых нет в словарях, самостоятельно определять правильное значение иностранного термина и без ошибок переводить на русский язык.

Для успешной работы с научно-технической литературой в оригинале обучающийся должен обладать знаниями о предмете, о котором идет речь в тексте, и о терминах, выражающих данный предмет, которыми насыщен данный текст по специальности. Кроме этого, студент должен уметь анализировать незнакомые термины для того, чтобы понять их значение.

Лингвистический анализ технического текста на немецком языке показал, что количество словарных существительных почти в 40 раз больше, чем в текстах на русском языке. Это объясняется особенностями строя немецкого языка и стремлением в научно-технической речи к предпочтительному выражению мысли вербальным способом при их взаимодействии.

Термины – сложные слова составляют 80 % общего числа существительных в научно-технической литературе. Были проанализированы самые употребительные термины с точки зрения морфологического словообразования, и в итоге были выявлены самые продуктивные словообразовательные модели. Под словообразовательной моделью мы понимаем стабильную структуру, обладающую обобщенным лексико-категориальным значением и способную наполниться различным лексическим материалом [2]. Согласно этим словообразовательным моделям формируются словообразовательные конструкции с семантическими отношениями между

компонентами. При этом выделяется ядро терминологической системы (первичные основы). Именно их необходимо усвоить, т.к. они являются центрами словообразовательных гнезд.

При работе над принципами словообразования терминов анализируются термины, определяется характер синтаксических и семантических отношений между терминами, проводится анализ изменений для того, чтобы определить их смысловые отношения. При этом определяются отношения между разноуровневыми единицами языка, т.е. существует возможность выражать значения разными языковыми средствами.

При образовании сложных существительных в большинстве случаев для компонентов номинативных сочетаний характерны атрибутивные отношения, например:

Der Absperrschieber – der Schieber zur Absperr.

Возможны также и другие сочетания компонентов, например:

– атрибутивно-объектные:

Die Energieversorgungsfunktion – die Funktion der Versorgung;

– атрибутивно-обстоятельственные:

Die Reaktorshaltzone – die Zone des Spaltens im Reaktor;

– причинные:

Die Schadstoffbelastung – die Belastung durch Schadstoffe.

Известно, что термины в основном двухкомпонентны. Основными понятиями в научно-технической литературе являются обозначения процесса, т.е. отглагольные существительные.

Самыми употребительными словообразовательными моделями являются существительные с суффиксом *-ung*, которые используется в 35 % словообразований, например:

– *S + S ung – Die Einheitsleitung*;
– *Adj. + S ung – Einzelstörung*;
– *Sv + S ung – Schalteinrichtung*;
– *S ung + S ung – die Lösungsannäherung*;
– *S ung + S – die Versorgungssicherheit*.

Часто происходит образование сложных слов, обозначающих процесс, с помощью глаголов, примерно около 28 % общего числа, например:

– *S v + S v – der Störfall*;
– *S / Adj. + S v – der Gitterschritt*;
– *S v + S – das Schutzsystem*.

Часто происходит образование слов, состоящих из именных составляющих, обозначающих абстрактные понятия (около 23 %), например:

S + S – die Druckfrequenz; *die Restwarme*.

Особое внимание следует обратить на существительные с суффиксом *-er*, обозначающие какой-то прибор или устройство, таких существительных 6 %, например:

– *S er + S – das Steuersystem*, *die Speicherpumpe*;

– *S Adj. S er – der Dampferzeuger*, *der Gleichrichter*.

На долю терминов, являющимися двухкомпонентными сложными существительными, образованными с помощью других суффиксов, выпадает только 8 %, например:

Die Funktionsfähigkeit, *die Kanalstabilität*, *die Dampfkondensation*.

Принцип образования трех- и четырехкомпонентных существительных-терминов достаточно сложен и многообразен, поэтому проанализировать все варианты невозможно.

Ясно, что для развития навыков лексического анализа необходимо обращать внимание обучающихся на то, что при словообразовании этих терминов сигналом для членения могут быть:

– глагольная приставка:

Die Wärmestrom<u>ver</u>teilung – die Verteilung des Wärmesrtomes:

– соединительный элемент:

Der Rohrleitung<u>s</u>bruch – der Bruch der Rohrleitung.

Из опыта работы ясно, что развитие навыков лексического анализа текста и контекстуальная догадка позволяют понимать огромное количество терминов и ведут к развитию навыков прогнозирования значения сложных слов по их составляющим без словаря [1]. Умение проанализировать сложные существительные способствует более глубокому усвоению лексического материала и расширению словаря студента. Все это имеет большое значение для чтения и понимания оригинальной научно-технической литературы и способствует развитию навыков устной речи для бесед по специальности.

Чтобы закрепить термины, необходимо повторение этих слов, для этого можно предложить типовые упражнения и задания, способствующие активизации умственной деятельности и памяти. В эти задания нужно включить такие упражнения: определите морфологический состав сложных слов; образуйте сложные существительные из данных существительных, глагола и существительного; образуйте словосочетание, употребив соответствующее существи-

тельное, и другие виды заданий.

Подводя итоги, можно сказать, что лингвистический анализ текста необходим для того, чтобы у обучающегося сформировались навыки быстрого чтения и целостного восприятия текста. Такой анализ предполагает умение ориентироваться в структуре научного текста, узнавать различные типы слов и усваивать продуктивные словообразовательные модели с целью расширения потенциального словаря.

Выводы. В XXI веке стремительный научно-технический прогресс и глобализация требуют от современного специалиста овладения новыми умениями и совершенствования прежних. Все студенты признают необходимость использования иностранной литературы при курсовом проектировании, при написании дипломных работ, для участия в семинарах, круглых столах, международных конференциях и даже для общения с иностранными сокурсниками.

Умение читать аутентичную литературу позволяет обучающимся не только повысить уровень специального образования, но и расширить горизонты познания. Работа с немецким научно-техническим текстом развивает коммуникативные навыки на иностранном языке и русском языке, позволяет оценивать получаемую информацию и быть в курсе событий не только в сфере узкоспециальных интересов.

Список литературы

1. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981.
2. Зорина, Н.В. Функциональный подход при обучении чтению оригинального текста на II и III этапах обучения иностранному языку в техническом вузе / Н.В. Зорина // Сборник научных трудов МЭИ. – 1988. – № 226.

References

1. Moskalskaia, O.I. Grammatika teksta / O.I. Moskalskaia. – M. : Vysshaia shkola, 1981.
2. Zorina, N.V. Funktcionalnyi podkhod pri obuchenii chteniiu originalnogo teksta na II i III etapakh obucheniia inostrannomu iazyku v tekhnicheskom vuze / N.V. Zorina // Sbornik nauchnykh trudov MEI. – 1988. – № 226.

© Л.И. Пачина, Д.Д. Григорян, 2022

УДК 81

О.Е. ПОТАПОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: политический дискурс; публицистический дискурс; речевой акт; высказывание; пропозициональное содержание; значение.

Аннотация: Цель настоящего исследования – рассмотреть проблемы описания лингвостилистических особенностей современного британского политического дискурса и основных изменений, которые произошли в этой сфере под влиянием актуальных экстралингвистических факторов, что обусловило частотность употребления и специфику функционирования определенных лингвостилистических приемов. В статье представлены и описаны высказывания политических деятелей, касающиеся событий, которые получили широкий резонанс в средствах массовой информации; описано также и то, как эти события были освещены в прессе. Использование метода компонентного анализа, типологического, компаративного и описательного методов позволило выявить основные характеристики, присущие современному политическому дискурсу Великобритании, и приемы, которые приводят к семантическим трансформациям. Анализ исследуемого материала определил основные факторы, влияющие на изменения не только в высказываниях политических деятелей, но и в способах, которыми пользуются журналисты для освещения важных событий в прессе.

В современном мире в значительной мере возросли политические воздействия и манипуляции общественным сознанием в связи с усилением роли средств массовой информации. Политический дискурс является выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом и, таким образом, влияет на формирование картины мира. Подобный тип высказываний представляет собой совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1], в связи с чем проблема описания речевых особенностей высказываний политических деятелей представляется особенно важной. Правительственный кризис нередко обостряется в связи с определенными заявлениями, которые появляются в прессе, а впоследствии интерпретируются различными средствами массовой информации. Так, например, кризис "*partygate*" в Великобритании обострялся с каждым новым заголовком о потенциальных нарушениях условий самоизоляции представителями правительства Великобритании.

Ключевым в данной ситуации оказалось определение значений таких слов и словосочетаний, как *party*, *social occasion*, *business meeting*, *work event*, *gathering* и др. Однако проблемы возникли не только из-за определений слов: Борис Джонсон извинился за участие в мероприятии 20 мая 2021 года в саду на Даунинг-стрит. В лингвистике теория речевых актов имеет дело с природой таких коммуникативных явлений, как извинение, просьба, обещание и так далее [2]. Чтобы речевой акт был «удачным», то есть эффективно достиг своей цели, согласно теории, помимо других критериев, он должен содержать необходимое «пропозициональное содержание». Следовательно, в извинении определяется проступок, за который несет ответственность извиняющаяся сторона. Несмотря на это, в вы-

сказывании трудно однозначно определить причину извинений Б. Джонсона:

– "*thank groups of staff*";

– "*believed implicitly that this was a work event*";

– "*should have sent everyone back inside*";

– "*in constant use because of the role of fresh air in stopping the virus*".

Он утверждает, что пошел в сад, чтобы «поблагодарить группы сотрудников», что он «безоговорочно верил, что это рабочее мероприятие», и что он вернулся в свой офис, чтобы продолжить работу. Аналогичным образом Джонсон заявил, что он «должен был отправить всех обратно внутрь», но это всего лишь предложение после того, как он отметил, что сад «постоянно использовался из-за свежего воздуха для остановки вируса». Очевидно, что говорящий намеревался сформулировать высказывание так, чтобы пропозициональное содержание воспринималось как "*there were things we simply did not get right*", то есть "это вопросы, которые были неверно поняты". С точки зрения теории речевых актов мы могли бы утверждать, что, хотя Джонсон приносит свои искренние извинения, с лингвистической точки зрения неясно, каким должно быть пропозициональное содержание подобного извинения [3].

Впоследствии политики поддержали извинения Б. Джонсона, и некоторые из них комментировали их следующим образом:

– член парламента Крис Филп: "*Apologised really fulsomely for what happened. He did it publicly, and he did it fulsomely*" («Действительно искренне извинился за то, что произошло. Он сделал это публично, и сделал это достойно»);

– член парламента Кристофер Чоуп также поддержал "*most abject and fulsome apology*" («самые жалкие и полные извинения» Б. Джонсона).

Однако Оксфордский словарь английского языка определяет *fulsome* следующим образом: "*offensive or objectionable owing to excess or lack of moderation*; *too lavish*, *overdone*" («оскорбительный или нежелательный из-за избытка или отсутствия умеренности; слишком щедрый, чрезмерный»).

В прессе тем временем появлялись новые разоблачения [4], которые свидетельствовали о том, что сотрудники Даунинг-стрит присутствовали на мероприятиях вечером накануне похорон принца Филиппа, что привело к появлению таких заголовков, как:

– *Downing Street apologise to Buckingham Palace for party the night before Philip's funeral* (*The Mirror*) (Даунинг-стрит приносит извинения Букингемскому дворцу за вечеринку в ночь перед похоронами Филиппа);

– *No 10 apologises to Buckingham Palace for 'parties' on eve of Prince Philip's funeral* (*The Independent*) (№ 10 приносит извинения Букингемскому дворцу за «вечеринки» накануне похорон принца Филиппа).

В подобных примерах интерес представляет использование метонимии в приведенных заголовках. Указанный прием может быть оправдан в том случае, если журналисты не смогли идентифицировать извиняющиеся стороны, и, напротив, указанные места известны и, следовательно, могут быть легко идентифицированы широкой аудиторией.

Такими же резонансными были и заявления политических деятелей, широко освещаемые в прессе в период принятия сложных решений, связанных с вопросом голосования по *Brexit*. Одному из таких слоганов "*get Brexit done*" сторонников консервативной партии противопоставлялось заявление либерально-демократической партии "*stop Brexit*" («завершить Брексит» – «остановить Брексит»).

Несмотря на противоположную направленность коммуникативной цели высказываний, эти два сообщения похожи: присутствует прямое обращение к избирателю, а также апелляция к чувству разочарования по поводу того, что *Brexit* так долго доминировал в национальной повестке дня. Оба высказывания предполагают, что голосование за конкретную партию положит всему этому конец, но действовать партии намерены различными способами. Пропозициональное содержание высказываний идентично: обе стороны говорят об одном и том же разочаровании, и ни одна из них, похоже, не в состоянии положить этому конец [5].

"*The NHS is not for sale*" («Национальная служба здравоохранения не продается»). Национальная служба здравоохранения Великобритании (***NHS***) была основана в 1948 году и предоставляет бесплатную медицинскую помощь в случае необходимости, поэтому многие британцы беспокоятся о том, что *NHS* может быть приватизирована и стать недоступной:

– "*privatised and become unaffordable*";

– "*up for sale*";

– "*on the table*";
– "*on a silver platter*";
– "*everything will be on the table*".

Лейбористская партия воспользовалась этими опасениями, предположив, что *NHS* может быть «выставлена на продажу» или оказаться «на столе», когда британское правительство заключит торговую сделку с США после выхода из ЕС. Во время своего визита в Лондон президент США Дональд Трамп попытался заверить избирателей в том, что США не захотят, чтобы Национальная служба здравоохранения была представлена им «на серебряном блюдечке». Таким образом, подобная формулировка делает очевидным пропозициональное содержание высказывания. Кроме того, все эти фразы превращают одну из крупных и сложных структур в объект, который можно купить и продать. Соответственно, послание лейбористов использует эмоциональный резонанс для привлечения внимания аудитории к подобным острым вопросам.

"*Time for real change*" – «Время настоящих перемен» – эта фраза стала главным лозунгом предвыборной кампании лейбористской партии в 2019 году. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд мягкость формулировки, лейбористы настаивали на далеко идущих изменениях, которые, по мнению многих, должны полностью изменить (*utterly transform*) не только британскую экономику, но и общество в целом. Об этом свидетельствует и заявление Джереми Корбина, который "'*wants to shake things up*, *to put it mildly*".

Следует отметить, что обсуждение политическими деятелями и повышенное внимание прессы к вопросам о выходе Великобритании из ЕС привело к возникновению большого количества метафор.

"*Oven-ready Brexit deal*" – подобная метафора показывает, что Б. Джонсоном была достигнута договоренность о проведении быстрой и удобной сделки, при условии осуществления которой будет получена поддержка парламента [6]. В то время как представители консервативной партии утверждают, что парламент показывает, насколько он на самом деле оторван от избирателей, срывая планы Джонсона по Брекситу, лейбористы апеллируют к народным настроениям, называя Джонсона представителем элиты – "*posh boy*" («шикарным мальчиком»), которому безразличны интересы населения Великобритании. Сам Б. Джонсон, не опровергая эти заявления, дает следующую характеристику действиям парламента: "*dither and delay*" («нерешительность и задержка») в отношении решения вопроса по *Brexit*.

Таким образом, выявленные особенности политического дискурса современного английского языка демонстрируют, что использование определенных лингвостилистических приемов приводит к повышению общей экспрессивности и эмотивности речи, большей выразительности и оценочности суждений, что позволяет усилить воздействие на аудиторию, чем пользуются политические деятели для выражения коммуникативной интенции.

Список литературы

1. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград : Перемена, 2000 (а). – С. 5–20.
2. Серль, Дж.Р. Косвенные речевые акты / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17: Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 196.
3. Баранов, А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
4. Hardaker, C. A linguist analyses Boris Johnson's apology / C. Hardaker // The proceedings of the research. – 2020, At: Lancaster University.
5. Holtgraves, T. Language as social action: social psychology and language use / T. Holtgraves. – Mahwah, N.J. : Erlbaum, 2002. – P. 22–33.
6. Koller, V. The British election explained in five key phrases. The research by Lancaster University and Creative Commons / V. Koller. – 2019.

References

1. Karasik, V.I. O tipakh diskursa / V.I. Karasik // Iazykovaia lichnost: institutcionalnyi i personalnyi

diskurs. – Volgograd : Peremena, 2000 (a). – S. 5–20.

2. Serl, Dzh.R. Kosvennye rechevye akty / Dzh.R. Serl // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – Vyp. 17: Teoriia rechevykh aktov. – M. : Progress, 1986. – S. 196.

3. Baranov, A.N. Parlamentskie debaty: traditcii i novatcii / A.N. Baranov, E.G. Kazakevich. – M. : Znanie, 1991. – 64 s.

© О.Е. Потапова, 2022

УДК 811.112.2

А.И. ХЛОПОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

ОТРАЖЕНИЕ БАЗОВОЙ ЦЕННОСТИ «*FAMILIE*» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПЛАКАТЕ

Ключевые слова: видеовербальный текст; вербальный компонент; визуальный компонент; ценность; политический плакат.

Аннотация: Актуальность статьи определяется, во-первых, интересом лингвистов к проблеме исследования сочетаемости в видеовербальных текстах обоих компонентов. Во-вторых, актуальным является исследование как изобразительного, так и вербального ряда, репрезентирующих одноименную моральную ценность. Целью исследования является установление взаимодействия между вербальными и визуальными компонентами политического плаката. В процессе исследования были решены следующие задачи: было установлено, что семья связана у носителей немецкой лингвокультуры с атмосферой тепла и уюта, гарантирует чувство безопасности и характеризуется сплоченностью, единым образом мыслей, едиными интересами и идеалами. Гипотеза исследования заключается в следующем: содержание базовой ценности «семья» изменяется, что также отображено в политическом плакате. Основными методами исследования являются анализ визуальной составляющей политического плаката, а также анализ его языковых особенностей.

Одной из составляющих этнической идентичности как социально-психологического конструкта является наличие общих для членов этноса черт духовной и материальной культуры. Этнические ценности не наследуются, но присваиваются в процессе жизнедеятельности индивида под влиянием социально одобряемых форм поведения и познания. Будучи специфическими понятиями, ценности не существуют вне словесного воплощения, поэтому язык является естественным репрезентантом содержания ценностей.

В работе мы обращаемся к рассмотрению базовой ценности «*Familie*» в немецкой лингвокультуре, исследованию которой посвящено большое количество работ [1–5], поскольку «*Familie*» относится к ключевым концептам немецкой картины мира, является культурной универсалией и этнической доминантой» [2, с. 155]. Несмотря на то, что базовые ценности, по мнению психологов и социологов, длительное время остаются устойчивыми и стабильными [6, с. 36], в условиях глобализации наблюдается динамика содержания даже тех ценностей, которые сами члены этноса считают наиболее значимыми и неизменными. В связи с изменением социально-исторических условий и внедрением «глобалистских ценностей» меняется и традиционное восприятие семьи как социального образования, и это нарушает стабильную структуру сложившейся системы базовых ценностей.

Являясь одной из основных базовых ценностей, семья часто представлена на рекламных плакатах. Представляя собой видеовербальный текст, вербальная и визуальная части рекламного плаката образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата. Именно поэтому тема семьи, представленная на рекламном плакате, легче воспринимается респондентом и имеет более сильное влияние на респондента.

К исследованию семиотически осложненного текста уже в течение многих лет обращаются многие лингвисты (Е.Е. Анисимова, О.В. Пойманова, А.Г. Сонин, Ю.А. Сорокин и др.), отмечая, что использование современных технических средств приводит к более тесному смыканию изображения с вербальной составляющей и меняет традиционное представление о

Рис. 1. *Familien sollen es kinderleichter haben*

Рис. 2. *Unsere Familienpolitik ist genauso: laut und fordernd*

тексте. Понятие текста расширяется и включает зрительный образ в статическом и динамическом исполнении, звуковое сопровождение и собственно текст.

При этом необходимо различать видеовербальные (креолизованные, поликодовые) тексты и полимодальные тексты. Под видеовербальными следует понимать тексты, которые представляют собой комбинации двух знаковых систем – вербальной и визуальной. Под полимодальными тестами А.Г. Сонин понимает «сложные семиотические образования, построенные на основе, с одной стороны, знаковой системы естественного или искусственного языка (включающей устную, письменную, печатную формы ее реализации), с другой стороны, любой другой знаковой системы (рисунков, анимации, музыкальных эффектов)» [7].

Изображение базовой ценности «семья» стало одним из ключевых изображений на предвыборных плакатах 2017 г. При этом партии делали разные акценты, связанные с их политической направленностью. При создании плаката каждая партия придерживалась основных правил рекламного видеовербального текста: лозунг должен быть кратким, броским и запоминающимся; изображение должно коррелировать с текстом.

Изображение семьи становится основным на политических плакатах партии ХДС/ХСС. На каждом плакате представлен основной лозунг партии 2017 г.: „*Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben*“ / «За Германию, в которой мы живем хорошо и счастливо». Несмотря на то, что этот лозунг не является броским и вызывающим, он свидетельствует о стабильной жизни, к которой привыкли граждане Германии. Являясь правящей партией, ХДС не стремится к поляризации и последовательно проводит свою политику. Лозунги на плакатах партии ХДС имеют утвердительный характер и не представляют противоречий: «За безопасность и порядок», «За большее уважение семьи», «За сильную экономику и безопасную работу», «Укрепление Европы означает укрепление Германии». Использование таких лозунгов идеально соответствует настроению граждан Германии.

На плакате «*Familien sollen es kinderleichter haben* / Семьям должно быть легче с детьми» изображена типичная немецкая семья (рис. 1). Изображение ребенка в мире благополучия сразу обращает на себя внимание реципиента, сразу устанавливается крепкая связь между получателем и отправителем. Слоган оптимистичен и ориентирован на будущее. Следует отметить патриотический фон – цвета немецкого флага. На переднем плане – мать со светловолосым ребенком, отец стоит у кухонной стойки. Изображение на плакате коррелирует с текстом. Муж помогает своей жене вести домашнее хозяйство, мать с удовольствием проводит время со своим ребенком. Традиционная семья – это семья, за которую выступает партия ХДС. Это семья, в которой все поддерживают друг друга. Семья как базовая ценность объединяет на таком плакате другие базовые ценности: спокойствие, уверенность, взаимопомощь, безопасность и т.д. По мнению немецкого нейропсихолога Йоханнеса Мейкснера, стратегия изображения семьи работает уже на протяжении многих лет. Такой плакат вызывает приятные чувства в первые секунды.

Рис. 3. *Neue Deutsche? Machen wir selber*

Рис. 4. *Und was ist Ihr Grund für Deutschland zu kämpfen?*

В то же время при длительном рассмотрении реципиент обращает внимание на отца, который кажется посторонним, чужим, мешающим семейной идиллии матери и ребенка, что может вызвать скорее чувство некоторого раздражения, нежели чувство общности.

В предыдущих исследованиях нами было отмечено, что значимая для общества ценность «*Familie*» изменяется, допуская существование нуклеарной семьи без зарегистрированных отношений и семьи без одного из родителей. Кроме того, на основе данных ассоциативного эксперимента 2021 г., также можно отметить, что частотность реакции *Mutter* (мать) свидетельствует о важности именно матери как центра семьи.

Правящей партии на выборах 2017 г. противостояла партия СПД. Глава партии СПД Мартин Шульц возглавил кампанию против Ангелы Меркель, с которой его партия долгое время работала как партнер по коалиции. Такое противоречие изображено на предвыборных плакатах как своего рода «нападение». Семья не связана с теми базовыми ценностями, которые пропагандировала правящая партия. Все плакаты с изображением семьи броские, кричащие, обращающие на себя внимание.

Политики СПД полагают, что семья не может оставаться традиционной, она изменяется вместе с тем, как изменяется само общество. «Время для большей справедливости» – основной лозунг СПД, которому следовала партия на протяжении выборов. На плакате изображены дети со светлыми волосами (рис. 2). На заднем плане – горы. Такое изображение сразу дает реципиенту определенную локальную характеристику. Совершенно ясно, что это немецкие дети. Дети кричат. Вербальная составляющая коррелирует с визуальной. Лозунг на плакате гласит: «Наша семейная политика такая же громкая и требовательная». Детский крик обращает на себя внимание реципиента и свидетельствует о необходимости срочных изменений.

Основной лозунг, которого придерживается партия альтернативы АдГ: «Доверься, Германия!». Использование повелительного наклонения на предвыборных плакатах выглядит, с одной стороны, как угроза. Борьба – основная направленность партии АдГ, которая привлекает антисемитов, расистов и др. В то же время избиратели, стремящиеся к альтернативе, могут найти ценности, представляющиеся им важными: традиции, Родина, создание семьи, перспектива на будущее.

На предвыборном плакате изображена улыбающаяся беременная женщина (рис. 3). Лозунг гласит: «Новые немцы? Давайте сделаем их сами!». Таким плакатом партия призывает немецких женщин рожать детей и гарантирует при этом стабильность и уверенность. При этом партия косвенно указывает на Закон о гражданстве 2000 г., согласно которому дети беженцев, рожденные и проживающие в Германии, также становятся немецкими гражданами. Кроме того, плакат поднимает вопрос о безопасности немцев. АдГ указывает гражданам Германии на то, что беженцы несут с собой новую волну преступности, и немцам необходимо самим стремиться к тому, чтобы спасти себя от исчезновения и иностранного господства.

На другом плакате изображена председатель партии АдГ – Фрауке Петри с младенцем

Рис. 5. *Homo-Ehe für Flüchtlinge? Nicht mit uns!*

на руках (рис. 4). Визуальная составляющая является отсылкой к изображению Мадонны. Вербальное сообщение «А что является Вашей причиной борьбы за Германию?» свидетельствует о желании борьбы, прежде всего, за семейные ценности, семейные традиции. Несмотря на то, что, согласно предыдущим исследованиям, для немецких респондентов традиционное представление о семье меняется: «партнеры могут не регистрировать свои отношения и сожительствовать; дети уже не являются обязательной частью семьи, что очевидно проявляется в ассоциативном эксперименте», однако на плакате партии АдГ четко показана борьба именно за традиции: кольцо на пальце женщины, младенец на руках и желание борьбы именно за семейные ценности в противовес иным.

Следующий плакат партии АдГ также призывает к сохранению традиционных семейных отношений «Гомосексуальные браки для беженцев? Не с нами!» (рис. 5). По мнению А. Вейдель, однополые браки в целом несут угрозу демографии Германии, поэтому для продолжения существования немецкой нации следует бороться за традиционные семейные отношения.

Подводя итог, необходимо отметить, что семья как ценность являлась одной из важнейших на выборах 2017 г. Ассоциации с семьей вызывают у получателя положительные эмоции и способствуют соответствующему отношению к партии. Для создания этих ассоциаций создатели политических плакатов используют различные стилистические средства, синтаксические, графо-стилистические средства, которые играют важную роль в рекламе и призваны вызывать у реципиента положительные эмоции. Для немцев семья связана с атмосферой тепла и уюта, гарантирует чувство безопасности и характеризуется сплоченностью, единым образом мыслей, едиными интересами и идеалами. «*Familie*» связана для респондентов с другими положительно оцениваемыми ценностями: доверием, верностью, вниманием к другому человеку.

Вместе с тем в предыдущих исследованиях нами было отмечено, что содержание базовой ценности «*Familie*» изменяется, так как оно формируется стихийно под влиянием различных социально-исторических факторов. И такие изменения зафиксированы не только в лексикографических источниках и ассоциативном эксперименте. Они также представлены на политических плакатах. При этом партия СПД четко заявляет о необходимости изменения традиционных представлений о семье ввиду изменения самого общества.

Список литературы

1. Буренкова, С.В. Исследование динамики немецкого концепта Familie / С.В. Буренкова // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(21). – С. 56–59.
2. Гуняшова, Г.А. Социальный концепт Familie в немецкой языковой картине мира / Г.А. Гуняшова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 1(53). – С. 155–162.
3. Щеголихина, Ю.В. Историко-этимологический анализ имени концепта «Familie» / Ю.В. Щеголихина, З.М. Богословская // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 10(138). – С. 80–83.
4. Müller, H.-R. Startseite Familie als kulturelles Erziehungsmilieu / H.-R. Müller [Electronic resource]. – Access mode : https://www.kubi-online.de/artikel/familie-kulturelles-erziehungsmilieu (date of access: 12.06.2021).
5. Widmer, M. Beziehungen in der Familie / M. Widmer, G. Bodenmann [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/50916000_Beziehungen_in_der_Familie (date of access: 12.06.2021).
6. Sauer, F.H. Das große Buch der Werte. Enzyklopädie der Wertvorstellungen / F.H. Sauer. – Köln : INTUISTIK-Verlag, 2019. – 600 S.
7. Сонин, А.Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект / А.Г. Сонин. – М. : ИЯ

РАН, 2005. – 207 с.

References

1. Burenkova, S.V. Issledovanie dinamiki nemetckogo kontcepta Familie / S.V. Burenkova // Gumanitarnye issledovaniia. – 2018. – № 4(21). – S. 56–59.

2. Guniashova, G.A. Sotcialnyi kontcept Familie v nemetckoi iazykovoi kartine mira / G.A. Guniashova // Vestnik KemGU. – 2013. – № 1(53). – S. 155–162.

3. Shchegolikhina, Iu.V. Istoriko-etimologicheskii analiz imeni kontcepta «Familie» / Iu.V. Shchegolikhina, Z.M. Bogoslovskaia // Vestnik TGPU. – 2013. – № 10(138). – S. 80–83.

7. Sonin, A.G. Ponimanie polikodovykh tekstov: kognitivnyi aspekt / A.G. Sonin. – M. : IIa RAN, 2005. – 207 s.

© А.И. Хлопова, 2022

УДК 81.23

И.Р. ХУЗИН, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, О.Г. ЕВГРАФОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СИТУАЦИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ)

Ключевые слова: прецедентная ситуация (**ПС**); инварианты восприятия прецедентной ситуации (**ИВПС**); прецедентный феномен (**ПФ**); прецедентный текст (**ПТ**); лингвокультурология; когнитивная структура.

Аннотация: Изучающий иностранный язык нередко сталкивается с проблемой адекватного понимания той или иной культурологически окрашенной фразы или ситуации в контексте, которая часто используется как замена целого блока исторически и национально-этнически обусловленных фактов и понятий народа-носителя языка, которые необходимо изучить для грамотной расшифровки контекста. В связи с этим очевидна актуальность исследования прецедентных ситуаций в лингвокультурологии. Задачи исследования: раскрыть семантические особенности прецедентных ситуаций; выявить лингвокультурологические составляющие прецедентных ситуаций в англоязычных СМИ. В основу исследования положены следующие методы: семантизация, контекстуальный анализ. В исследовании выдвинута гипотеза о том, что изучение прецедентных ситуаций способствует более полному пониманию материала газетной статьи, достигая цель пояснения зашифрованной информации в контексте. В результате исследования были проанализированы 76 прецедентных ситуаций, выявленных в газетных статьях англоязычной прессы; были проведены их семантизация и контекстуальный анализ, гипотеза исследования подтвердилась.

Прецедентная ситуация – это некая «идеальная» ситуация, когда-либо бывшая в реальной действительности (*Ватерлоо, Ходынка, Чернобыль*) или принадлежащая виртуальной реальности созданного человеком искусства: *Монтекки и Капулетти, Ромео и Джульетта, бой часов в полночь* (из сказки о Золушке с последовавшим обратным превращением) и т.д. [3, с. 60]. При этом необходимо оговориться, что под словом *Чернобыль* мы понимаем катастрофу вообще (не только ядерную или экологическую), *Ватерлоо* – это крупное поражение (не только военное), *Ходынка* – страшная давка и т.д.

По мнению Д.Б. Гудкова, прецедентной ситуацией можно назвать некоторую реальную единичную ситуацию (без разделения на события, которые происходили в действительном или в возможном мире), инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества (**ЛКС**) и знаком практически всем социализированным членам этого сообщества [2, с. 261].

Иначе говоря, приобретя статус прецедентной, ситуация начинает выступать как «эталон» ситуаций данного определенного типа вообще. Например: для бывших советских людей 1937 год – не просто один год из истории, но, подобно *Смутному времени,* это название определенной эпохи, характеризовавшейся определенными событиями, это «именование», «называние» прецедентной ситуации. Поэтому становится понятной фраза журналиста «Московского комсомольца» по поводу ареста его российских коллег в Минске: *«В Беларуси уже, похоже, опять наступил 1937 год»* [3, с. 61–62].

Изобилие ПС в сегодняшней публицистике, возможно, связано с тем, что современный человек стремится к более краткому изложению своих мыслей, склонен строить коммуникацию

на «известном», порождая «неизвестное». Так, например заголовок *«"Sodom" Hussein's Iraq» / «Ирак "Содома" Хуссейна»* [19, с. 5] обыгрывает имя Саддама Хусейна и древнего города Содом, чтобы дать представление о том, что происходило в Ираке во времена его правления.

Говоря об инвариантах восприятия прецедентной ситуации, мы имеем в виду определенный опыт конкретного национально-лингвокультурного сообщества, представленный в виде совокупности уже существующих знаний и представлений о каком-либо предмете или явлении и др. Механизм такой обработки В.В. Красных сводит в некий национально-детерминированный алгоритм, позволяющий выделить существенные/несущественные элементы, которые оцениваются по шкалам «плюс/минус» и «вверх/вниз» [3, с. 61].

Приведем примеры проведенного исследования по выявлению ПС в газетных статьях англоязычной прессы.

«*In Russia it's Bed or Breakfast, not both*» / «*В России ночлег или завтрак, но не оба*» [17, *p*. 16]. Здесь четко прослеживается известная английскому читателю ситуация «*Bed and Breakfast*» – «ночлег с завтраком» (комната на ночь и завтрак утром в пансионе, частном доме и т.п.) [5, с. 347].

В данном заголовке с явно выраженной ПС английской действительности автор заголовка иронически заявляет о неспособности России на данный момент предоставить услугу «ночлег с завтраком» и, возможно, намекает на уровень сферы обслуживания в России в целом. Возможно, автор апеллировал к данной ПС в целях экономии речевых средств, т.е. более лаконичного выражения мысли.

В следующей группе примеров: «*Perestroika*» / «*Перестройка*» [14, *p.* 7], «*A son of Perestroika*» / «*Сын Перестройки*» [11, *p.* 2], «*Yeliseevsky: no Perestroika*» / «*Елисеевский: нет Перестройке*» [10, *p.* 8] встречается ПС «Перестройка». *Perestroika – Перестройка*: термин, вошедший в широкое употребление с середины 80-х гг. XX в. и обозначавший курс на реформирование тоталитарной системы в СССР. Политика Перестройки, начатая частью руководства КПСС во главе с М.С. Горбачевым, привела к значительным переменам в жизни страны и мира в целом (гласность, политический плюрализм, окончание «холодной войны» и др.). К концу 80-х – началу 90-х гг. в результате противоречивости и непоследовательности в осуществлении Перестройки произошло обострение кризиса во всех сферах жизни общества [1, с. 895].

В представленных статьях речь не идет о перестройке как таковой, упоминание этой ПС лишь способствует установлению взаимного коммуникативного акта путем известного события, связанного с разрушением старого для создания чего-то нового. При обозначении всех этих смыслов одним словом создается лаконичность выражения.

«*Game of Pandora›s Box in Summer*» / «*Игра в Ящик Пандоры летом*» [13, *p.* 11]. *Pandora's Box – Ящик Пандоры*: ситуация, взятая из поэмы Гесиода «Труды и дни» (50–105), где он говорит, что Пандора была первой смертной женщиной, рожденной для Зевса, чтобы он смог через нее отомстить человечеству за кражу огня Прометеем. Пандоре был дан ящик, полный всеми человеческими невзгодами, который она открыла, захотев узнать содержимое. Выражение используется для обозначения любых проявлений несчастья, бедствий [7, с. 248].

Риск оказаться в тяжелом положении автор обозначил «игрой в ящик Пандоры», тем самым создав пароль на уровне коннотации.

«*Jinxed pot*» / «*Тигель, постигший неудачи*» [13, *p.* 4]. Для понимания данной ПС необходимо «расшифровать» представленное выражение. *Jinxed* – прошедшее время от глагола *to jinx*, что означает «вещь, приносящая несчастье, или период неудач вследствие чего-либо» [4, с. 390]. Вторая часть данной фразы напоминает читателю известную ситуацию американской действительности – *melting pot* – «плавильный тигель» (США, особенно Нью-Йорк, как место, где иммигранты переплавлялись в единую американскую нацию) [6, с. 306].

Данное название на фоне Нью-Йоркского Граунд Зироу (*Ground Zero* – территория бывших зданий Всемирного Торгового Центра) сразу подводит к трагическим событиям 11 сентября 2001 года в США. При этом «зашифрованный» заголовок с ПС, несущей парольную функцию, говорит о том, что и в «плавильном тигеле», созданном в поисках счастья, бывают несчастья.

«*Pearl Harbor: Fact and Fiction» / «Перл Харбор: Факт и Выдумка*» [12, *p.* 6]. *Pearl Harbour – Перл-Харбор*: важная военно-морская база США на Гавайских островах. 7 декабря 1941 г. была внезапно атакована японской авиацией, американцы понесли большие убытки в людях

и технике, после чего США объявили войну Японии [6, с. 385].

Ситуация, связанная с трагическими событиями, упомянута в данном контексте с целью более лаконичного выражения мысли, т.к. за данной ПС стоят такие понятия, как нападение, смерть людей, широкая масштабность действия и другие.

«*…"One Chernobylwas enough": protests say no to nuclear power plants… from "After the blaze"*» / «*… "Одного Чернобыля было достаточно": протестанты против строительства новой АЭС… из "После ада"*» [15, *p*. 1, 3]. *Chernobyl – Чернобыль*: город в Украине, где в 1986 году в результате взрыва на Атомной электростанции, самого большого в истории мировой практики, произошло распространение радиации на тысячи километров от станции. Это привело к гибели большого количества людей, и сегодня десятки людей продолжают погибать от рака как следствия повышенной радиоактивности [9, с. 229].

Содержание статьи раскрывает попытки построить новую АЭС как раз в год исполнения 20 лет с момента катастрофы в Чернобыле. Под ПС «Чернобыль» следует понимать катастрофу с глобальными последствиями, с риском уничтожения всего человечества. Используя данную ПС, автор выражает неприятную для читателя информацию путем иносказания.

«*Cold War II?.. from "Cold War Hang over Clouds Future"*» / «*…Вторая Холодная Война?... из "Пережитки Холодной Войны затмевают будущее"*» [16, *p.* 5]. *The Cold War – Холодная Война*: политическая борьба между США и СССР после Второй мировой войны, которая была самой суровой в 1950-е гг., в 70-е гг. наблюдалось ослабление напряжения. Полагается, что к концу 1990-х гг. она закончилась [9, с. 263].

«Охлаждение» отношений между Москвой и Вашингтоном может привести к прежде существовавшей «холодной войне», но с новыми политическими героями и в новое время. ПС, связанная с неприятными для обеих стран событиями, представлена автором в форме намека-вопроса «Холодная Война № 2?» для построения более «мягкого» и одновременно понятного коммуникативного акта.

«*Child birth leads to a Skater's Renaissance*» / «*Рождение ребенка привело к Возрождению Конькобежца*» [18, *p.* 16]. *The Renaissance – эпоха Возрождения*: период в Европе от 1400 до 1600 гг., когда искусство, литература и идеи древнего мира (особенно Древней Греции) начали пересматриваться вновь, вызвав новый интерес и активность в этих сферах. Эпоха Возрождения повлияла на большую часть западной Европы, но связана она по большей части с Италией и художниками тех времен – Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэлем. Начало данной эпохи привело к концу Средневековья [9, с. 1166].

Несмотря на рождение ребенка, карьера конькобежца, 34-летней российской спортсменки Светланы Журовой, не только не закончилась, а, наоборот, увенчалась успешными результатами. «Возрождению» послужило, по-видимому, рождение сына. ПС применена для придания контексту особой экспрессии.

Итак, в ходе исследования выяснилось, что ПС хранятся в сознании представителей определенного ЛКС в виде ИВПФ. Учитывая алгоритм восприятия ПФ, становится возможным говорить о том, что разные ЛКС задают различные траектории мыслетворчества и восприятия его представителей.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.И. Прохоров. – М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», Санкт-Петербург: «Норинт», 2000. – 1456 с.

2. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.

3. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

4. Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М. : Рус. яз., 2001. – 880 с.

5. Томахин, Г.Д. Лингвострановедческий словарь Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии / Г.Д. Томахин. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 720 с.

6. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин. – М. : Рус яз., 2001. – 576 с.

7. Уолш, И.А. Русско-английский словарь крылатых слов / И.А. Уолш, В.П. Берков. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 320 с.

8. Хузин, И.Р. Прецедентные высказывания в английских газетных заголовках / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 140–143.

9. Longman dictionary of English Language and Culture / director, Della Summers. – London : Longman, 2005. – 1620 p.

10. The Moscow News (на англ. яз.). – 2002. – № 40.

11. The Moscow News (на англ. яз.). – 2002. – № 42.

12. The Moscow News (на англ. яз.). – 2002. – № 48.

13. The Moscow News (на англ. яз.). – 2003. – № 35.

14. The Moscow News (на англ. яз.). – 2004. – № 16.

15. The Moscow News (на англ. яз.). – 2006. – № 15.

16. The Moscow News (на англ. яз.). – 2006. – № 16.

17. The Moscow Times (на англ. яз.). – 2004. – № 2926.

18. The Moscow Times (на англ. яз.). – 2006. – № 3346.

19. The New York Times (на англ. яз.). – 2002. – 01.12.2002.

References

1. Bolshoi entciklopedicheskii slovar / gl. red. A.I. Prokhorov. – M. : Nauchnoe izd-vo «Bolshaia Rossiiskaia entciklopediia», Sankt-Peterburg: «Norint», 2000. – 1456 s.

2. Gudkov, D.B. Teoriia i praktika mezhkulturnoi kommunikatcii / D.B. Gudkov. – M. : Gnozis, 2003. – 286 s.

3. Krasnykh, V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiia: kurs lektcii / V.V. Krasnykh. – M. : ITDGK «Gnozis», 2002. – 284 s.

4. Miuller, V.K. Novyi anglo-russkii slovar / V.K. Miuller. – M. : Rus. iaz., 2001. – 880 s.

5. Tomakhin, G.D. Lingvostranovedcheskii slovar Soedinennoe korolevstvo Velikobritanii i Severnoi Irlandii / G.D. Tomakhin. – M. : AST-PRESS KNIGA, 2003. – 720 s.

6. Tomakhin, G.D. SShA. Lingvostranovedcheskii slovar / G.D. Tomakhin. – M. : Rus iaz., 2001. – 576 s.

7. Uolsh, I.A. Russko-angliiskii slovar krylatykh slov / I.A. Uolsh, V.P. Berkov. – M. : OOO «Izdatelstvo AST»: OOO «Izdatelstvo Astrel», 2002. – 320 s.

8. Khuzin, I.R. Pretcedentnye vyskazyvaniia v angliiskikh gazetnykh zagolovkakh / I.R. Khuzin, E.M. Vildanova, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – S. 140–143.

© И.Р. Хузин, Г.Т. Гильфанова, О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, 2022

УДК 81'44

М.А. ИСАЕВА, О.С. КАМЫШЕВА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ВРЕМЯ − ЧЕЛОВЕК» В АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: паремия; концепт; метафора; метафорическая модель; фрейм; слот.

Аннотация: Цель данной статьи – исследовать метафорическую модель «Время − человек» в английской паремиологической картине мира. Задачи исследования: методом прямой выборки собрать корпус примеров пословиц и поговорок, в которых присутствует метафора «Время − человек»; согласно теории метафорического моделирования в рамках фрейма-источника «Человек», выделить систему слотов; проанализировать употребление рассмотренных пословиц и поговорок с целью выявления английских ментальных черт. Материал исследования: 37 англоязычных пословиц и поговорок, в которых присутствует метафора «Время − человек». Методика и методы исследования: метафорическое моделирование, контекстуальный анализ, классификация, метод прямой выборки, описательный метод, количественная обработка полученных данных. В результате анализа исследуемых метафор выяснилось, что метафора действия является самой употребительной. Возможно, это связано с тем, что в сознании англоязычного человека понятию времени свойственны, прежде всего, такие характеристики, как движение и изменение.

На сегодняшний день исследование реализации концептов в языке является крайне актуальным. При этом до сих пор отсутствует общепринятое определение концепта. В данной работе принимаем определение концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина: концепт – это глобальная мыслительная единица, которая является квантом структурированного знания. Это структура представления знания, которая вербализуется в слове, словосочетании, фразеологизме и других формах [4].

Некоторые лингвисты занимаются изучением концептов в их взаимосвязи с культурой человека в рамках лингвокультурологии, отрасли лингвистики, исследующей такие проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [3]. При этом часто подобные исследования проводятся на материале паремий.

Под паремиями понимают афоризмы народного происхождения, в первую очередь пословицы и поговорки. Паремиологическая картина мира является фрагментом общеязыковой национальной картины мира, изучение которой позволяет воспроизвести лингвокультурологическую информацию, показав менталитет народа и представив его ценностные ориентиры [6].

В англоязычных паремиях довольно часто репрезентируется концепт «Время», который можно отнести к философским категориям, универсальным категориям культуры, содержащим общие для различных культур смыслы [7]. В пословицах и поговорках данный концепт реализуется преимущественно в метафорах.

Метафора является одним из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений [2]. В современном языкознании объектом исследования часто становится когнитивная метафора, которая выступает в роли фундаментальной когнитивной операции, обеспечивая перенос образных схем из одной концептуальной сферы в другую.

Одной из методик описания и изучения когнитивных метафор становится выделение метафорических моделей. Метафорическая модель – это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема между понятийными сферами. Анализ метафорической модели

предполагает построение фреймово-слотовой структуры. Фрейм – это структура данных для представления стереотипной ситуации. Фрейм можно представить как сеть, состоящую из узлов и связей между ними. Слот – это частная реализация фрейма. Метафорическая модель всегда содержит два компонента: сферу-источник и сферу-магнит. Система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования другой ментальной системы (сферы-магнита). При этом в сфере-магните сохраняются структура исходной области и эмотивный потенциал, который является характерным для концептов сферы-источника [8]. Такое описание метафорических моделей позволяет доступно и наглядно передать концептуальную информацию.

Используя теорию метафорического моделирования, проанализируем метафору «Время – человек» в англоязычных паремиях. В рамках сферы-источника «Человек» выделим фреймы и слоты.

1. Фрейм «Способности и действия».

В англоязычной картине мира время, подобно человеку, обладает метафорически определенными способностями и может совершать различные действия.

1.1 Слот «Движение».

Время может метафорически приходить или, наоборот, не приходить: "*There is a good time coming*" (выражена надежда на лучшие времена), "*Tomorrow never comes*" (означает, что дело, которое откладывают на завтра, не будет выполнено).

Ускоренный ход времени представлен в поговорках "*Time marches on*", "*Time is running out*" со значением «время непрерывно движется, поэтому не нужно задерживаться».

Таким образом, для человека время может передвигаться с разными скоростями: приходить (*to come*), маршировать (*to march*) и бежать (*to run*).

1.2 Слот «Физические действия».

В поговорке "*Time works wonders*" время способно «творить чудеса». Вероятно, пословица отражает отношение носителей английского языка ко времени как к чему-то, что может сильно удивить в приятном смысле, доставить радость, удовольствие, восхищение [15].

Время может образно что-то укрыть и, наоборот, открыть, раскрыть и показать: "*Time covers and discovers everything*", "*Time will show*", "*Time reveals all things*", "*Time discloses all things*". Следовательно, со временем можно не только узнать правду, но и, наоборот, скрыть ее. Данные паремии имеют античное происхождение, подобное изречение встречается в трудах древнегреческого поэта и драматурга Менандра (343–291 до н. э.), в англоязычном источнике это передано следующим образом: "*Time brings the truth to light*", в переводе на русский язык – «Время проливает свет на истину» [10].

Время метафорически пробует все: "*Time tries all things*". Эта поговорка означает, что все подвержено времени и существует во времени [10].

Время, подобно дрессировщику, может укрощать горе, сглаживая отрицательные человеческие эмоции: "*Time and thinking tame the strongest grief*".

В поговорке "*Time is the rider that breaks youth*" время – это «всадник», который «сбивает» молодость. Эта паремия означает, что «молодые люди с годами становятся разумнее». Впервые пословица была зафиксирована в 1640 году Дж. Хербертом и, скорее всего, имеет связь с рыцарским поединком и сшибкой на копьях. Целью такого состязания было ударить противника по щиту или копью либо столкнуть противника с лошади ударом копья. Таким образом, «время» в поединке побеждает («сшибает») молодость.

Таким образом, возможны различные «физические действия» времени: время может «творить», «укрыть» и «раскрыть», «испытывать» и «ломать».

1.3 Слот «Насильственные действия».

В англоязычной картине мира насилие проявляет как человек по отношению ко времени, так и наоборот: "*Kill time and time will kill you*". Получается, что человек, «убивая» время, понапрасну растрачивает свою жизнь, и время, как что-то гораздо более могущественное, может ответить ему тем же.

Таким образом, в сознании носителей английского языка отношения между человеком и временем могут быть представлены в виде своеобразного смертельного поединка.

1.4 Слот «Состояние ожидания».

Времени не свойственно состояние ожидания: "*Time and tide wait for no man*", "*Time and tide stay for no man*", "*Time and tide tarry for no man*", "*You may delay*, *but time will not*". Данные паремии свидетельствуют о скоротечном движении времени, на которое человек не может по-

влиять.

1.5 Слот «Речь».

Время наделяется речевыми способностями в поговорке "*Time will tell*" со значением «последствия действий, совершенных в настоящем, будут известны только в будущем».

1.6 Слот «Покупательная способность».

Поговорка "*Time has a wallet*" по смыслу схожа с паремией "*Time is money*" со значением «лучше всего потратить время на заработок» [10].

Пословица "*The third time pays for all*" означает, что третья попытка, если она удачная, окупает предыдущие неудачные. Истоки данной паремии восходят к высказыванию из пьесы У. Шекспира «Двенадцатая ночь»: "*The third pays for all*" [1].

Таким образом, в англоязычной картине мира время, подобно человеку, может иметь «кошелек с деньгами» и «платить».

1.7 Слот «Поддержка».

Время может быть «на стороне человека», тем самым оказывая ему поддержку: высказывание "*Time is on our side*" имеет значение «нет необходимости делать что-то в спешке».

Итак, в англоязычной паремиологической картине мира время наделяется такими способностями и действиями, как движение, физические действия, насильственные действия, речь, состояние ожидания, покупательная способность и поддержка.

2. Фрейм «Внешность».

Метафора внешности представлена единичными примерами, поэтому отсутствует возможность выделить слоты.

В английских поговорках "*Take time by the forelock*", "*Take opportunity by the forelock*" предстает «внешний облик» времени, в частности, репрезентируется метафорическая прическа времени – челка, за которую человеку необходимо непременно схватить. Данная паремия означает, что «нужно в полной мере использовать настоящий момент, а не тратить время впустую».

3. Фрейм «Профессия».

Метафора профессии довольно часто встречается в английских пословицах и поговорках о времени.

3.1 Слот «Лекарь/врач».

В поговорках "*Time is a great healer*", "*Time heals everything*", "*Time heals all things/ wounds*", "*Time cures all things*", "*Time is the best doctor*", "*There is no pain so great that time will not soften*", "*Time cures all ills*", "*Time dresses the greatests wounds*", "*Time is the best healer*" проводится метафорическая параллель между понятием времени и профессией врача или лекаря. При этом фокусируется внимание на метафорических действиях времени: оно «лечит», «смягчает» боль, «перевязывает» раны. Эти паремии происходят от древнейшей идеи о лечебном свойстве времени, которую приписывают Менандру – древнегреческому поэту и драматургу (343–291 до н. э.): «Время – врач всех неизбежных зол» [11]. Такие высказывания чаще всего помогают сгладить эмоциональные переживания страдающего.

3.2 Слот «Адвокат».

В высказывании "*Time is an unpaid advocate*" время изображено как бесплатный адвокат. Следовательно, время «помогает» человеку оправдаться в своих действиях в своих собственных глазах и в глазах других людей [5].

3.3 Слот «Советник».

В поговорке "*There is no better counselor than time*" время представлено в образе советника. Полагаем, что со временем человек получает полезный опыт, который позволяет ему не допускать прошлых ошибок и принимать в дальнейшем более правильные решения.

3.4 Слот «Учитель».

В англоязычной картине мира время может быть метафорическим учителем, который дает необходимые знания, умения и навыки: "*Time is a great teacher*".

Таким образом, в английской паремиологической картине мира время может выступать в роли врача или лекаря, адвоката, советника и учителя, тем самым выполняя важные для человека социальные функции.

4. Фрейм «Социальная роль».

Метафора социальной роли представлена единственным примером.

В англоязычной метафорической картине мира «время» может быть другом, с которым можно погрустить: "*Time is a true friend to sorrow*".

Таким образом, в англоязычной картине мира время антропоморфно: оно выступает на равных с человеком, оказывая на него влияние и вступая с ним в разные отношения.

В сознании англоязычного человека время «непрерывно движется вперед», ему не свойственно состояние ожидания. Следовательно, для носителей английского языка время – это

Таблица 1. Метафорическая модель «Время − человек» в английских паремиях: фреймы и слоты

Фреймы	Слоты	Количество метафорических единиц в слоте / в проценте от общего числа метафор	Количество метафорических единиц во фрейме / в проценте от общего числа метафор
Способности и действия	Движение	4 (11 %)	22 (60 %)
	Физические действия	8 (21 %)	
	Насильственные действия	1 (3 %)	
	Состояние ожидания	4 (10 %)	
	Речь	1 (3 %)	
	Покупательная способность	3 (8 %)	
	Поддержка	1 (3 %)	
Внешность	–	2 (5 %)	2 (5 %)
Профессия	Лекарь/врач	9 (24 %)	12 (32 %)
	Адвокат	1 (3 %)	
	Советник	1 (3 %)	
	Учитель	1 (3 %)	
Социальная роль	–	1 (3 %)	1 (3 %)
Всего		37 (100 %)	37 (100 %)

что-то целеустремленное, методичное, беспристрастное. С одной стороны, время представляет для человека определенную опасность, оно может «сбить» или даже «убить». Но, несмотря на это, человек не боится времени. Напротив, он старается быть с ним в хороших, дружественных отношениях, поскольку время может быть на стороне человека: оно может помочь заработать, творить чудеса и сулить хорошее будущее. Кроме того, время – это отличный целитель, лучший советник, верный друг и прекрасный учитель.

Для того чтобы выяснить, какая из метафор наиболее частотная в рамках метафорической модели «Время − человек», приведем количественные данные.

Согласно результатам табл. 1, в английской паремиологической картине мира среди метафор, входящих в метафорическую модель «Время − человек», наиболее продуктивной и употребительной является метафора «Способности и действия» с доминантной метафорой «Физические действия». Возможно, это связано с тем, что в сознании англоязычного человека понятию времени свойственны, прежде всего, такие характеристики, как движение и изменение.

Довольно высокая частотность также наблюдается в метафорах профессии. Вероятно, в данном случае для человека важны социальные функции понятия времени: время метафорически может помочь человеку приобрести опыт, знания, сгладить эмоциональное напряжение, залечить душевные раны и т.д. При этом наиболее употребительной является метафора «Врач/лекарь», поскольку, вероятно, душевные переживания, которые может смягчить время, наиболее болезненны для человека. Отметим универсальный характер поговорок с метафорой «Время – врач/лекарь»: они имеют древнее происхождение и встречаются во многих языках.

Список литературы

1. Григорьева, А.И. 1000 русских и английских пословиц / А.И. Григорьева. – М. : АСТ, 2010. – 607 с.

2. Жданова, Э.А. Паремии как когнитивный базис национальной языковой картины мира / Э.А. Жданова, Н.Д. Абжамалова, Н.А. Свич // International Scientific Rewiev. – 2017. – № 4. – С. 69–72.

3. Малхазова, М.И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики /

М.И. Малхазова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 39. – С. 134–142.

4. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск : ТетраСистем, 2008. – 272 с.

5. Самофалова, М.В. Английские пословицы о времени как отражение картины мира монохронной культуры / М.В. Самофалова, Т.В. Бабиян, О.С. Гришечко. – 2015. – № 12. – С. 1047–1049.

6. Фалоджу, Дж.О. Паремиологический анализ концепта любви в русской языковой картине мира и языковой картине мира народа Йоруба / Дж.О. Фалоджу // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 1(78). – С. 184–188.

7. Фархутдинова, Ф.Ф. Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях / Ф.Ф. Фархутдинова // Материалы Всеросс. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – 2000. – С. 100–101.

8. Шацкая, Ж.Ю. Метафорическое моделирование как способ репрезентации национального мышления / Ж.Ю. Шацкая // Наука и Мир. – Волгоград : Научное обозрение. – Том 2. – 2014. – № 11(15). – С. 63–64.

9. Kirkpatrick, E.M. Proverbs English Language Toolbox / E.M. Kirkpatrick. – Singapore : Learners Publishing Pte Ltd, 2003. – 234 p.

10. Manser, M.H. The Facts On File Dictionary of Proverbs / M.H. Manser. – New York : Facts on File, 2002. – 440 p.

11. Speake, J. The Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake. – New York : Oxford University Press Inc, 2008. – 388 p.

12. [Electronic resource]. – Access mode : https://dictionary.cambridge.org (date of access: 03.11.2021).

13. [Electronic resource]. – Access mode : https://philosiblog.com (date of access: 03.11.2021).

14. [Electronic resource]. – Access mode : https://translate.academic.ru (date of access: 03.11.2021).

15. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.collinsdictionary.com (date of access: 03.11.2021).

References

1. Grigoreva, A.I. 1000 russkikh i angliiskikh poslovitc / A.I. Grigoreva. – M. : AST, 2010. – 607 s.

2. Zhdanova, E.A. Paremii kak kognitivnyi bazis natcionalnoi iazykovoi kartiny mira / E.A. Zhdanova, N.D. Abzhamalova, N.A. Svich // International Scientific Rewiev. – 2017. – № 4. – S. 69–72.

3. Malkhazova, M.I. Lingvokulturologiia kak samostoiatelnoe napravlenie lingvistiki / M.I. Malkhazova // Aktualnye voprosy sovremennoi nauki. – 2015. – № 39. – S. 134–142.

4. Maslova, V.A. Kognitivnaia lingvistika / V.A. Maslova. – Minsk : TetraSistem, 2008. – 272 s.

5. Samofalova, M.V. Angliiskie poslovitcy o vremeni kak otrazhenie kartiny mira monokhronnoi kultury / M.V. Samofalova, T.V. Babiian, O.S. Grishechko. – 2015. – № 12. – S. 1047–1049.

6. Falodzhu, Dzh.O. Paremiologicheskii analiz kontcepta liubvi v russkoi iazykovoi kartine mira i iazykovoi kartine mira naroda Ioruba / Dzh.O. Falodzhu // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 1(78). – S. 184–188.

7. Farkhutdinova, F.F. Rol paremii v lingvokulturologicheskikh issledovaniiakh / F.F. Farkhutdinova // Materialy Vseross. nauch. konf. «Frazeologiia na rubezhe vekov: dostizheniia, problemy, perspektivy». – 2000. – S. 100–101.

8. Shatckaia, Zh.Iu. Metaforicheskoe modelirovanie kak sposob reprezentatcii natcionalnogo myshleniia / Zh.Iu. Shatckaia // Nauka i Mir. – Volgograd : Nauchnoe obozrenie. – Tom 2. – 2014. – № 11(15). – S. 63–64.

© М.А. Исаева, О.С. Камышева, 2022

УДК 81.23

А.В. СОКОЛОВА

ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи

РОЛЬ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Слово – величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные – может страх прекратить и печаль отвратить, вызвать радость, усилить жалость.
Древнегреческий философ Горгий

Ключевые слова: текст; когерентность; глобальная связность; микротема; тематическая лексика; тематическая группа; детективный жанр.

Аннотация: Цель статьи заключается в раскрытии и доказательстве значимой роли тематической лексики в обеспечении глобальной связности (когерентности) текста детективного жанра. Материалом для исследования послужил рассказ А.К. Дойла *The Adventure of the Abbey Grange* («Убийство в Эбби-Грейндж»). Метод сплошной выборки и описательный метод были использованы автором при отборе и характеристике текста детективного жанра, а метод анализа был применен для определения роли тематической лексики в создании связного текста на глубинном уровне. Автором были определены основная тема и микротемы произведения, а также обозначена характерная для них тематическая лексика с последующим ее распределением по группам. На основании проведенного исследования автор предпринял попытку доказать, что тематическая лексика обеспечивает единство темы и микротем, и благодаря ей достигается нужная автору текста детективного жанра когерентность. Полученные результаты вносят определенный вклад в изучение тематической лексики как важного средства глобальной связности текста детективного жанра.

Статья посвящена анализу тематической лексики, активно используемой А.К. Дойлом в качестве текстообразующего средства при создании нужной автору когерентности текста детективного жанра.

Объект исследования: текст детективного жанра.

Предмет исследования: тематическая лексика как средство когерентности.

Материалом для исследования послужил рассказ А.К. Дойла *The Adventure of the Abbey Grange* («Убийство в Эбби-Грейндж»).

Цель исследования заключается в определении и доказательстве значимой роли тематической лексики в обеспечении глобальной связности текста детективного жанра.

Задачи научной работы: дать определение и краткую характеристику основным понятиям, используемым в работе: текст, когерентность, тема, микротема, тематическая группа, тематическая лексика; определить основную тему и микротемы анализируемого произведения; определить тематические группы в составе микротем; проанализировать роль выбранной тематической лексики в обеспечении глобальной связности текста детективного жанра.

Для достижения цели работы и решения ее задач мы используем в ней следующие методы: метод сплошной выборки и описательный метод (при отборе и характеристике текста детективного жанра), метод анализа для определения роли тематической лексики в создании связного текста на глубинном уровне.

Актуальность темы статьи обусловлена несколькими причинами. Во-первых, тексты детективного жанра в настоящее время не только привлекают к себе внимание широкого круга читателей, но и вызывают не меньший интерес

у лингвистов (последние продолжают рассматривать их как сложное целое, подробно изучая при этом различные его аспекты) [17, с. 186]. Во-вторых, на сегодняшний день механизмы создания связного текста на глобальном уровне (когерентность) до конца еще не изучены. В-третьих, в данной работе мы рассматриваем текст в рамках лингвистики и психолингвистики, последняя из упомянутых наук продолжает быть одной из наиболее влиятельных и заметных наук в современном мировом научном знании о языке (см. также И.О. Мазирка [10, с. 30]; [11]). К тому же, в последние десятилетия XX в. в лингвистике произошел заметный сдвиг интересов – от лингвистики структурной к лингвистике антропологической, где на первый план вышли вопросы отражения в языке самого человека, его мыслей, чувств, а также привлекли к себе внимание различные виды речевой деятельности индивидуума; к тому же текст все чаще стал рассматриваться с позиций его порождения (позиция автора), восприятия (позиция читателя) и его воздействия на читателя [8]. И, наконец, в-четвертых, в полной мере не остается до конца изученной роль тематической лексики в создании когерентности текста детективного жанра.

Следует заметить, что при исследовании категорий текста ряд отечественных и зарубежных ученых-лингвистов уделяет значительное внимание изучению в нем именно лексических средств связности, отмечая ведущую роль последних в текстообразовании. Отметим работы некоторых из них: Н.С. Болотнова (2007) – о филологическом анализе текста; Н.С. Валгина (2003) – о теории текста; В.А. Лукин (1999) – об основах лингвистической теории и элементах анализа художественного текста; Н.А. Шехтман (2009) – о понимании речевого произведения и гипертексте; К.С. Шиляев (2014) – о текстообразующем аспекте метафоры; Р.А. де Богранд и В. Дресслер (1981) – о введении в лингвистику текста; М.А.К. Халлидей и Р. Хасан (1976) – о когезии в английском языке и др.

Мы разделяем точку зрения упомянутых исследователей о том, что лексические средства связности принимают самое активное участие в текстообразовании и являются ведущими при создании текста, при этом считаем это убеждение вполне обоснованным.

Существует несколько видов использования в тексте лексических средств связности. К ним относятся: повтор одного и того же слова или его форм; однокоренные слова; синонимы; антонимы; паронимы; омонимы; ключевые слова, однако, в рамках данной работы мы сосредоточим наше внимание на тематической лексике, также выполняющей важную роль в текстообразовании.

Прежде всего, отметим исследователей, которые в той или иной степени занимались и продолжают заниматься в своих изысканиях вопросами изучения тематической лексики как лексического средства связности: И.В. Арнольд «Тематические слова художественного текста» (1971); И.Е. Иванова «Лексико-тематическая сетка в структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации текста (на материале текстов произведений современных англоязычных авторов)» (2000); Т.Ф. Кожевникова «О направлениях исследования лексической структуры художественного текста в функциональной лексикологии» (2011); О.А. Мельничук, Т.А. Мельничук «Стратегии художественного дискурса» (2013); О.А. Мельничук, Т.А. Мельничук «Стратегии детективного дискурса (на примере романов А. Кристи»») (2012); М.И. Откупщикова «Синтаксис связного текста» (1982); Т.В. Харламова «Текстообразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков)» (2000) и т.д.

Приступая непосредственно к анализу тематической лексики в произведении А.К. Дойла *The Adventure of the Abbey Grange* («Убийство в Эбби-Грейндж»), дадим определения понятиям, которые важны для выполнения нашего исследования.

Поскольку в данной работе мы рассматриваем текст как категорию лингвистики и психолингвистики, мы придерживаемся его следующих научных определений.

1. Текст. С точки зрения лингвистики и для достижения цели нашего исследования текстом будем считать вслед за И.Р. Гальпериным «<…> снятый момент языкотворческого процесса, представленный в виде конкретного произведения, отработанного в соответствии со стилистическими нормами данного типа письменной (устной) разновидности языка, произведение, имеющее заголовок, завершенное по отношению к содержанию этого заголовка, состоящее из взаимообусловленных частей и обладающее целенаправленностью и прагматической установкой» [2, с. 18].

В рамках психолингвистики текст рассма-

тривается нами как сложное семантико-синтаксическое образование, которое обладает рядом психолингвистических характеристик. К их числу относятся цельность (смысловая, структурная и композиционная целостность), смысловая и грамматическая связность речи [3, с. 109], скважность (наличие в нем смысловых пропусков), эмотивность (его способность передавать эмоции), прецедентность (наличие в тексте отсылок к другим текстам) [1, с. 7] и креолизованность (текст состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [18, с. 180–181].

2. Глобальная связность. В нашей работе мы также будем использовать синоним этому понятию – когерентность. Когерентность, согласно большинству научных изысканий, понимается «как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической (прежде всего, синтаксической) и стилистической соотнесенности и взаимозависимости составляющих его предложений». Когерентность текста есть результат взаимодействия логико-семантического, синтаксического и стилистического видов когезии. В целом когерентность означает «понятийно-смысловую цельность текста» [14, с. 46].

Способы обеспечения когерентности различны. В предыдущих статьях нами были рассмотрены синтаксический параллелизм [17] и категория вопроса [12] как способы создания нужной автору текста детективного жанра когерентности, а в данной работе мы фокусируем внимание на тематической лексике. Поскольку термин «тематическая лексика» является одним из ключевых в данной работе, считаем оправданным дать пояснение ряду понятий, связанных с ним.

3. Тема**.** Тема считается важным условием текста.

1. Субъективный экстралингвистический фактор текстообразования.

2. То, о чем или о ком говорится [15, с. 18].

3. То, что положено в основу содержания, то, о чем повествуется, что описывается, предмет сочинения [9, с. 221].

Тема – это макроструктура (или макропропозиция**)** текста [5, с. 44].

4. Микротема. Тема состоит из микротем, которые являются ее наименьшими составными частями, описываемыми в микротекстах [6, с. 197].

5. Тематическая группа – это совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров [6, с. 400]. Такие слова необходимы для раскрытия той или иной темы.

6. Тематическая лексика. М.И. Откупщикова отмечает: «Тематическая лексика, или как иначе ее называют, однотемные слова, относится к лексическим средствам связности наряду с повтором, синонимами, антонимами и однокоренными словами. Повторение смысла – необходимое условие появления и существования текста» [16, с. 40].

Мы будем понимать под тематической лексикой некоторую совокупность слов (лексем) для обозначения каких-либо понятий, явлений и предметов в пределах какой-либо темы, микротемы или тематической группы.

Что касается текстов детективного жанра, то общей для них темой является разгадка преступления. В свою очередь, тема произведения детективного жанра может иметь в своем составе несколько микротем, например: описание преступления, рассуждение сыщика-детектива, допрос свидетелей и т.д. [5, с. 45]. Предположим, что слова, формирующие ту или иную микротему, объединяются в определенные тематические группы.

О.А. Мельничук и Т.А. Мельничук относят тематическую лексику к лингвистическим средствам и пишут о том, что такая лексика, к примеру, может использоваться при описании состояния будущей жертвы [13, с. 160]. Кроме того, на значимую роль лексики, принадлежащей к одному тематическому кругу, который обеспечивает глобальную связность текста, указывал и Т.А. ван Дейк [4]. Т.А. Кожевникова пишет о том, что слова играют важную роль в процессе восприятия и понимания художественного текста, а лексическая структура текста является «ключом» к выявлению глубинного смысла художественного произведения [7, с. 68].

Поскольку в данной работе мы непосредственно рассматриваем когерентность как понятийно-смысловую цельность текста, то на конкретном примере постараемся доказать, каким образом тематическая лексика, относящаяся к лексическому средству связности, является для автора произведения детективного жанра важным элементом, который обеспечивает всему

произведению его семантическую цельность (т.е. когерентность).

Перейдем непосредственно к анализу примеров из выбранного нами произведения А.К. Дойла *The Adventure of the Abbey Grange* («Убийство в Эбби-Грейндж»). Вкратце обозначим сюжет рассказа.

Убит владелец поместья. В совершении преступления подозревают орудующую в округе банду, но Ш. Холмс доказывает, что мужчину убил друг его жены; последний заступился за любимую женщину, с которой убитый (ее муж) плохо обращался. Холмс распутывает дело и отпускает преступника, поскольку тот действовал исключительно из благих побуждений, помогая беззащитной женщине.

Исходя из сюжета произведения, нами были определены его тема и микротемы.

Основная тема (макроструктура) произведения: «Разгадка преступления».

Микротемы:

1) «Рассказ жены об убийстве мужа»;
2) «Описание места преступления»;
3) «Изучение места преступления»;
4) «Рассказ преступника об убийстве»;
5) «Наказание преступника».

Следует сразу заметить, что в данном рассказе есть и другие микротемы (к примеру, «Допрос свидетеля», «Рассказ преступника о своей жизни» и т.д.), которые могут стать предметом нашего исследования в дальнейшем, поскольку не укладываются в рамки данной статьи. Наш выбор упомянутых выше микротем обусловлен, прежде всего, тем, что именно в них дается подробное описание места событий и разворачиваемых там действий героев произведений (причем с их же слов) посредством использования автором произведения именно тематической лексики, что является целью выполнения данной работы и одновременно важно для реципиента текста, который постепенно знакомится с действующими лицами произведения детективного жанра, узнает их отношение к происходящему, выдвигая свои версии случившегося и возможный вариант финала истории (дедукция и индукция).

Далее, для проведения непосредственно анализа микротем выделим сначала в каждой из них характерную тематическую лексику и распределим ее по группам.

Исходя из того, что совершение преступления и его раскрытие являются неотъемлемыми чертами художественных текстов именно детективного жанра, и учитывая тот факт, что А.К. Дойл – непревзойденный мастер именно этого жанра художественной литературы (при этом с широким охватом круга читателей), с нашей точки зрения, анализ именно его произведений подошел бы для достижения цели нашего исследования (обеспечение нужной автору когерентности его произведения посредством активного использования им тематической лексики).

Итак, основная тема произведения *The Adventure of the Abbey Grange* («Убийство в Эбби-Грейндж») – это «Разгадка преступления».

Реципиент, прочитав название произведения, где присутствует слово *adventure*, лишь может догадываться, о чем пойдет речь в рассказе. С самого начала текста (включая и его название) автором используется лексика, намекающая в завуалированной форме на дело, которым предстоит заняться великому сыщику Ш. Холмсу: *adventure – something was amiss – game – a most remarkable case – quite in your line – releasing the lady – difficult to leave Sir Eustace there.* С первых абзацев текста автор намеренно использует такого рода лексику, чтобы заинтриговать потенциального реципиента произведения и мотивировать его на дальнейшее чтение, выдвигая разные предположения о ходе расследования. При этом автор уже дал «наживку» читателю, сообщив, что в рассказе будут как минимум два героя: *lady* и *Sir Eustace*, причем, очевидно, что леди жива, а вот, что случилось с сэром Юстасом, пока остается неизвестным.

О том, что великий сыщик и его компаньон будут расследовать именно убийство, реципиент узнает также в самом начале произведения: *"<…> Our present research appears to be a case of murder"* [19, с. 335].

Итак, получив информацию о том, что сыщик будет раскрывать именно убийство, реципиент настраивается на то, что далее по тексту тема преступления будет развиваться уже более полно и, скорее всего, с использованием автором определенной тематической лексики.

Теперь приступим к анализу составляющих макротемы «Разгадка преступления», начав с анализа тематической лексики микротемы «Рассказ жены об убийстве мужа», поскольку именно со слов жены убитого реципиент текста начинает знакомиться с деталями совершенного преступления.

Основная идея этой микротемы: «Соверше-

ние преступления и ограбление», где глобальная связность текста обеспечивается автором непосредственно через тематическую лексику, которую мы, в свою очередь, разбили на следующие тематические группы.

Тематическая лексика микротемы «Рассказ жены об убийстве мужа»

1. «Действующие лица»: *Lady Brackenstall (I); the servants; maid Theresa; Sir Eustace (he / husband); the robbers (the burglars / they; the elderly man / the first man / the fellow / he / a father; two others / young lads / two sons); the local police.*
2. «Помещение»: *the house; the modern wing*; *central block; the dwelling-rooms; the kitchen; bedroom [of the lady]; the farther wing; quarters [of the servants]; room [of the maid]; this room; the butler's pantry; the gun-room; the billiard-room; the drawing-room; the dining-room.*
3. «Интерьер»: *the window; the grate.*
4. «Детали интерьера»: *thick curtains; bedroom candle*; *the bell-rope.*
5. «Мебель»: *the oaken chair; the dining-room table; the sideboard.*
6. «Столовые приборы»: *the silver; a glass.*
7. «Орудия борьбы»: *cudgel; the poker.*
8. «Напитки»: *[a bottle of] wine.*
9. «Совершение преступления и ограбление»: *caught by the wrist and by the throat; struck a savage blow with his fist over the eye; felled me to the ground; have been unconscious; came to myself; had torn down the bell-rope; had secured me tightly; so firmly bound; could not move; a handkerchief round my mouth; prevented me from uttering any sound; heard some suspicious sounds; rushed at one of the burglars; picked the poker; struck him a horrible blow; fell without a groan; never moved again; fainted once more; was insensible; had collected the silver; had drawn a bottle of wine; talked together in whispers; was still securely bound; withdrew; got my mouth free; my screams; were soon alarmed; the local police communicated with London.*

На наш взгляд, автор намеренно именно со слов жены убитого знакомит читателя с деталями преступления, подробно описывая все произошедшее в гостиной их дома. Для того чтобы реципиент текста сразу сконцентрировался на новых для него действующих лицах, месте преступления, интерьере, предметах (посуда, орудие убийства), а также как можно четче представил себе само убийство и ограбление, писатель активно использует определенную тематическую лексику. Рассказ последователен, правдоподобен и, на первый взгляд, не содержит даже интриги и намека на финал расследования.

При восприятии данного отрывка, с точки зрения автора, в сознании реципиента должны «укорениться» те слова, которые сформулируют у него микротему «Рассказ жены об убийстве мужа», поскольку некоторые из этих слов «плавно» перейдут в тематическую лексику других микротем и, возможно, помогут читателю лучше «угадывать» ход и итог событий.

Для освещения последующих шагов в раскрытии преступления и обеспечения смысло-содержательной связности (когерентности) текста, его автор вводит и «новую» для читателя тематическую лексику, теперь с акцентом на описание убранства гостиной, где произошло преступление, а также на описание самой жертвы.

Тематическая лексика микротемы «Описание места преступления»

1. «Действующие лица»: *Dr. Watson; Sh. Holmes.*
2. «Убийство»: *the body (the terrible object / he); a heavy, blackthorn stick; dead face; head was horribly injured; the blow had struck him down; the heavy poker (it); the indescribable wreck.*
3. «Помещение»: *a large and high chamber (the apartment / the whole room).*
4. «Интерьер»: *carved oak ceiling; oaken paneling; the walls; the door; the high, French window; three smaller windows.*
5. «Детали интерьера»: *deer's heads; ancient weapons; a large, deep fireplace; a massive, overhanging oak mantelpiece; a crimson cord; the tiger-skin hearthrug.*
6. «Мебель»: *a heavy oaken chair.*
7. «Описание человека»: *a tall, well-made man, about forty years; white teeth; short, black beard; dark, handsome, aquiline features; bare feet.*

Описание места убийства и жертвы приводится автором со слов Д. Ватсона. При прочтении реципиент (по замыслу автора) должен улавливать каждую деталь в описании комнаты, а уже затем сконцентрироваться на описании жуткой картины происшедшего: в такой просторной, залитой зимним солнечным светом гостиной лежит тело сэра Юстаса. «Намеренный»

контраст в отрывке данного произведения также достигается его автором с помощью тематической лексики: (богатый интерьер, чудесная погода – ужас при виде трупа на месте совершенного преступления и т.д.).

Тематическая лексика микротемы «Изучение места преступления»

Поскольку автор детектива ставит своей целью показать, как именно великий сыщик ведет расследование, то он также считает важным использование в своем тексте тематической лексики, связанной с детальным описанием места совершения преступления. Данная микротема также способствует формированию связности текста на глобальном уровне, поскольку при помощи входящей в нее тематической лексики автор умело поддерживает общую идею микротемы «Изучение места преступления», входящей в макротему «Разгадка преступления».

Тематические группы в этой микротеме следующие.

1. «Действующие лица»: *Sh. Holmes (he); Dr. Watson (I)*; *the household.*
2. «Помещение»: *the dining-room.*
3. «Интерьер»: *the window; the wall.*
4. «Мебель»: *the chair.*
5. «Детали интерьера»: *the curtains; the carpet; the rope; the mantelpiece; red cord; the wire (it); a bracket.*
6. «Глаголы действия», обозначающие последовательность изучения сыщиком места убийства: *took possession [of the dining-room]; locked [the door upon the inside]; devoted himself; [minutely] examined and [duly] pondered; climbed up; gazed; get nearer; rested; brought [his hand]; sprang down.*
7. «Расследование»: *minute and laborious investigations; his brilliant edifices of deduction; remarkable research; the body of the unfortunate baronet [had been removed]; all else remained as we seen it.*

С помощью лексем из представленных тематических групп, согласно достижению цели автора текста, внимание читателя намеренно фиксируется писателем на скрупулезном исследовании детективом места преступления. А.К. Дойл использует большое количество глаголов и слов, описывающих детали интерьера, некоторые из этих лексем уже были «зафиксированы» в сознании реципиентов текста через представление других микротем. Однако реципиенту текста все еще непонятны перспективные выводы сыщика. Только самое последнее словосочетание *"an ejaculation of satisfaction"* дает ему определенную подсказку о важности находки Ш. Холмса, подтверждающей ложь рассказа жены убитого. Таким образом, автор вновь стимулирует дедукцию и индукцию реципиентов текста.

Тематическая лексика микротемы «Рассказ преступника об убийстве»

Ближе к финалу, со слов самого преступника, реципиент текста узнает всю правду о совершении преступления. Глобальная связность текста посредством данной микротемы достигается автором путем постоянного повторения в отрывке фразы «совершение преступления» и использования тематической лексики, которую можно разбить на следующие тематические группы.

1. «Действующие лица»: *Theresa (my friend); Mary (she / the woman / mistress); Captain Croker (I); Sir Eustace (he / this villain / this brute / this madman).*
2. «Обстановка»: *the house; little room; the big front window; the dining-room (the room); the pond.*
3. «Борьба и орудие борьбы»: *welted her across the face; he struck her; the stick; the poker; a fair fight; his first blow; I went through him; I killed him.*
4. «Эмоции героев»: *made my blood boil; I was sorry? Not I!; half dead with shock; as cool as ice.*
5. «Детали интерьера»: *the rope*; *the bell.*
6. «Напитки»: *[a bottle of] wine.*
7. «Мебель»: *the sideboard; her chair.*
8. «Посуда»: *a few plates and pots of silver.*
9. «Глаголы действия», которые обозначают последовательность действий преступника при скрытии от себя улик: *opened [a bottle of wine]; poured [a little wine]; took [a drop myself]; swarmed up and cut [the rope of the bell]; lashed [her in her chair]; frayed out [the end of the rope]; gathered up [a few plates and pots of silver]; carry out [the idea of the robbery]; left [them]; dropped [the silver into the pond]; made off [for Sydenham].*

Автор текста использует в данном отрывке схожую тематическую лексику (интерьер и т.д.), которую он применял и «фиксировал» в сознании реципиентов при раскрытии других

микротем в своем произведении, однако делает это с небольшой «коррекцией» тематических групп, поскольку на выбор лексического наполнения микротемы в данном случае влияет уже герой-рассказчик. Именно он, а не автор произведения, принимает решение, на чем следует сфокусировать внимание реципиента, а где нужно – намеренно ослабить. Герой-преступник детально описывает свои действия, а А.К. Дойл включает в текст рассказа целую тематическую группу («Глаголы действия»), поскольку именно они лучше передадут, например, эмоции героев, вызвав более сильную эмпатию у реципиента текста.

Тематическая лексика микротемы «Наказание преступника»

Реципиент текста узнает о наказании преступника только в самом финале произведения (последние абзацы).

Для описания вымышленного суда над Кроукером, который вершат Ш. Холмс и Д. Ватсон, используется тематическая лексика следующих групп.

1. «Действующие лица»: *Sh. Holmes (I / the judge); Dr. Watson (I / a British jury); Captain Crocker (you / the prisoner).*

2. «Судебная лексика»: *testing; ring true; due form of law; gentleman of the jury / you; the evidence; find guilty or not guilty; Vox populi, vox Dei; acquitted; the law; other victim; the judgement pronounced.*

Благодаря выбранному автором для отрывка лексическому составу, используемому в «мнимом процессе» над преступником, автор и достигает нужной ему когерентности текста: реципиент начинает ощущать себя «свидетелем» на этом «суде», выносить свои личные вердикты.

Итак, проведенный анализ тематической лексики выделенных нами микротем позволил сделать нам следующие выводы.

1. Макротема «Расследование преступления» содержит в своем составе ряд микротем, лексический состав которых можно разбить на несколько тематических групп, при этом последние могут разниться в зависимости от основной идеи микротемы и от лица, которое ведет повествование (свидетель, сыщик, преступник и т.д.).

2. Заметная в текстах (ведущихся от имени разных героев) детализация мест преступления, обстановки, предметов убийства и т.д. способствует формированию лексических тематических групп в произведении А.К. Дойла, что используется автором для большего вовлечения реципиентов своего произведения в происходящие в нем события (раскрытие преступления), а также развивает у читательской аудитории навыки дедукции и индукции, интуицию и предвидение.

Привлекательность детективов А.К. Дойла о Ш. Холмсе обеспечивается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, среди которых особое место занимают удачно используемые автором текстов средства связности, которые делают рассказ писателя цельным на всем протяжении его повествования. Тематическая лексика обеспечивает единство основной темы и микротем, при помощи чего и достигается нужная автору когерентность текста.

Дальнейшие исследования в этом научном поле видим в проведении анализа других рассказов А.К. Дойла, что поможет сформировать более полную картину того, какой именно лексический состав языка используется автором для обеспечения нужной ему когерентности своего произведения.

Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях по психолингвистике, лингвистике текста, стилистике и др. Кроме того, выводы по работе могут быть интересны и полезны для ознакомления авторам детективов.

Список литературы

1. Белянин, В.П. Психолингвистика : учебник / В.П. Белянин; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – 5-е изд. – М. : Флинта : Московский психолого-социальный ин-т, 2003. – 232 с.

2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин; отв. ред. Г.В. Степанов. – Изд. 10-е, стереотип. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 144 с.

3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2005. – 350 с.

4. Дейк ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. – 308 с.

5. Дудина, И.А. Дискурсивное пространство детективного текста (на материале англоязычной художественной литературы X1X–XX вв.) : дисс. … канд. филол. наук : 10.02.19 / Дудина Ирина Анатольевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2008. – 258 с.

6. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

7. Кожевникова, Т.Ф. О направлениях исследования лексической структуры художественного текста в функциональной лексикологии / Т.Ф. Кожевникова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 5. – С. 66–69.

8. Комарова, Л.И. Современные подходы к изучению художественного текста / Л.И. Комарова // Аналитика культурологии. – 2009. – Выпуск 1(13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/409-article_42-5.html (дата обращения: 15.09.2021).

9. Львов, М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка: Пособие для учителей, студентов педвузов и колледжей / М.Р. Львов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : РОСТ: Фирма «СКРИН», 1997. – 253 с.

10. Мазирка, И.О. От психологии языка к психолингвистике (к истории становления) / И.О. Мазирка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 6. – С. 30–34.

11. Мазирка, И.О. Психолингвистические аспекты исследования американской литературы / И.О. Мазирка; М-во образования и науки Рос. Федерации, Московский гос. обл. ун-т. – М. : Изд-во МГОУ, 2005. – 174 с.

12. Мазирка, И.О. Категория вопроса как средство когезии и создания нужной автору текста детективного жанра когерентности / И.О. Мазирка, А.В. Соколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 175–184.

13. Мельничук, О.А. Стратегии детективного дискурса (на примере романов А. Кристи) / О.А. Мельничук, Т.А. Мельничук // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 15. – С. 156–167.

14. Москальская, О.И. Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков / О.И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.

15. Никитина, Е.И. Русская речь : учеб. пособие по развитию связной речи: для 5–7 кл. общеобразоват. учреждений / Е.И. Никитина; Науч. ред. проф. В.В. Бабайцева. – 7 изд. – М. : Просвещение, 1998. – 190 с.

16. Откупщикова, М.И. Синтаксис связного текста : учеб. пособие / М.И. Откупщикова. – Л. : ЛГУ, 1982. – 103 с.

17. Соколова, А.В. Синтаксический параллелизм как средство когезии и способ создания «нужной» автору текстов детективного жанра когерентности / А.В. Соколова // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 7. – С. 186–192. DOI 10.37882/2223-2982.2021.07.30.

18. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Ю.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – 240 с.

19. Doyle, A.C. The Return of Sherlock Holmes / A.C. Doyle. – M. : T8RUGRAM / Original, 2018. – 400 p.

References

1. Belianin, V.P. Psikholingvistika : uchebnik / V.P. Belianin; Rossiiskaia akad. obrazovaniia, Moskovskii psikhologo-sotcialnyi in-t. – 5-e izd. – M. : Flinta : Moskovskii psikhologo-sotcialnyi in-t, 2003. – 232 s.

2. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin; otv. red. G.V. Stepanov. – Izd. 10-e, stereotip. – M. : LENAND, 2019. – 144 s.

3. Glukhov, V.P. Osnovy psikholingvistiki : uchebnoe posobie dlia studentov pedvuzov / V.P. Glukhov. – M. : AST: Astrel, 2005. – 350 s.

4. Deik van, T.A. Iazyk. Poznanie. Kommunikatciia / T.A. van Deik. – Blagoveshchensk : BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. – 308 s.

5. Dudina, I.A. Diskursivnoe prostranstvo detektivnogo teksta (na materiale angloiazychnoi khudozhestvennoi literatury Kh1Kh–KhKh vv.) : diss. … kand. filol. nauk : 10.02.19 / Dudina Irina Anatolevna; [Mesto zashchity: Kuban. gos. un-t]. – Krasnodar, 2008. – 258 s.

6. Zherebilo, T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov / T.V. Zherebilo. – Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran : OOO «Piligrim», 2010. – 486 s.

7. Kozhevnikova, T.F. O napravleniiakh issledovaniia leksicheskoi struktury khudozhestvennogo teksta v funktcionalnoi leksikologii / T.F. Kozhevnikova // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotcialnye nauki. – 2011. – № 5. – S. 66–69.

8. Komarova, L.I. Sovremennye podkhody k izucheniiu khudozhestvennogo teksta / L.I. Komarova // Analitika kulturologii. – 2009. – Vypusk 1(13) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/409-article_42-5.html (data obrashcheniia: 15.09.2021).

9. Lvov, M.R. Slovar-spravochnik po metodike russkogo iazyka: Posobie dlia uchitelei, studentov pedvuzov i kolledzhei / M.R. Lvov. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : ROST: Firma «SKRIN», 1997. – 253 s.

10. Mazirka, I.O. Ot psikhologii iazyka k psikholingvistike (k istorii stanovleniia) / I.O. Mazirka // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Lingvistika. – 2011. – № 6. – S. 30–34.

11. Mazirka, I.O. Psikholingvisticheskie aspekty issledovaniia amerikanskoi literatury / I.O. Mazirka; M-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatcii, Moskovskii gos. obl. un-t. – M. : Izd-vo MGOU, 2005. – 174 s.

12. Mazirka, I.O. Kategoriia voprosa kak sredstvo kogezii i sozdaniia nuzhnoi avtoru teksta detektivnogo zhanra kogerentnosti / I.O. Mazirka, A.V. Sokolova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 175–184.

13. Melnichuk, O.A. Strategii detektivnogo diskursa (na primere romanov A. Kristi) / O.A. Melnichuk, T.A. Melnichuk // Voprosy psikholingvistiki. – 2012. – № 15. – S. 156–167.

14. Moskalskaia, O.I. Grammatika teksta: posobie po grammatike nemetckogo iazyka dlia institutov i fakultetov inostrannykh iazykov / O.I. Moskalskaia. – M. : Vysshaia shkola, 1981. – 183 s.

15. Nikitina, E.I. Russkaia rech : ucheb. posobie po razvitiiu sviaznoi rechi: dlia 5–7 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdenii / E.I. Nikitina; Nauch. red. prof. V.V. Babaitceva. – 7 izd. – M. : Prosveshchenie, 1998. – 190 s.

16. Otkupshchikova, M.I. Sintaksis sviaznogo teksta : ucheb. posobie / M.I. Otkupshchikova. – L. : LGU, 1982. – 103 s.

17. Sokolova, A.V. Sintaksicheskii parallelizm kak sredstvo kogezii i sposob sozdaniia «nuzhnoi» avtoru tekstov detektivnogo zhanra kogerentnosti / A.V. Sokolova // Zhurnal «Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki». Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 7. – S. 186–192. DOI 10.37882/2223-2982.2021.07.30.

18. Sorokin, Iu.A. Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaia funktciia / Iu.A. Sorokin, Iu.F. Tarasov // Optimizatciia rechevogo vozdeistviia. – M. : Nauka, 1990. – 240 s.

© А.В. Соколова, 2022

УДК 81’373

YU.S. ARSENTYEVA

Kazan Federal University, Kazan

PHRASEOLOGICAL SATURATION OF CONTEXT: EXPERIMANTAL STUDY OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS

Keywords: context; euphemistic function; linguistic experiment; occasional use; phraseological euphemisms; phraseological saturation of context; transformation.

Abstract: The article is devoted to the study of the results of a linguistic experiment to create one of the types of occasional transformations of English phraseological euphemisms – phraseological saturation of context. The aim of the study is to identify the possibility of creating this type of transformation by non-native speakers with certain requirements. As a hypothesis of the study, the following provisions were put forward: non-native speakers are able to create various types of transformations of phraseological euphemisms with a high level of proficiency in a foreign language, understanding and mastery of the mechanism for creating various types of transformations of phraseological units, developed figurative and logical thinking; creative attitude to language, high level of intellectual development; the euphemistic function of phraseological euphemisms themselves, as a rule, is preserved with all types of occasional transformations, in our case, when creating phraseological saturation of context. Scientific novelty of the research: for the first time in the linguistic literature the results of the conducted linguistic experiment are described, the object of the study of which is phraseological euphemisms. The research methods include: the method of contextual analysis, the experimental method, the method of phraseological description, developed by A.V. Kunin, the method for analyzing dictionary definitions. As a result of the analysis, the hypothesis of the study was confirmed, and the main results of the experiment were presented.

We find the first use of the term “phraseological saturation of discourse” in the monograph by A. Naciscione, published in 2001 [11]; however, this type of occasional use of phraseological units was previously considered by A.V. Kunin as an occasional configuration of the second degree [8]. This type of occasional use of phraseological units with the use of the term “phraseological saturation of context” was subjected to research by the scientists of Kazan linguistic school on the material of various languages, including when using a linguistic experiment [1–7; 9; 10].

The division of phraseological saturation of context into two types is currently fully established. The first, the simplest type, is the use of two (rarely more) phraseological units in their basic, vocabulary form, usually close to each other, “complementing the image and creating phraseological space” [12, p. 151]. In the second type, several occasional transformations of phraseological units are used, while the use of two or more phraseological units can also be observed. As A. Naciscione points out, “The PUs and their instantial constituents pervade the text, resulting in a subtle network of phraseological ties” [12, p. 151].

The phraseological euphemisms studied by us are complex linguistic units of the secondary nomination. Being transferred units of language, they incorporate features of both phraseological and euphemistic units, while softening and veiling of taboo or socially or morally condemned real denotations is the main reason for their creation [1].

The linguistic experiment was carried out during the spring, autumn and early winter of 2021, the informants were 3rd and 4th year students of the Romance-Germanic Philology Department of the Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, specializing in linguistics. Initially, students took

a course in the specialization "Fundamentals of English phraseology", including introducing future specialists and translators to the peculiarities of the occasional use of phraseological units, the types of occasional transformations of phraseological units and the mechanisms of their creation. The tasks of the informants included the creation of nine types of occasional transformations of twelve phraseological euphemisms of the English language, in this article we consider only one type of transformations – phraseological saturation of context. The informants were not native speakers of the language, but those who knew it to a sufficiently high degree (Advanced level). In general, the linguistic experiment was a complex experiment, including open, natural, mental and transforming types of experiments.

The results of the experiment show that with the first type of phraseological saturation of context, it is possible to use both two phraseological euphemisms from the list proposed to the informants, and a number of other phraseological units that are in the active stock of non-native speakers.

In English, the use of two phraseological euphemisms proposed for the experiment occurred within one sentence, while the context did not play a significant role in the implementation of their euphemistic function. For example, the reason for the action (giving a bribe) and its result (imprisonment) are disclosed using two phraseological euphemisms in the following example:

He gave **third party payment** and now has a **room and board with Uncle Sam**.

In the following two examples, on the contrary, first, the result is stated (death of a person, a state of poverty) with the help of a phraseological euphemism, and the second euphemistic unit indicates the reason that led to the sad result (state of alcoholic intoxication, Sam's cowardice):

She **brought her heart to its final pause** while being **down among the dead men**.

Tom? **Seen better days**, I know. But I think it is because of his **lack of moral fibre**.

The use of other phraseological units by informants testifies to their rich stock of not only lexical, but also phraseological material.

Non-native speakers of English actively used phraseological units of a non-native language, and it is necessary to note the originality and specificity of the created contexts. The most interesting of the responses received is the following example, in which the meaning of "to die" is conveyed using several phraseological euphemisms, ranging from sublime ones to stylistically lowered ones depending on the speaker's social affiliation:

The owner of a house suddenly died during the dinner. His wife, servants and guests stated to transfer the information to each other.

His wife: Jesus Christ! He **brought his heart to its final pause**!

His servant: He **kicked the bucket**!

A farmer: He **bought the farm**!

A traveler: He **went west**!

A poet: He **went the way of all flesh**, my friends…

Also, isolated examples of the use of three transferred units were obtained, one of which was included in the list of phraseological euphemisms proposed for the experiment:

Get off your high horse! This girl is now **below stairs** but soon you may **be in the same boat**.

In all the examples considered above, the euphemistic function of phraseological euphemisms has been preserved.

The second type of phraseological saturation of context was also presented by vivid and interesting examples. It should be noted that if in previously conducted linguistic experiments the number of examples of the second type was significantly lower, and the first type prevailed, in our study about 50 % of all examples fell on the complex type of occasional use of phraseological euphemisms. In this case, the informants resorted to the use of a variety of types of transformations of transferred units.

In the following English example, in addition to referring to another phraseological unit "to promise the moon" – "to promise something which is impossible", the informant used both insertion and the addition to the end of the phraseological euphemism ''down among the dead men'':

He **promised the moon** that he wouldn't be **down among the** *poor* **dead men** *again*.

Let us give another interesting example, which combines both the use of two transferred linguistic units, including phraseological units "to put all one's eggs in one basket" – "to risk it all", and an extended metaphor with the appearance of two sub-images, the insertion of an adverb "soon" and passivization (use of Passive Voice) of the verbal phraseological euphemism "to bring one's heart to its final pause". The result is a vivid and innovative example of playing around two images that underlie the phraseological and euphemistic nomination:

At the end of his imprisonment Andrew decided

to put all his eggs in one basket. But *the basket fell on the floor and all the eggs were broken*. It was a great blow for him, and **his heart** *was soon brought* **to its final pause**.

In conclusion, examples of the use of phraseological saturation of context included two types of this type of occasional use of phraseological units. The first type was represented both by using two phraseological euphemisms, proposed for the experiment, and by using other units of the phraseological stock of the English language. The second type clearly demonstrated the innovative, extraordinary approach of informants to creating vivid and memorable images using a variety of types of transformations of transferred linguistic units. It has been proved that the euphemistic function of phraseological euphemisms is fully preserved when using the phraseological saturation of context.

Список литературы

1. Арсентьева, Ю.С. Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках : дисс. … канд. филол. наук / Ю.С. Арсентьева. – Казань, 2012. – 177 с.
2. Быйык, Я.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в английском и турецком языках : дисс. … канд. филол. наук / Я.А. Быйык. – Казань, 2016. – 160 с.
3. Галявиева, Л.Ш. Фразеологические единицы с компонентом, обозначающим лицо по профессии, в английском и русском языках : дисс. … канд. филол. наук / Л.Ш. Галявиева. – Казань, 2018. – 214 с.
4. Гололобова, Н.И. Фразеологические единицы в произведениях Д.Г. Лоуренса и их перевод на русский язык : дисс. … канд. филол. наук / Н.И. Гололобова. – Казань, 2021. – 163 с.
5. Гурьянов, И.О. Книжные фразеологические единицы в английском, русском и немецком языках : автореф. дисс. … канд. филол. наук / И.О. Гурьянов. – Казань, 2016. – 21 с.
6. Зиннатуллина, Л.М. Адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках : дисс. … канд. филол. наук / Л.М. Зиннатуллина. – Казань, 2013. – 170 с.
7. Контекстуальное использование фразеологических единиц : коллективная монография. / под ред. проф. Е.Ф.Арсентьевой. – Казань : Хэтер, 2009. – 168 с.
8. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 4-е изд. – М. : Рус. язык, 1984. – 944 с.
9. Матвеева, Ю.О. Фразеологические единицы с музыкальным термином в английском и русском языках : дисс. … канд. филол. наук / Ю.О. Матвеева. – Казань, 2017. – 170 с.
10. Соболева, Н.П. Контекстуальное использование фразеологических единиц в языке рекламы : дисс. … канд. филол. наук / Н.П. Соболева. – Казань, 2015. – 184 с.
11. Naciscione, A. Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics / A. Naciscione. – Riga : Latvian Academy of Culture, 2001. – 283 p.
12. Naciscione, A. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse / A. Naciscione. – Amsterdam/ Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. – 292 p.

References

1. Arsenteva, Iu.S. Frazeologizmy-evfemizmy v angliiskom i russkom iazykakh : diss. … kand. filol. nauk / Iu.S. Arsenteva. – Kazan, 2012. – 177 s.
2. Byiyk, Ia.A. Frazeologicheskie edinitcy s kolorativnym komponentom v angliiskom i turetckom iazykakh : diss. … kand. filol. nauk / Ia.A. Byiyk. – Kazan, 2016. – 160 s.
3. Galiavieva, L.Sh. Frazeologicheskie edinitcy s komponentom, oboznachaiushchim litco po professii, v angliiskom i russkom iazykakh : diss. … kand. filol. nauk / L.Sh. Galiavieva. – Kazan, 2018. – 214 s.
4. Gololobova, N.I. Frazeologicheskie edinitcy v proizvedeniiakh D.G. Lourensa i ikh perevod na russkii iazyk : diss. … kand. filol. nauk / N.I. Gololobova. – Kazan, 2021. – 163 c.
5. Gurianov, I.O. Knizhnye frazeologicheskie edinitcy v angliiskom, russkom i nemetckom iazykakh : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / I.O. Gurianov. – Kazan, 2016. – 21 s.
6. Zinnatullina, L.M. Adverbialnye frazeologicheskie edinitcy v angliiskom i russkom iazykakh :

diss. … kand. filol. nauk / L.M. Zinnatullina. – Kazan, 2013. – 170 s.

7. Kontekstualnoe ispolzovanie frazeologicheskikh edinitc : kollektivnaia monografiia. / pod red. prof. E.F.Arsentevoi. – Kazan : Kheter, 2009. – 168 s.

8. Kunin, A.V. Anglo-russkii frazeologicheskii slovar / A.V. Kunin. – 4-e izd. – M. : Rus. iazyk, 1984. – 944 s.

9. Matveeva, Iu.O. Frazeologicheskie edinitcy s muzykalnym terminom v angliiskom i russkom iazykakh : diss. … kand. filol. nauk / Iu.O. Matveeva. – Kazan, 2017. – 170 c.

10. Soboleva, N.P. Kontekstualnoe ispolzovanie frazeologicheskikh edinitc v iazyke reklamy : diss. … kand. filol. nauk / N.P. Soboleva. – Kazan, 2015. – 184 s.

© Yu.S. Arsentyeva, 2022

УДК 81’373

YU.S. ARSENTYEVA

Kazan Federal University, Kazan

TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS WITHOUT OCCASIONAL TRANSFORMATIONS

Keywords: phraseological euphemisms; linguistic experiment; ways of translation; occasional transformations; permutation; addition of component / components; ellipsis.

Abstract: The article is devoted to the study of the possibility of translating occasional transformations of Russian and English phraseological euphemisms into another language, which were obtained in the course of a linguistic experiment. The aim of the study is to determine the types of occasional transformations of phraseological euphemisms that are not amenable or poorly amenable to adequate translation into another language, as well as the reasons for this phenomenon. Scientific novelty of the study: for the first time in the linguistic literature, the peculiarities of the translation process of occasional transformations of phraseological euphemisms were revealed. The informants in the linguistic experiment were both native speakers and non-native speakers. The research hypothesis is represented by the following statement: the typological features of languages impose their limitations on the possibility of transferring of types of occasional transformations of phraseological euphemisms from one language to another. The research methods are as follows: the comparative method, the method of contextual analysis, the method of phraseological description, developed by A.V. Kunin, the method of analyzing dictionary definitions, component (seme) analysis. As a result of the analysis, the hypothesis of the study was confirmed, and the influence of phraseological and non-phraseological methods of translating phraseological euphemisms from one language to another was revealed.

A review of the literature on the possibility of transferring of types of occasional transformations of phraseological units from one language to another showed a very limited number of such studies. Foreign researchers, in fact, argue about the impossibility or very great difficulty of such a transfer of transformations of phraseological units in translation [9–12]. Native scientists, mainly representatives of the Kazan linguistic school, demonstrated successful examples of such transformations when translating from English into Russian and make certain conclusions about the correspondence of certain translation correspondences [1–5; 7; 8]. As for the study of the possibilities of translation of various types of transformations of phraseological euphemisms, which combine the characteristic features of both phraseological and euphemistic units, there are no such studies in both domestic and foreign linguistics.

We conducted a linguistic experiment during the spring, autumn and early winter of 2021, 3rd and 4th year students of the Department of Romance and Germanic Philology of the Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, specializing in linguistics, acted as informants. Initially, the students attended the specialization course “Fundamentals of English Phraseology”, which introduces future specialists and translators to the peculiarities of the occasional use of phraseological units, the types of occasional transformations of phraseological units and the mechanisms of their creation. The tasks of the informants included the creation of nine types of occasional transformations of twelve phraseological euphemisms in English and their translation into Russian, and twelve phraseological euphemisms in Russian with translation into English. Thus, the

informants acted both as native speakers of Russian and as non-native speakers of English but having a high level of English proficiency. In general, the linguistic experiment was a complex experiment, including open, natural, mental and transformative types of experiments.

In this article, we consider the results of only part of the experiment, which showed that the types of phraseological euphemisms' transformation that are difficult to translate primarily include permutation (in other terms: rearrangement of components, inversion). For example, the sequence of components, typical of the Russian euphemistic unit «винтиков (винтика) не хватает», was deliberately violated by one of the informants in order to implement the accentualization strategy:

У Маши, как обычно, *не хватает винтиков* в голове, чтобы решить задачу.

When translated into English with its characteristic strict word order, the inversion is not preserved:

Masha, as usual, *does not have enough screws* in her head to solve the problem.

We observe a similar lack of preservation of this transformation in the following example, in which the direct object in Russian is moved before the predicate. In addition, the sentence also uses such a type of occasional transformation as adding a component – the adverb «точно» to the beginning of a phraseological unit to implement a cognitive strategy of making the context more expressive:

Я думаю, что она уж *точно* **избытка внимания не испытывает**.

When this sentence is translated into English, the extension of the component composition in the form of adding a component is transmitted without any loss, however, the clear requirements for the English sentence component order are again contained in the subordinate clause:

I think that she *doesn't definitely suffer from lack of attention*.

Phraseological euphemism «обагрять руки в крови», the sublime nature of which is due to the presence of the component «обагрить» related to the sublime style (see the label «высок.» in the dictionary of S.I. Ozhegov) [6, p. 385], is used in the informant example with the inverted word order. In addition to inversion, we again observe the expansion of the phraseological euphemism's component composition, which performs the function of context expressivization:

Компания малолетних преступников *все свои* **руки обагряла в крови**.

The English translation of the sentence does not sound so expressive, while the expression "to get blood on one's hands" is used with the meaning «испачкать руки в крови», which deprives the context of the sublime character. The word order becomes direct: subject – predicate – direct object – indirect object. The added component «все» is also not translated into English:

A bunch of juvenile delinquents *got blood on their hands.*

It should be noted that permutation, which in English, as a rule, acts in the form of passivization, is also present in the examples of occasional transformations of phraseological euphemisms in English. So, in the following two examples, two verbal phraseological euphemisms are used in the Passive Voice, but the passivization technique is not recreated in Russian, in which the Active Voice is used with its characteristic word order.

1. I thought *my heart would be brought to its final pause* because of that accident.

Я думал, *мое сердце остановится* из-за этого случая.

2. *A silver hook was used to angle with* and it gets you nowhere.

Ты *давал барашка в бумажке*, и это никуда тебя не привело.

Permutation in the form of passivization of the verbal phraseological euphemism "to bring one's heart to its final pause", as well as the use of another phraseological unit "as drunk as a fiddler", which ultimately led to the emergence of phraseological saturation of context, was used by the informant in the following example:

It is very bad for you to be **drunk as a fiddler** as **your heart may be brought to its final pause**.

When translating into Russian, we again observe a steady tendency not to recreate the permutation of components in the target language, however, the use of the phraseological method of translation with the help of the phraseological euphemism «отправиться в мир иной» made it possible to preserve the euphemistic function of the English transferred expression:

Если ты будешь напиваться *в стельку*, это очень плохо для тебя, так как ты можешь *отправиться в мир иной*.

Phraseological euphemism «не испытывать избытка внимания» is also used in the following example, built in the form of a dialogue. Phraseological context saturation in this case

includes adding a variable component to the beginning of the euphemistic expression, as well as phraseological reiteration of two phraseological euphemisms' components:

– Эта молодая девушка *точно* **не испытывает избытка внимания**!

– Почему **не испытывает**?

– Потому что ведет себя очень скромно.

When translating the dialogue into English, the grammatical rules of the language require that only the auxiliary verb is used when constructing a short answer, as a result of which the main verb that served as a repeated component is absent, which leads to the loss of phraseological reiteration in the English sentence. Frankly speaking, it should be noted that the expansion of the component composition is preserved when transferring the location of the variable component / components: in the English sentence, the semantically equivalent expression "for sure" is put after the verbal expression:

– This young girl **suffers from lack of attention** *for sure*!

– Why does she?

– Because she is very humble.

It is obvious that when using the non-phraseological method of translation, not only the figurativeness of the phraseological euphemism of the original is lost, but it is also much more difficult to recreate various types of transformation of phraseological euphemisms. This position is proved by the following examples, in which the informants turned to the use of component substitution:

Finally he got into a *chamber* **and board with Uncle Sam**.

В конце концов он *попал в тюрьму*.

At last we understood that he had **too many sheets in the** *air*.

Наконец, мы поняли, что он был *слишком пьян*.

Thus, the cognitive function of expressivization, as well as the updated image of English phraseological euphemisms, is not transmitted in Russian, which leads to the loss of the function of euphemization of these units during translation.

Ellipsis is a rather difficult type of transformation to transfer when translating it into another language. The results of the experiment convincingly prove that, as in the previous case, the use of a non-phraseological method of translating a euphemistic unit leads to the impossibility of translating ellipsis into another language. So, in the first example given, the truncated phraseological euphemism is conveyed with the help of descriptive translation, in the second example – with the help of the lexical method of translation. In both cases, the euphemistic function of English phraseological euphemisms and their figurativeness were lost in translation:

I am not going to be in that **room with Uncle Sam**.

Я не собираюсь *попадать в тюрьму.*

My money **fell off a lorry**, that's why I couldn't find it.

Мои деньги *украли*, вот почему я не могу их найти.

In conclusion, the translation of phraseological euphemisms without saving transformations, as a rule, is typical in case of permutation. This phenomenon can be explained in the following way. Firstly, when translating from Russian into English, the inverted component order of the euphemistic unit, which is possible due to the free word order in Russian, receives the direct order of the components in English, which corresponds to the norms of the English language. Secondly, when translating from English into Russian, passivization, quite often represented in English by using Passive Voice, is transmitted in Russian by using Active Voice, characterized by a direct word order. Thus, we observe the influence of the norms of the Russian and English languages, which greatly complicate the use of permutation as one of the types of occasional use of phraseological euphemisms and its translation into another language.

The influence of the norms of the compared languages, in particular, in the use of short forms of answers, may also lead in some cases to the translation of phraseological euphemisms without saving the transformations.

We also draw a conclusion about the influence of phraseological and non-phraseological methods of translating the phraseological euphemism from one language to another. The use of such methods of non-phraseological translation as lexical or a descriptive one, as a rule, leads to the loss of the applied transformation in the target language, to de-euphemization, as well as to the loss of a number of cognitive functions used in the source language when creating occasional types of use of phraseological euphemisms.

Список литературы

1. Аюпова, Р.А. Особенности перевода фразеологизмов-шекспиризмов на татарский язык : автореф. дисс. … канд. филол. наук / Р.А. Аюпова. – Казань, 2001. – 23 с.

2. Гололобова, Н.И. Фразеологические единицы в произведениях Д.Г. Лоуренса и их перевод на русский язык : дисс. … канд. филол. наук / Н.И. Гололобова. – Казань, 2021. – 163 с.

3. Каюмова, А.Р. Фразеологические единицы в произведениях У. Коллинза и их соответствия в русских и испанских переводах : дисс. … канд. филол. наук / А.Р. Каюмова. – Казань, 2010. – 170 с.

4. Медведев, Ю.В. Фразеологические единицы в английских поэтических текстах и их русских переводах : дисс. … канд. филол. наук / Ю.В.Медведев. – Казань, 2007. – 215 с.

5. Миргалимова, Л.М. Употребление трансформированных фразеологических единиц в англоязычном и русскоязычном официальных правительственных блогах : дисс. … канд. филол. наук / Л.М. Миргалимова. – Казань, 2021. – 186 с.

6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1978. – 846 с.

7. Соболева, Н.П. Контекстуальное использование фразеологических единиц в языке рекламы : дисс. … канд. филол. наук / Н.П. Соболева. – Казань, 2015. – 184 с.

8. Arsenteva, E.F. Complex Modifications of Phraseological Units and the Ways of their Translation / E.F. Arsenteva, A.R. Kayumova // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11. – Issue 6. – P. 502–506.

9. Mohr-Elfadl, Sabine. Wie entsteht Ironie mit modifizierten Phrasemen in literarischen Text – und wie wird sie übersetzt? / S. Mohr-Elfandl // Phraseologismen als Gegenstand sprach- und kulturwissenschaftlicher Forschung. Akten der Europäischen Gesellschaft für Phraseologie (Europhras) und des Westfalischen Arbeitskreises “Phraseologie / Parömiologie” (Loccum 2002). Eds. Csaba Földes und Jan Wirrer. – Baltmannsweiler : Schneider Verlag Hohengehren, 2004. – S. 241–252.

10. Mrazovic, Pavica. Phraseologismen als Übersetzungsproblem in literarischen Texten / P. Mrazovic // EUROPHRAS 95: Europäische Phraseologie im Vergleich: Gemeinsames Erbe und kulturelle Vielfalt. Ed. Wolfgang Eismann. – Bochum : Norbert Brockmeyer, 1998. – S. 557–568.

11. Rechtsiegel, Eugenie. Individuelle Modifikationen fester phraseologischer Verbindungen in der Translation / E. Rechtsiegel // Studien zum Deutschen aus kontrastiver Sicht. Ed. Andrzej Katny. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 1990. – S. 89–98.

12. Tanovic, Ilijas. ‘Труднопереводимость’ фразеологических единиц (на материале перевода произведений Иво Андрича на русский язык) / I. Tanovic // Europhras Slovenija 2005. Phraseology in Linguistics and other Branches of Science. Eds. Erika Krzisnik and Wolfgang Eismann. – Ljubljana : Univerza v Ljubljani, 2007. – P. 553–564.

References

1. Aiupova, R.A. Osobennosti perevoda frazeologizmov-shekspirizmov na tatarskii iazyk : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / R.A. Aiupova. – Kazan, 2001. – 23 s.

2. Gololobova, N.I. Frazeologicheskie edinitcy v proizvedeniiakh D.G. Lourensa i ikh perevod na russkii iazyk : diss. … kand. filol. nauk / N.I. Gololobova. – Kazan, 2021. – 163 c.

3. Kaiumova, A.R. Frazeologicheskie edinitcy v proizvedeniiakh U. Kollinza i ikh sootvetstviia v russkikh i ispanskikh perevodakh : diss. … kand. filol. nauk / A.R. Kaiumova. – Kazan, 2010. – 170 s.

4. Medvedev, Iu.V. Frazeologicheskie edinitcy v angliiskikh poeticheskikh tekstakh i ikh russkikh perevodakh : diss. … kand. filol. nauk / Iu.V.Medvedev. – Kazan, 2007. – 215 s.

5. Mirgalimova, L.M. Upotreblenie transformirovannykh frazeologicheskikh edinitc v angloiazychnom i russkoiazychnom ofitcialnykh pravitelstvennykh blogakh : diss. … kand. filol. nauk / L.M. Mirgalimova. – Kazan, 2021. – 186 s.

6. Ozhegov, S.I. Slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov. – M. : Russkii iazyk, 1978. – 846 s.

7. Soboleva, N.P. Kontekstualnoe ispolzovanie frazeologicheskikh edinitc v iazyke reklamy : diss. … kand. filol. nauk / N.P. Soboleva. – Kazan, 2015. – 184 s.

12. Tanovic, Ilijas. 'Trudnoperevodimost' frazeologicheskikh edinitc (na materiale perevoda proizvedenii Ivo Andricha na russkii iazyk) / I. Tanovic // Europhras Slovenija 2005. Phraseology in Linguistics and other Branches of Science. Eds. Erika Krzisnik and Wolfgang Eismann. – Ljubljana : Univerza v Ljubljani, 2007. – P. 553–564.

© Yu.S. Arsentyeva, 2022

УДК 81’25

ЛУ ЧИ

Цзянсуский второй педагогический институт, г. Нанкин (Китай)

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПОРЯДКА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: перевод; последовательность языковых единиц; трансформация перевода; лингвистика; русский язык; китайский язык.

Аннотация: Целью исследования является выявление факторов, влияющих на трансформацию порядка языковых единиц при переводе с русского языка на китайский. Задачи исследования: во-первых, аргументировать важность и рациональность трансформации порядка языковых единиц в переводе с русского языка на китайский язык; во-вторых, выявить аспекты русского и китайского языков, обусловливающие необходимость трансформации; в-третьих, с помощью анализа примеров разъяснить аспекты, требующие внимания при расположении языковых единиц в процессе перевода. Исследование проводится с помощью сравнительно-типологического, аналитического, системного методов. В результате выявлено, что трансформация порядка слов в предложении или предложений в тексте при переводе с русского языка на китайский может быть необходимой с учетом ряда факторов грамматики, семантики, прагматики и стилистики. Делается вывод о том, что порядок языковых единиц влияет на качество перевода и способствует повышению удобочитаемости текста. Расположение языковых единиц в процессе перевода не произвольно и не полностью соответствует их порядку в оригинале, поскольку грамматика, семантика, прагматика и стилистика обоих языков диктуют переводчику некоторые принципы трансформации порядка слов и предложений.

Перевод с одного языка на другой находится в сфере взаимодействия между двумя языками, двумя культурами и двумя типами мышления. При этом нередко наблюдаются трансформации, и всегда возникает вопрос о том, как правильно и рационально расположить языковые единицы в тексте перевода. Этот вопрос имеет принципиальное значение с точки зрения качества перевода и удобочитаемости текста. Если языковые единицы в тексте перевода расположены неправильно, то нередко возникают грамматические ошибки, появляются непонятные фразы, нарушается прагматика и стилистика текста. Способы решения этой проблемы обусловлены многими факторами и связаны с разными аспектами лингвистики. Во-первых, русский язык принадлежит к языкам флективного типа, а китайский язык является аналитическим, что определяет значительные отличия между ними. Во-вторых, культура и мышление представителей этих двух наций различны.

Трансформации порядка языковых единиц при переводе с русского языка на китайский изучают многие лингвисты: С. Чжао [8], Л. Ян [9] и др., однако недостаточно исследованным остается комплекс факторов, определяющих данные трансформации.

Идеальный (или оптимальный) порядок языковых единиц в значительной степени увеличивает удобочитаемость текста и повышает качество его перевода. Трансформация порядка языковых единиц при переводе может зависеть от различных аспектов лингвистики, включая грамматику, семантику, прагматику и стилистику. Рассмотрим данные факторы.

Трансформация порядка языковых единиц в процессе перевода может обусловливаться грамматическими причинами. Большинство русских слов обладает разными грамматическими формами, а порядок слов в русском языке относительно свободный. Грамматические значения и грамматические отношения выражаются различными формами слов, и формообразование в русском языке является обязательным [7, с. 41].

Китайские слова, напротив, не могут изменяться по форме, поэтому грамматические значения и грамматические отношения в китайском языке в значительной степени выражаются порядком языковых единиц, а расположение слов в китайском предложении более константное, чем в русском языке. Если порядок языковых единиц в китайском слове, предложении или тексте меняется, то значение выражения может стать совершенно другим. Например, китайское словосочетание «咫尺天涯» означает «Хоть и близко, да словно на краю света», а «天涯咫尺» – «Хоть на краю света, да близко». Смысл этих двух выражений противоположен, и таких примеров много. Несомненно, что при переводе с русского языка на китайский необходимо обращать внимание на расположение языковых единиц в тексте перевода. Рассмотрим пример.

Оригинал: «Все окна в столовой и гостиной оказались закрыты» (И.А. Бунин. Натали).

Перевод: 我发现餐厅和小客厅里的所有灯都关着。

В китайском языке отсутствуют несогласованные определения, которые часто встречаются в русском языке. Поэтому определение «в столовой и гостиной» в тексте перевода изменяется и помещается перед словом «окна».

Решающее значение в процессе трансформации порядка языковых единиц имеют также семантические факторы. В этом случае перевод зависит от логических и когнитивных особенностей русского и китайского языков. Наиболее типичные различия наблюдаются в области выражения информации о времени, пространстве и причинно-следственных связях.

Во-первых, в китайском предложении обязательна передача хронологического порядка совершения событий. Дай Хаои представлял эту особенность как «Принцип временной последовательности» («*The principle of temporal sequence*», или ***PTS***), основным содержанием которого называл согласованность расположения членов предложения с порядком времени [2, с. 10]. Но в русском языке часто встречаются выражения, расположение единиц в которых не соответствует фактическому порядку явлений. Если в оригинале отсутствует специальная прагматическая цель или стилистическая окраска, то порядок языковых единиц в тексте перевода обычно требует изменения для того, чтобы выражение не нарушало принцип «*PTS*». Рассмотрим пример.

Оригинал: «В горнице никого не было, и он неприязненно крикнул, приотворив дверь в сенцы: – Эй, кто там!» (И.А. Бунин. Темные аллеи).

Перевод: 房间里没有人，他把通向穿堂的房门稍微打开一点，没好气地喊道：“喂，有人吗?”.

В исходном тексте дополнительное действие «приотворив дверь в сенцы» происходило перед основным действием «крикнул», но порядок расположения данных единиц обратный. Поэтому в тексте перевода их расположение трансформировано в соответствии с реальным временем.

Во-вторых, передача информации о пространстве является еще одним важным фактором, требующим трансформации расположения языковых единиц. Рассмотрим для примера порядок расположения слов в наименованиях промежуточных сторон света. В русском языке всегда используется такой порядок: юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад. Но в китайском языке порядок совсем другой: 东南、西南、东北、西北 (востоко-юг, западо-юг и т.п.). Поэтому в тексте перевода обязательно нужно изменить порядок этих слов по правилам, действующим в китайском языке. Причина отличий состоит в том, что в русском языке в качестве начала при передаче информации о пространстве используется параллель, а в китайском – меридиан. Эта когнитивная особенность обусловливает трансформацию при переводе. Приведем пример.

Оригинал: «После завершения строительства по данному маршруту в северо-восточный и восточный районы Китая ежегодно будет поставляться 38 млрд куб. м газа» (из газеты «Жэньминь жибао»).

Перевод: 中俄东线天然气管道建成后，每年将可向东北和华东地区输送天然气38立方米。

Прагматические факторы также играют регулирующую роль при изменении порядка языковых единиц. В этом случае трансформация происходит в основном под влиянием национального образа мышления, отражающегося в тексте, потому что текст – это цель, объект и результат перевода [3, с. 63–64]. В процессе перевода необходимо соотносить порядок языковых единиц с особенностями текста, поскольку образ мышления оказывает значительное влияние на расположение слов. Американский языковед Р.Б. Каплан считает, что модели и образ мышления у людей, говорящих на восточных языках,

и людей, говорящих по-русски, имеют разительные отличия [10, с. 16]. Различные выражения в речи людей, говорящих на восточных языках, обычно тесно связаны друг с другом, а в русском тексте к основной информации часто добавляется дополнительная, не имеющая, на первый взгляд, отношения к теме текста, но соотносимая с нею когнитивно, экспрессивно, прагматически. Образ мышления определяет образ действия людей той или иной национальности и способ выражения ими мыслей. Структура переводимого текста неизбежно должна отражать особенности мышления определенной нации. Перевод текста с учетом необходимости изменения его структуры, отражающей особенности мышления, достаточно сложен [6, с. 91–92].

Переводя текст с русского языка на китайский, нужно делать упор на способ расположения предложений в тексте перевода для того, чтобы он соответствовал образу мышления представителей китайской нации. При этом основное условие такой трансформации – точно и верно передать содержание оригинала и эмоции писателя. Ведь «переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1, с. 9]. Рассмотрим пример.

Оригинал: «Ехать было холодно. Салакин весь дрожал мелкой дрожью. Вьюга почти перестала, но дул резкий ветер. Уже дважды Салакин соскакивал из дровней и бежал рядом с ними по дороге в надежде согреться. Но бежать по глубокому, рыхлому снегу было тяжело, он быстро уставал, валился снова в дровни, а после этого еще сильнее зяб. И всякий раз, когда он выскакивал из дровней, угольщик, одетый в крепкий полушубок и чапан, высовывал из рукава чапана коротенькую, толстую палку с цепью на конце ее и фунтовой гирей на конце цепи. Салакин знал, что этот инструмент называется кистенем, и чувствовал, что злоба, такая же острая, как холод, сжимает ему сердце» (А.М. Горький. Злодеи).

Перевод: 滑雪橇行驶很冷。暴风雪差不多停止了，但却刮着凌冽的寒风。萨拉金全身都在微微打颤，他已经两次跳下雪橇，同雪橇一起在路上跑，希望能使自己暖和起来。但是，在积雪很深的松软的雪地上跑步很难。他很快就累了，重又跳上雪橇。这样跑过两次之后，身上觉得更冷了。每当他跳下雪橇时，穿着厚实的短皮袄和农民上衣的卖炭人便从上衣袖子里掏出一根短粗的木棍，木棍末端有一条链子，链子尽头系着一个大秤砣。萨拉金知道，这种武器叫做短锤，他感到极大的愤怒，就像寒冷一样，攥住了他的心。

В оригинале предложение «Вьюга почти перестала, но дул резкий ветер» служит для описания состояния окружающей среды, а два предложения, стоящие перед ним и после него, описывают Салакина. В результате информация о Салакине разделяется, и связность текста с точки зрения китайского языка ослабляется. С учетом образа мышления представителей китайской нации переводчик регулирует порядок предложений для того, чтобы текст перевода стал удобочитаемым, а степень понятности текста – более высокой для китайских читателей.

Факторы, которые оказывают влияние на регулирование порядка языковых единиц в процессе перевода, обнаруживаются также в стилистике. В соответствии со сферой употребления языка выделяются обычно пять следующих стилей: научный, официально-деловой, газетно-публицистический, разговорный (функциональные) и художественный [4, с. 59]. Каждый стиль обладает специфическими правилами и обусловливает особенности текста, с которыми переводчики должны быть хорошо знакомы. При этом функциональный стиль переведенного текста с оригиналом требует максимального совпадения [5, с. 5–6]. Точность перевода и удобочитаемость текста могут зависеть от трансформаций порядка языковых единиц, которые переводчик совершит, ориентируясь на особенности конкретного стиля. При переводе стихотворного текста, к примеру, одним из наиболее важных стилистических факторов является ритм. Во многих ситуациях для того, чтобы в переведенном стихотворении он сохранялся, порядок соответствующих языковых единиц требует трансформации. Рассмотрим пример.

Оригинал:

… Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

(А.С. Пушкин. Во глубине сибирских руд…).

Перевод:

…… 沉重的枷锁定会被打断，
监牢会崩塌—在监狱入口，

自由会欢快地和你们握手，
弟兄们将交给你们刀剑。
(Перевод Лу Йона).

В русском стихотворении обстоятельство места «у входа» находится в конце стихотворной строки. Если положение данного компонента сохранить в тексте перевода, то ритм и эстетика стихотворения нарушаются, и такой текст не соответствует основным требованиям перевода. После произведенной китайским переводчиком трансформации и изменения положения обстоятельства места «у входа» слова "口 (*kou*)" и "手 (*shou*)" рифмуются друг с другом. В результате данной перестановки ритм стихотворения явно улучшается, и эстетическая ценность переводного текста возрастает, что важно для полноценного восприятия китайцами стихов великого русского поэта.

Как видим, при переводе «порядок слов ограничивается грамматикой, регулируется прагматикой и зависит от семантики» [9, с. 285], кроме того, важнейшим фактором является стилистический.

Итак, при переводе с русского языка на китайский необходимо избегать бездумного и механического копирования последовательности языковых единиц текста оригинала. Механическое сохранение последовательности слов в предложении и предложений в тексте при переводе может вызвать снижение качества переведенного текста, утрату им особенностей содержания и/или эстетической ценности. Опираясь на особенности русского и китайского языков в области грамматики, семантики, прагматики и стилистики, переводчику необходимо трансформировать порядок языковых единиц индивидуально в каждой ситуации в целях оптимизации текста перевода.

Выполнено в рамках научно-исследовательского проекта.

1. Общий проект философско-социологического научного исследования в высших учебных заведениях в провинции Цзянсу 2021 года (номер проекта: 2021SJA0594).

2. Проект по исследованию науки для талантов на высоком уровне 2020 года Цзянсуского второго педагогического института (номер проекта: 927801/026).

Список литературы

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Дай Хаои. Временная последовательность и порядок слов в китайском языке. Перевод Хуанхэ / Дай Хаои // Иностранная лингвистика. – 1988. – № 1. – С. 10–20.

3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Пекин : Иностранный язык, преподавание и исследовательская пресса, 2006. – 407 с.

4. Крылова, М.Н. Введение в языкознание для бакалавров : учебное пособие / М.Н. Крылова. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 275 с.

5. Лю Мицин. Стиль и перевод / Лю Мицин. – Пекин : Издательство китайского перевода, 2019. – 213 с.

6. Чжан Лэй. Способ мышления и стиль перевода / Чжан Лэй, Ху Вэйпин // Журнал иностранных языков. – 2004. – № 4. – С. 90–93.

7. Чжан Хуйсэнь. Сравнительное изучение русского и китайского языков: в 2 т. Т. 2 / Чжан Хуйсэнь. – Шанхай : Обучение иностранным языкам, 2004. – 496 с.

8. Чжао, С. К вопросу о порядке слов в русском и китайском языках: трансформации при переводе / С. Чжао // Гуманитарный вектор. – 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 120–126.

9. Ян, Л. О функции порядка слов в русском и китайском языках и перестановки при переводе / Л. Ян // Языки. Культуры. Перевод. – 2019. – № 1. – С. 285–292.

10. Kaplan, R.B. Cultural thought patterns in intercultural education / R.B. Kaplan // Language learning. – 1966. – № 16(1). – P. 10–20.

References

1. Barkhudarov, L.S. Iazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) /

L.S. Barkhudarov. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 1975. – 240 s.

2. Dai Khaoi. Vremennaia posledovatelnost i poriadok slov v kitaiskom iazyke. Perevod Khuankhe / Dai Khaoi // Inostrannaia lingvistika. – 1988. – № 1. – S. 10–20.

3. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie / V.N. Komissarov. – Pekin : Inostrannyi iazyk, prepodavanie i issledovatelskaia pressa, 2006. – 407 s.

4. Krylova, M.N. Vvedenie v iazykoznanie dlia bakalavrov : uchebnoe posobie / M.N. Krylova. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2014. – 275 s.

5. Liu Mitcin. Stil i perevod / Liu Mitcin. – Pekin : Izdatelstvo kitaiskogo perevoda, 2019. – 213 s.

6. Chzhan Lei. Sposob myshleniia i stil perevoda / Chzhan Lei, Khu Veipin // Zhurnal inostrannykh iazykov. – 2004. – № 4. – S. 90–93.

7. Chzhan Khuisen. Sravnitelnoe izuchenie russkogo i kitaiskogo iazykov: v 2 t. T. 2 / Chzhan Khuisen. – Shankhai : Obuchenie inostrannym iazykam, 2004. – 496 s.

8. Chzhao, S. K voprosu o poriadke slov v russkom i kitaiskom iazykakh: transformatcii pri perevode / S. Chzhao // Gumanitarnyi vektor. – 2016. – T. 11. – № 3. – S. 120–126.

9. Ian, L. O funktcii poriadka slov v russkom i kitaiskom iazykakh i perestanovki pri perevode / L. Ian // Iazyki. Kultury. Perevod. – 2019. – № 1. – S. 285–292.

© Лу Чи, 2022

УДК 81.367.7

Д.И. ХРИПКОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: модальность; компонент; категория модальности; паремиологические единицы; языки.

Аннотация: В статье рассматриваются паремиологические единицы (**ПЕ**) с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках. Целью данной работы является исследование изобразительно-выразительных средств в более 600 паремиологических единицах с компонентом модальности трех разноструктурных языков, а также выявление наиболее часто встречающихся средств выразительности в них. Методами исследования являются метод сплошной выборки ПЕ изучаемых языков, а также методы сопоставления и сравнения. В результате данного исследования выявлены особенности изобразительно-выразительных средств паремиологических единиц с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках. Научная новизна работы заключается в изучении сходств и различий изобразительно-выразительных средств паремиологических единиц с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках. Представленная статья может быть использована в научных интересах для более глубокого изучения категории модальности и ее структур в пословицах и поговорках исследуемых языков.

В системе лингвистического знания одну из важнейших ролей играет лингвокультурный текст – паремическая единица. Она содержит в себе информацию о культуре народа и этноса. Именно поэтому интерес к фольклору является одной из особенностей лингвокультурологии.

Научный интерес для лингвокультурологии представляют паремиологические единицы, позволяющие воспроизвести стереотипы народного восприятия реальности. Важным аспектом изучения паремиологии является взаимоотношение людей, их обычаев и истории.

Исследователь М.А. Рыбникова в своих работах указывает, что «пословица – изречение, законченная мысль, выраженная в предложении» [12, с. 48]. В Оксфордском словаре о ПЕ написано: «Пословица – это предложение, суждение, утверждение, передающееся из поколения в поколение, используемое людьми в определенной ситуации» [10, с. 205].

Изучение паремиологических единиц ведет вглубь столетий и наблюдается с самых первоначальных этапов становления языка. Большой интерес всегда вызывали определенные выражения, воспроизводимые в речи в итоговом, готовом виде. Изначально не прослеживалось как такового разделения между паремиологическими единицами (**ПЕ**) и фразеологическими единицами (**ФЕ**). Лингвокультурология рассматривала изучение ПЕ и ФЕ в тесной связи друг с другом.

Интерес ученых к исследованию паремических структур начался в эпоху Возрождения. К началу XIX века ученые начинают разграничивать паремиологию и фразеологию. Изучение паремиологии как самостоятельной лингвистической дисциплины началось в XX веке.

Пословица представляет собой устойчивое высказывание, изречение в очень лаконичной форме. Она также определяется как организованное ритмическое высказывание, обладающее

поучительной характеристикой. Паремия содержит в себе мудрость народа, его опыт, который формируется в короткое и лаконичное предложение (простое или сложное). Пословица может выражать также суждение (за исключением пословиц, которые имеют побудительное значение: *Сам кашу заварил, вот теперь сам и расхлебывай*) [5, с. 101].

Существуют различные работы, в которых авторы пытаются разделить паремиологические единицы и представить их классификации. Среди них выделяется классификация паремий, которую предложил известный ученый Г.Л. Пермяков. По его мнению, «пословица – грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения, т.е. требующее расширительного толкования» [11, с. 48]. Автор также отмечает, что поговоркой является незаконченное грамматически изречение, или высказывание, которое не является полностью предложением и образует мотивировку с общим значением [11, с. 48].

Известный исследователь М.И. Дубровин описывает понятийные составляющие определения пословиц:

а) компактность, односложность высказывания;

б) пословица – это фраза;

в) пословица – это высказывание;

г) пословица имеет древнее происхождение;

д) пословица – это истина;

е) пословица сосредотачивает в себе опыт народа [6, с. 196].

Научный интерес исследователей заключается в том, что ПЕ являются результатом накопленного народом опыта и мудрости. Они включают в себя особое смысловое богатство изучаемого языка, а также способны в краткой форме представить мировоззрение говорящего на его родном языке. Исходя из этого, стоит отметить, что ПЕ являются объектом внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В Испании и Великобритании интерес к пословицам и поговоркам обнаруживается еще в Средневековье, однако объектом лингвистических исследований они становятся лишь в XX веке. В испанском языкознании пословицы и поговорки изучаются в основном с точки зрения этимологии, а также становятся объектом исследования в разного рода словарях и сборниках. Теоретические замечания и комментарии, касающиеся данных языковых единиц, встречаются, как правило, в предисловиях и послесловиях к словарям.

С недавних пор ученые-лингвисты стали интересоваться вопросом модальности в изучаемых языках. Несмотря на давнюю историю возникновения модальности и большое количество работ, посвященных данному полю исследования, до сих пор остаются вопросы и проблемные аспекты ее изучения. В лингвистике отсутствует четкое определение категории модальности.

Модальность относится к одной из самых сложных, противоречивых категорий лингвистики. Она является универсальной категорией, свойственной многим языкам. Имеется обширная лингвистическая литература по вопросу о сущности модальности, созданы разнообразные классификации видов модальных значений, описаны средства выражения категории модальности на материале разных языков.

Категория модальности обладает разноплановостью, и прослеживается ее тесная связь с онтологической и логической модальностями, которые влияют на лингвистическую трактовку понятия модальности. В ряде работ по изучению вопросов категории модальности встречается понимание ее как семантической категории, опирающееся на разработанную формальной логикой теорию модальности суждения. Существуют два типа суждения. Их описывал в свое время древнегреческий философ Аристотель. Первый тип суждения мыслитель описывал как суждения действительности, возможности и необходимости. Второй тип – по признаку суждения ложности или достоверности [2, с. 78].

В своих работах по изучению модальности В.В. Виноградов рассматривал предикативность предложения. Она представлена также в работах О.И. Москальской по изучению грамматики литературного языка [9, с. 143]. Предикативность – это отнесенность содержания предложения к действительности, находящая свое выражение в категориях модальности, времени и лица. В односоставных предложениях предикативность выражается с помощью лексического значения слов в предложении, контекста и интонации. Таким образом, предикативность – категориальный синтаксический признак, необходимо присущий каждому предложению. Модальность, а точнее, объективная модальность, является «составной частью предикативности» [8, с. 47]. Рассмотрев

связь модальности с предикативностью, вслед за авторами можно сделать следующий вывод: модальность – это синтаксическая предикативная категория, которая объединяет три типа модальных отношений: отношение предложения к реальности с точки зрения реальности/нереальности; достоверности/недостоверности; отношение субъекта действия к совершаемому им действию или отношение субъекта к действию, которому он подвергается.

Что касается концепции модальности, в настоящее время представлен обширный спектр значений, рассматривающих данную категорию. Одним из основателей и основоположников исследования модальности является Ш. Балли. Также данная категория широко представлена в работах российских ученых В.В. Виноградова, М.З. Закиева, а также в исследованиях испанских ученых, таких как *J. Cantera Ortiz de Urbina* и др.

Паремиологический фонд данных исследуемых языков затрагивает многие аспекты жизнедеятельности человека. Были проанализированы паремии, входящие в состав лексико-тематических групп, таких как «ПЕ деятельности человека», «ПЕ с анималистическим характером», «ПЕ внешности и характера человека», «удача», «любовь», «дружба», «смысл жизни» и др.

В ходе исследования были отобраны английские, испанские, а также татарские паремиологические единицы с компонентом модальности, ярко иллюстрирующие некоторые стилистические приемы, такие как эпитет и метафора, а также лексический повтор, придающие пословицам и поговоркам назидательный и обобщающий характер.

Эпитет достаточно ярко представлен в ПЕ с компонентом модальности, например, в английском языке нами были найдены следующие примеры: *a good horse must not be spurred* – хорошей лошади хлыст не нужен; *you cannot catch an old bird with chaff* – старого воробья на мякине не проведешь; *you cannot teach old dogs new tricks* – досл. старых собак новым трюкам не научишь; старого лечить, что мертвого лечить.

В испанском языке: *los cachorros quieren enseñar a un perro viejo* – досл. щенки хотят научить старую собаку; яйца курицу не учат. *El saco vacio no puede mantenerse en pie* – пустой мешок не может стоять прямо.

В татарском языке: *килен яман булса – улыннан кур, кияү яман булса – кызыннан кур* – если невеста (будет) плохая, то бойся сына, а если жених (будет) плохой, то бойся дочери; *ватык чүлмәкне ябыштырып булмый* – разбитый горшок не склеишь.

В ходе исследования найден стилистический прием метафора, который часто отмечается как характерная черта паремий. Например, в английском языке: *if the mountain will not come to Mahomet, Mahomet must go to the mountain* – если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе, т.е. если в жизни что-то не идет так просто к нам в руки, то этого можно добиться приложением необходимых усилий.

В испанском языке: *todos los refranes habían de estar escritos con letras de oro* – все пословицы должны быть написаны золотыми буквами, т.е. все пословицы уникальны и передают мудрость народа, поэтому их метафорируют в выражение *letras de oro*.

В татарском языке: *авыруга алтын карават та ярдәм итми* – больному и золотая кровать не поможет, т.е. от болезни никуда не уйдешь.

Особое внимание следует уделить такой синтаксической стилистической фигуре, как лексический повтор (**ЛП**). Чаще всего в пословицах и поговорках повторяются глаголы, модальные глаголы, существительные, прилагательные. Приведем примеры паремиологических единиц с компонентом модальности английского языка с повторением глаголов: *if two men ride on a horse, one must ride behind* – когда двое едут на одной лошади, то одному всегда приходится сидеть позади; *respect yourself, or no one else will respect you* – кто сам себя не уважает, того и другие уважать не будут.

ПЕ с компонентом модальности с повторением глаголов в испанском языке: *si no puedes lo que quieres, quiere lo que puedes* – по одежке протягивай ножки, т.е. не стараться прыгать выше головы, а делать то, что на самом деле под силу, трезво оценивая свои способности.

В татарском языке: *бай килсә – котлы булсын, хәерче килсә – кайдан алдын* – богатый одел – носи на здоровье, а бедный одел – где взял; *ишәкнең иярен алыштырып кына, холкын алыштырып булмый* – досл. если подражать кому-то, то свое поведение не изменишь.

В ходе исследования были найдены следующие ПЕ с компонентом модальности в английском языке с повторением модальных глаголов: *a man can do no more than he can* – больше того, что можешь, не сделаешь; выше головы не прыг-

нешь; поперек себя не перепрыгнешь.

В ходе исследования ПЕ с компонентом модальности с повторением модальных глаголов не были выявлены. Приведем примеры в татарском языке: *сарык бирең сөйләтә алмый, сыер бирең туктата алмый* – досл. нельзя кормить овец, пока не перестанешь кормить коров.

Нами были найдены следующие ПЕ с компонентом модальности с повторением существительных в английском языке: *his lies are latticed lies, and you may see through them* – досл. его ложь – это скрытая ложь, и вы можете видеть сквозь нее.

В ходе исследования ПЕ с компонентом модальности с повторением существительных не были выявлены. Приведем примеры в татарском языке: *фикер, фикер генә булып калмасын, аны тормышка да ашыра белергә кирәк* – мысль останется лишь мыслью, ее надо уметь претворять в жизнь.

Нами были найдены следующие паремиологические единицы с компонентом модальности в английском языке с повторением прилагательных: *if the blind lead the blind, both shall fall into the ditch* – слепой слепому не указчик; *desperate diseases must have desperate remedies* – тяжелые болезни должны лечиться сильными средствами. В ходе исследования ПЕ с компонентом модальности с повторением существительных не были выявлены в испанском языке. Приведем примеры в татарском языке: *килен яман булса – улыннан күр, кияү яман булса – кызыннан күр* – если невеста (будет) плохой, то бойся сына, а если жених (будет) плохой, то бойся дочери.

Таким образом, рассмотрев паремиологические единицы с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках, можно сделать вывод, что паремиологические единицы английского языка – это языковые логические единицы, выражающие то или иное суждение в лаконичной форме. Также была рассмотрена категория модальности, относящаяся к числу ключевых категорий в современном языкознании. Она является одним из сложных и противоречивых явлений, поскольку нет единого определения категории модальности. В результате исследования получено, что особенностью стилистического функционирования ПЕ с компонентом модальности является частое использование таких стилистических приемов, как эпитеты, метафоры, лексический повтор.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что паремиологические единицы с компонентом модальности исследуемых языков насыщены лексическими и изобразительно-выразительными средствами, которые обогащают паремии и придают им выразительности и лаконичности. Специфическим для английского языка является обилие эпитетов и лексических повторов модальных глаголов и смысловых глаголов. Специфическим для испанского языка является наличие лексических повторов и модальных глаголов. Общим для английского и татарского языков является повторение существительных, прилагательных и модальных глаголов.

Перспективой дальнейшего исследования является детальное изучение категории модальности в паремиологических единицах английского, испанского и татарского языков, их стилистических особенностей и проведение сопоставительного анализа с другими языками. Это позволит также выделить культурные и национальные аспекты каждого исследуемого языка.

Список литературы

1. Азарова, Е.С. Пословицы и поговорки английские, немецкие, французские с русским переводом / Е.С. Азарова. – М. : Энтраст Трейдинг, 2015. – 370 с.

2. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель; перевод с древнегреческого и примечание О.П. Цыбенко; под ред. О.А. Сычева. – Москва : Лабиринт, 2000. – 352 с.

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. литер. 1955. – 416 с.

4. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М., 1975. – С. 53–87.

5. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль // Сборник В.И. Даля. – 4-е изд., стер. – Москва : Русский яз. Медиа. 2009. – 320 с.

6. Дубровин, М.И. Иллюстрированная грамматика английского языка в 2 томах / М.И. Дубровин. – Изд. 2-е. – М. : Просвещение, 1992. – 208 с.

7. Закиев, М.З. Сохраним язык – сохраним и нацию / М.З. Закиев. – Научный Татарстан. – 1997. – № 3/4. – С. 107–111.

8. Каракулаков, В.В. У истоков учения о грамматической категории наклонения / В.В. Каракулаков // Иностранная филология. Вопросы классической филологии. – Изд-во Львовского ун-та. – 1976. – № 9. – С. 51–55.

9. Москальская, О.И. Теоретическая грамматика немецкого языка / О.И. Москальская. – М. : Академия, 2004. – 356 с.

10. Оксфордский Русско-Английский словарь // под ред. Маркуса Вилера. – М. : Баркалая и К. 1993. – 914 с.

11. Пермяков, Г.Л. Исследования по фольклору и мифологии Востока / Г.Л. Пермяков // Паремиологический сборник: пословица загадка (структура, смысл, текст). – М. : Глав. ред. восточной лит-ры. 1978. – 318 с.

12. Рыбникова, М.А. Избранные труды: к столетию со дня рождения / М.А. Рыбникова; составитель И.Е. Каплан. – М. : Педагогика, 1986. – 248 с.

13. Cantera Ortiz de Urbina, J. Seleccion de refranes y sentencias / J. Cantera Ortiz de Urbina, E. Vicente. – Madrid : Editorial de la Universidad Complutense de Madrid, 1983. – 912 p.

References

1. Azarova, E.S. Poslovitcy i pogovorki angliiskie, nemetckie, frantcuzskie s russkim perevodom / E.S. Azarova. – M. : Entrast Treiding, 2015. – 370 s.

2. Aristotel. Ritorika. Poetika / Aristotel; perevod s drevnegrecheskogo i primechanie O.P. Tcybenko; pod red. O.A. Sycheva. – Moskva : Labirint, 2000. – 352 s.

3. Balli, Sh. Obshchaia lingvistika i voprosy frantcuzskogo iazyka / Sh. Balli. – M. : Izd-vo inostr. liter. 1955. – 416 s.

4. Vinogradov, V.V. O kategorii modalnosti i modalnykh slovakh v russkom iazyke / V.V. Vinogradov // Issledovaniia po russkoi grammatike: izbrannye trudy. – M., 1975. – S. 53–87.

5. Dal, V.I. Poslovitcy russkogo naroda / V.I. Dal // Sbornik V.I. Dalia. – 4-e izd., ster. – Moskva : Russkii iaz. Media. 2009. – 320 s.

6. Dubrovin, M.I. Illiustrirovannaia grammatika angliiskogo iazyka v 2 tomakh / M.I. Dubrovin. – Izd. 2-e. – M. : Prosveshchenie, 1992. – 208 s.

7. Zakiev, M.Z. Sokhranim iazyk – sokhranim i natciiu / M.Z. Zakiev. – Nauchnyi Tatarstan. – 1997. – № 3/4. – S. 107–111.

8. Karakulakov, V.V. U istokov ucheniia o grammaticheskoi kategorii nakloneniia / V.V. Karakulakov // Inostrannaia filologiia. Voprosy klassicheskoi filologii. – Izd-vo Lvovskogo un-ta. – 1976. – № 9. – S. 51–55.

9. Moskalskaia, O.I. Teoreticheskaia grammatika nemetckogo iazyka / O.I. Moskalskaia. – M. : Akademiia, 2004. – 356 s.

10. Oksfordskii Russko-Angliiskii slovar // pod red. Markusa Vilera. – M. : Barkalaia i K. 1993. – 914 s.

11. Permiakov, G.L. Issledovaniia po folkloru i mifologii Vostoka / G.L. Permiakov // Paremiologicheskii sbornik: poslovitca zagadka (struktura, smysl, tekst). – M. : Glav. red. vostochnoi lit-ry. 1978. – 318 s.

12. Rybnikova, M.A. Izbrannye trudy: k stoletiiu so dnia rozhdeniia / M.A. Rybnikova; sostavitel I.E. Kaplan. – M. : Pedagogika, 1986. – 248 s.

© Д.И. Хрипкова, 2022

УДК 81.367.7

Д.И. ХРИПКОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ЭВФОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: категория модальности; компонент; модальность; паремиологические единицы; эвфонические средства; языки.

Аннотация: В статье рассматриваются паремиологические единицы (**ПЕ**) с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках. Целью данной работы является исследование эвфонических средств выразительности в паремиологических единицах с компонентом модальности трех разноструктурных языков, а также выявление наиболее часто встречающихся средств выразительности в них. В результате данного исследования выявлены особенности эвфонических средств выразительности ПЕ с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках. Научная новизна работы заключается в изучении сходств и различий эвфонических средств паремиологических единиц с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках. Представленная статья может быть использована в научных интересах для более глубокого изучения категории модальности и ее структур в пословицах и поговорках исследуемых языков.

В системе лингвистического познания одну из важных ролей играет паремическая единица, содержащая в себе информацию о культуре народов. Настоящий интерес для лингвокультурологии представляют паремиологические единицы, которые позволяют воспроизвести стереотипы народного восприятия реальности.

Исследователь А.А. Потебня определяет пословицу как краткое словесное произведение и раскрывает ее как «поэтическую форму, которую можно назвать сокращением басни» [6, с. 20].

Исследователь Г.Л. Пермяков предложил классификацию паремий. По мнению исследователя, «пословица – грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения, т.е. требующее расширительного толкования» [7, с. 48].

Проблематика паремиологических единиц разрабатывалась также зарубежными паремиологами, такими как *A. Dundes*, *W. Mieder*, *A. Taylor*, *B.J. Whiting*. Паремии исследуются с точки зрения этимологии, а также становятся объектом изучения в разного рода словарях и сборниках.

С недавних пор многие лингвисты стали интересоваться вопросом модальности в изучаемых языках. Данная категория в современной лингвистике является одной из самых сложных, противоречивых категорий изучения в лингвистической теории, поскольку природа возникновения модальности, а также ее категориальная принадлежность неоднозначно установлены. Также отсутствует единая общая классификация модальности и ее категорий. Исходя из этого, можно отметить, что вопрос модальности достаточно дискуссионный.

Модальность обладает разнообразностью, и прослеживается ее близкая связь с онтологической и логической модальностями, влияющая на лингвистическую трактовку данного понятия. Имеется обширная лингвистическая литература по вопросу о сущности модальности, созданы разнообразные классификации видов модальных значений, описаны средства выражения

категории модальности на материале разных языков.

В ряде работ по изучению вопросов категории модальности в философии встречается понимание ее как семантической категории, опирающееся на разработанную теорию модальности суждения в формальной логике Аристотеля. Древнегреческий философ описал два типа суждения. Первый тип суждения мыслитель описывал как суждения действительности, возможности и необходимости. Второй тип – по признаку суждения ложности или достоверности [1, с. 78].

Вопросы возникновения модальности рассматривались не только со стороны логики и философии, но и со стороны лингвистики. В этом плане категория модальности рассматривается и трактуется с позиции отношения высказывания к действительности либо с позиции отношения говорящего к высказываемому. Сторонниками данного толкования являются такие ученые, как Б.А. Абрамов, А.В. Бондаренко, В.В. Виноградов, Л.С. Ермолаева, Ф.Р. Зейналов, Г. Хельбиг и другие. Ключевым фактором определения языковой модальности является квалификация говорящим самого высказывания.

Что касается концепции модальности, в настоящее время представлен обширный спектр значений, рассматривающих данную категорию. Одним из основателей и основоположников западноевропейского исследования модальности является Ш. Балли. В начале XX века исследователь ввел два термина – «модус» и «диктум», позаимствовав данные термины из философии «модистов» для объяснения своей концепции. Исследователь полагал, что «модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложения высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [2, с. 44].

Категория модальности также широко представлена в работах российских ученых, В.В. Виноградова, М.З. Закиева, а также в исследованиях испанских ученых, таких как *J. Cantera Ortiz de Urbina* и других.

Паремиологический фонд данных исследуемых языков затрагивает многие аспекты жизнедеятельности человека. Были проанализированы паремии, входящие в состав лексико-тематических групп, таких как «ПЕ деятельности человека», «ПЕ с анималистическим характером», «ПЕ внешности и характера человека», «удача», «любовь», «дружба», «смысл жизни» и др.

Исследование показало, что среди эвфонических средств выразительности наиболее широко представлена аллитерация, придающая паремиям особую звуковую выразительность.

В английском языке: *Mahomet must go to the mountain* – Магомет идет к горе; человек должен уметь покоряться неизбежному; *if the mountain will not come to Mahomet, Mahomet must go to the mountain* – если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе; модальный глагол *must* выражен оттенком долженствования. *Men may meet but mountains never greet* – гора с горой не сдвинется, а человек с человеком свидится; модальный глагол *may* выражен оттенком вероятности/возможности.

В испанском языке: *quien quiera que todo esté seguro no debe salir de casa* – досл. тот, кто хочет, чтобы все было благополучно, не должен выходить из дома; модальный глагол *deber* с отрицательной частицей *no* выражает оттенок долженствования.

В татарском языке: *кәҗә булса да, малын булсын, баҗа булса да, нәсәбен булсын* – досл. имей скотину, хотя бы козу; имей родню, хотя бы свояка; модальное слово *булса* выражает оттенок возможности. *Ике булганчы бер булсын да, берәгәйле булсын* – пусть будет один-единственный, но лучший; лучше меньше, да лучше; модальное слово *булсын* выражает оттенок вероятности.

Аллитерированными могут являться лишь два компонента в ПЕ с компонентом модальности. Например, в английском языке: *he who would catch fish mustn't mind getting wet* – без труда не вытащишь и рыбку из пруда; модальный глагол *must* с отрицательной частицей *not* выражает оттенок невозможности. *You cannot catch an old bird with chaff* – старого воробья на мякине не проведешь; *the leopard cannot change his spots* – досл. леопард не может поменять свои пятна; горбатого могила исправит; модальный глагол *can* с отрицательной частицей *not* в данных ПЕ выражает оттенок невозможности.

В испанском языке: *mal por mal nunca se debe dar* – платить добром за зло; модальный глагол *deber* выражает оттенок долженствования.

В татарском языке: модальный глагол *булмый* выражает оттенок невозможности; *сарык*

булмасаң, бүре дә ашый алмас – не будешь овцой, и волк тебя не сможет съесть; модальный глагол *алмас* выражает оттенок невозможности. *Кемнең бернәрсәсе дә юк, аннан куркырга кирәкми* – у кого ничего нет, тому нечего бояться; модальное слово *юк* и модальный глагол *кирәкми выражают* оттенок невозможности. *Дуңгыз кылыннан киез итек басып булмый* – из свиного пуха валенки не сделаешь.

В ходе исследования было выявлено следующее эвфоническое средство выразительности – рифма. Примеры ее употребления встречаются часто, например в английском языке: *he that comes first to the hill must sit where he will* – кто первый на холм придет, тот где хочет, там и сядет; кто первый палку взял, тот и капрал; *he that will thrive, must rise at five* – кто хочет преуспеть, пораньше должен вставать; рано вставши, больше наработаешь; *he that will not when he may, when he will he shall have nay* – тот, кто не хочет когда может, уже не сможет, когда захочет; *he must needs swim that is held up by the chin* – волей-неволей поплывешь, если тебя поддерживают за подбородок, т.е. при поддержке все легко; и комар лошадь свалит, коли волк пособит; *if things were to be done twice all would be wise* – если бы можно было все делать вторично, все были бы мудрецами.

В испанском языке: *agua que no has de beber, déjala corer* – не плюй в колодец – пригодится напиться; *el cantar no impide trabajar* – песня работе не помеха; *el que sabe errar, que sepa enmendar* – умел ошибиться, умей и поправиться; *acometer hace vencer* – храброму счастье помогает; смелым сопутствует удача; смелость города берет; *el mentiroso debe ser memorioso* – вранье не споро, запутает скоро; *si quieres vivir sano, hazte viejo temprano* – умеренность – мать здоровья.

В татарском языке: *дошманнан җиңелгән үлеп калган, дошманны җиңгән мәңгелек дан алган* – побежденный врагом умрет бесславно, победивший врага прославится на века; *ике тапкыр ятарсың, тик бер төш күрә алырсың* – дважды ляжешь, и только один сон сможешь увидеть; *ат урлаган бур булыр, кыз урлаган хур булыр* – кто украл коня, тот вор будет, а кто украл девушку, тот осрамится (унизится); *ирем китте калага, мин киттем далага* – и в благородных семьях происходят несчастья; *арык булса да – сарык булсын, аз булса да – каз булсын* – досл. пусть будет постный – пусть будет овца, пусть будет немного – пусть будет гусь.

Таким образом, рассмотрев паремиологические единицы с компонентом модальности в английском, испанском и татарском языках, можно сделать вывод, что паремиологические единицы английского языка – это языковые логические единицы, выражающие то или иное суждение в лаконичной форме. Также была рассмотрена категория модальности, относящаяся к числу ключевых категорий в современном языкознании. Она является одним из сложных и противоречивых явлений, поскольку нет единого определения категории модальности.

Таким образом, можно сделать вывод том, что средства выразительности широко распространены в исследуемых языках. В результате исследования выявлено, что аллитерация в английском языке употребляется чаще. В сопоставляемых языках рифма употребляется чаще в английском и татарском языках, чем в испанском.

Перспективой дальнейшего исследования является детальное изучение категории модальности в паремиологических единицах английского, испанского и татарского языков, их стилистических особенностей и проведение сопоставительного анализа с другими языками. Это позволит также выделить культурные и национальные аспекты каждого исследуемого языка.

Список литературы

1. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель; перевод с древнегреческого и примечание О.П. Цыбенко; под ред. О.А. Сычева. – Москва : Лабиринт, 2000. – 352 с.

2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. литер. 1955. – 416 с.

3. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М., 1975. – С. 53–87.

4. Воропаева, В.А. Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность : дисс. ... канд. филол. наук / В.А. Воропаева. –

Тамбов, 2007. – 168 с.

5. Закиев, М.З. Сохраним язык – сохраним и нацию / М.З. Закиев. – Научный Татарстан, 1997. – № 3/4. – С. 107–111.

6. Круглов, Ю.Г. Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике / Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова. – Высшая школа, 2003. – С. 1129.

7. Пермяков, Г.Л. Исследования по фольклору и мифологии Востока / Г.Л. Пермяков // Паремиологический сборник: пословица загадка (структура, смысл, текст). – М. : Глав. ред. восточной лит-ры. 1978. – 318 с.

8. Cantera Ortiz de Urbina, J. Seleccion de refranes y sentencias / J. Cantera Ortiz de Urbina, E. Vicente. – Madrid : Editorial de la Universidad Complutense de Madrid, 1983. – 912 p.

9. Dundes, A. Interpreting folklore / A. Dundes. – Bloomington, 1980. – 320 p.

10. Taylor A. The proverb / A. Taylor. – Cambridge, Massachusetts : "Harvard University Press", 1931.

11. Whiting, B.J. Proverbs, sentences, and proverbial phrases: from English Writings Mainly before 1500 / B.J. Whiting. – Cambridge, Massachusetts : "Harvard University Press", 1968.

References

1. Aristotel. Ritorika. Poetika / Aristotel; perevod s drevnegrecheskogo i primechanie O.P. Tcybenko; pod red. O.A. Sycheva. – Moskva : Labirint, 2000. – 352 s.

2. Balli, Sh. Obshchaia lingvistika i voprosy frantcuzskogo iazyka / Sh. Balli. – M. : Izd-vo inostr. liter. 1955. – 416 s.

3. Vinogradov, V.V. O kategorii modalnosti i modalnykh slovakh v russkom iazyke / V.V. Vinogradov // Issledovaniia po russkoi grammatike: izbrannye trudy. – M., 1975. – S. 53–87.

4. Voropaeva, V.A. Sopostavitelnaia kharakteristika angliiskikh, nemetckikh i russkikh paremii i frazeologizmov, vyrazhaiushchikh tolerantnost : diss. ... kand. filol. nauk / V.A. Voropaeva. – Tambov, 2007. – 168 s.

5. Zakiev, M.Z. Sokhranim iazyk – sokhranim i natciiu / M.Z. Zakiev. – Nauchnyi Tatarstan, 1997. – № 3/4. – S. 107–111.

6. Kruglov, Iu.G. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo. Khrestomatiia po folkloristike / Iu.G. Kruglov, O.Iu. Kruglov, T.V. Smirnova. – Vysshaia shkola, 2003. – S. 1129.

7. Permiakov, G.L. Issledovaniia po folkloru i mifologii Vostoka / G.L. Permiakov // Paremiologicheskii sbornik: poslovitca zagadka (struktura, smysl, tekst). – M. : Glav. red. vostochnoi lit-ry. 1978. – 318 s.

© Д.И. Хрипкова, 2022

УДК 81’25

СЮЙ ЯНЬ

Хэйлунцзянский университет, г. Харбин (Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ «ЛУНЬЮЙ» РУССКОГО КИТАЕВЕДА Л.С. ПЕРЕЛОМОВА

Ключевые слова: Л.С. Переломов; субъективность переводчика; «Луньюй»; перевод; микротекст; культура; Китай; личность; статус.

Аннотация: Как важный канон китайского конфуцианства «Луньюй» всегда был в центре внимания зарубежных китаеведов. И перевод «Луньюй», и исследовательские монографии завоевали большой успех. В российском китаеведении есть китаевед по имени Л.С. Переломов («Московский Конфуций»), его личность – это не только классический переводчик, но и профессиональный китаевед, занимающийся изучением традиционной китайской культуры. Цель статьи – провести исследование субъективности переводчика при переводе «Луньюй» русского китаеведа Л.С. Переломова. Задачи: детально рассмотреть теорию субъективности переводчика; выявить внешние и внутренние факторы, влияющие на субъективность переводчика Л.С. Переломова при переводе «Луньюй». Гипотеза: субъективность переводчиков влияет на структуру перевода и степень выражения языкового уровня, что является как положительным, так и отрицательным фактором. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, группировка, структуризация, систематизация. Результаты: исходя из культурной личности переводчика, в полной мере применены методы исследования исторического профиля в переводе «Луньюй». Детальный анализ исторических данных – одна из характеристик работы Л.С. Переломова. Он является представителем евразийства, выбирает подходящие стратегии перевода в соответствии с разной аудиторией и разными целями перевода, не нарушая смысла исходного текста. В то же время необходимо активно раскрывать позицию китаеведов в распространении традиционной китайской культуры и стремиться к созданию «критического китаеведения».

Теория субъективности переводчика

Субъективность переводчика является предметом исследования, концепция которого была выдвинута как философская концепция в XVII веке. Позже, в 1970-х годах, в области теории перевода произошел культурный поворот «от формы к переводчику». Переводческие исследования вышли из тупика. В центре внимания лингвистических исследований были выявлены культурная личность и субъективный статус переводчика, и с тех пор исследования субъективности переводчика официально вошли в академическую сферу. Так что же такое «субъективность переводчика»? Китайские ученые Чжа Минцзянь и Тянь Юй определили субъективность переводчика следующим образом: «Субъективность переводчика относится к субъективным действиям переводчика как объект перевода для достижения цели перевода при условии соблюдения цели перевода [1]. Основными чертами являются культурное осознание, гуманистический характер, культура и эстетическое творчество переводчика». Субъективность переводчика пронизывает весь процесс переводческой деятельности и не только отражается в понимании переводчиком, интерпретации и лингвистических аспектах работы, но и в выборе переведенного текста, культурной цели перевода, стратегиях перевода и манипулировании ожидаемыми культурными эффектами перевода в предисловии и постскриптуме перевода.

Видно, что на субъективность переводчика влияют два аспекта. Первый – это внешние объ-

ективные факторы, включая цель перевода, то есть характеристики исходного текста, контекст (время и социальный фон), в котором появился перевод, и его аудитория; второй аспект – это внутренние субъективные факторы, которые в основном проявляются в культурной личности переводчика, цели перевода и стратегии перевода, принятой при создании текста перевода. Внутренние и внешние факторы взаимодействуют друг с другом. Автор считает, что необходимо комплексно интерпретировать проявление субъективности переводчика с этих двух сторон [2].

Анализ субъективности переводчика Л.С. Переломова при переводе «Луньюй»

1. Внешние объективные факторы

Рассмотрим характеристики оригинала «Луньюй». Во-первых, конфуцианские тексты имеют яркий литературный характер, и их практика перевода часто отражает характеристики художественного перевода. Русский китаевед Н.И. Конрад считает, что «Луньюй» – «не записи “суждений и бесед”. Это нечто созданное, во всяком случае, специально обработанное; короче говоря, литературное произведение, которое имеет своего героя. И герой этот – Конфуций». Это то же самое, что и характеристика таких произведений, как Библия и Коран. Суть работы – человеческая природа мудрецов. Образ Конфуция, «главного героя» в «Луньюй», также претерпел изменения в тексте. По этой причине перед переводом «Луньюй» Л.С. Переломов подробно ознакомил читателей с Конфуцием. К «Луньюй» добавлены соответствующие литературные описания. Во-вторых, текстовый дискурс «Луньюй» уточнен, показывая характеристики цитат в стиле афоризма, поэтому русский перевод «Луньюй» И.И. Семененко называется «Афоризмы Конфуция» (1987) [3].

Такие характеристики затрудняют иностранным переводчикам понимание текста на лингвистическом уровне, включая некоторую классическую китайскую лексику и древнюю китайскую грамматику, что приводит к неправильному переводу, но в то же время придает тексту широкую открытость, которая предназначена для комментаторов и переводчиков. В-третьих, главы «Луньюй» расположены случайным образом. Западные читатели обнаружили, что при чтении в нем отсутствует логика, а название каждой главы обозначено с использованием первых двух иероглифов главы, так что читателям легко запутаться. Описывая свое первое чтение «Луньюй», Переломов писал: «При первом чтении создается впечатление, что в нем отсутствует единая система: изречения мыслителя, похожие подчас на афоризмы, перемежаются с ответами на вопросы учеников, пространный диалог – с воспоминаниями учеников о Конфуции и т.п. [4]. Отсутствует привычное наименование глав: они называются по первым двум иероглифам каждой главы. Иными словами, создается представление, что памятник носит характер сведенных воедино нескольких дневниковых записей».

После многократного чтения «Луньюй» впечатление от отсутствия систематичности постепенно исчезало, и то, что классики преподносят ученым – это целостность работы. Поэтому в 1992 году в работе «Слово Конфуция» были перечислены Переломовым три отдельные главы, в которых обсуждались «учение о человеке», «учение об обществе» и «учение о государстве». Согласно центральным идеям разных разделов, цитаты в «Луньюй» проходят сквозь них. Ядром переводческой деятельности Переломова является не только его перевод текста, но и деконструкция или реконструкция содержания учения Конфуция на основе перевода, что позволяет читателям почувствовать открытость значения классического текста, гибкость интерпретации и разнообразие интерпретаций переводчика [5].

Также важен контекст перевода. Все три работы Переломова, которые связаны с «Луньюй», были созданы после распада Советского Союза. В это время Россия возобновила исследования традиционной китайской культуры. Причина заключалась в том, что, когда советская социальная идеология рухнула, социальные стандарты ценностей русского народа были серьезно повреждены, и все слои общества хотели объединить культурные ресурсы Востока и Запада, чтобы создать новую культуру. Русская культура имеет глубокую связь с китайской культурой, традиционная китайская культура с ее глубокой этикой и моралью вошла в поле зрения российских научных кругов, которые хотели получить от этого духовную силу национального возрождения. Переломов подчеркивал во второй части научного перевода 1998 года: «Россия – евразийская страна, поэтому мы должны учитывать опыт китайской цивилизации... Что касается российского общества, это как быть отделенным

от страны, более дальновидный путь к возрождению, я с нетерпением жду ответа в конфуцианстве» [6]. На этом фоне было опубликовано большое количество русских переводов китайских классических философских канонов, таких как «Дао Дэ Цзин», «Луньюй», «Дасюэ», «Чжун юн», «Мозы», «Сюньцзы», «Шан Цзюньшу» и др. В то же время был опубликован ряд важных аналитических работ по китайской философии, в том числе переводы и работы Переломова, что свидетельствует о том, что российские ученые вышли на новый уровень методов перевода и применяли философские методы в переводе и представлении китайской традиционной культурной классики в этот период.

2. Внутренние субъективные факторы

Во-первых, имеет значение культурная личность переводчика. Культурная личность Переломова как профессионального китаеведа отличается от обычных переводчиков. Прежде всего, это отражено в его научно-исследовательской деятельности. Вначале Переломов изучал историю. До середины 1970-х годов основная часть его работ была основана на истории древних династий Цинь и Хань в Китае. В то время школой политической этики был легизм, поэтому он стал переводчиком «Шан Цзюньшу». Во-вторых, мы обнаружили, что переводческие работы Переломова появились только после многих лет изучения этого предмета. «Книга правителя области Шан (Шан Цзюньшу)» была впервые опубликована в 1968 году, переиздана в 1993 году, первое издание вышло спустя 14 лет или даже больше с тех пор, как Переломов провел исследование истории династий Цинь и Хань [7]. Долгосрочное интеллектуальное и культурное накопление, несомненно, улучшает эффект перевода. Если посмотрим на переводы и монографии Переломова по «Луньюй», пик публикаций пришелся на 1990-е годы, то есть более чем через 10 лет после назначения Переломова главой Управления традиционной китайской культуры. Когда в 1998 году был опубликован научный перевод «Луньюй», Переломову было уже 70 лет. После многих лет упорной работы русский перевод «Луньюй» Переломова получил российскую Ольденбургскую премию по литературе.

Кроме того, нужно рассмотреть причину и цель перевода. Причину, по которой Переломов выбрал «Луньюй» для перевода, можно найти в его научной деятельности и работе. Ранние научные исследования Переломова в основном были сосредоточены на древней китайской истории и легизме. Сначала он проводил исследования только на периферии конфуцианства. В 1962 и 1968 годах он опубликовал две книги, в основном о двух противниках Конфуция: Цинь Шихуане и Шан Яне. Первоначальный контакт с доктриной Конфуция был связан с необходимостью изучить организацию и способ исполнения кампании «Критика Линь и Конфуция». В то время Переломов осознал, что для объективного объяснения конфуцианства необходимо лично увидеть литературу и материалы из первых рук, а конфуцианская классика «Луньюй» является сутью конфуцианства. В качестве первой попытки действительно сблизиться с Конфуцием Переломов опубликовал книгу «Конфуцианство и легизм в политической истории Китая», получившую положительные отзывы отечественных и зарубежных экспертов, что вдохновило Переломова на продолжение этой темы. В научном переводе «Луньюй» на русский язык в 1998 году Переломов выделил различные интерпретации нескольких глав, и они часто имели противоположные взгляды. Переломов подчеркнул, что представление переведенных версий читателям имеет особую цель. Читатели должны понимать многосмысленность «Луньюй». Переводчики разных периодов и стран могут иметь свои собственные интерпретации идей «Луньюй» [8].

В отличие от этапа миссионерского китаеведения, перевод классиков русского китаеведения в XX веке преследовал не миссионерские цели, а активно продвигал культурные обмены между двумя странами, то есть переход от китаеведения в режиме культурной агрессии к крупномасштабным культурным обменам между Востоком и Западом. Русским читателям перевод «Луньюй» Переломова позволяет лучше понять Китай, обогащает их знания о мире и помогает сформировать объективное и правильное понимание китайской традиционной культуры; для российских политических кругов это необходимо, чтобы они могли больше узнать о внутренней динамике и культурной сущности стремительного развития Китая, чтобы иметь равный и мирный диалог с Китаем. Таким образом, сочетание традиционной культуры и современных проблем также является одной из целей переводческой деятельности Переломова. Для русского китаеведения перевод «Луньюй» Пере-

ломова способствовал тому, что научный круг познакомился с конфуцианством всесторонне и систематически со строгим научным подходом, унаследовал и развил традицию исследования – целостное культурное видение русского китаеведения, а также способствовал продвижению дальнейшего развития китаеведения в России.

Заключение

В данной статье в качестве примера взят перевод «Луньюй» российского китаеведа Л.С. Переломова, а также проанализирована работа переводчика в процессе перевода с точки зрения внешних и внутренних факторов субъективности переводчика. Выводы таковы: с учетом культурной личности переводчика Переломов в полной мере применил методы исследования исторического профиля в переводе «Луньюй». Детальный анализ исторических данных – одна из характеристик его работы. Переломов является представителем евразийства. Он очень уважает китайскую культуру, выбирает подходящие стратегии перевода в соответствии с разной аудиторией и разными целями перевода, не нарушая смысла исходного текста. Субъективность переводчиков влияет на структуру перевода и степень выражения языкового уровня, что может являться как положительным, так и отрицательным фактором. В то же время мы должны активно раскрывать позицию китаеведов в распространении традиционной китайской культуры и стремиться к созданию «критического китаеведения».

Работа выполнена в рамках новаторского научно-исследовательского проекта для магистров и аспирантов Хэйлунцзянского университета 2021 «Исследование конфуцианства русского синолога Л.С. Переломова» (номер проекта: YLSCX2021-019HLJU) и в рамках ключевых тем исследований экономического и социального развития провинции Хэйлунцзяна (иностранные языковые дисциплины) «Исследование русского перевода китайской конфуцианской классики в рамках модели перевод + китаеведение на базе русского перевода Луньюй русского синолога Л.С. Переломова» (номер проекта: WY2021074-C).

Список литературы

1. Ли Юйлян. Перевод и распространение конфуцианства на Западе / Ли Юйлян, Ло Гунли. – Пекин : Издательство общественных наук Китая, 2009.
2. Переломов, Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба / Л.С. Переломов. – М. : Восточная литература, 1993.
3. Переломов, Л.С. Конфуций: Луньюй / Л.С. Переломов. – М. : Восточная литература РАН, 1998.
4. Переломов, Л.С. Слово Конфуция / Л.С. Переломов. – М. : ТПО «ФАБУЛА», 1992.
5. Цзи Цзюньшэн. Московский Конфуций Цз Лера – О председателе Российского фонда Конфуция Л.С. Переломове / Цзи Цзюньшэн // Русский журнал. – 2013.
6. Чжа Минцзянь. О субъективности переводчика – от маргинализации культурного статуса переводчика / Чжа Минцзянь, Тянь Юй // Китайские переводчики. – 2003.
7. Чжан Сипинь. Введение в исследования распространения и влияния древней китайской культурной классики за пределами в XX веке (часть 2) / Чжан Сипинь. – Чжэнчжо : Издательство Да Сян, 2018.
8. Ян Боцзюнь. Луньюй и чжу / Ян Боцзюнь. – Пекин : Книжная компания Чжунхуа, 2006.

References

1. Li Iuilian. Perevod i rasprostranenie konfutcianstva na Zapade / Li Iuilian, Lo Gunli. – Pekin : Izdatelstvo obshchestvennykh nauk Kitaia, 2009.
2. Perelomov, L.S. Konfutcii: zhizn, uchenie, sudba / L.S. Perelomov. – M. : Vostochnaia literatura, 1993.
3. Perelomov, L.S. Konfutcii: Luniui / L.S. Perelomov. – M. : Vostochnaia literatura RAN, 1998.
4. Perelomov, L.S. Slovo Konfutciia / L.S. Perelomov. – M. : TPO «FABULA», 1992.

5. Tczi Tcziunshen. Moskovskii Konfutcii Tcz Lera – O predsedatele Rossiiskogo fonda Konfutciia L.S. Perelomove / Tczi Tcziunshen // Russkii zhurnal. – 2013.
6. Chzha Mintczian. O subektivnosti perevodchika – ot marginalizatcii kulturnogo statusa perevodchika / Chzha Mintczian, Tian Iui // Kitaiskie perevodchiki. – 2003.
7. Chzhan Sipin. Vvedenie v issledovaniia rasprostraneniia i vliianiia drevnei kitaiskoi kulturnoi klassiki za predelami v KhKh veke (chast 2) / Chzhan Sipin. – Chzhenchzho : Izdatelstvo Da Sian, 2018.
8. Ian Botcziun. Luniui i chzhu / Ian Botcziun. – Pekin : Knizhnaia kompaniia Chzhunkhua, 2006.

© Сюй Янь, 2022

УДК 811.512.36`34

Н.Б. БАДМАЦЫРЕНОВА, Д.С. ЦЫДЕНОВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

АНКЛАВНЫЕ ДИАЛЕКТЫ И АРХАИЧНОЕ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХАМНИГАНСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: анклавные языки; монгольские языки; хамниганский язык; архаичное; фонетика; лексика.

Аннотация: Целью статьи является исследование архаичного пласта анклавного хамниганского языка. Задачами исследования являются: выявление и анализ фонетических и лексических особенностей исследуемого языка, присущих древнему состоянию монгольского праязыка. Гипотеза исследования состоит в том, что хамниганский язык вследствие географической изолированности ареала распространения, позднего контакта с ныне доминирующим бурятским языком, а также генетического родства с киданьским языком сохранил архаические черты древнемонгольского языка. Основные методы исследования: опрос информантов-носителей, наблюдение, сравнительный метод, анализ, синтез. Достигнутые результаты: предпринятое исследование показало наличие архаичных черт хамниганского языка на уровне фонетики и лексики.

Список условных обозначений:

1) бур. – бурятский язык;
2) монг. – монгольский язык;
3) ССМ – Сокровенное сказание монголов;
4) стпмя. – старописьменный монгольский язык;
5) хамн. – хамниганский язык.

Исторически, территориально обособленными, анклавными языками и диалектами в монгольской языковой группе являются язык монголов Афганистана и хамниганский язык – диалект, официально имеющий статус говора в составе южного диалекта бурятского языка. Существует два противоположных мнения о происхождении хамниган. Согласно первому из них, «хамниганы предположительно являются потомками тунгусоязычного народа, переселившимися из Северного Забайкалья в долины рек Селенга и Онон, где они подверглись сильному влиянию монголоязычного населения» [1, с. 293]. По мнению Д.Г. Дамдинова, хамниганский язык вкупе с дагурским языком является наследником киданьского языка [2, с. 8–9]. Иными словами, исследуемая этническая группа вместе с дагурами-даурами находилась в составе киданей, которые к концу I тысячелетия выделилась в монголоязычную этническую группу, населявшую территорию Восточного Забайкалья. Однако вслед за падением государства киданей под натиском чжурженей и образованием Великой монгольской империи наступил период упадка и дальнейшего забвения киданей и их языка. Как отмечает Д.Г. Дамдинов, «вместе с ними в относительной изоляции оказались и хамниганы». Как известно, анклавным, изолированным или островным диалектом называют диалект или говор, находящийся в окружении другого языка или других диалектов и резко отличающийся по своим языковым чертам от других диалектов этого же языка. Островной диалект относится к территориальным разновидностям языка, его существование связано с особенными социально-историческими условиями, определившими физическую или культурно-языковую изоляцию и тем самым сохранение специфических архаических признаков или появление дивергентных языковых признаков [5, с. 159].

Сложившаяся языковая ситуация у носителей хамниганского диалекта, оказавшегося в окружении бурятского языка и имевшего контакты с эвенкийским языком, оказалась иде-

альной для сохранения архаичных лингвистических черт, гипотетически унаследованных от киданьского языка или общемонгольского праязыка. Современное состояние хамниганского языка характеризуется значительным влиянием бурятского языка. В связи с этим наблюдается неизбежное нивелирование черт фонетического и лексического облика исследуемого языка/диалекта в среде доминирующего языка. Материалом работы послужили записи речи информантов – носителей хамниганского языка, уроженцев Ононского района Забайкальского края. Респонденты представляли собой две возрастные группы: старшее поколение – от 60 лет, часть которых относит себя по этнической принадлежности к хамниганам, другая часть придерживается убеждения о своей принадлежности к агинским бурятам. Однако речь второй части респондентов старшей возрастной группы фонетически, лексически, интонационно близка к исследуемому языку. Второй большой группой информантов стали респонденты, относящиеся к среднему поколению – в возрасте от 40 лет. Специфической характеристикой этой возрастной группы явилось то, что они не являются носителями ни хамниганского, ни бурятского языков, однако в их русской речи присутствуют лексические единицы, бытующие в хамниганском языке. Языковые особенности обеих возрастных групп предопределили методы исследования. Так, для работы со старшей возрастной группой были разработаны развернутые опросники, для анализа речи средней группы применялось наблюдение.

Анализ лексиконов респондентов показал, что на сегодняшний момент в хамниганском языке присутствуют следующие языковые особенности, присущие диалектам-первоисточникам.

На уровне фонетики выделяются следующие особенности:

– наличие исторического **i* в первом слоге, подтверждающего отсутствие перелома гласного *i*, произошедшего в большинстве монгольских языков: хамн. *шидэн*, бур. *шүдэн*, монг. *шүд* стпмя. *šidun* «зуб», хамн. *нидэн*, бур. *нюдэн*, монг. *нүд,* стпмя. *nidun* «глаз»; данное явление по шкале Г.Д. Санжеева относится к периоду X–XII вв. [4, с. 109];

– наличие смычного исторического **s* (*c*) в препозиции *i*: хамн. *ишигии / исигии,* бур. *һэеы*, монг. *эсгий*, стпмя. *isigei*; хамн. *шибар / сибар,* бур. *шабар*, монг. *шавар*, стпмя. *šibar;*

– сохранение исторического смычного заднеязычного **k*, которое А.А. Дарбеева объясняет ойратским и тунгусо-маньчжурским субстратом [3, с. 95], а Д.Г. Дамдинов проводит параллель с языком письменных памятников, в частности «Сокровенным сказанием монголов» [2, с. 22]: хамн. *бүкү / бөкө,* бур. *бүхэ,* монг. *бөх*, стпмя. *bökű*, ССМ *bűkű*; хамн. *чики / чикэ,* бур. *шэхэн*, монг. *чих*, стпмя. *čikin*, ССМ *čikin;*

– наличие аффрикат ч, ц, дз, дж, развившихся из общемонгольских *č* и *j:* хамн. *дзөөхии,* бур. *зөөхэй*, монг. *зөөхий*, стпмя. *jögekei;* хамн. *джил,* бур. *жэл*, монг. *жил*, стпмя. *jil;*

– наличие исторического **s*, присущего всем современным монгольским языкам, но перешедшего в бурятском языке в спирант *h:* хамн. *сара / сару,* бур. *һара*, монг. *сар*, стпмя. *saran.*

На уровне лексики в современном хамниганском языке выделяются архаичные слова, соотносимые с лексикой старописьменного монгольского языка: хамн. *чимуга*, бур. *сэмгэн*, монг. *чөмөг,* стпмя. *čimüge*, хамн. *сундалаху* (разговорный вариант – *сундалой*), бур. *һундалаха*, стпмя. *sundalaqu,* хамн. *чимки* (разговорный вариант – *чимка*), бур. *шэмхэ*, стпмя. *čimki*, хамн. *дэбэл,* бур. *дэгэл*, монг. *дээл,* стпмя. *debel.*

Д.Г. Дамдинов считает, что наличие большого количества архаических черт, унаследованных, возможно, от киданьского языка, который считается некоторыми монголоведами предшественником старописьменного монгольского языка, является следствием исторической изоляции хамниган [2, с. 9]. Необходимо отметить, что архаика в фонетике и лексике свойственна носителям диалекта как среднего, так и старшего поколения. Относительно приведенных примеров лексики подобные единицы характерны и для языка более молодого поколения, которое уже не владеет ни родным диалектом, ни бурятским языком.

Наблюдения над русским языком второй возрастной группы показали наличие архаичных лексических единиц, принадлежащих хамниганскому языку: *Когда они приехали из Чинданта на мотоцикле сундалой* (*сундалой* – «сидя вдвоем верхом на чем-либо»); *Положил в суп чимку соли* (*чимка* – «щепоть, щепотка»); *А ты любишь чимугу?* (*чимуга* – «костный мозг»); *Я взяла ключ, он лежал в кармане дэбэла* (*дэбэл* – «тулуп, халат, верхняя одежда»).

Возможно, эти единицы существуют в языке неносителей хамниганского говора в связи с безэквивалентным характером значения.

Таким образом, исследование анклавных языковых систем открывает самые широкие возможности реконструкции изначальной, первичной, древней языковой базы, является одним из важнейших инструментов мониторинга исторического развития и современного состояния подобных языков/диалектов/говоров, что представляется особенно важным в связи с изменением условий их бытования, в том числе в разрезе меняющихся и нарастающих социальных, экономических, языковых контактов. Анализ современного состояния исследуемого языка отчетливо показал, что социально-экономические изменения, характерные для этнических хамниган Забайкальского края, предопределили нивелирование лингвистических особенностей, долгое время происходящее в результате хамниганско-бурятского межязыкового выравнивания. Поэтому существует острая, первоочередная необходимость своевременной фиксации данных хамниганского языка до момента его исчезновения или необратимого видоизменения вследствие языковых трансформаций.

Список литературы

1. Грунтов, И.А. Хамниганский язык / И.А. Грунтов // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия: в 3-х томах / Редколлегия: В.А. Виноградов, Э.Р. Тенишев, В.М. Солнцев, А.М. Шахнарович, Е.А. Поцелуевский, Г.А. Давыдова; Институт языкознания РАН. – М. : Наука, 2005. – Т. 3 (С–Я). – С. 293–301. – 608 с.

2. Дамдинов, Д.Г. Язык ононских хамниган (историко-лингвистическое исследование) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук : 10.02.16 / Д.Г. Дамдинов; ИОН СО РАН. – Улан-Удэ : [б. и.], 1995. – 59 с.

3. Дарбеева, А.А. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Фонетика / А.А. Дарбеева. – М. : Наука, 1996. – 171 с.

4. Санжеев, Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. 1 / Г.Д. Санжеев. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 242 с.

5. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др.; отв. редактор В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. – М. : 2006. – 312 с.

References

1. Gruntov, I.A. Khamniganskii iazyk / I.A. Gruntov // Iazyki Rossiiskoi Federatcii i sosednikh gosudarstv: Entciklopediia: v 3-kh tomakh / Redkollegiia: V.A. Vinogradov, E.R. Tenishev, V.M. Solntcev, A.M. Shakhnarovich, E.A. Potceluevskii, G.A. Davydova; Institut iazykoznaniia RAN. – M. : Nauka, 2005. – T. 3 (S–Ia). – S. 293–301. – 608 s.

2. Damdinov, D.G. Iazyk ononskikh khamnigan (istoriko-lingvisticheskoe issledovanie) : avtoreferat dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni doktora filologicheskikh nauk : 10.02.16 / D.G. Damdinov; ION SO RAN. – Ulan-Ude : [b. i.], 1995. – 59 s.

3. Darbeeva, A.A. Istoriko-sopostavitelnye issledovaniia po grammatike mongolskikh iazykov. Fonetika / A.A. Darbeeva. – M. : Nauka, 1996. – 171 s.

4. Sanzheev, G.D. Sravnitelnaia grammatika mongolskikh iazykov, t. 1 / G.D. Sanzheev. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1953. – 242 s.

5. Slovar sotciolingvisticheskikh terminov / V.A. Kozhemiakina, N.G. Kolesnik, T.B. Kriuchkova i dr.; otv. redaktor V.Iu. Mikhalchenko; Institut iazykoznaniia RAN. – M. : 2006. – 312 s.

© Н.Б. Бадмацыренова, Д.С. Цыденова, 2022

УДК 811.111-26

L.V. BOGDANOVA

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport – Branch of Irkutsk State University of Communications, Krasnoyarsk

REALIA IN ENGLISH RAILWAY PROFESSIONAL VOCABULARY

Keywords: realia; historicisms; toponyms; anthroponyms; terms; ethnographic vocabulary.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the realia typical for the scientific and technical literature of railway topicss, and to identify groups of realia that act as units of non-equivalent vocabulary in railway texts. The hypothesis of the study is to show that such groups of realia in railway texts act as units of non-equivalent vocabulary and should not be perceived as terms. For the analysis, a sampling method and a descriptive method were used. The article defines the concepts of "realia", "term". It describes the groups of realia characteristic of the railway texts: historicisms, anthroponyms, toponyms and ethnographic realia (railway transport) that require appropriate translation methods. The results of the analysis of the realia found in the scientific and technical literature of the railway topics are presented.

Introduction

The analysis of scientific and technical literature showed the similarity of realia and the term. However, the discrepancies between the term and realia are no less significant. Realia are referred to as non-equivalent vocabulary, while terms belong mainly to a few linguistic units that have full linguistic coverage in the target language, i.e. units translated by equivalents.

Terms are the basis of scientific lexicon; their scope is specialized, scientific literature; in other spheres, above all in artistic literature, they are used with a definite stylistic aim. Realia are not encountered mainly in artistic literature, as it is well known they represent elements of the local and historical color; we find them in some descriptive sciences also, but they are now used, above all, as denominations of described objects or even as pure terms [2, p. 102].

The term is an element of the sublanguages of science of special scientific literature and it performs, as a rule, a naming function, whereas realia are mostly associated with fiction literature (it is one of the means of transmitting local color); in a scientific text, realia often play the role of ordinary terms. The purpose of the article is to analyze the realia typical for the scientific and technical literature of railway topics, and to identify groups of realia that act as units of non-equivalent vocabulary in railway texts.

More than 100 realia found by a sampling method from scientific, scientific-technical and popular scientific articles, dictionaries, reference books were used as the material for the analysis. We used the "English-Russian dictionary of non-equivalent vocabulary. Noun" by A.A. Makhonina, M.A. Sternina, "The Working and Management of an English Railway" by George Findlay to analyze the realia of the railway topic.

Results of Studies

In 1980 Bulgarian researchers, Sergej Vlahov and Sider Florin published a book covering what is normally called "untranslatable" realia [1]. As a rule, the classifications of realia deal with the linguistic and cultural objects. They are traditionally divided into toponyms, anthroponyms and ethnographic realia.

1. The geographical names (toponyms) include a group of the toponyms denoting the most important geographical objects, as well as the geographical names associated with any events in the life of the native-speaking people: the names of objects of physical geography, the names of the geographical objects related to human activity, etc.

2. The object of linguistics is anthroponyms (personal names of people) too. These are, first of all, the names of historical figures, state and public figures.

3. Besides the above-mentioned groups there are distinguished the ethnographic realia (everyday realia, for example): transport, roads and means of transportation, recreation, social events, customs, rituals, etc.

The analysis of the selected realia of the railway texts allowed us to distribute the units into the following groups.

1. Historicisms in the texts dedicated to the development of railway transport (9 %): "Heritage Railways (or railroads)" are the old railway lines preserved in a state depicting a period (or periods) in the history of rail transport of the country [4].

2. Anthroponyms in the texts about the history of railway transport (7 %): "Beeching Cuts". They are connected with the name of Dr. Beeching who famously cut many of Britain's branch lines in the 1960s which led to the closure of stations all across the country [4].

3. Geographical realia connected with the railway lines (19 %): "Varsity Line". It is the line that used to connect Oxford to Cambridge. It fell out of use and is now being rebuilt. During World War II the line was adopted as a strategic route for freight avoiding London [4].

4. Ethnographic realia in the field of transport denoting the names of the rolling stock units based on the functional component (23 %): "The Parliamentary train". It is a passenger service operated in the United Kingdom to comply with the Railway Regulation Act 1844 that required train companies to provide inexpensive and basic rail transport for less affluent passengers. Such services are often called "ghost trains". "The Cathedrals Express" was a named passenger express introduced in 1957 on the Western Region of the British Railways. It connected the cathedral cities of Hereford and Worcester to London Paddington. It operated until 12 June 1965.

To this group of realia there can be added such expressions as "Accommodation train" – a local passenger train with all stops; "Boat train' is a train coordinated with the ship's timetable; "Business car" is a personal car for business trips; "Horsebox" is a carriage for transportation of horses; "Streamliner" is streamlined transport (train, bus, car, etc.); "Up" is a train, bus, etc. going to a big city, to the capital, or to the north of the place etc. [3].

5. Ethnographic realia in the field of transport denoting the names of the rolling stock units based on their technical characteristics (12 %): "The Flying Scotsman". It is an express passenger train service that has operated between Edinburgh and London, the capitals of Scotland and England, via the East Coast Main Line. It is currently operated by London North Eastern Railway.

"The Royal Scot" was a British named express passenger train that ran between London Euston and Glasgow Central. The service lost its name in 2003 and there is now no equivalent special train.

The following expressions should also be included: "Auto-train" is a regular train equipped to carry passengers with cars; "Box-wagon" is an elongated open wagon (sometimes without seats); "Club car" is a car with comfortable soft seats, usually with bars, on long-distance trains; "Doubleheader" is double traction train; "Hover train" is monorail trains etc. [3].

6. The special group is done by the realia describing the railway infrastructure (16 %): "Flag station" is the station where the train stops on special request; "Grade-crossing" is an intersection of a railway line with a highway or other railway line at the same level; "Granger road" is the railroad that transports grain from the western states of the USA; "Granger shares" are the shares of the railway company engaged in the transportation of grain; "Mail-catcher" is a device for receiving and dropping mail while the train is moving; "Terminal" is the fee for loading goods at the final railway station; "Trackage" is the right of one railway company to use the railway owned by another company [3].

7. The group denoting railway people and some regulations and rules of railway operation is of great interest too (14 %): "Communication" is commuting by rail from the suburbs to the place of work; "Commute" is a (daily) trip to and from work (usually on a seasonal ticket); "Commuter" is a person who regularly travels to work by car or public transport on a specific route (e.g., from the suburbs to the city); "Commuter" is a passenger using a seasonal ticket; "Commuter belt" is the suburban areas, many residents of which travel to the city to work; "Commuter tax" is an additional income tax levied by the city on people who come to work from the suburbs; "Commuter Ville" is a suburb where city workers live; "Day return" is a return ticket for the same day; "Day trip" is a trip

lasting one day; “Day-ticket” is a return ticket, valid for a day; “Dead head” is a person who has the right to free admission to travel by train, etc.; “Turnaround” is a round trip or flight; “Yardman” is a worker of a warehouse, park, depot, shipyard, etc.; or a manager of a warehouse, park, depot, etc. [3].

Thus, the analysis of scientific, technical and popular articles, dictionaries, reference books has helped to identify the groups of realia that are most common in the English railway rexts: historicisms, anthroponyms, toponyms, and ethnographic realia (transport), which require the appropriate methods of the translation, since they act as non-equivalent vocabulary, not terminological units.

Список литературы

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : «Международные отношения», 1980. – 343 с.

2. Комиссаров, И.Н. Лингвистика перевода / И.Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 167 с.

3. Махонина, А.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное / А.А. Махонина, М.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2005. – 305 с.

4. Findlay, F. The Working and Management of an English Railway / F. Findlay. – London : Whittaker & Co., White Hart Street, Paternoster Square; George Bell & Sons, York Street, Covent Garden. – 1889. – p. 327.

References

1. Vlakhov, S. Neperevodimoe v perevode / S. Vlakhov, S. Florin. – M. : «Mezhdunarodnye otnosheniia», 1980. – 343 s.

2. Komissarov, I.N. Lingvistika perevoda / I.N. Komissarov. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 1980. – 167 s.

3. Makhonina, A.A. Anglo-russkii slovar bezekvivalentnoi leksiki. Sushchestvitelnoe / A.A. Makhonina, M.A. Sternina. – Voronezh : Istoki, 2005. – 305 s.

© L.V. Bogdanova, 2022

УДК 339

С.В. ЗУБОВ

ООО «Модульстрой», г. Обь

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОДАЖ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: бизнес; продвижение; продажи; пандемия; ковид.

Аннотация: Уже второй год весь мир находится в состоянии новой реальности, которую нам создает пандемия Ковид-19. Ограничения, которые вводятся в целях борьбы с пандемией, сказываются на всех отраслях жизни общества. Сильное влияние испытывает на себе бизнес, в том числе сфера торговли. Целью данной статьи является рассмотрение того, как повлияла пандемия на сферу продаж.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие задачи: рассмотреть в каком состоянии находятся продажи на сегодняшний момент в условиях пандемии; проанализировать, как продажи могут быть увеличены в текущих условиях, и предложить свои способы развития данного направления.

Гипотеза исследования: для сохранения рыночных позиций необходимо находить способы увеличения продаж в условиях пандемии.

Методы исследования: анализ литературных источников, статистики и маркетинговых методов.

Результаты исследования: предложены способы увеличения продаж в условиях пандемии.

Пандемия коронавируса продолжается уже второй год, и для борьбы с ней были введены различные ограничения. Потребители меняются под влиянием новых условий. С помощью *qr*-кодов на права граждан накладываются различные ограничения. Но эти ограничения затрагивают не только прямых потребителей, страдают и предприятия. Сейчас предприятия находятся в ситуации, когда им приходится бороться за клиентов как никогда раньше. Эта борьба принимает разные формы: одни делают упор на онлайн-торговлю и пытаются таким образом увеличить свои продажи, другие поддерживают предложения властей, третьи пытаются бороться и оспаривать их с юридической стороны, утверждая, что они не соответствуют положениям высшего закона страны [1]. В любом случае компании сталкиваются с новыми вызовами. На сегодняшний день эпидемия во всем мире наложила свой отпечаток на бизнес. В свете этого представители бизнес-сообщества столкнулись с необходимостью искать новые способы сбыта своей продукции, чтобы адаптироваться [2]. Чтобы эффективно продвигать продукцию, был создан флэш-магазин в *Instagram*, который включал поиск потенциальных клиентов в других нишах.

На волне болезни максимальное развитие получила онлайн-торговля товарами и продуктами. Большинство предприятий оперативно переформатировалось под современные реалии, способствовала продвижению нового формата и банковская лояльность, банки предоставляли различные преференции для онлайн-торговли. Что удивительно, столь привычные отрасли, такие как продукты и одежда, не стали лидерами нового формата.

Есть мнения, что новый формат не покинет нас после окончания пандемии, а станет постоянной частью меняющейся реальности. В особенности инновации будут заметны для регионов, так как в городах-миллионниках тенденция на онлайн-формат началась гораздо раньше, однако стоит отметить, что столь положительные точки зрения могут быть омрачены проблемами, связанными с недоступностью современных интернет-технологий в отдаленных регионах страны.

Во время пандемии большинство товаров продавалось через Интернет. Поэтому процесс размещения заказов и доставки покупок клиентам должен быть простым и легким. Это ключ к сохранению клиентской базы. Важно учитывать, что потребители нечасто делают заказы через Интернет, и что пожилые люди только начинают знакомиться с этим видом покупок.

В меняющихся условиях крайне важно не только сохранить, но и увеличить число продаж в онлайн-формате. Если касаться интернет-магазина, конверсия в данном случае это не что иное, как соотношение действий целевого характера относительно всего количества посетителей портала, которое необходимо помножить на сто. Что же это за коэффициент? Это ключевой параметр для мониторинга рассматриваемого нами вида коммерции. Он демонстрирует, насколько успешно реализовано привлечение клиентов в воронку продаж. Берется некий период, и эти значения подставляются в формулу.

Например, в течение месяца на портал зашло 2100 клиентов, 120 совершили приобретение. Рассчитаем по формуле:

$$120 / 2100 \times 100 = 5{,}6\ \%.$$

При интерпретации результатов принято считать, что критичный уровень – до одного процента, средний – до пяти, высокий – свыше пяти.

В том случае, если результаты подсчетов находятся в пределах нормального процента, можно продолжать развиваться, если же мы находимся на показателе, близком к единице, – нужны безотлагательные меры.

Многие представители современного отечественного бизнеса перешли на формат онлайн-обслуживания, применяются технологии, связанные с тем, что доставка и передача товаров осуществляются без непосредственного контакта, сотрудники для мер безопасности используют средства индивидуальной защиты, участвуют в ПЦР-тестированиях. Также применяется практика по уходу от наличной оплаты.

Поскольку пандемия существенно снизила приток клиентов, компании активно прибегают к различным программам лояльности. В текущих условиях наибольшую выгоду принесли такие практики, как баллы и их накопление, бесплатная доставка от определенной суммы.

Можно обратиться к примеру сети отелей, где было увеличено время действия баллов. Коронавирус послужил стимулом для повышения узнаваемости бренда, в этих целях:

– интернет-пользователям предоставляется только правдивая информация о компании;

– выстраивается коммуникация с клиентами.

Примером можно считать популярную кондитерскую, которая поддержала врачей посредством акции с выпуском открыток, средства с продажи которых шли в фонд поддержки врачей.

Магазины, которые торгуют товарами для дома, устанавливали более лояльные цены.

Что касается онлайн-маркетинга, здесь на первое место выходит качественный контент, который должен быть нацелен на то, чтобы поддерживать уже сложившуюся связь с клиентской базой.

В условиях современных реалий многие товары продаются через Интернет, по этой причине важно, чтобы было максимально легко оформить и получить заказ. Многие только знакомятся с онлайн-покупками, для людей пожилого возраста это и вовсе в новинку и может даваться непросто, поэтому лояльность к клиенту сегодня – это залог сохранения клиентской базы.

В магазинах стали применяться сканеры для того, чтобы люди не стояли в очередях, а социальные контакты были сокращены.

Развивается торговля в *Instagram*, все больше крупных сетей с продуктами и одеждой позволяют сделать онлайн-заказ с доставкой на дом.

Ограничения, связанные с пандемией, со временем уйдут в прошлое, но реальность изменится. Люди привыкнут больше времени проводить дома, работать из дома. Общение посредством видеозвонков еще больше стерло границы между людьми.

Маркетинг тоже сталкивается с новыми реалиями и должен приспосабливаться к ним.

В заключение следует отметить, что онлайн-торговля становится современной реальностью, и вполне вероятно, что к концу пандемии будет наблюдаться некоторый спад, но важно понимать, что переход уже произошел, и этот факт необходимо иметь в виду для построения будущих продаж.

Список литературы

1. Маслова, Ж.Н. Основные тенденции развития и трансформации трансграничной электронной торговли в период пандемии COVID-19 / Ж.Н. Маслова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 2(74).

2. Горгодзе, Т.Е. Влияние коронавирусной инфекции на развитие электронной торговли / Т.Е. Горгодзе // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 9. – С. 34–39.

3. Захаров, А.Н. Обзор развития электронной торговли в мировой экономике: вызовы и последствия пандемии / А.Н. Захаров, Ю.А. Старовая // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 12.

References

1. Maslova, Zh.N. Osnovnye tendentcii razvitiia i transformatcii transgranichnoi elektronnoi torgovli v period pandemii COVID-19 / Zh.N. Maslova // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii. – 2020. – № 2(74).

2. Gorgodze, T.E. Vliianie koronavirusnoi infektcii na razvitie elektronnoi torgovli / T.E. Gorgodze // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2020. – № 9. – S. 34–39.

3. Zakharov, A.N. Obzor razvitiia elektronnoi torgovli v mirovoi ekonomike: vyzovy i posledstviia pandemii / A.N. Zakharov, Iu.A. Starovaia // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2020. – № 12.

© С.В. Зубов, 2022

УДК 331.08

Е.В. ИГНАТЬЕВА, Т.А. КОЗЛОВА, Е.В. РЫЖАКОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ГОСТИНИЦА “ВОЛНА”»)

Ключевые слова: туризм; сервис; система; управление персоналом; корпоративная культура; мотивация; карьерный рост; отбор; профессионализм.

Аннотация: Предметом статьи выступает анализ тенденций развития системы управления персоналом в ООО «Гостиница ‘‘Волна’’». Объект статьи – система управления персоналом в гостиничном бизнесе. Целью настоящей статьи является представление результатов исследования системы управления персоналом (на примере гостиницы). Методология исследования в настоящей статье включает сравнительный анализ, аналогию, научный синтез. Научная новизна статьи заключается в том, что формулируются тенденции развития системы управления персоналом и рекомендации по ее усовершенствованию.

Сегодня гармоничная и бесперебойно работающая система управления персоналом, в которой человеческий ресурс используется грамотно, обеспечивает предприятию прибыль и процветание. Особенно это важно в сфере оказания услуг, в гостиничном бизнесе. Объект исследования – система управления в ООО «Гостиница ‘‘Волна’’»; предмет исследования – тенденции развития и методы совершенствования системы управления персоналом в ООО «Гостиница ‘‘Волна’’».

Цель данной статьи – представить обзор исследования системы управления персоналом в ООО «Гостиница ‘‘Волна’’» и разработать рекомендации по ее усовершенствованию. Новизна работы заключается в том, что отслежены основные тенденции системы управления персоналом в гостинице «Волна» и даны рекомендации по ее усовершенствованию.

Совокупность методик, приемов, инструментов, применяемых в отношении штата работников, принято называть системой управления персоналом [1], которая включает в себя много компонентов: отбор и оценки персонала, систему мотивации и карьерного роста, стиль руководства и многое другое [4–5].

В данном исследовании применялся метод анкетирования, опроса, метод *SWOT*-анализа. Сочетать сильные и слабые стороны, искать максимально эффективные пути борьбы с угрозами и использовать возможности – стратегические задачи любой организации [5]. Материалы для данного исследования были собраны в результате проведенных интервью с руководителями отделов и служб.

В гостинице было опрошено 24 сотрудника (менеджеры управления и специалисты) с целью оценки качества трудовой жизни. По результатам опроса мы выяснили, что в коллективе хороший психологический климат, администрации удается держать под контролем отношения с персоналом, гасить конфликтные ситуации и создавать нормальную рабочую обстановку, мотивируя работников на качественное выполнение своих функциональных обязанностей. Однако часть сотрудников считает, что может принести большую пользу гостинице, участвуя в принятии управленческих решений. В целом применяемая в гостинице форма оплаты труда устраивает работников, однако они считают, что проводимая в гостинице политика на постоянное повышение

квалификации и знаний должна быть дополнительно мотивирована материально.

Безусловно, очень важным фактором является формирование корпоративной культуры, создание из штатных сотрудников единой команды. Это отмечали в своих исследованиях О.С. Мысова, Н.А. Миронова [2; 3].

Касательно организационного уровня фирмы ООО «Гостиница ‘‘Волна’’» мы выделили следующие проблемы, вызывающие напряженность в кадровой политике и политике организации в целом. Во-первых, в организационной культуре гостиницы начинают проявляться элементы культуры «мы – они», т.е. деление персонала по иерархическому признаку, теряется дух единства команды. Во-вторых, в вопросе делегирования полномочий ответственность должна распределяться поровну между тем, кто делегирует, и тем, кому делегируют. В-третьих, сотрудников практически не привлекают к обсуждениям различных вопросов, стоящих перед организацией, информация о миссии и целях доведена слабо. Также практически не созданы условия для проявления сильных сторон подчиненных, для поиска их профессиональных ресурсов. В-четвертых, необходимо использовать многофункциональных работников для повышения конкурентоспособности гостиницы.

С разной периодичностью отдел персонала организует тестирование, проверяющее уровень удовлетворенности персонала своим трудом. Раз в год на предприятии проходит инвентаризация, в которой в основном принимают участие отдел персонала (они отвечают за униформу) и отдел снабжения (инвентаризация склада).

Таким образом, проведя исследование в организации, мы выяснили, что гостиница укомплектована сотрудниками полностью, это квалифицированные и ответственные работники, на предприятии существует отлаженная система контроля. Однако есть зона роста, в которую необходимо стремиться путем развития единого представления о целях организации у персонала, менеджеров, генерального директора.

Управление персоналом в ООО «Гостиница ‘‘Волна’’» должно соответствовать новой экономической ситуации и жизненному циклу организации. Необходимо совершенствовать систему работы с персоналом, основываясь на следующих элементах.

1. Система поиска персонала: работа с персоналом внутри организации через информационные стенды, а также сотрудничество и создание баз данных внешних источников комплектования кадровых агентств, бирж, СМИ и учебных заведений.

2. Система изучения и отбора: важно разработать две взаимосвязанные системы – процедуру проведения конкурсного отбора на вакантные должности специалистов и руководителей и систему профессиограмм по основным направлениям деятельности гостиницы для наиболее четкого установления критериев отбора и определения соответствия по уровню образования, профессиональной квалификации, навыков, личных и деловых качеств.

3. Система адаптации: данная система должна быть обеспечена в следующих аспектах – организационно-документационном (разработать Положение по адаптации) и обучающем (разработать адаптационный курс, в ходе которого перед вновь прибывшими работниками выступают представители всех служб предприятия с изложением основных направлений деятельности).

4. Система карьерного роста: необходимо разработать индивидуальные планы развития сотрудников, которых собираются переместить на новые должности.

5. Система обучения: внутрифирменные семинары с привлечением внешних консультантов.

6. Система мотивации: существует необходимость выработки единой Концепции мотивации при участии руководителей всех уровней.

7. Система руководства. Принципы системы руководства: системное планирование, построение вертикально-горизонтальной структуры управления персоналом, обеспечение систематического тотального обучения новым формам, систематических проверок профессиональной компетенции, функциональных знаний, практической реализации внедряемых инноваций.

Итак, гостиница укомплектована кадровым составом на сегодняшний день полностью. Это профессионально грамотные и дисциплинированные сотрудники, строго выполняющие свои обязанности и приказы руководителей; уровень подготовки персонала соответствует требованиям деятельности.

Основными тенденциями в области развития персоналом должны стать следующие.

1. Качество, а не количество персонала.

Цель – максимально развивать потенциал сотрудников, содействовать созданию гармоничного климата в отделах и службах, отслеживать необходимые тренды гостиничного бизнеса.

2. Создание единой команды. Цель – синергия интересов организации и интересов сотрудников. Именно это создаст наиболее благоприятную основу для эффективной работы, реализацию перспектив компании и карьерных траекторий сотрудников.

3. Профессионализм и компетентность работников. К компетенциям работников всегда выдвигаются высокие требования, которые стоит поддерживать выявлением зон роста сотрудников и помощью в достижении ими карьерных целей.

Список литературы

1. Глущенко, В.В. Сервисология как научная основа развития сферы сервиса / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко, В.А. Козырев, И.И. Глущенко // Тренды и управление. – 2019. – № 1. – С. 13–26.

2. Миронова, М.А. Система управления персоналом на современном предприятии / М.А. Миронова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7.

3. Мысова, О.С. Пакетирование услуг как инструмент развития клиентоориентированности гостиничного бизнеса (на примере пакета выходного дня) / О.С. Мысова // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8. – № 3–2. – С. 144–150.

4. Косухин, В.В. Исследование кадрового потенциала национальной гвардии Российской Федерации / В.В. Косухин, А.В. Кравец, А.А. Утюганов, А.А. Лаптев // Вестник Мининского университета. – 2021. – № 2.

5. Суренская, Н.С. Эмпирический анализ содержания психологических компетенций менеджеров по активным продажам / Н.С. Суренская, А.Г. Илюхин // Вестник Мининского университета. – 2021. – № 3.

References

1. Glushchenko, V.V. Servisologiia kak nauchnaia osnova razvitiia sfery servisa / V.V. Glushchenko, I.I. Glushchenko, V.A. Kozyrev, I.I. Glushchenko // Trendy i upravlenie. – 2019. – № 1. – S. 13–26.

2. Mironova, M.A. Sistema upravleniia personalom na sovremennom predpriiatii / M.A. Mironova // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2019. – № 7.

3. Mysova, O.S. Paketirovanie uslug kak instrument razvitiia klientoorientirovannosti gostinichnogo biznesa (na primere paketa vykhodnogo dnia) / O.S. Mysova // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – T. 8. – № 3–2. – S. 144–150.

4. Kosukhin, V.V. Issledovanie kadrovogo potentciala natcionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatcii / V.V. Kosukhin, A.V. Kravetc, A.A. Utiuganov, A.A. Laptev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – № 2.

5. Surenskaia, N.S. Empiricheskii analiz soderzhaniia psikhologicheskikh kompetentcii menedzherov po aktivnym prodazham / N.S. Surenskaia, A.G. Iliukhin // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – № 3.

© Е.В. Игнатьева, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, 2022

УДК 379.851

О.В. КОНДРАТЕНКО, Т.С. ДМИТРИЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ГЛЭМПИНГОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Ключевые слова: глэмпинги; гламурный кемпинг; дополнительные услуги; Республика Карелия; средство размещения; опрос; цена за проживание.

Аннотация: 2020 год внес свои правила в жизни людей с появлением коронавируса. Всеми привычный отдых стал невозможен. Границы начали закрываться, появились строгие ограничительные меры. В связи с этим стал меняться и сам туризм. Целью исследования является изучение и анализ положения глэмпингов на территории Республики Карелия. Главная задача исследования – выявить и сформулировать положение глэмпингов, расположенных в Республике Карелия. Гипотеза исследования: предполагается, что спрос на глэмпинги возрастает, данное средство размещения набирает популярность, а их количество постепенно увеличивается. Однако в связи с новизной данного направления некоторая часть населения не знает о таком средстве размещения. Результатами исследования являются количественные данные, полученные от респондентов в результате опроса.

В связи с распространением коронавирусной инфекции концепция отдыха и туризма изменилась [1]. Начал развиваться внутренний туризм, именно поэтому стали востребованными такие направления, которые отличаются немноголюдностью, безопасностью, комфортом, современностью, эстетической привлекательностью, расположением в живописных местах. Все эти качества вобрал в себя глэмпинг. Глэмпинг – это гламурный кемпинг, который активно начинает развиваться на территории России [2].

Для определения положения глэмпингов в привлекательном среди туристов регионе – Республике Карелия – был проведен опрос, в котором приняло участие 137 человек. Опрос состоит из нескольких разделов и вопросов, результаты которых представлены ниже.

Действия опроса имели следующее направление: при нажатии на ответ «Республика Карелия» респондент отправлялся в раздел, посвященный глэмпингам, находящимся непосредственно на этой территории. В данном разделе задавались вопросы, посвященные уже существующим глэмпингам, их ценовой политике, продолжительности проживания, дополнительным услугам и так далее. Для выбора знакомых глэмпингов респонденту были предложены глэмпинги под названием «*Soul Camp*» (10,2 %), «*Camp Rock*» (16,7 %), «*NewCamp*» (18,2 %), «Хюгге Кэмп» (4,4 %), «Папоротник» (3,6 %), однако большинство проголосовавших не знает ни одного из перечисленных глэмпингов. Процент таких людей составил 71,5 %.

На вопрос «Пользовались ли Вы услугами глэмпинга на территории Республики Карелия?» большинство респондентов ответили, что не пользовались услугами данного средства размещения, и их доля составила 93,4 %, в то время как доля людей, пользовавшихся такими услугами, составила 6,6 %.

В результате следующего вопроса виден преобладающий процент людей, не пользовавшихся глэмпингами (87,5 %). Однако стоит отметить, что разница между 2 и 3 вопросом составляет 8 человек, что говорит о том, что небольшое количество туристов все-таки остановилось в гламурном кемпинге, но уже на отличной от Республики Карелия территории.

Основное число туристов, останавливав-

Рис. 1. Опрос «Глэмпинги», раздел «Республика Карелия», вопрос 6

Рис. 2. Опрос «Глэмпинги», раздел «Республика Карелия», вопрос 7

шихся в глэмпингах, делали это не более 1–2 раз (10,9 %), однако число людей, размещающихся в данном месте более 2 раз, составило 4,4 %. Процент проголосовавших показывает, что в некоторых глэмпингах проживание стоило до 3000 руб. (4,4 %). Такой же процент и у ценовой политики в 4000–5000 руб. в сутки за двухместный номер. Чуть меньше людей проголосовали за 6000–7000 руб., их доля составила 3,6 %.

Основной период проживания в глэмпинге, как показал опрос, составляет 1–2 суток (10,2 %), далее идет период в 3–6 суток (5,1 %). Остановку на неделю и более не делал ни один респондент (рис. 1).

Большинство людей оказались непривередливыми и ответили, что им не понадобятся дополнительные услуги во время проживания в глэмпинге, их доля составила 62 %, однако немалая часть проголосовала за потребность в допуслугах (38 %) (рис. 2).

В данном вопросе были представлены варианты ответа, разобранные ранее. Можно отметить, что большинство выбрало парную баню (33,6 %), питание с системой «*room service*» (29,2 %), а также размещение с животными (24,1 %). Данные показатели стали лидирующими, уступая лишь ответу «Мне не понадобятся допуслуги» (38,7 %) (рис. 3).

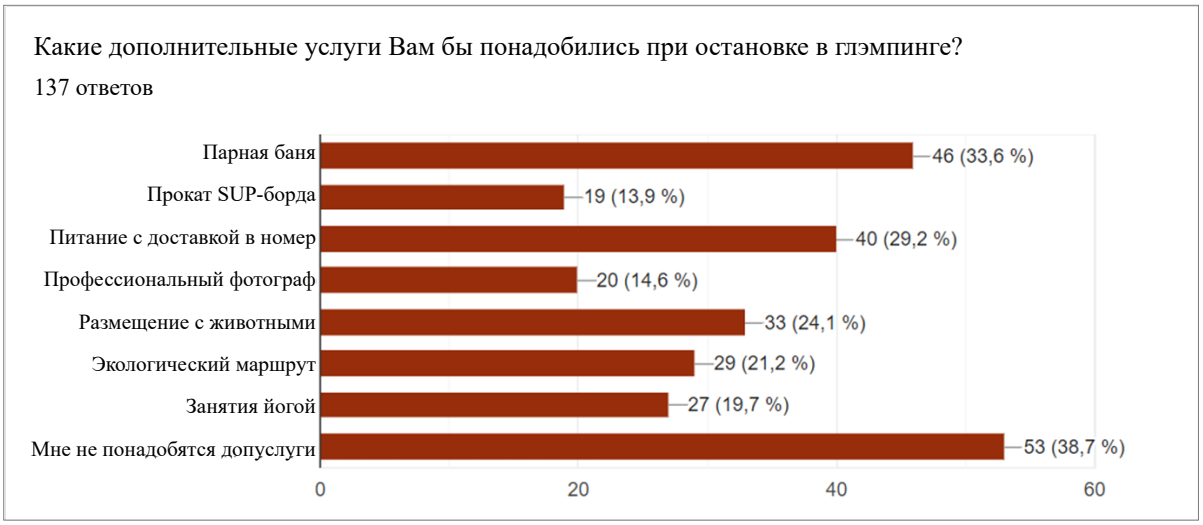

Рис. 3. Опрос «Глэмпинги», раздел «Республика Карелия», вопрос 8

Проанализировав результаты опроса в разделе «Республика Карелия», можно сделать вывод, что большинство респондентов не останавливались в глэмпингах, однако слышали о некоторых из них. Средняя продолжительность проживания составила 1–2 дня, что говорит о том, что глэмпинги – это средство размещения выходного дня, то есть чаще всего в них останавливаются на короткий срок. Они удобны, эстетически привлекательны и позволяют отдохнуть, однако по некоторым причинам проживание составляет недолгий период времени в пару дней. Кроме того, если люди остановятся в глэмпингах, их больше всего привлекут услуги, носящие *SPA*-характер (парная баня), а также возможности питания в номере и размещения с домашними любимцами. Тренд на глэмпинги задает цену на проживание, которая чаще всего является выше цены за отельный отдых. Стартовая цена в будние дни двухместного размещения – обычно от 4000 рублей за ночь. Эта цена может возрастать в десятки раз в зависимости от расположения, вида глэмпинга, дополнительных услуг и т.д.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что такое новомодное направление в туристической отрасли, как глэмпинг, только набирает свои обороты, постепенно улучшая качество предоставляемых услуг вместе с сервисом. Все больше и больше людей проявляет интерес к экологичному, природному туризму, отдавая предпочтения соответствующим средствам размещения. Отельный отдых постепенно отходит на второй план, однако все еще сохраняет лидирующие позиции при планировании рекреационного досуга. Люди становятся более осознанными, следят за своим ментальным и физическим здоровьем, бережнее относятся к окружающей среде. Благодаря этим факторам у них складывается ряд требований и предпочтений по отношению к своему отдыху. Именно поэтому тенденция на проживание в глэмпинге только возрастает и продолжит это делать в ближайшее время.

Список литературы

1. Крутько, Н.В. Анализ изменений законодательства в туристической сфере в период COVID-19 / Н.В. Крутько, Т.С. Дмитриева // Наука и бизнес: пути развития. – Москва : ТМБпринт. – 2021. – № 6(120). – С. 110–112.

2. Воротников, А.М. Глэмпинг как специфическая форма экологического туризма: к развитию в российской Арктике / А.М. Воротников, Б.А. Тарасов, В.А. Паньшина // Российский экономический журнал. – 2019. – № 5. – С. 48–55.

References

1. Krutko, N.V. Analiz izmenenii zakonodatelstva v turisticheskoi sfere v period COVID-19 / N.V. Krutko, T.S. Dmitrieva // Nauka i biznes: puti razvitiia. – Moskva : TMBprint. – 2021. – № 6(120). – S. 110–112.

2. Vorotnikov, A.M. Glemping kak spetcificheskaia forma ekologicheskogo turizma: k razvitiiu v rossiiskoi Arktike / A.M. Vorotnikov, B.A. Tarasov, V.A. Panshina // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. – 2019. – № 5. – S. 48–55.

© О.В. Кондратенко, Т.С. Дмитриева, 2022

Abstracts and Keywords

N.V. Dolganova

Parent-Teacher Collaboration in Waldorf schools

Key words and phrases: Waldorf school; education; activities; participation; collaboration; pedagogy; family.

Abstract: The purpose of this article is to study the participation of families in the life and activities of Waldorf schools. The task is to determine the main aspects of collaboration between parents and teachers in modern Waldorf schools. The hypothesis is as follows: studying the experience of family and school collaboration allows parents to get acquainted with the activities of schools and make a feasible contribution to the education of their children. The research methods include analysis of psychological and pedagogical literature and synthesis. As a result, it was revealed that today, as in the time of R. Steiner, Waldorf schools continue to adhere to the principles of self-government and collegiality in their activities.

I.A. Neyasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova, I.B. Buyanova

Criteria-Diagnostic Characteristics of Studying Social Experience by Primary Schoolchildren in the Conditions of Provincial Society

Key words and phrases: primary schoolchild; social experience; experience; provincial society.

Abstract: The article deals with the problem of mastering social experience by younger students, taking into account socio-cultural conditions. The purpose of the study is to identify the features of the development of social experience by children of primary school age in a provincial society. The effectiveness of mastering the social experience by primary school students is due to external factors of the provincial society (conservativeness, stability, traditionalism, integrity of national self-consciousness, limited population, depth, detailed knowledge of people around, etc.). To identify the features of mastering the structural components of social experience by younger schoolchildren, the article presents the criteria, indicators, levels of formation of the category under study in younger schoolchildren, selected diagnostic tools that reflect the specifics of studying the social experience of children of primary school age, taking into account the conditions of the provincial society.

L.K. Fortova, Nie Zhan, A.V. Gudkov

Pedagogical Conditions for the Prevention of Adolescent Internet Addiction in China and Russia

Key words and phrases: Internet addiction; teenagers; pedagogical conditions; educational process; family.

Abstract: The purpose of the article is to argue and clarify the pedagogical conditions that contribute to the prevention of Internet addiction of adolescents in China and Russia. The objectives of the article are demonstration of the relevance of the problem; specification of pedagogical conditions determining the effectiveness of prevention of Internet addiction of adolescents in China and Russia. The hypothesis is as follows: the use of a set of mutually agreed pedagogical conditions will contribute to the optimization of the educational process of educational organizations, which, in turn, will prevent the emergence of prerequisites for addictive behavior of adolescents in China and Russia. The research methods are analysis, synthesis, comparison, comparison, and generalization. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the development of a set of pedagogical conditions in educational institutions in China and Russia is the basis for the prevention of Internet addiction of minors.

I.R. Khuzin, G.T. Gilfanova, O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova

Barriers of Students' Motivation to Study a Foreign Language at a Higher Education Institution

Key words and phrases: barrier; motivation; foreign language.

Abstract: Despite the increased need for proficiency in a foreign language today, teachers are faced with the problem of low motivation of students to study it within the framework of the educational programs of the university. The aim of the study is to analyze the main factors that block the motivation of students to study a foreign language at a university. The research objectives are to conduct a survey of students in order to identify barriers of motivation to learn a foreign language; to identify the most significant barriers; to interpret the data obtained; to determine the ways of blocking the identified barriers in order to increase the motivation of students. The research is based on the following methods: analysis, questioning, and statistical data processing. The study

puts forward a hypothesis that identifying barriers to motivating students to learn a foreign language contributes to modeling the students' individual path of educational achievement within the discipline under study. The experimental data are presented.

A.E. Yakubovskaya

Developing Cultural Competence Standards in the US Social Work Practice

Key words and phrases: cultural competence; social work; specialist in the field of social work; standards of cultural competence; multicultural identity.

Abstract: The study examines the standards of cultural competence in the practice of social work in the United States, reflecting the ethical responsibility of a specialist for the culturally competent implementation of his activities. Purpose of the study: to analyze the basic provisions of the standards of cultural competence in the practice of social work in the United States. The objectives are to analyze the targets for creating standards of cultural competence; describe the basic provisions of the standards of cultural competence in the practice of social work in the United States. The hypothesis is as follows: the analysis of the basic provisions of the standards of cultural competence in the practice of social work in the United States will optimize certain aspects of the practice of the domestic system of providing social assistance to the population. The research methods are analysis, and systematization. In the course of the study, the analysis of target guidelines for the creation of standards of cultural competence was carried out; the provisions of the standards of cultural competence in the practice of social work in the United States are described.

A.Z. Ibatova

Difficulties in Teaching Speaking in a Foreign Language to Students

Key words and phrases: monologue; teaching; problem; method.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the main difficulties that students face when teaching oral speech in a foreign language. The research objectives are analysis of the pedagogical experience of teachers of foreign languages, theoretical description of the problem, diagnostics of difficulties in reproducing a monologue based on the classification of E. Donik. The research methods are synthesis, pedagogical observation and questionnaire, which made it possible to determine the main problems in teaching oral speech and made it possible to determine the prospects of work. The research results are as follows: from a number of main difficulties – subjective, objective, extralinguistic, linguistic – students identified objective ones (65 %), which manifested themselves in a behavioral, emotional and psychological state and linguistic ones, including poor vocabulary, and ignorance of linguistic phenomena.

A.Z. Ibatova

Application of the Audiovisual Structural-Global Method in EFL Classes

Key words and phrases: listening; video hosting; YouTube; foreign; method.

Abstract: The aim is to develop a system of exercises for developing the skills of reproducing a monologue based on the audiovisual structural-global method in EFL classes. The research objectives are: theoretical description of this method, highlighting the basic principles, exercise systems for working with video hosting, diagnostics of the effectiveness of using this method in teaching. The research methods are the method of questioning, questioning, the method of pedagogical observation, which made it possible to develop a system of exercises based on the described methodology and the principle of repeated repetition and memorization, diagnose its effectiveness. The results are as follows: 70 % of respondents noted the effectiveness of this method as a means of forming a motivational component of the educational process, more than 50 % of the students demonstrated knowledge, communication skills in a foreign language for solving problems of interpersonal and intercultural interaction.

Kh.R. Ibrishev

Features of Formation of Tactical and Technical Skill of Athletes in Arm Wrestling

Key words and phrases: tactics; tactical skill; arm wrestling; duel; technic-al advantage.

Abstract: The article reveals the features of the formation of the tactical skill of athletes in arm wrestling, the relationship of technique, physical, moral and volitional qualities of an athlete and the tactics of the duel. In

addition, the article describes the main components of preparing for a duel: collecting information about the enemy, choosing tactics, the plan of the duel, psychological mood. Research methods are theoretical methods, such as analysis, comparison and systematization of psychological, pedagogical and methodological literature to identify psychological and pedagogical approaches to the problem of formation of tactical and technical skills of athletes in arm wrestling. The purpose of the study is to theoretically substantiate the peculiarities of the formation of tactical skill of athletes in arm wrestling, to reveal the relationship of technique, physical, moral and volitional qualities of an athlete and the tactics of a duel. The conducted research enables to conclude that arm wrestling techniques, physical, moral and volitional qualities and tactics of the duel are always closely interrelated. When solving various tasks of tactical training, it is important to train a hand wrestler not only to act alone, but also in a team. To this end, it is advisable to hold creative sports discussions on tactical techniques and actions in the team.

T.V. Kirillova

Problems of Psychological and Pedagogical Support for the Adaptation of Convicted Persons with Disabilities Serving their Sentences in Correctional Institutions

Key words and phrases: convicts with disabilities; correctional institution; colony; rehabilitation; comprehensive study of personality.

Abstract: The purpose of this article is to update the problems of psychological and pedagogical support for the serving of sentences by convicted persons with disabilities. The author solves the task by conducting an empirical study, identifying the personal qualities of convicted persons with disabilities that affect their adaptation to the conditions of penitentiary institutions. The solution of the problem is carried out on the basis of general scientific methods of analysis and psycho-diagnostics methods. The article presents the results of the study, gives their analysis, and outlines personal characteristics of convicted persons with disabilities.

R.A. Miftakhov, E.R. Zalyalova, V.E. Likhachev

Promotion of Physical Culture and Sports among Students of Agrarian Universities

Key words and phrases: promotion; principles; physical culture and sports; forms; student; classes; means.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the issues of promoting physical culture and sports among students. The purpose of the work is to consider the types of propaganda and draw the attention of young people to participation in physical culture and health and sports events in order to educate physical, aesthetic and spiritual qualities. In accordance with the main goal of the work, the following tasks were set: to consider the forms, tasks and principles of propaganda; to pay special attention to new forms of propaganda when instilling in students the conviction of the need to regularly engage in physical culture and sports and health promotion. These tasks were completed using a theoretical research method, analysis of scientific literature, as well as a descriptive method that allows you to more fully reveal the tasks. Using the example of the organizational work on promoting sport at Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman, achievements in this area are shown, which reflects the effectiveness of this study.

E.V. Nevzorova, E.Yu. Mukina, N.N. Khromova, O.V. Miroshina

A Method for Assessing the Professional Health of Athletes-Parachutists by Functional Stability and Professionally Important Qualities

Key words and phrases: sportsmen-skydivers; professional health; functional stability; professionally important qualities.

Abstract: The aim of the study was to develop a method for the individual assessment of the state of professional health of sportsmen-skydivers. The objectives of the study included the assessment of indicators of functional stability and professionally important qualities of sportsmen-skydivers, depending on the classification of levels of professional health. The research hypothesis is as follows: it was assumed that the use of the express method would allow determining the functional reserves of the athlete-parachutist's organism in the range of "healthy" – "practically healthy" – "weakened" – “premorbid state”. The research methods are as follows: sportsmen-parachutists of the ROSTO flying club, Gryazi were examined. In all the subjects, the indicators of functional stability and professionally important qualities were determined. Further, the assessment of occupational health was calculated by determining the score of occupational health. Depending on which group of professional health the subject was assigned to, the required actions were determined to ensure the proper professional reliability

of the athlete-parachutist. The research results are as follows: in the course of the study, the score of professional health was calculated, the class of the functional state and the health group of the subjects were determined. Depending on which group of professional health the subject was assigned to, the required actions to ensure the proper professional reliability of the athlete-parachutist were determined. The results obtained can be used for the diagnosis of premorbid conditions during the medical-flight commission, for the selection of athletes in the sports team in parachuting.

N.G. Obotnin

The Relationship between the Level of Development of Coordination Abilities and Performance in Fencing Combat of Athletes Aged 10–11 Years

Key words and phrases: fencing; coordination abilities; sportsmanship; correlation relationship.

Abstract: The article presents the results of research aimed at establishing the relationship between the level of development of coordination abilities and performance in fencing combat of athletes aged 10–11 years. The organization of the study made it possible to formulate a goal and set tasks corresponding to it, the solution of which created a condition for conducting a pedagogical experiment. The data recorded during the experiment, with their subsequent analysis and the methods used, provided an opportunity to obtain results indicating the need to create the most optimal conditions at the stage of initial training of fencers for the development of coordination abilities that directly affect the achievement of high sports results.

M.O. Khatuaev, Yu.N. Malyshev

Theoretical and Legal Foundations of Public Control and Its Place in the System of Protection of Human and Civil Rights and Freedoms

Key words and phrases: general supervision; penal enforcement system; prisoners in custody; convicts; rights of persons in places of deprivation of liberty; duties of persons in places of deprivation of liberty.

Abstract: In modern Russia, a multi-vector organizational structure has been formed and is successfully functioning to ensure the rights and legitimate interests of detainees and convicts, making it possible to effectively implement the penal enforcement policy, humanize the execution of criminal penalties, and bring it into line with international penitentiary rules and standards. The most important characteristic that distinguishes it from foreign analogues is the legislative consolidation and detailed departmental legal regulation. The research conducted for more than 20 years, including by the method of included observation, in the countries of the European Union, North America, the Middle East and Southeast Asia shows that the experience of the Russian Federation in the field of ensuring human rights in penitentiary systems with the help of a special branched organizational structure, including branches of legislative, executive and judicial authorities, law enforcement agencies, supervising. No other state has such a structure that systematically, systematically and comprehensively identifies and eliminates human rights violations in the penal enforcement system, analyzes the causes and conditions of their commission, and takes concrete measures to prevent them. The object of the study is social and legal relations related to the organization of public control over the provision of human rights in places of forced detention. The subject of the study is the norms of law that ensure the implementation of public control over the provision of human rights in places of forced detention. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the organization of public control over the provision of human rights in places of forced detention. The objectives of the study are determined by the content of the goal and are as follows: to characterize the legal basis for monitoring the activities of personnel of institutions and bodies executing punishment; to consider the essence, tasks and principles of public control and assistance to persons in places of forced detention. The methodological basis of the research consists of both general scientific and special methods of scientific cognition, in particular, analysis, synthesis, dialectical, method of system analysis, comparative legal, formal legal, statistical methods. The set goals and objectives of the study have been achieved.

O.V. Aldakimova

Export Strategy of the University: Interdisciplinary Analysis

Key words and phrases: export of educational services; international cooperation; internationalization of education; export strategy.

Abstract: The purpose of the article is to study the pedagogical characteristics of the university's export strategy based on an interdisciplinary analysis. Research tasks include: analysis of scientific literature on the export

of education, systematization of factors constraining the development and implementation of export strategies of universities, characterization of the export strategy of the university as an interdisciplinary scientific and practical phenomenon. The hypothesis of the research is the assumption of the heuristic nature of the interdisciplinary approach to the analysis of the export strategy of the university, which allows identifying its main pedagogical characteristics. Methods of comparative analysis of normative documents, statistical data, and scientific literature were used to solve the research tasks. The new scientific results of the research include: identification of pedagogical characteristics of the university's export strategy: integrity; predictability; multifunctionality. The theoretical significance of the research results lies in proving the cognitive potential of interdisciplinary analysis in studying the multidimensional nature of the university's export strategy. The practical significance of the obtained research results is determined by the possibility of their use in the design of export strategies of universities.

A.V. Vakhleev, R.M. Khisamutdinov, I.F. Tuchin, A.N. Zubarev

Classification and Features of Fires on the Territory of the Minusinsk Basin

Key words and phrases: forest fire; steppe fire; ecology; geography; relief; climate.

Abstract: The article is devoted to the study of the features of pyrogenic processes in the territory of the Minusinsk basin and their impact on the state of species diversity and the population of birds of the Minusinsk basin. The analysis of the species composition and relative abundance of birds of steppe ecosystems of the left bank of the Black Ius (Minusinsk basin, Khakassia) is presented The analysis clearly shows that forest and steppe fires are one of the direct causes of the decrease in species diversity and the reduction in the number of bird populations in the territory of the Minusinsk basin.

S.A. Verbitskaya, L.S. Kravchuk

Modeling the Process of Forming Culture of Tolerance among Cadets of Higher Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Key words and phrases: modeling; culture of tolerance formation; cadet; higher education environment.

Abstract: The purpose of the article is to describe the modeling of the process of shaping culture of tolerance among cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of university environment. The research objectives are to build a model of the formation of culture of tolerance among cadets, contributing to the assimilation of values and attitudes of tolerant interaction, which have a beneficial effect on their better coexistence in society. The hypothesis was that the formation of culture of tolerance in the university will be carried out effectively in the presence of a model, technology and appropriate pedagogical conditions for the formation of culture of tolerance among cadets. Research methods: analysis, generalization, modeling. The research results are as follows: a model of forming of culture of tolerance among cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been built. All components of the model, their composition and structure are interrelated, the conditions for their functioning in the university environment are determined.

T.L. Gerasimenko, S.V. Kovalchuk

The Role of a Student's Autonomous Activity and Its Influence on the Effectiveness of Studying a Professionally Oriented Language in the Economic University during Distance Learning

Key words and phrases: distance learning; educational autonomy; economic university; Internet resources.

Abstract: This article is devoted to the specific features of studying English at the economic university during distance learning. The purpose of the article is to identify the effectiveness of informative technologies to improve the quality of language training of students of an economic university in the context of their autonomous activities. The authors of the article set the following tasks: to define the concepts “distance learning: and “educational autonomy”; to justify and to argue the importance of autonomous activity of students during distance learning; to identify online resources that have allowed students (economists and financiers) to improve their professional level. The hypothesis of the study is as follows: the use of information technologies and the Internet resources during distance learning will help the formation of professional and linguistic competence of students only in the case of their autonomous educational activities. Using the methods of observation, analysis and generalization, the authors of the article came to the conclusion that distance learning based on academic autonomy will allow students not only to succeed in the process of learning professionally oriented English, but also to expand their knowledge in the economic sphere.

S.N. Gorshenina, I.B. Buyanova, I.A. Neyasova, L.A. Serikov

Additional Professional Education as a Means of Improving Professional Competencies in the Field of Education Future Teachers

Key words and phrases: professional training; professional competencies; future teacher; additional professional education; educational activities; educational practices.

Abstract: The article discusses the possibilities of additional professional education in improving professional competencies in the field of education of future teachers. The purpose of the study is to identify the potential of the professional development program as a way to eliminate difficulties in organizing educational activities for future teachers. The research uses theoretical methods (analysis, synthesis, comparison, design), empirical (survey, testing, analysis of products of activity), mathematical (quantitative and qualitative data processing). As a result of the research, a professional development program "Educational practices in the activities of a pedagogical worker" was designed and implemented in the educational process, focused on preparing senior students for the design of educational activities, as well as organizing educational practices in a changing socio-cultural situation.

N.E. Goryachev, M.G. Yakuncheva

The Role of the Museum Quest in the System of Teacher Training (Using the Example of the Museum Complex of MSPU named after M.E. Evsevyev)

Key words and phrases: game journey; method of education; museum quest; museum complex; museum and pedagogical activity station game; excursion.

Abstract: This article reveals the role of the quest in the socio-cultural activities of the museum; presents the experience of using the quest on the basis of the museum complex of the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev as one of the ways to activate a lively interest in the museum exposition and the form of improving historical education in the student environment of the university.

R.I. Dyatlova

Training Exercises for the Development of Foreign Language Professional and Communicative Adaptability of Students of a Technological University

Key words and phrases: student adaptability; training exercises; social order.

Abstract: The purpose of this article is to consider the term "adaptability" in the context of foreign language training of a student of a technological university, aspects of the adaptation process, criteria for effective professional adaptability of students, as well as the presentation of a set of training exercises based on additional technical texts for 2nd year students of the technical direction of training. Methods, used by the author in the work: analysis, comparative analysis, method of continuous sampling when working with text material. The achieved results are as follows: the author considered the objective criteria of students' professional adaptability, the expected result of the implementation of the formation of students' professional adaptability, the examples of multilevel exercises developed for 2nd year students of the "Information Technologies" department of RTU MIREA.

O.G. Evgrafova, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova, I.R. Khuzin

On the Issue of Students' Emotional Involvement in Distance Learning

Key words and phrases: asynchronous learning format; engagement; distance learning; information and computer technologies; lockdown; massive online courses; pedagogical design; synchronous learning format.

Abstract: The purpose of the study is to identify conditions for increasing motivation for online learning, namely its emotional and psychological component. The authors set the following tasks – to analyze the available literature; on the basis of data from a survey of participants in the educational process about the experience of online learning during the spread of Covid-19, as well as an analysis of their own pedagogical experience, to identify factors that contribute to the emotional involvement of students in distance learning. The following methods were used – data analysis and synthesis, survey, interview, questionnaire survey, conversation, observation. The research hypothesis is as follows: online distance learning provides advantages in terms of individualization of the process; however, one of the important factors in the success of this type of learning is the emotional involvement of students. The results of the study are as follows: the historical conditions for the emergence of the distance

learning format were investigated, its advantages in the cognitive aspect were touched upon, such tools as creating meeting rooms, quick feedback with the teacher and other students, the ability to show a screen, as well as student involvement into massive open online resource are noted in terms of creating a proper emotional support.

M.S. Ilyina, I.A. Shcherbakova, M.V. Kamasheva

Interiorization of Business Speech as an Integrative Socio-Cultural Quality of University Students' Personality in Multicultural Educational Environments

Key words and phrases: interiorization; multicultural educational environments; culture; business speech; communication; speech etiquette; students; higher educational institution; student slang; value orientations.

Abstract: The purpose of the study is to determine current state of student's business speech culture and levels of communicative student's competence based on practical research's analysis in higher educational institutions. The research methods are induction of the results obtained during the research. Special relevance is speaker's universal value orientation problem, since interiorization of speech culture of our society and students' speech culture in particular is the most striking indicator of morality, spirituality and culture in general. The results and conclusions of the study are aimed at educational process improvement in higher educational institutions in the context of a communicative-activity approach to learning.

L.K. Ilyashenko, A.M. Turyansky

Organization of Students' Independent Work on the Example of Surgut Oil and Gas Institute

Key words and phrases: independent work of students; distance learning system; electronic educational and methodological complex.

Abstract: The article discusses the question of how to better organize the extracurricular independent work of students of a technical university in order to increase the level of knowledge assimilation, taking into account the fact that the need for young specialists who are able and ready to independently cope with production tasks in atypical situations is increasing. The purpose of this article is to analyze the effective organization of independent work of students on the example of the Surgut Institute of Oil and Gas. The main research methods are described: questionnaires, observation of the process of teaching students of a technical university, methods of mathematical processing of experimental data. The article presents research data on the state and quality of the electronic educational-methodical complex in the disciplines of the branch. The study resulted in recommendations for improving the organization of independent work.

A.D. Nikolaeva, A.I. Golikov

The University Lifestyle as a Condition for Professional Education of Students

Key words and phrases: team-type university; readiness to work in a team; a program of education and socialization; educational result; regional features of shipping; professional education; university lifestyle.

Abstract: The objective of the study is to determine the role and possibilities of forming the lifestyle of a team-type university as a condition for professional education. This case study examines the issues of establishing collective relations focused on forming readiness to work in a team, which is a significant competence of future skippers in the conditions of the North. The formation of these qualities of students can be facilitated by the creation of a special lifestyle based on certain common approaches, motives, goals and objectives that unite and contribute to the development of personal and professional qualities. Scientific novelty: the formation of lifestyle at the university as a condition for professional education aimed at the readiness to work in a team of future specialists in water transport, taking into account the conditions of northern navigation. The results are confirmed by empirical data on the effectiveness of the implementation of the model and the program for educating future specialists in water transport on the material of the Yakutsk Institute of Water Transport.

A.G. Perov

Modern Approaches to Teaching Informatics in the Sphere of Secondary Vocational Education

Key words and phrases: informatics; secondary vocational education; innovative approaches; information culture.

Abstract: The paper describes modern approaches to teaching computer science taking into account modern realities. The purpose of the study is to identify the main innovative approaches to the process of teaching

informatics in the context of secondary vocational education. The objective is to identify the main innovative approaches to the process of teaching computer science. The research hypothesis is as follows: the definition of the main problems in the field of teaching informatics in technical schools will reveal important areas of work to improve the system of teaching informatics in the field of secondary vocational education. The results will help to improve the system for organizing a successful pedagogical process for teaching computer science in the conditions of SPO in modern realities.

A.V. Solokhin

The Pedagogical Technology of Aviation Engineering Service Leadership Officers' Professional and Personal Qualities Development during Qualification Improvement

Key words and phrases: professional and personal qualities; aviation engineering service leadership officers; qualification improvement; pedagogical technology.

Abstract: The aim of the research is to present the author's pedagogical technology of aviation engineering service leadership officers' professional and personal qualities development during qualification improvement. The tasks of the research are to show the relevance of developing pedagogical technology of aviation engineering service leadership officers' professional and personal qualities development; to describe the technology from theoretical and methodological positions; to prove the effectiveness of its application during qualification improvement on the basis of mathematical and statistical analysis of empiric data according the χ^2-Pearson statistical test. The main methods are analysis, synthesis, pedagogical experiment, and quality and quantity analysis of the data received. The result of the research is that the developed pedagogical technology contributes to significant increasing of the level of aviation engineering service leadership officers' professional and personal qualities development during qualification improvement.

I.I. Zhuchkova, I.I. Zorina

Thesaurus Modeling of English Sports Terminology Athletics

Key words and phrases: term; sport; thesaurus; athletics; semantic relations; associative relations.

Abstract: The purpose of the article: to systematize the specialized English vocabulary related to the field of "Athletics", using a thesaurus approach, in order to subsequently use the results obtained in the process of professional training of physical education teachers, as well as athletes studying English. The objectives are to describe the methodology for constructing a thesaurus of English sports terminology, to justify the choice of the information-semiotic approach as the basis of the study, to construct the semantic field of the term "athletics" (athletics) with a visual diagram of semantic relations. The hypothesis is as follows: the thesaurus modeling method, which involves identifying the information-semiotic nature of the studied terminology and constructing semantic fields, contributes to the systematization and visualization of the terminological apparatus of the English sports vocabulary of athletics. Methods: comparative analysis of the structure and content of dictionary entries of modern English lexicographic sources on physical culture and sports, the method of component analysis of dictionary definitions of terms and the thesaurus method, which allows modeling the semantic field of the term "athletics". The results are as follows: the study showed that the identification of the information-semiotic nature of the English sports terminology of athletics made it possible to identify the nuances of the meaning of sports terminology, as well as to clearly illustrate the connection of English sports terms within the field through the construction of diagrams.

E.A. Krasikova

Intrasystemic Lexical Classifiers

Key words and phrases: the English language; the Chinese language; lexical categorization; measure words; lexical classifiers; cognitive structures underlying semantics.

Abstract: The paper sets out to show that in the lexical system of the language there are cognitive structures that act as intrasystem classifiers that provide the selection of groups and subgroups of vocabulary. To achieve the main goal, a number of tasks were solved: identification of cognitive dominants, analysis of contextual conditions for the implementation of lexical classifiers. To solve the set tasks, the methods of conceptual analysis, the method of analyzing vocabulary definitions were applied. The research hypothesis is based on the assumption that the

categorization of vocabulary is based on cognitive dominant classifiers. In the course of the study, it was found that in different languages such classifiers can be part of the grammatical system of the language (counting words in Chinese) or provide differentiation of synonyms (as in English).

T.V. Mazaeva, Ch.R. Ziganshina, M.N. Saifullina, F.Kh. Sakhapova

Character Presentation and Atmosphere as Elements of Stylistic Analysis of the Literary Text in the Novel by M. Ondaatje "The English Patient"

Key words and phrases: interpretation of the literary text; stylistic device; stylistic effect; "The English Patient"; the idea of the literary work.

Abstract: The investigation under study examines the character image of the protagonist as well as atmosphere in terms of stylistic analysis of the literary text in the novel by M. Ondaatje "The English Patient". The authors of the work do a research of the extract of the novel in an attempt to explore the image of the protagonist, characterize the atmosphere and determine the main idea with the help of stylistic devices and expressive means, and aim at pinpointing all the stylistic devices and disclosing stylistic effect, achieved through these means. The material under examination can serve as a useful teaching technique tool for building practical skills in stylistics, interpretation and analysis of the literary text within the limited time span of the discipline under study. To accomplish identified goals the authors resort to the method of stylistic analysis and put forward the hypothesis that a strong personality is able to overcome any obstacles and pull out a winner in extreme circumstances through resourcefulness, logical reasoning and strong-willed nature. This hypothesis is confirmed by means of the conducted analysis taking into account all means and tools of stylistics and interpretation of the literary text.

L.I. Pachina, D.D. Grigoryan

Linguistic Analysis as a Useful Tool in Understanding German Scientific and Technical Texts

Key words and phrases: German scientific and technical text; reading; terms; text structure.

Abstract: Nowadays, the indisputable source of information has been and remains the reading of scientific and technical literature. The purpose of this paper is to teach a student how to read quickly and rationally, effectively extract information from a German scientific and technical text based on existing methods of teaching a foreign language. For future specialists in the field of science and technology one of the most important tasks is the ability to receive and extract information, i.e. to work with special text. This means being guided in German grammatical forms and constructions, mastering the vocabulary of scientific and technical literature well, and improving the formation of reading skills.

The material for this study was the articles of German-language scientific and technical journals as the most common type of scientific literature, as well as general technical texts and texts on specialties, from which the studied units were selected. Therefore, the skills of "correct" rational reading and obtaining the necessary information are extremely important. The development of these skills is determined by the mastery of various types of reading, involves working with special vocabulary and terminology and, of course, grammar. It is the ability not only to work with the text, but to determine the purpose of one's search, to receive and analyze information, which will determine the further successful work of the future specialist. The results of the research constitute a functional approach when working with original German scientific and technical texts, which will intensify classes and increase the level of knowledge, skills and abilities at all stages of working with technical literature.

O.E. Potapova

Linguistic and Stylistic Features of Modern British Political Discourse

Key words and phrases: political discourse; media discourse; speech act; propositional content; expression; meaning.

Abstract: The purpose of the current research is to describe main issues of linguistic and stylistic peculiarities of the modern British political discourse and major changes which occurred in this sphere under the influence of extra linguistic factors that explain frequency of usage and specific features of functioning of particular linguistic and stylistic methods. The article represents and describes statements made by political leaders referring to the events which got a lot of media coverage; as well as the way these events were covered by media. Using the methods of component analysis, topologic, comparative and descriptive methods allows determining the key characteristics typical for modern political discourse, and methods causing semantic transformations. The research

of the material has determined the main factors influencing changes not only in the statements of political leaders but also the methods used by the journalists to cover certain events in media.

A.I. Khlopova

Reflecting the Basic Value "Family" in a Political Poster

Key words and phrases: video-verbal text; verbal component; visual component; value; political poster.

Abstract: The relevance of the article is determined, firstly, by the interest of linguists in the problem of studying the compatibility of both components in video-verbal texts. In addition, the study of both the visual and the verbal series, representing the moral value of the same name, is relevant. The aim of the study is to establish the interaction between the verbal and visual components of a political poster. In the course of the research, the following tasks were solved: it was found that one hundred families are connected among carriers of the German linguistic culture with an atmosphere of warmth and comfort, guarantees a sense of security and are characterized by cohesion, a single way of thinking, common interests and ideals. The hypothesis of the research is as follows: the content of the basic value of the family changes, which is also reflected in the political poster. The main research methods are the analysis of the visual component of the political poster, as well as the analysis of its linguistic features.

I.R. Khuzin, G.T. Gilfanova, O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova

Precedent Situations in Cultural Linguistics (Case Study: English Newspaper Articles)

Key words and phrases: precedent situation (PS); invariants of precedent situation perception (IPSP); precedent phenomenon (PF); precedent text (PT); cultural linguistics; cognitive structure.

Abstract: Anyone learning a foreign language is often faced with the problem of adequate understanding of a particular culturally colored phrase or situation in context, which is often used as a replacement for a whole block of historically and nationally ethnically determined facts and concepts of the native speaker, which must be studied in order to correctly decipher the context. In this regard, the relevance of the study of precedent situations in linguistic culture study is obvious. Research objectives: to reveal the semantic features of precedent situations, to identify the linguoculturological components of precedent situations in the English-language newspapers. The research is based on the following methods: semantisation, and contextual analysis. The study hypothesized that the study of precedent situations contributes to a more complete understanding of the material of a newspaper article, achieving the goal of explaining the encrypted information in context. As a result of the research, 76 precedent situations identified in newspaper articles in the English-language press were analyzed; their semantisation and contextual analysis were carried out, the hypothesis of the study was confirmed.

M.A. Isaeva, O.S. Kamysheva

The "Time – Person" Metaphorical Model in the English Idiomatic Picture of the World

Key words and phrases: idiom; concept; metaphor; metaphorical model; frame; slot.

Abstract: The purpose of this article is to explore the "time – person" metaphorical model in the English paremiological picture of the world. The research objectives are collecting a corpus of examples of proverbs and sayings in which the "time – person" metaphor is presented; according to the theory of metaphorical modeling within the frame-source "Person", select the system of slots; analyze the use of the considered proverbs and sayings in order to identify English mental traits. The research methodology and methods: metaphorical modeling, contextual analysis, classification, direct sampling method, descriptive method, quantitative processing of the data obtained. As a result of the analysis of the studied metaphors, it turned out that the metaphor of action is the most common. Perhaps this is due to the fact that in the minds of an English-speaking person, the concept of time is characterized, first of all, by such characteristics as movement and change.

A.V. Sokolova

The Role of Thematic Lexis in Providing Global Cohesion of the Detective Genre Text

Key words and phrases: text; coherence; global cohesion; microtheme; thematic lexis; thematic group; detective genre.

Abstract: The aim of the paper is to uncover and prove the significance of the thematic lexis in providing global cohesion (coherence) of the detective genre text. The Adventure of the Abbey Grange by A.C. Doyle was used

as the research material. The sampling method and descriptive method were used in selecting and characterizing the detective genre text, and the method of analysis was applied to determine the role of thematic lexis in creating global cohesion of the text. The author identified the main theme and microthemes of the story, as well as highlighted the corresponding thematic lexis of microthemes with its subsequent distribution into groups. Based on the research, the author made an attempt to prove that the thematic lexis ensures the unity of the theme and microthemes, and due to it, the coherence required by the author of the detective genre text is achieved. The results obtained make a contribution to the study of thematic lexis as a means of global cohesion of the detective genre text.

Ю.С. Арсентьева

Фразеологическое насыщение контекста: экспериментальное исследование английских фразеологизмов-эвфемизмов

Ключевые слова: контекст; лингвистический эксперимент; окказиональное использование; трансформация; фразеологизмы-эвфемизмы; фразеологическое насыщение контекста; эвфемистическая функция.

Аннотация: Статья посвящена изучению результатов лингвистического эксперимента по созданию одного из типов окказиональных трансформаций английских фразеологизмов-эвфемизмов – фразеологического насыщения контекста. Целью исследования является выявление возможности создания данного типа трансформации неносителями языка при соблюдении определенных требований. В качестве гипотезы исследования были выдвинуты следующие положения: неносители языка способны создавать различные типы трансформаций фразеологизмов-эвфемизмов при высоком уровне владения иностранным языком, понимании и владении механизмом создания различных типов трансформаций фразеологизмов, развитом образном и логическом мышлении, креативном отношении к языку, высоком уровне интеллектуального развития; эвфемистическая функция самих фразеологизмов-эвфемизмов, как правило, сохраняется при всех видах окказиональных трансформаций, в нашем случае при создании фразеологического насыщения контекста. Научная новизна исследования: впервые в лингвистической литературе описываются результаты проведенного лингвистического эксперимента, в качестве объекта исследования которого выступают фразеологизмы-эвфемизмы. К методам исследования относятся: метод контекстуального анализа, экспериментальный метод, метод фразеологического описания, разработанный А.В. Куниным, метод анализа словарных дефиниций. В результате проведенного анализа была подтверждена гипотеза исследования и представлены основные результаты проведенного эксперимента.

Ю.С. Арсентьева

Перевод фразеологизмов-эвфемизмов без сохранения окказиональных трансформаций

Ключевые слова: фразеологизмы-эвфемизмы; лингвистический эксперимент; способы перевода; окказиональные трансформации; перестановка компонентов; добавление компонента/компонентов; эллипсис.

Аннотация: Статья посвящена изучению возможности перевода на другой язык окказиональных трансформаций фразеологизмов-эвфемизмов русского и английского языков, которые были получены в ходе проведения лингвистического эксперимента. Целью исследования является определение типов окказиональных трансформаций фразеологизмов-эвфемизмов, не поддающихся или слабо поддающихся адекватному переводу на другой язык, а также причин данного явления. Научная новизна исследования: впервые в лингвистической литературе выявлены особенности процесса перевода окказиональных трансформаций фразеологизмов-эвфемизмов. Информантами в лингвистическом эксперименте выступили как носители, так и неносители языка. Гипотеза исследования представлена следующим положением: типологические особенности языков накладывают свои ограничения на возможность передачи типов окказиональных трансформаций фразеологизмов-эвфемизмов с одного языка на другой. Методами исследования являются следующие: сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, метод фразеологического описания, разработанный А.В. Куниным, метод анализа словарных дефиниций, компонентный (семный) анализ. В результате проведенного анализа была подтверждена гипотеза исследования и выявлено влияние фразеологического и нефразеологического способов перевода самих фразеологизмов-эвфемизмов с одного языка на другой.

Lu Chi

On Transformation of the Order of Language Units in the Translation Process

Key words and phrases: translation; sequence of linguistic units; translation transformation; linguistics; Russian language; Chinese.

Abstract: The aim of the research is to identify the factors influencing the transformation of the order of linguistic units when translating from Russian into Chinese. The research objectives are to argue the importance and rationality of the transformation of the order of linguistic units in translation from Russian into Chinese; to identify aspects of the Russian and Chinese languages that necessitate transformation; thirdly, through the analysis of examples, to clarify these aspects that require attention in the arrangement of linguistic units in the translation process. The research is carried out using comparative typological, analytical, systemic methods. As a result, it was revealed that the transformation of the order of words in a sentence or sentences in a text when translating from Russian into Chinese may be necessary taking into account a number of factors of grammar, semantics, pragmatics and stylistics. It is concluded that the order of the linguistic units affects the quality of the translation and contributes to the increase in the readability of the text. The arrangement of linguistic units in the translation process is not arbitrary and does not completely correspond to their order in the original, since the grammar, semantics, pragmatics and stylistics of both languages dictate to the translator some principles for transforming the order of linguistic units.

D.I. Khripkova

Impressive Means of Paremiological Units with a Modality Component in English, Spanish and Tatar Languages

Key words and phrases: modality; component; category of modality; paremiological units; languages.

Abstract: The article deals with paremiological units (PUs) with a modality component in English, Spanish and Tatar languages. The purpose of this study is to identify the pictorial and expressive means of paremiological units with a modality component in three languages of different structures. The research methods are the method of continuous sampling of PUs of the studied languages, as well as methods of comparison and comparison. The materials of the research were dictionaries of proverbs and sayings of the English, Spanish and Tatar languages. As a result of this study, the features of pictorial and expressive means of paremiological units with a modality component in English, Spanish and Tatar were revealed. The scientific novelty of the work lies in the presentation of the similarities and differences of the pictorial and expressive means of paremiological units with a modality component in English, Spanish and Tatar. The presented article can be used in scientific interests for a deeper study of the category of modality and its structures in the proverbs and sayings of the studied languages.

D.I. Khripkova

Euphonic Means of Paremiological Units with a Modality Component in English, Spanish and Tatar Languages

Key words and phrases: modality; component; category of modality; paremiological units; euphonic means; languages.

Abstract: The article deals with paremiological units (PUs) with a component of modality in English, Spanish and Tatar languages. The purpose of this article is to identify the euphonic means of paremiological units with a component of modality in three languages of different structures. The materials of the research were dictionaries of proverbs and sayings of studied languages. As a result of this research, the features of euphonic means of paremiological units with a modality component in English, Spanish and Tatar were revealed. The scientific novelty of the research lies in the presentation of the similarities and differences of the euphonic means of paremiological units with a component of modality in English, Spanish and Tatar languages. The presented article can be used in scientific interests for a deeper study of the category of modality and its structures in the proverbs and sayings of the studied languages.

Xu Yan

Investigation of the Translator's Subjectivity When Translating the Analects by the Russian Sinologist L.S. Perelomov

Key words and phrases: L.S. Perelomov; translator's subjectivity; "Lunyu"; translation; microtext; culture; China; personality; status.

Abstract: As an important canon of Chinese Confucianism, Lunyu has always been the focus of attention of foreign Sinologists. Both the Lunyu translation and research monographs have made great strides. In Russian Sinology there is a Sinologist L.S. Perelomov called “Moscow Confucius”, his personality is not only a classical translator, but also a professional Sinologist studying traditional Chinese culture. The purpose of the article is to

study the subjectivity of the translator when translating "Lunyu" by the Russian sinologist L.S. Perelomov. The research tasks are to consider in detail the theory of translator's subjectivity; to identify external and internal factors influencing the subjectivity of the translator L.S.Perelomov when translating "Lunyu". The hypothesis is as follows: the subjectivity of translators affects the structure of the translation and the degree of expression of the language level, which are both a positive and a negative factor. The research methods are analysis, synthesis, generalization, grouping, structuring, and systematization. Results: based on the cultural personality of the translator, Perelomov fully applied the methods of researching the historical profile in the translation of Lunyu. Detailed analysis of historical data is one of the characteristics of its work. Perelomov is a representative of Eurasianism. He chooses suitable translation strategies according to different audiences and different translation goals, without violating the meaning of the original text. At the same time, it is necessary to actively disclose the position of Sinologists in the dissemination of traditional Chinese culture and strive to create a "critical Sinology".

N.B. Badmatsyrenova, D.S. Tsydenova

Enclave Dialects and Archaic in Mongolian Languages (the Hamnigan Language)

Key words and phrases: enclave languages; Mongolian languages; the Hamnigan language; archaic; phonetics; vocabulary.

Abstract: The aim of the article is to research the archaic layer of the enclave Hamnigan language. The objectives of the research are: identification and analysis of the phonetic and lexical features of the studied language, inherent in the ancient state of the Mongolian proto-language. The hypothesis of the research is that the Hamnigan language, due to the geographical isolation of the distribution area, late contact with the now dominant Buryat language, as well as genetic relationship with the Khitan language, retained the archaic features of the ancient Mongolian language. Basic research methods: interviewing informants-carriers, observation, comparative method, analysis, synthesis. The research results are as follows: the undertaken study showed the presence of archaic features of the Hamnigan language at the phonetic and vocabulary levels.

Л.В. Богданова

Реалии в английской железнодорожной профессиональной лексике

Ключевые слова: реалии; историзмы; топонимы; антропонимы; термины; этнографическая лексика.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать реалии, выбранные из научно-технической литературы железнодорожной тематики, и определить группы реалий, функционирующих как единицы безэквивалентной лексики в железнодорожных текстах. Гипотеза исследования – показать, что подобные группы реалий в железнодорожных текстах выступают как единицы безэквивалентной лексики и не должны восприниматься как термины. Для анализа были использованы методы сплошной выборки и описательный метод. В результате исследования даны определения понятий «реалия», «термин», описаны группы реалий, характерных для текстов железнодорожной тематики: историзмы, антропонимы, топонимы и этнографические реалии (железнодорожный транспорт), требующих соответствующих способов перевода. Приведены результаты анализа реалий, встречающихся в научно-технической литературе железнодорожной направленности.

S.V. Zubov

Increasing Sales during the Pandemic

Key words and phrases: business; promotion; sales; pandemic; Covid-19.

Abstract: For the second year, the entire world is in the new reality that the Covid-19 pandemic is creating for us. Restrictions imposed to combat the pandemic are affecting all sectors of society. Businesses, including commerce, are heavily impacted. The purpose of this article is to examine how the pandemic has affected the sales industry. In accordance with the purpose of the study the following objectives are formulated: to examine what state sales are in at the moment under the pandemic; to analyze how sales can be increased in the current conditions and to propose ways to develop this area. The hypothesis of the study is as follows: to maintain the market position it is necessary to find ways to increase sales in a pandemic. Methods of research are analysis of literary sources, statistics and marketing methods. The results of the research are as follows: ways to increase sales in the conditions of pandemic are suggested.

E.V. Ignatieva, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova

The Analysis of the Effectiveness of the Personnel Management System (Using the Example of Hotel OOO "Volna")

Key words and phrases: tourism; service; system; personnel management; corporate culture; motivation; career growth; selection; professionalism.

Abstract: The subject of the article is the analysis of trends in the development of personnel in the OOO Volna Hotel. The object of the article is the personnel management system in the hotel business. The purpose of this article is to present the results of a study of the personnel management system (on the example of a hotel). The research methodology in this article includes comparative analysis, analogy, and scientific synthesis. The scientific novelty of the article lies in the fact that the trends of personnel development and recommendations for its improvement are formulated.

O.V. Kondratenko, T.S. Dmitrieva

The Development of Glamping in the Republic of Karelia

Key words and phrases: glamping; glamorous camping; additional services; Republic of Karelia; accommodation facility; survey; price for accommodation.

Abstract: 2020 has made its own rules in the lives of people with the advent of coronavirus. Everyone's usual rest became impossible. Borders began to close, and strict restrictive measures were introduced. In this regard, tourism itself began to change. The aim of the research is to study and analyze the position of glamping in the territory of the Republic of Karelia. The main objective of the study is to identify and formulate the position of glamping sites located in the Republic of Karelia. Research hypothesis: It is assumed that the demand for glamping is increasing, the given accommodation facility is gaining popularity, and their number is gradually increasing. However, due to the novelty of this direction, some part of the population does not know about such an accommodation facility. The research results are quantitative data obtained from the respondents as a result of the survey.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Н.В. ДОЛГАНОВА
старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; аспирант кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: natashadolganova37@gmail.com
N.V. DOLGANOVA
Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: natashadolganova37@gmail.com

И.А. НЕЯСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
I.A. NEYASOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

С.Н. ГОРШЕНИНА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
S.N. GORSHENINA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

Л.А. СЕРИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
L.A. SERIKOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

И.Б. БУЯНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
I.B. BUYANOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

НЕ ЧЖАНЬ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
NIE ZHAN
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

А.В. ГУДКОВА
кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
A.V. GUDKOVA
Candidate of Science (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

И.Р. ХУЗИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru
I.R. KHUZIN
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru
G.T. GILFANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

О.Г. ЕВГРАФОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru
O.G. EVGRAFOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Д.А. САЛИМЗАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru
D.A. SALIMZANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

А.Е. ЯКУБОВСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ресурсного центра Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: mpkdf0805@mail.ru
A.E. YAKUBOVSKAYA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Resource Center, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: mpkdf0805@mail.ru

А.З. ИБАТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: aigoul@rambler.ru
A.Z. IBATOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: aigoul@rambler.ru

Х.Р. ИБРИШЕВ
мастер спорта Украины международного класса по армрестлингу, старший преподаватель кафедры физической культуры Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: yunusova.elm@mail.ru
KH.R. IBRISHEV
Master of Sports of Ukraine of International Class in Arm Wrestling, Senior Lecturer, Department of Physical Culture of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: yunusova.elm@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

Р.А. МИФТАХОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана; доцент кафедры физической культуры и спорта Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Казань
E-mail: Raf1070@mail.ru
R.A. MIFTAKHOV
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman; Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Kazan Cooperative Institute – Branch of Russian University of Cooperation, Kazan
E-mail: Raf1070@mail.ru

Э.Р. ЗАЛЯЛОВА
старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Zalyalova86@indox.ru
E.R. ZALYALOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Zalyalova86@indox.ru

В.Э. ЛИХАЧЕВ
старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: viadiclav-kazan@mail.ru
V.E. LIKHACHEV
Senior Lecturer, All-University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: viadiclav-kazan@mail.ru

Е.В. НЕВЗОРОВА
доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой медицинской биологии с курсом инфекционных болезней Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: evnevzorova@yandex.ru
E.V. NEVZOROVA
Doctor of Science (Biology), Professor, Head of Department of Medical Biology with the Course of Infectious Diseases, Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: evnevzorova@yandex.ru

Е.Ю. МУКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общего ухода и организации сестринского дела Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: mukinaeu@mail.ru
E.YU. MUKINA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of General Care and Organization of Nursing, Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: mukinaeu@mail.ru

Н.Н. ХРОМОВА
старший преподаватель кафедры медицинской биологии с курсом инфекционных болезней Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: biologytgu@mail.ru
N.N. KHROMOVA
Senior Lecturer, Department of Medical Biology with the Course of Infectious Diseases, Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: biologytgu@mail.ru

О.В. МИРОШИНА
старший преподаватель кафедры медицинской биологии с курсом инфекционных болезней Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: miroshinaocsana@yandex.ru
O.V. MIROSHINA
Senior Lecturer, Department of Medical Biology with a Course in Infectious Diseases, Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: miroshinaocsana@yandex.ru

Н.Г. ОБОТНИН
старший тренер по фехтованию Спортивной школы олимпийского резерва «Салют», г. Киров
E-mail: Nik.1213@mail.ru
N.G. OBOTNIN
Senior Fencing Coach, Sports School of the Olympic Reserve “Salyut”, Kirov
E-mail: Nik.1213@mail.ru

М.О. ХАТУАЕВ
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: Hanuaev.m.o.09@mail.ru
M.O. KHATUAEV
Senior Lecturer, Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: Hanuaev.m.o.09@mail.ru

Ю.Н. МАЛЫШОВ
начальник отделения экзаменационной работы МРЭО ГИБДД г. Георгиевск ГУ МВД России по Ставропольскому краю, г. Георгиевск
E-mail: Hanuaev.m.o.09@mail.ru
YU.N. MALYSHEV
Head of Department of Examination Work of the MREO Traffic Police, Georgievsk, Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Stavropol Territory, Georgievsk
E-mail: Hanuaev.m.o.09@mail.ru

О.В. АЛДАКИМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru
O.V. ALDAKIMOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru

А.В. ВАХЛЕЕВ
заместитель начальника кафедры специальной подготовки Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск
E-mail: vahley.83@mail.ru
A.V. VAKHLEEV
Deputy Head of Special Training Department, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk
E-mail: vahley.83@mail.ru

Р.М. ХИСАМУТДИНОВ
заместитель начальника Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск
E-mail: vahley.83@mail.ru
R.M. KHISAMUTDINOV
Deputy Head, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk
E-mail: vahley.83@mail.ru

И.Ф. ТУЧИН
старший преподаватель кафедры специальной подготовки Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск
E-mail: vahley.83@mail.ru
I.F. TUCHIN
Senior Lecturer, Department of Special Training, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk
E-mail: vahley.83@mail.ru

А.Н. ЗУБАРЕВ
преподаватель кафедры специальной подготовки Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск
E-mail: vahley.83@mail.ru
A.N. ZUBAREV
Lecturer, Department of Special Training, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk
E-mail: vahley.83@mail.ru

С.А. ВЕРБИЦКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: s_verbitskaya@mail.ru
S.A. VERBITSKAYA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: s_verbitskaya@mail.ru

Л.С. КРАВЧУК
доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: s_verbitskaya@mail.ru
L.S. KRAVCHUK
Associate Professor, Department of Foreign Languages, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: s_verbitskaya@mail.ru

Т.Л. ГЕРАСИМЕНКО
старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Gerasimenko.TL@rea.ru
T.L. GERASIMENKO
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 2, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Gerasimenko.TL@rea.ru

С.В. КОВАЛЬЧУК
старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Kovalchuk. SV@rea.ru
S.V. KOVALCHUK
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 2, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Kovalchuk. SV@rea.ru

С.Н. ГОРШЕНИНА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: sngorshenina@yandex.ru
S.N. GORSHENINA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: sngorshenina@yandex.ru

И.Б. БУЯНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: ibbuyanova@yandex.ru
I.B. BUYANOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: ibbuyanova@yandex.ru

И.А. НЕЯСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: 25909101@mail.ru
I.A. NEYASOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: 25909101@mail.ru

Л.А. СЕРИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: larisaserikova1@yandex.ru
L.A. SERIKOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: larisaserikova1@yandex.ru

Н.Е. ГОРЯЧЕВ
преподаватель кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: goryachev.nik93@mail.ru
N.E. GORYACHEV
Lecturer, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: goryachev.nik93@mail.ru

М.Г. ЯКУНЧЕВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: yakuncheva@rambler.ru
M.G. YAKUNCHEVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: yakuncheva@rambler.ru

Р.И. ДЯТЛОВА
аспирант кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва
E-mail: dyatlova@mirea.ru
R.I. DYATLOVA
Postgraduate Student, Department of Foreign Languages MIREA – Russian Technological University, Moscow
E-mail: dyatlova@mirea.ru

М.С. ИЛЬИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: steelmar@yandex.ru
M.S. ILYINA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: steelmar@yandex.ru

И.А. ЩЕРБАКОВА
старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: shereri@mail.ru
I.A. SHCHERBAKOVA
Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: shereri@mail.ru

М.В. КАМАШЕВА
старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: kam.mar@mail.ru
M.V. KAMASHEVA
Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication of the Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: kam.mar@mail.ru

Л.К. ИЛЯШЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: margussa@yandex.ru
L.K. ILYASHENKO
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: margussa@yandex.ru

А.М. ТУРЯНСКИЙ
соискатель Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: margussa@yandex.ru
A.M. TURYANSKY
Candidate for PhD degree, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: margussa@yandex.ru

А.Д. НИКОЛАЕВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: allanikol@list.ru
A.D. NIKOLAEVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: allanikol@list.ru

А.И. ГОЛИКОВ
доктор педагогических наук, доцент, проректор по образовательной деятельности Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: alex_golikov@mail.ru
A.I. GOLIKOV
Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Activities of the North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: alex_golikov@mail.ru

А.Г. ПЕРОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар
E-mail: perov86@gmail.com
A.G. PEROV
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of General Educational Disciplines, Branch of Russian State University of Justice, Krasnodar
E-mail: perov86@gmail.com

А.В. СОЛОХИН
адъюнкт кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: alexay777@mail.ru
A.V. SOLOKHIN
Adjunct, Department of Management of Daily Activities of Units of the Military Educational and Scientific Center “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh
E-mail: alexay777@mail.ru

И.И. ЖУЧКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: zhuchkova.ii@inbox.ru
I.I. ZHUCHKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of English, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk
E-mail: zhuchkova.ii@inbox.ru

И.И. ЗОРИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: tukaevy@gmail.com,
I.I. ZORINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk
E-mail: tukaevy@gmail.com,

Е.А. КРАСИКОВА
преподаватель-исследователь кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета, г. Москва
E-mail: Krasikova.liza@mail.ru
E.A. KRASIKOVA
Research Lecturer, Department of English Lexicology, Moscow State Linguistic University, Moscow
E-mail: Krasikova.liza@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
CH.R. ZIGANSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

М.Н. САЙФУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Scarlett_08@list.ru
M.N. SAIFULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Scarlett_08@list.ru

Ф.Х. САХАПОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: sakh.farida@gmail.com
F.H. SAKHAPOVA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: sakh.farida@gmail.com

Л.И. ПАЧИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: PachinaLI@mpei.ru
L.I. PACHINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: PachinaLI@mpei.ru

Д.Д. ГРИГОРЯН
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: GrigorianDD@mpei.ru
D.D. GRIGORYAN
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: GrigorianDD@mpei.ru

О.Е. ПОТАПОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и литературы Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: oe27@mail.ru
O.E. POTAPOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Language and Literature, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: oe27@mail.ru

А.И. ХЛОПОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета, г. Москва
E-mail: chlopova_anna@mail.ru
A.I. KHLOPOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Moscow State Linguistic University, Moscow
E-mail: chlopova_anna@mail.ru

М.А. ИСАЕВА
магистрант Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: Olga.kamysheva.79@mail.ru
M.A. ISAEVA
Master's Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: Olga.kamysheva.79@mail.ru

О.С. КАМЫШЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: Olga.kamysheva.79@mail.ru
O.S. KAMYSHEVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: Olga.kamysheva.79@mail.ru

А.В. СОКОЛОВА
аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета, г. Мытищи
E-mail: alevtina-sokolova@rambler.ru
A.V. SOKOLOVA
Postgraduate Student, Department of Theory of Language and English Studies, Moscow State Regional University, Mytishchi
E-mail: alevtina-sokolova@rambler.ru

Ю.С. АРСЕНТЬЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Juliarenat251@gmail.com
YU.S. ARSENTIEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Juliarenat251@gmail.com

ЛУ ЧИ
преподаватель Цзянсуского второго педагогического института, г. Нанкин (Китай)
E-mail: luchi617@126.com
LU CHI
Lecturer, Jiangsu Second Pedagogical Institute, Nanjing (China)
E-mail: luchi617@126.com

Д.И. ХРИПКОВА
ассистент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: diana_11_93@mail.ru
D.I. KHRIPKOVA
Assistant Lecturer, Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: diana_11_93@mail.ru

СЮЙ ЯНЬ
докторант Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)
E-mail: 164366551@qq.com
XU YAN
Postgraduate Student, Heilongjiang University, Harbin (China)
E-mail: 164366551@qq.com

Н.Б. БАДМАЦЫРЕНОВА
кандидат филологических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: nadya_dambayeva@mail.ru
N.B. BADMATSYRENOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Acting Head of the Department of Philology of Central Asia, Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude
E-mail: nadya_dambayeva@mail.ru

Д.С. ЦЫДЕНОВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии стран Дальнего Востока Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: darimasan@yandex.ru
D.S. TSYDENOVA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Philology, Far East of Central Asia, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude
E-mail: darimasan@yandex.ru

Л.В. БОГДАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом Красноярского института железнодорожного транспорта – филиала Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Красноярск
E-mail: lucybogdanova@yandex.ru
L.V. BOGDANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Personnel Management, Krasnoyarsk Institute of Railway Transport – Branch of Irkutsk State University of Communications, Krasnoyarsk
E-mail: lucybogdanova@yandex.ru

С.В. ЗУБОВ
коммерческий директор ООО «Модульстрой», г. Обь
E-mail: staszuboff@gmail.com
S.V. ZUBOV
Commercial Director, Modulstroy LLC, Ob
E-mail: staszuboff@gmail.com

Е.В. ИГНАТЬЕВА
старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kate1606dream@inbox.ru
E.V. IGNATIEVA
Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Foreign Languages and Linguistics, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kate1606dream@inbox.ru

Т.А. КОЗЛОВА
старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kate1606dream@inbox.ru
T.A. KOZLOVA
Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kate1606dream@inbox.ru

Е.В. РЫЖАКОВА
кандидат наук по истории и теории культуры, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: r_and_l@mail.ru
E.V. RYZHAKOVA
Candidate of Science (History and Theory of Culture), Associate Professor, Department of Humanitarian and Legal Disciplines, N.I. Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: r_and_l@mail.ru

О.В. КОНДРАТЕНКО
студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Tanysha1003@mail.ru
O.V. KONDRATENKO
Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Tanysha1003@mail.ru

Т.С. ДМИТРИЕВА
преподаватель кафедры туризма Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск; аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Tanysha1003@mail.ru
T.S. DMITRIEVA
Lecturer, Department of Tourism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk; Postgraduate Student of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: Tanysha1003@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(130) 2022
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.01.22 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 25,8. Уч.-изд. л. 17,8.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»